

Л. Д. Гаухман

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:

ЗАКОН, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

Москва

АО «ЮрИнфоР»

2001

ББК67.408
УДК 343
Г24

*Книга издана к юбилею автора.
Авторская редакция.*

Л. Д. Гаухман

**Квалификация преступлений: закон, теория, практика. —
М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. 316 с.**

В книге на базе действующего уголовного законодательства России освещаются теоретические и практические проблемы квалификации преступлений и состава преступления. Развивается общее учение о составе преступления как юридическом основании квалификации преступлений. Формулируются и обосновываются общие и частные правила квалификации преступлений в следственной и судебной практике.

Книга предназначена для практических работников, студентов, аспирантов и преподавателей юридических учебных заведений.

ISBN 5-89158-078-0

© Л. Д. Гаухман 2001
© АО «Центр ЮрИнфоР», 2001

Оглавление

Введение	10
----------------	----

Раздел I. Общие положения

Глава 1. Понятие и значение квалификации преступлений	
§ 1. Понятие квалификации преступлений	16
§ 2. Значение квалификации преступлений	27
Глава 2. Понятие и значение состава преступления	
§ 1. Понятие и структура состава преступления.....	35
§ 2. Состав преступления и уголовный закон.....	47
§ 3. Значение состава преступления.....	58

Раздел II. Элементы и характеризующие их признаки состава преступления, предусмотренные нормами Общей и Особенной частей УК РФ

Глава 3. Объект преступления	
§ 1. Понятие и значение объекта преступления.....	62
§ 2. Виды объекта преступления.....	80
§ 3. Факультативные признаки объекта преступления .	84
Глава 4. Объективная сторона состава преступления	
§ 1. Понятие и значение объективной стороны состава преступления.....	86
§ 2. Деяние (действие и бездействие).....	91
§ 3. Последствие.....	107
§ 4. Причинная связь между деянием и последствием. .	112
§ 5. Факультативные признаки объективной стороны состава преступления.....	117
Глава 5. Субъект преступления	
§ 1. Понятие и значение субъекта преступления.....	122
§ 2. Возраст	124
§ 3. Вменяемость	128
§ 4. Специальный субъект преступления	131

Глава 6. Субъективная сторона состава преступления	
§ 1. Понятие и значение субъективной стороны состава преступления.....	134
§ 2. Понятие вины.....	143
§ 3. Умысел и его виды.....	149
§ 4. Неосторожность и ее виды.....	157
§ 5. Двойная (сложная) форма вины.....	163
§ 6. Мотив и цель.....	166
§ 7. Ошибка и ее значение для квалификации преступлений.....	169
Раздел III. Иные признаки состава преступления, предусмотренные нормами Общей и Особенной частей УК РФ, а также не уголовными законами и (или) другими нормативными правовыми актами, ссылки на которые содержатся в бланкетных нормах УК РФ	
Глава 7. Неоконченное преступление	
§ 1. Понятие неоконченного преступления и его значение.....	173
§ 2. Приготовление к преступлению.....	176
§ 3. Покушение на преступление.....	181
Глава 8. Соучастие в преступлении	
§ 1. Понятие, признаки и значение соучастия в преступлении.....	189
§ 2. Формы соучастия.....	199
§ 3. Виды соучастников.....	208
§ 4. Ответственность соучастников.....	223
§ 5. Прикосновенность к преступлению и ее отличие от соучастия.....	233
Глава 9. Признаки составов преступлений, предусмотренные в других законах и (или) иных нормативных правовых актах, ссылки на которые содержатся в бланкетных нормах УК РФ	
§ 1. Понятие и значение бланкетных норм УК РФ....	237
§ 2. Проблемы применения бланкетных норм УК РФ..	243

Глава 10. Негативные признаки состава преступления, предусмотренные нормами Общей и Особенной частей УК РФ	
§ 1. <i>Негативные признаки состава преступления, предусмотренные нормами Общей части УК РФ</i>	250
§ 2. <i>Негативные признаки составов преступлений, содержащиеся в нормах Особенной части УК РФ</i>	258
Раздел IV. Правила квалификации преступлений	
Глава 11. Понятие и виды правил квалификации преступлений	
§ 1. <i>Понятие правил квалификации преступлений</i>	266
§ 2. <i>Виды правил квалификации преступлений</i>	270
Глава 12. Общие правила квалификации преступлений	
§ 1. <i>Общие правила квалификации преступлений, основанные на принципах, закрепленных в УК РФ и Конституции РФ</i>	275
§ 2. <i>Общие правила квалификации преступлений, основанные на иных общих положениях, установленных в УК РФ</i>	279
Глава 13. Частные правила квалификации преступлений	
§ 1. <i>Частные правила квалификации преступлений в рамках одного состава преступления</i>	284
§ 2. <i>Частные правила квалификации множественности преступлений</i>	294
§ 3. <i>Частные правила изменения квалификации преступлений</i>	305
Глава 14. Процесс квалификации преступлений	
§ 1. <i>Понятие процесса квалификации преступлений</i>	309
§ 2. <i>Последовательность процесса квалификации преступлений</i>	311
Заключение	315

Введение

Применение уголовного закона представляет собой многообразную деятельность государственных правоохранительных органов, связанную с решением различных вопросов, основными из которых являются: 1) уголовно-правовая оценка содеянного, 2) назначение наказания, 3) освобождение от уголовной ответственности и от наказания, 4) применение принудительных мер воспитательного характера к несовершеннолетним и 5) применение принудительных мер медицинского характера.

Уголовно-правовая оценка содеянного складывается из двух компонентов: 1) отграничения преступного от не преступного и 2) квалификации преступного, то есть квалификации преступления. В практической деятельности, состоящей в применении уголовного закона, оба компонента слиты. В теории же уголовного права они расчленяются, разумеется, мысленно. Значимость и важность такого расчленения обусловлены тем, что признание содеянного не преступным исключает необходимость решения всех других вопросов уголовного права, и, наоборот, преступным — вызывает такую необходимость, причем на первое место ставится квалификация преступления, то есть установление соответствия последнего признакам конкретного состава преступления.

Квалификация преступлений является основанием для назначения наказания, освобождения от уголовной ответственности и от наказания, применения принудительных мер воспитательного характера к несовершеннолетним и отчасти и опосредованно применения принудительных мер медицинского характера.

Вместе взятое, это позволяет констатировать, что квалификация преступлений представляет собой основополагающую, фундаментальную, центральную, стержневую часть, ядро применения уголовного закона в следственной и судебной практике.

Квалификация преступлений — деятельность, осуществляемая всеми правоохранительными органами — дознания, следствия, прокуратуры — и судом, тогда как, например, назначение наказания производится только судом. Осуществление квалификации преступлений всеми правоохранительными органами и судом характеризует ее как деятельность, объединяющую эти органы и суд одними и теми же задачами и обязанностями и так или иначе связывающую их.

При квалификации преступлений аккумулируются многочисленные проблемы уголовного права в их разнообразных сочетаниях, выявляются пробелы и уязвимые места уголовного закона, неточности теоретических концепций и т. д.

Наглядное представление о том, что такое квалификация преступлений и каковы ее место и роль в уголовном праве, дает следующее образное сравнение: если уголовно-правовые нормы и содержащиеся в них понятия, признаки, дефиниции и т. д. могут ассоциироваться с установленными видами и значимостью шахматных фигур и порядком их расстановки и ходов на шахматной доске, то квалификация преступлений — с самой игрой в шахматы, в которой комбинации определяются на основе анализа фактических обстоятельств совершенного преступления и их сопоставления с уголовно-правовыми нормами.

Важно различать теоретические положения квалификации преступлений, или теорию квалификации преступлений, с одной стороны, и квалификацию преступлений на практике, следственной и судебной, — с другой. Теоретические положения отражают квалификацию видов преступлений в рамках их описания в уголовно-правовых нормах и в типичных ситуациях их совершения в обобщенном выражении. При квалификации же преступлений на практике учитываются все без исключения установленные и доказанные фактические обстоятельства содеянного в его индивидуальном проявлении, особенности, тонкости, нюансы этих фактических обстоятельств. Очерченное различие теории и практики обуславливает то, что теория квалификации преступлений не в состоянии дать

«готовые рецепты» квалификации каждого отдельного совершенного в действительности конкретного преступления, поскольку невозможно заранее учесть и оценить бесчисленное и не поддающееся мысленному воображению при самой богатой фантазии количество возможных особенностей фактических обстоятельств преступных деяний, совершаемых в различных реальных жизненных ситуациях. Теория квалификации преступлений представляет собой фундаментальную научную основу уголовно-правовой оценки преступных деяний, содержит методологически выверенные и обоснованные постулаты такой оценки, является, образно говоря, «таблицей умножения» последней. Обратившись к сравнению абстрактного уровня, относящегося к области философии, и условно приняв теорию квалификации преступлений за теоретический метод уголовно-правовой оценки преступных деяний, а квалификацию преступлений на практике — за практический метод такой оценки, то их соотношение по аналогии, причем весьма относительной, ибо сравниваемые методы лежат в разных категориальных плоскостях, можно себе представить как соотношение логического и исторического методов познания.

Основоположник теории квалификации преступлений В. Н. Кудрявцев¹, а также Б. А. Куринов², Г. А. Левицкий³, А. В. Наумов⁴ и другие отечественные ученые в области уго-

¹ См.: Кудрявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений. — М.: Госюриздат, 1963; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: «Юридическая литература», 1972; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и дополн. — М.: «Юрист», 2001.

² См.: Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. — М.: Издательство Московского университета, 1976; Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. — М.: Издательство Московского университета, 1984.

³ См.: Левицкий Г. А. Квалификация преступления (общие вопросы) // Правоведение, 1962, № 1; Левицкий Г. А. Квалификация преступлений. — М., 1981.

⁴ См.: Наумов А. В. Применение уголовно-правовых норм (По материалам следственной и прокурорско-судебной практики). Учебное пособие. — Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1973.

ловного права⁵ внесли бесценный вклад в ее становление и развитие. Научные труды, посвященные проблемам квалификации преступлений являются прочным фундаментом, только опираясь на который, возможно решение этих проблем и дальнейшее поступательное развитие и совершенствование теории квалификации преступлений.

Правила квалификации преступлений, составляющие в названной теории главное звено, не являются абсолютными и неизменными. Содержание их зависит как от уголовного закона, в частности, от его изменения, так и от развития теории уголовного права в целом. Так, принятие и введение в действие нового УК РФ 1996 г. привело к изменению ряда этих правил, ранее соответствовавших нормам УК РСФСР 1960 г.

В декларируемом более десятилетия формировании правового государства обеспечение точной квалификации преступлений в следственной и судебной практике является одним из важнейших рычагов претворения такого формирования в жизнь не на словах, а на деле.

Отмеченное представляется достаточным для заключения об актуальности предлагаемого научно-прикладного труда и авторского прогноза об относительно высокой степени вероятности интереса к нему со стороны практических работников правоохранительных органов и судей, а также ученых в области уголовного права, аспирантов, адъюнктов, студентов, слушателей и курсантов высших и средних юридических учебных заведений.

В уголовном законе — ст. 8 УК РФ — закреплена норма, устанавливающая, что «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». В теории уголовного права из содержания цитирован-

⁵ См., например: Бурчак Ф. Г. Квалификация преступлений. — Киев, 1985; Миренский Б. А. Вопросы квалификации преступлений органами внутренних дел. — Ташкент, 1980; Свирлов Н. М. Специальные нормы и квалификация преступлений следователем. Лекция. — Волгоград, 1981, и другие работы.

ной нормы делается вывод, согласно которому состав преступления является основанием уголовной ответственности. Этот вывод безусловно правильный, справедливый и бесспорный. Вместе с тем анализ данной нормы приводит и ко второму выводу, состоящему в том, что уголовная ответственность предполагает установление соответствия совершенного деяния признакам состава преступления, то есть точную квалификацию содеянного. В совокупности это позволяет констатировать, во-первых, закреплённость в уголовном законе положения, в соответствии с которым в основе уголовной ответственности лежат как состав преступления, так и точная квалификация совершенного деяния, находящиеся в органически неразрывном единстве, и, во-вторых, основанность на уголовном законе самих понятий состава преступления и квалификации преступлений.

Состав преступления представляет собой юридическое основание квалификации преступления. В уголовном законе содержится словосочетание «состав преступления», а словосочетание «квалификация преступления» отсутствует. Однако содержание того и, разумеется, другого в уголовном законе не раскрывается. Оно раскрывается в теории уголовного права. Соответствующие теоретические положения служат основой применения уголовного закона, в частности квалификации преступлений, в следственной и судебной практике.

Отмеченное приводит к констатации органической взаимосвязи таких категорий, как квалификация преступления, состав преступления, уголовный закон, теория уголовного права, следственная и судебная практика, и обосновывает название предлагаемой работы, содержанием которой является освещение на базе действующего уголовного законодательства Российской Федерации — УК РФ — теоретических положений о квалификации преступлений, составе преступления и вытекающих из этого правил квалификации преступлений в следственной и судебной практике.

Раздел I

Общие положения

Понятие и значение квалификации преступлений

§ 1. Понятие квалификации преступлений

Квалификация преступления — это «установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой»⁶.

Цитированное определение является общепризнанным в теории отечественного уголовного права и представляет собой основу для развернутого раскрытия содержания понятия квалификации преступления.

Словосочетания «квалификация преступления» и «квалификация преступлений», различающиеся по написанию слова «преступление» в единственном или множественном числе, употребляются в юридической литературе как синонимы.

Квалификация преступления — это понятие, слагаемое из совокупности четырех компонентов.

Первый состоит в том, что квалификация преступления представляет собой правовую оценку именно преступного деяния, то есть деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом, хотя бы одного. Квалификация преступления имеет место тогда, когда правовая оценка содеянного в части отграничения преступного от непроступного приводит к констатации того, что содеянное является преступлением без или независимо от конкретизации его состава.

⁶ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: «Юридическая литература», 1972. С. 8; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и дополн. — М.: «Юристъ», 2001. С. 5.

В случаях, когда правовая оценка содеянного приводит к выводу, что оно не является преступным, то есть не содержит признаков ни одного из составов преступлений, предусмотренных уголовным законом, тогда такая оценка в рамки понятия «квалификация преступления» не укладывается, ибо квалифицировать подобное содеянное по какой-либо статье Особенной части УК РФ невозможно. В этих случаях налицо как бы негативная, или неоконченная квалификация преступления, которая несовместима с понятием квалификации преступления, являющейся позитивной и оконченной, ибо в таких случаях отсутствует правовая основа квалификации преступления и квалификация совершенного деяния в качестве преступления исключается.

Отмеченное отличие правовой оценки содеянного, приводящей к заключению о его непроступности, от правовой оценки, состоящей в квалификации преступления, когда содеянное является преступным, проводится только мысленно, теоретически. На практике — в практической правоприменительной, научной, педагогической деятельности — правовая оценка содеянного независимо от того, приводит она к констатации о непроступности деяния либо к признанию его преступным и соответственно к квалификации преступления, представляет собой единый, слитый мыслительный процесс, в ходе которого одновременно осуществляется как установление непроступности содеянного, так и при признании его преступным квалификация преступления.

Квалификация преступления — субъективная категория — отражение в сознании лица, производящего правовую оценку содеянного, то есть субъекта квалификации преступления, во-первых, признаков совершенного деяния, во-вторых, признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законом, и, в-третьих, совпадения того и другого. В этой связи для того, чтобы квалификация преступления была точной, необходимо, чтобы субъект квалификации преступления обладал знаниями уголовного права, причем как УК РФ, так и теории данной отрасли науки, и способностями, состоящими в умении

и навыках, с одной стороны, выявлять признаки совершенно-го деяния и, с другой — сопоставлять последние с признаками состава преступления, предусмотренного уголовным законом, и, строго соблюдая законы логики, устанавливая совпадение или, наоборот, несовпадение тех и других. Скорость, быстрота квалификации преступления зависит от глубины знаний субъектом квалификации преступлений уголовного права и уровня его названных способностей.

Второй компонент квалификации преступления — признаки совершенного деяния. Ими являются признаки, воплощенные в фактических обстоятельствах совершенного деяния. Поэтому словосочетания «признаки совершенного деяния», «фактические признаки совершенного деяния», «фактические признаки содеянного» терминологически равнозначны, представляя собой синонимы.

На практике — следственной и судебной — названные признаки отражаются в материалах уголовного дела (уголовных дел). Кроме того, они могут отражаться: в учебном процессе — в содержании задач по уголовному праву, в литературе — в описании в произведениях преступных деяний, имевших место в действительности или выдуманных авторами; в искусстве — в демонстрации на сцене в спектаклях, на экране в кинофильмах сюжетов с изображением таких преступных деяний и т. д.

Фактические признаки совершенного деяния в материалах уголовного дела, равно как и в других источниках, отражаются, во-первых, в их конкретном проявлении в действительности — в реальных условиях жизни, с детализацией места, времени и других обстоятельств; во-вторых, не изолированно от других фактических обстоятельств, а наряду и в связи с ними, притом как сопутствовавшими деянию в момент его совершения, так и предшествовавшими ему и последовавшими за ним; в-третьих, в источниках доказательств — показаниях свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, заключениях экспертов, вещественных доказательствах, протоколах следственных и судебных действий и иных документах, подавля-

ющее большинство из которых само по себе является субъективным отражением фактических признаков содеянного и других обстоятельств, так или иначе связанных с последним. Поэтому фактические признаки совершенного деяния, отраженные в материалах уголовного дела, не лежат на поверхности и не всплывают на нее «по-щучьему велению». Их установление осуществляется посредством и в результате мыслительного процесса, в ходе которого необходимо эти признаки на первом этапе отделить от всех других фактических обстоятельств, то есть вычленив из последних, обособить, и на втором этапе — путем вычленения их сущности, то есть очищения от конкретизации и детализации, в части, не влияющей на их содержание, — привести их в вид, пригодный для сопоставления с признаками состава преступления, то есть, образно говоря, к общему с последними знаменателю.

Третий компонент квалификации преступления — признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом.

В цитированном определении квалификации преступления этот компонент назван «признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой»⁷. Представляется, что указание на предусмотренность признаков состава преступления *уголовно-правовой нормой* неточно, так как оно неполно. Это заключается в том, что признаки состава преступления предусматриваются не одной уголовно-правовой нормой, в частности содержащейся в статье Особенной части УК. В норме, закрепленной в статье Особенной части УК, содержатся не все признаки состава преступления, а только те из них, которые характеризуют его объективную сторону, а также отдельные признаки, относящиеся к другим его элементам, и которые отличают данный состав от других составов преступлений. Признаки состава преступления,

⁷ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: «Юридическая литература», 1972. С. 8; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и дополн. — М.: «Юристъ», 2001. С. 5.

отсутствующие в норме, установленной статьей Особенной части УК, присущие всем составам преступлений, большинству или ряду из них, содержатся в нормах Общей части УК и в названиях разделов и глав его Особенной части. Причем в нормах Общей части УК предусмотрены признаки, с одной стороны, указывающие на наличие состава преступления, и, с другой — на его отсутствие. Так, в ч. 1 ст. 2 и в названиях разделов и большинства глав Особенной части УК РФ содержатся указания на объект преступления; ст. 19–21 — его субъект; ст. 24–27 — его субъективную сторону; ст. 29–30 — признаки состава неоконченного преступления; ст. 32–35 УК РФ — признаки состава преступления в действиях соучастников, не принимавших непосредственного участия в совершении преступления, то есть на признаки, указывающие на наличие состава преступления. И, наоборот, в ч. 2 ст. 14, ч. 3 ст. 20, ст. 28, ч. 2 ст. 30, ст. 31, ст. 37–42 УК РФ содержатся указания на признаки, исключающие состав преступления. Отмеченное позволяет сделать вывод о том, что точнее и полнее следует определить признаки состава преступления как предусмотренные не одной уголовно-правовой нормой, а уголовным законом в целом.

Однако и такое определение предусмотренности признаков состава преступления не является точным и исчерпывающим. Хотя в ч. 1 ст. 1 УК РФ и указано, что «уголовное законодательство состоит из настоящего Кодекса», в этом УК содержится значительное количество норм с бланкетными диспозициями, в которых либо вовсе не указываются признаки состава преступления, либо называются не все его признаки, и в которых сделаны ссылки на другие законы (не уголовные) и (или) иные нормативные правовые акты, где предусматриваются признаки состава преступления, отсутствующие в названных нормах. В этой связи необходимо констатировать, что признаки состава преступления предусматриваются не только в уголовном законе — статье Особенной части и статьях Общей части УК РФ, но еще и в других — не уголовных — законах и (или) иных нормативных правовых актах,

ссылки на которые сделаны в бланкетных диспозициях статей Особенной части УК РФ.

Четвертый компонент квалификации преступления — это установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками, составляющими ее второй и третий компоненты. Такое установление заключается в сопоставлении фактических признаков совершенного деяния с признаками конкретного состава преступления и констатации при совпадении тех и других их тождества. Юридическое закрепление представляет собой фиксацию в документе, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством, в частности постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, обвинительном заключении, приговоре, указанного тождества, то есть того, что фактические признаки совершенного деяния точно соответствуют признакам конкретного состава преступления.

С учетом уточнений, приведенных при характеристике очертаний третьего компонента, **квалификацию преступления необходимо определить как установление и юридическое закрепление точного соответствия между фактическими признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовным законом, а также другими законами и (или) иными нормативными правовыми актами, ссылки на которые содержатся в бланкетных диспозициях статей Особенной части УК РФ.**

Квалификация преступления представляет собой, с одной стороны, *процесс* и, с другой — *результат*⁸.

В качестве процесса выступают, во-первых, выявление фактических признаков совершенного деяния, во-вторых, выбор уголовно-правовых норм, в первую очередь нормы Особенной части УК РФ, и при бланкетности последней — других (не уголовных) законов и (или) иных нормативных правовых

⁸ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: «Юридическая литература», 1972. С. 7.

актов, на которые в ней сделаны ссылки, и в которых содержатся признаки конкретного состава преступления, и, в-третьих, мыслительные операции субъекта квалификации преступлений по сопоставлению того и другого. Данный процесс расчленяется на указанные составные части лишь теоретически. В действительности же в сознании субъекта квалификации преступлений все эти части переплетаются друг и другом, органически взаимосвязаны между собой и весь процесс протекает слитно, как единый.

Квалификация преступления, понимаемая в смысле результата, — это вывод о том, что фактические признаки совершенного деяния соответствуют признакам состава преступления, предусмотренного уголовным законом, а также, если диспозиция статьи Особенной части этого закона является бланкетной, еще и другими законами и (или) иными нормативными правовыми актами, ссылки на которые содержатся в указанной диспозиции, и юридическое закрепление данного вывода. Такое закрепление состоит в фиксации в уголовно-процессуальном документе во всех случаях, что фактически содеянное предусмотрено конкретной статьей Особенной части УК РФ. При этом не указываются ни статьи Общей части УК РФ (кроме случаев неоконченного преступления и соучастия в преступлении), ни другие — не уголовные — законы и (или) иные нормативные правовые акты, на которые сделаны ссылки в статье Особенной части УК РФ, если ее диспозиция бланкетная, и в которых предусматриваются признаки состава преступления. Подобное положение обусловлено, с одной стороны, необходимостью предельно краткого юридического выражения особенностей содеянного и, с другой — возможностью квалификации содеянного путем указания только на уголовный закон — статью (ее часть, пункт) Особенной части УК РФ и в случаях неоконченного преступления и соучастия в преступлении — еще и соответственно на ст. 30 или 33 этого УК.

Различаются два вида квалификации преступления: *официальная* (легальная) и *неофициальная* (доктринальная).

Как справедливо указано в юридической литературе, «официальная (легальная) квалификация — это уголовно-правовая квалификация преступления, осуществляемая по конкретному уголовному делу лицами, специально уполномоченными на это... государством: работниками органов дознания, следователями, прокурорами и судьями.

Неофициальная (доктринальная) квалификация — соответствующая правовая оценка преступного деяния, даваемая отдельными гражданами: научными работниками, авторами журнальных статей, монографий, учебников, учебных пособий, студентами, изучающими те или иные конкретные уголовные дела и т. д.»⁹.

Из цитированного определения официальной квалификации преступления следуют два вывода. Первый заключается в том, что приведенные ранее определения квалификации преступления являются определениями именно *официальной* квалификации преступления. Второй вывод состоит в присущности официальной квалификации преступления двух признаков, выражающихся в ее осуществлении: 1) по конкретному уголовному делу и 2) лицами, специально уполномоченными на это государством. Вместе с тем для полноты определения официальной квалификации преступления представляется необходимым указать еще и на такой ее признак, как закрепленность ее в документе, предусмотренном уголовно-процессуальном законодательстве: постановлении о возбуждении уголовного дела, постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, обвинительном заключении, приговоре и т. д. Всякая иная квалификация преступления, то есть не характеризующая совокупностью трех названных признаков, является неофициальной квалификацией преступления.

Однако неофициальная квалификация преступления не является качественно однородной и по существу расчленяется

⁹ Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. — М.: Издательство Московского университета, 1984. С. 20; Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. — М.: Издательство Московского университета, 1976. С. 20.

на два подвида. К первому относится та часть неофициальной квалификации преступления, которая обрисована в приведенном определении как правовая оценка преступного деяния, даваемая отдельными гражданами: научными работниками, авторами журнальных статей, монографий, учебников, учебных пособий, студентами, изучающими те или иные уголовные дела. Подобная квалификация преступного деяния не содержит ни одного из признаков, свойственных официальной квалификации преступления. Поэтому первый подвид возможно, целесообразно и, на наш взгляд, необходимо именовать *частой* неофициальной квалификацией преступления.

Второй подвид составляет неофициальная квалификация преступления, даваемая, с одной стороны, участниками уголовного процесса — защитником, обвиняемым, подозреваемым, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком — в ходатайствах, заявляемых ими по конкретному уголовному делу, и, с другой — судьями Верховного Суда РФ (РСФСР) и Верховного Суда бывшего СССР в постановлениях пленумов этих судов. Указанным ходатайствам присущи два признака официальной квалификации преступления, состоящие в том, что ходатайство: 1) заявляется по конкретному уголовному делу и 2) отражается и закрепляется в документе, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством. В таких ходатайствах отсутствует лишь один признак официальной квалификации преступления — ее субъектами являются лица, специально не уполномоченные на это государством.

Постановления пленумов верховных судов РФ, РСФСР и бывшего СССР так же характеризуются двумя признаками официальной квалификации преступлений, хотя и иными по содержанию. Суть данных признаков заключается в том, что разъяснения, излагаемые и формулируемые в этих постановлениях: 1) даются судьями, то есть лицами, специально уполномоченными осуществлять квалификацию преступлений, и 2) закрепляются в указанном документе, регламентированном

законом¹⁰. Квалификации преступлений, даваемой в упоминаемых постановлениях, не свойствен только один признак официальной квалификации преступления — она касается не конкретного уголовного дела, а распространяется на целую — более или менее значительную — категорию уголовных дел. В этой связи ее следует терминологически обозначать словосочетанием «квалификация преступлений», а не «квалификация преступления», употребляя слово «преступление» во множественном, а не в единственном числе.

Поскольку очерченный второй подвид неофициальной квалификации преступления обладает не только признаками последней, но еще и признаками официальной квалификации преступления, постольку он является как бы промежуточным, пограничным с официальной квалификацией преступления, смешанным с ней. Поэтому неофициальную квалификацию преступления, относящуюся ко второму подвиду, представляется возможным и целесообразным называть *смешанной неофициальной квалификацией преступлений*, или *полуофициальной квалификацией преступлений*.

Отмеченное позволяет признать обоснованной дифференциацию неофициальной квалификации преступления на два указанных подвида: 1) чистую неофициальную квалификацию преступления и 2) смешанную, или полуофициальную, квалификацию преступлений.

Важно отметить, что деление квалификации преступления на официальную и неофициальную ни в какой мере не связано с точностью, правильностью квалификации преступления. Нередко неофициальная квалификация преступления является правильной, тогда как официальная квалификация того же преступления, наоборот, неправильной. Например, Верховным судом Удмуртской республики за убийство из хулиганских побуждений Батакова и особо злостное хулиганство

¹⁰ См.: Федеральный конституционный закон «О судебной системе в Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (СЗ РФ, 1997, № 1, ст. 1).

Савинов осужден по п. «и» ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 213 УК РФ, а в кассационных жалобах осужденного и его адвоката, адресованных в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, содержалась просьба о переквалификации действий последнего по ч. 1 ст. 105 этого УК. По данному делу установлено, что Батаков избил Савинова, после чего последний позвав знакомых, пришел вместе с ними на место, где находился Батаков, продолжавший вести себя агрессивно, нецензурно оскорбив и толкнув Савинова, который схватил выпавший из кармана Батакова и раскрывшийся нож и нанес им один удар в грудь Батакова. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ было указано, что «квалифицируя действия Савинова по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд не учел, что ответственность по этой статье УК РФ наступает за убийство, совершенное из явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение. В том случае, когда поводом к конфликту послужило противоправное поведение потерпевшего, виновный не может нести ответственность за его убийство как совершенное из хулиганских побуждений.

Поскольку судом установлено, что вначале Батаков избил Савинова, убийство его Савиновым не может быть признано совершенным из хулиганских побуждений.

При таких обстоятельствах действия Савинова должны быть переквалифицированы с п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Приговор же в части осуждения Савинова по ч. 3 ст. 213 УК РФ подлежит отмене, а дело — прекращению, поскольку изложенными в приговоре показаниями других осужденных и свидетелей не подтверждено, что Савинов помимо нанесения Батакову удара ножом совершил в отношении него хулиганские действия с применением оружия»¹¹. Таким об-

¹¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2000, № 10. С. 15.

разом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала правильной неофициальную квалификацию действий Савинова, данную в кассационных жалобах осужденного и его адвоката, и сочла неправильной официальную квалификацию, этих же действий, содержащуюся в приговоре Верховного суда Удмуртской республики.

Подытоживая изложенное, представляется целесообразным и уместным заключить, что квалификация преступления, понимаемая как официальная квалификация преступления, — это осуществляемое лицом, специально уполномоченным для этого государством (работником органа дознания, следователем, прокурором, судьей), сопоставление, сравнение и в конечном итоге совмещение, с одной стороны, признаков совершенного деяния, содержащихся в фактических обстоятельствах, отраженных в материалах уголовного дела, и, с другой — всей совокупности признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законом, а при бланкетной диспозиции статьи Особенной части УК РФ — еще и другим законом и (или) иным нормативным правовым актом, и юридическое закрепление такого совмещения в документе, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством, путем указания на соответствующую статью Особенной части УК РФ, а при неоконченном преступлении — еще и на ст. 30 и при соучастии в преступлении — ст. 33 этого УК.

§ 2. Значение квалификации преступлений

Квалификация преступления имеет общесоциальное и уголовно-правовое значение. Общесоциальное значение квалификации преступлений заключается в том, что она, характеризуя состояние социально-правовой системы, с одной стороны, составляет фундамент обеспечения законности в государстве в целом и, с другой — занимает центральное место в формировании правового государства в нашей стране. То и другое обусловлены ролью уголовного права в государстве и обществе, суть которой — определение наиболее важных и ценных общественных отношений, олицетворяющих сущность социально-

экономической формации и нравственные и моральные устои в обществе, и охрана этих отношений путем применения репрессии к их нарушителям.

В общесоциальном плане о законности в государстве в целом, ее соблюдении и обеспечении, судят в первую очередь по тому, насколько применяемые репрессии соответствуют уголовному закону и, в частности, насколько точно и непредвзято квалифицируются совершаемые общественно опасные деяния.

Формирование правового государства — как процесс, степень реализации и конечный результат — оценивается по двум составляющим. Первая из них заключается в содержании и форме закона, причем применительно к рассматриваемой проблеме прежде всего уголовного. Содержание закона состоит главным образом в том, в какой мере государственная воля, выражающая по своей сути волю правящей бюрократии и крупного капитала, соответствует воле народа, то есть подавляющего большинства населения страны; насколько обоснованно взяты под охрану уголовного закона общественные отношения как наиболее важные и ценные и выделены из всех правонарушений и аморальных проступков преступления как общественно опасные деяния; как фактически, а не декларативно, преступления дифференцированы по степени общественной опасности, отраженной в санкциях статей Особенной части УК РФ¹². Форма закона — это выражение его содержания в описании уголовно-правовых норм в УК РФ, в основном в статьях его Особенной части. Такое описание может быть, в частности, точным или казуистичным. Степень точности описания в уголовном законе его содержания заведомо предопределяет как применимость данного закона в социальной — следственной и судебной — практике, так и точность квалификации преступлений.

¹² О декларативной и фактической дифференциации преступлений по степени общественной опасности см. подробнее: Босхолов С. С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. — М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1999. С. 100–102.

Вторая составляющая выражается в фактической применимости и применяемости уголовного закона на практике, то есть в какой степени его содержание и форма обеспечивают точную квалификацию преступлений.

Уголовно-правовое значение квалификации преступлений многообразно и проявляется в ряде моментов. Выделяя основные и определяющие из них, необходимо констатировать, что правильная и точная квалификация преступлений: 1) обеспечивает соблюдение законности при осуществлении правосудия; 2) выражает социально-политическую и юридическую оценку совершенного деяния; 3) гарантирует права и законные интересы виновного, способствуя индивидуализации уголовной ответственности и наказания в точном соответствии с нормами Особенной и Общей частей УК РФ; 4) предопределяет законное и обоснованное применение институтов и норм Общей части уголовного законодательства регламентирующих освобождение от уголовной ответственности и от наказания, погашение судимости; 5) обуславливает процессуальный порядок расследования преступлений, установленный уголовно-процессуальным законодательством и 6) позволяет правильно охарактеризовать состояние, структуру и динамику преступности и выработать эффективные меры борьбы с ней.

Точная квалификация преступлений обеспечивает соблюдение правоохранительными органами исполнительной власти и судом законности как конституционного принципа и вытекающих из него принципов уголовного права. В качестве конституционного принципа законность провозглашена в ч. 2 ст. 15 Конституции РФ, где закреплено, что «органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы».

В уголовном законе определены принципы и другие общие и конкретные положения уголовного права, точное соблюдение которых при квалификации преступлений в следственной и судебной практике обеспечивает реализацию на-

званного конституционного принципа. Так, согласно принципу законности, закрепленному в ч. 1 и 2 ст. 3 УК РФ, соответственно «преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом» и «применение уголовного закона по аналогии не допускается». На основании принципа равенства граждан перед законом, установленного ст. 4 этого УК, «лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». При определении этого принципа законодателем не учтены и проигнорированы, однако, не соответствующие ему положения Конституции РФ, содержащиеся в ее ст. 91, 98 и 122, о неприкосновенности Президента РФ, членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, а также судей, хотя следовало бы указать на такие исключения из данного принципа. В соответствии с принципом вины, определенном в ст. 5 УК РФ, в ее ч. 1 предусмотрено, что «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина», а ч. 2 — что «объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается».

Важнейшее общее положение, в котором наиболее ярко и рельефно высвечивается уголовно-правовое значение точной квалификации преступлений, это положение, установленное ст. 8 УК РФ, где предусмотрено, что «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». Обеспечение законности предполагает, естественно, соблюдение при квалификации преступлений всех уголовно-правовых норм, определяющих конкретные составы преступлений и их признаки.

Выражая социально-политическую и юридическую оценку совершенного деяния, точная квалификация преступления является основанием для отрицательной оценки государством и обществом совершенного деяния как преступного с учетом его тяжести и степени общественной опасности; фиксирует содержание нарушенных общественных отношений и причинение вреда обеспечиваемым ими социальным ценностям, характер и направленность содеянного, форму вины и т. д.; определяет соответствие фактических признаков совершенного преступления признакам состава преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части УК РФ, а при неоконченном преступлении или преступлении, совершенном в соучастии не исполнителем — еще и ст. 30 или ст. 33 этого УК.

При точной квалификации преступления гарантируются права и законные интересы виновного посредством индивидуализации уголовной ответственности и наказания, а также вытекающих из этого правовых последствий, поскольку обеспечивается применение, во-первых, той статьи Особенной части УК РФ, которая соответствует совершенному деянию, во-вторых, норм Общей части этого УК, регламентирующих возможность привлечения к уголовной ответственности за приготовление к преступлению, назначение наказания с учетом степени общественной опасности конкретно содеянного и личности виновного, в частности, более мягкого наказания, чем предусмотрено законом за данное преступление, условного осуждения и т. д.

Точной квалификацией преступлений предопределяется законное и обоснованное освобождение от уголовной ответственности и от наказания и погашение судимости, предусмотренные статьями Общей части УК РФ. В зависимости от квалификации преступления оно согласно ст. 15 этого УК относится к одной из четырех категорий: небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкому или особо тяжкому. При этом освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ) и в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76) допускается в случаях совершения преступ-

ления небольшой тяжести; освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки (ст. 77) — преступления небольшой или средней тяжести; освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78) — по истечении двух лет после совершения преступления небольшой тяжести (п. «а» ч. 1), шести лет после совершения преступления средней тяжести (п. «б» ч. 1), десяти лет после совершения тяжкого преступления (п. «в» ч. 1) и пятнадцати лет после совершения особо тяжкого преступления (п. «г» ч. 1). Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79) применяется к совершеннолетним только после фактического отбытия осужденным не менее половины срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести (п. «а» ч. 3), не менее двух третей срока наказания, назначенного за тяжкое преступление (п. «б» ч. 3), и не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление (п. «в» ч. 3); к несовершеннолетним после фактического отбытия осужденным к исправительным работам или лишению свободы не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести (п. «а» ст. 93), не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление (п. «б» этой статьи), и не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление (п. «в» данной статьи). Судимость погашается (ст. 86) в отношении совершеннолетних, осужденных к лишению свободы за преступления небольшой или средней тяжести, — по истечении трех лет после отбытия наказания (п. «в» ч. 3), осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления — по истечении шести лет после отбытия наказания (п. «г» ч. 3), осужденных за особо тяжкие преступления — по истечении восьми лет после отбытия наказания (п. «д» ч. 3); в отношении несовершеннолетних, осужденных за преступления небольшой или средней тяжести, — по истечении одного года после отбытия лишения свободы (п. «а» ст. 95 УК РФ), осужденных за тяжкое или особо тяжкое преступление — по истечении трех лет после

отбытия лишения свободы (п. «б» этой статьи).

Правильная квалификация преступления обуславливает процессуальный порядок расследования преступлений, предусмотренный уголовно-процессуальным законом, то есть форму расследования или производства по уголовному делу, подсудность, порядок судопроизводства, объем прав обвиняемого и иные процессуальные последствия¹³. Причем квалификация преступления, с одной стороны, и процессуальный порядок расследования преступлений — с другой, взаимосвязаны, взаимообусловлены и оказывают взаимное влияние друг на друга. Так, если содеянное содержит признаки двух или более составов преступлений, предусмотренных соответственно двумя или более уголовно-правовыми нормами, одна из которых охватывает содеянное в целом, а другая (другие) его часть (части), то совершенное деяние квалифицируется только по одной более полной норме лишь тогда, когда подобная квалификация не упрощает процессуальный порядок расследования. Например, если хулиганство, ответственность за которое установлена ст. 213 УК РФ, сопровождается умышленным причинением легкого вреда здоровью, предусмотренным ст. 115 этого УК, то содеянное квалифицируется только по ст. 213 данного УК как содержащей норму, охватывающую содеянное в целом, в то время как ст. 115 названного УК содержит норму об ответственности за его часть и при этом не упрощается процессуальный порядок расследования. Если же хулиганство, предусмотренное ч. 2 или 3 ст. 213 УК РФ, повлекло умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, ответственность за которое установлена ст. 112 этого УК, то при аналогичном соотношении норм, охватывающих соответственно целое и часть, совершенное деяние должно быть квалифицировано по совокупности преступлений по названным статьям УК РФ, поскольку его квалифи-

¹³ См. также: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: «Юридическая литература», 1972. С. 31; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и дополн. — М.: «Юристъ», 2001. С. 23.

кация только по ч. 2 или ч. 3 ст. 213 данного УК упрощает процессуальный порядок расследования преступлений.

Уголовно-правовое значение точной квалификации преступлений состоит и в том, что она позволяет правильно отразить в статистической отчетности состояние, структуру и динамику преступности, создает предпосылки для выявления тенденций последней и разработки наиболее эффективных мер борьбы с ней и с отдельными видами преступлений, в частности, посредством совершенствования уголовного законодательства¹⁴.

¹⁴ См. также: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: «Юридическая литература», 1972. С. 31; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и дополн. — М.: «Юристъ», 2001. С. 23.

Понятие и значение состава преступления

§ 1. Понятие и структура состава преступления

Состав преступления, как отмечалось, являясь основанием уголовной ответственности, представляет собой юридическое основание — необходимые компонент, предпосылку, условие — квалификации любого преступления. Квалификация преступления, если ее определить в самом общем и сжатом виде как результат, — это фиксация тождества признаков фактически совершенного общественно опасного деяния признакам состава преступления.

Учение о составе преступления — центральное ядро теории уголовного права. Подобные основополагающие учения имеются и в других отраслях юридической науки. Так, в уголовном процессе — это теория доказательств, в криминологии — учение о причинах и условиях преступности, или факторах, детерминирующих преступность. Учение о составе преступления включает ряд определяющих положений Общей части уголовного права и лежит в основе конкретных составов отдельных видов преступлений, являющихся предметом его Особенной части, представляя собой объединяющий стержень последних.

В теории уголовного права *состав преступления определяется как совокупность или система объективных и субъективных признаков, характеризующих по уголовному закону общественно опасное деяние в качестве преступления*¹⁵.

¹⁵ См., например: Курс советского уголовного права (Часть Общая). Т. 1. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1968. С. 243–244; Курс советского уголовного права. В шести томах. Том II — Преступление. — М.: Издательство «Наука», 1970. С. 89; Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. — М.: Издатель-

Состав преступления называется именно *составом* потому что состоит из составных частей, которые именуются элементами. В составе преступления четыре элемента. В совокупности они представляют собой взаимосвязанную систему и располагаются в составе преступления в точно определенной последовательности, то есть каждый элемент занимает свое заранее отведенное ему место. Строго определенная последовательность обусловлена спецификой каждого элемента и связи между ними.

Элементами состава преступления являются: 1) объект преступления, 2) объективная сторона преступления (состава преступления), 3) субъект преступления и 4) субъективная сторона преступления (состава преступления). В любом составе преступления должны быть все четыре элемента. Отсутствие какого-либо из них означает отсутствие и состава преступления в целом.

В социально-правовой действительности — уголовном законе и его применении в следственной и судебной практике — каждый состав преступления конкретен. Это выражается в том, что в составе преступления содержится совокупность признаков, характеризующих его элементы и состав в целом, присущих согласно уголовному закону конкретному виду преступлений. Это, например, состав убийства, состав кражи, со-

ство БЕК, 1996. С. 136; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник для юридических вузов / Отв. ред. Б. В. Здравомыслов. — М.: Юрист, 1996. С. 84; Учебник уголовного права. Общая часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. — М.: Издательство «СПАРК», 1996. С. 77; Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов / Отв. ред. И. Я. Козаченко и З. А. Незнамова. — М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. С. 114; Уголовное право. Общая часть. Учебник для образовательных учреждений МВД России / Под ред. Л. Д. Гаухмана и Л. М. Колодкина. — М.: Московский институт МВД России, 1997. С. 117; Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для юридических вузов / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. — М.: Издательство ЗЕРЦАЛО, 1999. С. 168; Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная. Учебник / Под общ. ред. Л. Д. Гаухмана, Л. М. Колодкина и С. В. Максимова. — М.: Юриспруденция, 1999. С. 76.

став разбоя, состав бандитизма, состав хулиганства и т. д.

В конкретном составе преступления аккумулируются самые общие признаки, присущие данному именно *виду* преступлений, которые проявляются в каждом отдельном деянии этого вида, фактически совершаемом в социальной практике. При бесконечном многообразии конкретных *проявлений отдельных деяний признаками* соответствующего — общего для них — *вида состава преступления* в уголовном законе признаются те, которые, во-первых, повторяются в любом отдельном деянии данного вида, во-вторых, являются существенными и, в-третьих, характеризуют общественную опасность.

Конкретные составы преступлений и их признаки предусматриваются в уголовном законе — статьях Особенной и Общей частей УК РФ (а также в других законах и (или) иных нормативных правовых актах, в частности международных договорах, ссылки на которые содержатся в бланкетных диспозициях статей Особенной части названного УК). В статьях Особенной части УК РФ (и в других — не уголовных — законах и (или) иных нормативных правовых актах) предусматриваются признаки конкретных составов преступлений, индивидуализирующие эти составы и отличающие данный конкретный состав преступления от других составов, а в статьях Общей части — признаки, присущие всем или ряду конкретных составов преступлений.

В теории уголовного права в целях углубленного познания как всех, так и отдельных составов преступлений и признаков тех и других выделено и разработано общее понятие состава преступления, представляющее собой ядро учения о составе преступления и учения о преступлении.

В общем понятии состава преступления отражены закономерности построения любого конкретного состава преступления и его элементов и сконцентрированы понятия всех без исключения элементов и признаков, присущих всем конкретным составам преступлений, а также признаков, проявляющихся в отдельных составах преступлений. В общее понятие состава преступления указанные элементы и признаки вычленяются

мысленно. Названное понятие является теоретической основой познания конкретных составов преступлений в их конкретизированном в мышлении, упорядоченном, системном виде.

Общее понятие состава преступления и его содержание — результат использования общенаучного метода восхождения от абстрактного к конкретному в мышлении, независимо от того, фиксировалось применение этого метода в сознании основоположников данного понятия или нет. Суть названного метода концентрированно выражена К. Марксом следующим образом: «Конкретное потому конкретно, что оно есть сочетание многочисленных определений, являясь единством многообразного. В мышлении оно поэтому представляется как процесс соединения, как результат, а не как исходный пункт, хотя оно представляет собою исходный пункт в действительности и, вследствие этого, также исходный пункт созерцания и представления. На первом пути полное представление испаряется до степени абстрактного определения; при втором же абстрактные определения ведут к воспроизведению конкретного путем мышления»¹⁶. Далее К. Маркс разъяснял, что «метод восхождения от абстрактного к конкретному есть лишь способ, при помощи которого мышление усваивает себе конкретное, воспроизводит его духовно как конкретное»¹⁷.

На первоначальном этапе, который можно условно в целях упрощения конструкции расчленить на три момента, если принять за исходный пункт конкретное в действительности, в данном случае — *конкретное в социальной действительности*, в виде бесчисленного множества всех отдельных общественно опасных деяний, фактически совершаемых в социальной практике, то это объективно конкретное выглядит в нашем созерцании и представлении как нечто хаотическое. Констатация этого характеризует первый из вычлененных моментов.

¹⁶ Маркс К. К критике политической экономии. Введение. — М.: Госполитиздат, 1952. С. 213.

¹⁷ Маркс К. К критике политической экономии. Введение. — М.: Госполитиздат, 1952. С. 214.

Второй момент данного этапа заключается в отражении указанного конкретного в социальной действительности в сознании законодателя, то есть в «испарении» этого конкретного до степени абстрактного определения. Таким абстрактным определением является определение преступления, состоящее в фиксации в мышлении законодателя и соответственно в закреплении в уголовном законе общих признаков, присущих всем без исключения отдельным общественно опасным деяниям, фактически совершаемым в социальной практике, и любому из них независимо от вида. Этими общими признаками являются общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость. Каждый из перечисленных признаков повторяется в любом отдельно взятом общественно опасном деянии, совершаемом в социальной практике, и является существенным для него.

Третий момент первоначального этапа состоит в конкретизации названного абстрактного в сознании законодателя, осуществляемой путем восхождения от абстрактного к конкретному в мышлении, то есть в воспроизведении конкретного путем мышления. Суть этого в преобразовании определения преступления (абстрактного) в определения конкретных составов преступлений (конкретное в мышлении), в каждом из которых взаимосвязанно соединены признаки, присущие соответствующему виду преступлений, то есть, как отмечалось, во-первых, повторяющиеся в любом отдельном деянии данного вида, во-вторых, существенные и, в-третьих, характеризующие общественную опасность и ее степень, свойственную именно данному виду преступлений. Обрисованное конкретное в мышлении законодателя в виде определения конкретных составов преступлений с момента его закрепления в уголовном законе становится не чем иным, как *конкретным в социально-правовой действительности*. Это объективно-субъективное конкретное выглядит в нашем созерцании и представлении, так же как и объективно конкретное в социальной действительности, в качестве нечто относительно хаотического.

На следующем этапе конкретное в социально-правовой действительности отражается в сознании на теоретическом уровне, то есть, в мышлении «испаряется» до степени абстрактного определения, каковым является определение структуры состава преступления, суть которой заключается в теоретическом подразделении любого состава преступления на составные части, именуемые элементами. Элементы состава преступления — научная абстракция. В уголовном законе они не выделены и не определены. Элементы состава преступления — объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона, — занимая промежуточное место между составом преступления в целом и его признаками и представляя собой разделительно-соединительное звено между теми и другими, являются, с одной стороны, составными частями состава преступления и, с другой — ячейками, в которых группируются, концентрируются признаки, характеризующие соответственно каждый из этих элементов. Если прибегнуть к образному сравнению, то признак состава преступления представляет собой клетку организма, его элемент — совокупность однородных клеток, или часть организма, а состав преступления — организм в целом, или целостный организм.

Последующий этап характеризуется более высоким уровнем абстрагирования. На данном этапе выделяется общее понятие состава преступления, в которое в обобщенном виде включаются, во-первых, все элементы всех без исключения конкретных составов преступлений и, во-вторых, все признаки, присущие всем конкретным составам преступлений, либо большинству, ряду, отдельным или хотя бы одному из них.

На дальнейшем этапе конкретизируются в мышлении как общее понятие состава преступления, так и понятия каждого его элемента и признака. Данная конкретизация выражается в детальном раскрытии сущности и содержания этих понятий, закономерностей их построения и функционирования, взаимосвязей между собой и с другими уголовно-правовыми категориями и т. д.

Следующий — предпоследний — этап, выделяемый факультативно, представляет собой конкретизацию в мышлении понятий типового и родового составов преступлений и соответственно их элементов и признаков.

Наконец, на завершающем этапе восхождения от абстрактного к конкретному в мышлении осуществляется конкретизация конкретных составов преступлений и каждого из его элементов и признаков. Такая конкретизация, состоящая в детальном теоретическом раскрытии содержания каждого признака и элемента данного конкретного состава преступления, создает возможность непосредственно сопоставить, с одной стороны, конкретный состав преступления, его элементы и признаки и, с другой — признаки фактически совершенного общественно опасного деяния, то есть привести то и другое к единому общему знаменателю, и тем самым обеспечить точную квалификацию преступления в следственной и судебной практике.

Обрисованный поэтапный процесс восхождения от абстрактного к конкретному в мышлении отражает ход познания «от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике»¹⁸, в котором вычлняются этапы абстрактного мышления: 1) выделение в мышлении абстрактных определений, отражающих закономерности действительности, и 2) соединение этих определений в конкретное в мышлении.

Применение метода восхождения от абстрактного к конкретному в мышлении в области познания состава преступления наглядно иллюстрируется в схемах 1–6.

Схема 1.

1. Конкретное в действительности

1. *Конкретное в социальной действительности* — множество деяний:

- 1) объективно существующее в социальной практике;
- 2) объединяемое общественной опасностью;

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., Т. 29. С. 152.

- 3) не разделенное на виды;
- 4) в нашем представлении нечто хаотическое.

2. *Абстрактное в социально-правовой действительности* — отраженное в сознании (мышлении) законодателя и закрепленное в уголовном законе определение преступления, фиксирующее совокупность признаков, присущих указанному конкретному в социальной действительности:

- 1) общественную опасность;
- 2) противоправность;
- 3) виновность;
- 4) наказуемость.

3. *Конкретное в социально-правовой действительности* — отраженные в сознании законодателя путем восхождения от абстрактного к конкретному в мышлении и закрепленные в уголовном законе конкретные составы преступлений, на основе которых все преступления разделяются на виды и которые представляют собой соединение признаков, свойственных каждому отдельному виду преступлений:

- 1) повторяющихся в любом отдельном преступлении данного вида;
- 2) существенных для него;
- 3) характеризующих общественную опасность и ее степень, присущие этому виду преступлений.

Схема 2.

2. Абстрактное (1-й этап)

Абстрактное — отраженное в мышлении на научном уровне конкретное в социально-правовой действительности в виде теоретического подразделения каждого конкретного состава преступления на составные части и определения его структуры посредством вычленения и определения понятий:

- 1) конкретного состава преступления;
- 2) его составных частей — элементов, к которым отнесены объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона;
- 3) его признаков, характеризующих каждый элемент состава преступления в отдельности и состав преступления в целом.

3. Абстрактное (2-й этап)

Абстрактное — отраженное в мышлении на более высоком научном уровне теоретическое обобщение понятий конкретных составов преступлений, их элементов и признаков и определение:

- 1) общего понятия состава преступления;
- 2) всех без исключения элементов, из которых складывается каждый конкретный состав преступления;
- 3) всех признаков, присущих всем конкретным составам преступлений, либо большинству, ряду, отдельным или хотя бы одному из них.

Схема 4.

4. Конкретное в мышлении (1-й этап восхождения от абстрактного к конкретному в мышлении)

Конкретное в мышлении на 1-м этапе восхождения от абстрактного к конкретному — отраженное и развитое в мышлении детализированное раскрытие:

- 1) сущности и содержания общего понятия состава преступления, понятий каждого его элемента и признака;
- 2) закономерностей их построения и функционирования;
- 3) их взаимосвязей между собой и с другими уголовно-правовыми категориями и т. д.

Схема 5.

5. Конкретное в мышлении (2-й этап восхождения от абстрактного к конкретному в мышлении)

Конкретное в мышлении на 2-м этапе восхождения от абстрактного к конкретному — отраженное и развитое в мышлении еще более детализированное раскрытие сущности и содержания соответственно:

- 1) типовых составов преступлений, их элементов и признаков;
- 2) родовых составов преступлений, их элементов и признаков.

6. Конкретное в мышлении (3-й этап восхождения от абстрактного к конкретному в мышлении)

Конкретное в мышлении на 3-м этапе восхождения от абстрактного к конкретному — отраженное и детализированное в мышлении самое конкретное раскрытие содержания каждого конкретного состава преступления, его элементов и признаков, создающее возможность непосредственно сопоставить:

- 1) этот состав преступления, его элементы и признаки;
- 2) фактически совершенное общественно опасное деяние и его признаки.

Для уяснения второго и третьего моментов обрисованного первоначального этапа метода восхождения от абстрактного к конкретному в мышлении важное значение имеет определение соотношения понятий преступления и состава преступления. Эти понятия взаимосвязаны, но не идентичны. Их соотношение выглядит следующим образом. Во-первых, понятие преступления характеризуется четырьмя признаками, которыми являются общественная опасность, противоправность (запрещенность уголовным законом), виновность и наказуемость (угроза наказания), а понятие состава преступления — четырьмя элементами, к которым относятся объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Во-вторых, в понятие состава преступления не включается такой признак преступления, как наказуемость.

В-третьих, понятие преступления является основой отграничения всего преступного от всего не преступного, то есть обособливает преступления от других правонарушений и иных деяний, а понятие состава преступления — основой индивидуализации и разграничения разных видов преступлений, то есть определения каждого отдельного вида преступлений и отграничения его от всех других. Это обуславливает первичность понятия преступления и вторичность понятия состава преступления и соответственно последовательность правовой оценки содеянного.

В-четвертых, понятие преступления выражает социально-правовую сущность любого преступления, а понятие состава преступления — его правовую структуру.

Кроме того, понятие преступления и конкретные составы преступлений определены в уголовном законе (понятие преступления в ст. 14 УК РФ, а конкретные составы преступлений — в статьях Особенной части и ст. 19–42 Общей части этого УК, а также в других — не уголовных — законах и (или) иных нормативных правовых актах, ссылки на которые содержатся в бланкетных диспозициях статей Особенной части данного УК), а общее понятие состава преступления является теоретической абстракцией.

В конкретных составах преступлений конкретизируются такие признаки преступления, как общественная опасность, противоправность и виновность. Причем в уголовном законе предусматриваются признаки, характеризующие общественную опасность преступления, с одной стороны, выражающие такую опасность объективной стороны, субъекта и субъективной стороны, и, с другой — социальную ценность объекта. Такой признак преступления, как виновность, соотносящийся с противоправностью как часть и целое, характеризует только субъективную сторону состава преступления.

Как было отмечено, состав преступления характеризуется совокупностью четырех элементов, которыми являются объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Каждый из этих элементов является для любого состава преступления обязательным. Отсутствие любого из элементов, как было отмечено, исключает наличие состава преступления.

Объектом преступления является то, на что направлено преступление, чему оно причиняет или может причинить вред, что в конечном итоге нарушается преступлением. Объектом преступления признаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом.

Объективная сторона состава преступления — это описанная в большинстве случаев в уголовном законе — диспозиции статьи Особенной части УК РФ — внешняя сторона преступ-

ления, то есть его внешнее проявление в общественно опасном деянии, общественно опасных последствиях и других обстоятельствах, влияющих на общественную опасность и (или) ее степень.

Субъектом преступления признается физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Субъективная сторона состава преступления — это предусмотренная уголовным законом внутренняя сторона преступления, проявляемая в психическом отношении лица к совершаемому им преступлению.

Каждый элемент состава преступления характеризуется признаками, предусмотренными уголовным законом.

Конкретному составу преступления присуща определенная совокупность характеризующих его объективных признаков, то есть относящихся к объекту и объективной стороне, и субъективных признаков, то есть относящихся к субъекту и субъективной стороне. Все признаки, предусмотренные уголовным законом (а также другими законами и (или) иными нормативными правовыми актами, ссылки на которые сделаны в бланкетных диспозициях статей Особенной части УК РФ), являются обязательными, в частности альтернативными, то есть равноценными в уголовно-правовом значении и взаимозаменяемыми.

В общем понятии состава преступления характеризующие его объективные и субъективные признаки подразделяются, в частности, на обязательные, включая альтернативные, и факультативные.

Обязательные — это такие признаки, наличие которых необходимо в любом составе преступления. Отсутствие любого из этих признаков исключает наличие состава преступления.

Факультативные — это признаки, которые содержатся не в каждом составе преступления: в одних составах преступлений они предусмотрены и являются для этих составов обязательными, а в других нет.

Каждый элемент в общем понятии состава преступления характеризуется обязательными и факультативными признаками, хотя бы одним тем и другим.

Так, объекту преступления присущ один обязательный признак — собственно объект и два факультативных признака: 1) предмет преступления и 2) потерпевший от преступления.

Объективная сторона состава преступления характеризуется одним обязательным и восемью факультативными признаками. Обязательным признаком является деяние (действие или бездействие), а факультативными: 1) последствие, 2) причинная связь между деянием и последствием, 3) место, 4) время, 5) обстановка (условия), 6) способ, 7) орудия и 8) средства совершения преступления. Следует отметить, что последствие и причинная связь между деянием и последствием, представляя собой факультативные признаки применительно ко всем составам преступлений, являются в то же время обязательными для преступлений с материальными составами.

Субъекту преступления свойственны три обязательных и один факультативный признак. Обязательными являются такие признаки, как: 1) физическое лицо, 2) вменяемое лицо и 3) лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, установленного уголовным законом за конкретный вид преступления. Факультативным является предусмотренный уголовным законом дополнительный к указанным признакам, характеризующий те или иные особенности субъекта преступления, объединяемые словосочетанием «специальный субъект преступления».

Субъективная сторона состава преступления характеризуется одним обязательным признаком, которым является вина и двумя факультативными признаками, к которым относятся: 1) мотив и 2) цель.

§ 2. Состав преступления и уголовный закон

В основе квалификации преступления лежит конкретный состав преступления, предусмотренный уголовным законом.

Конкретный состав преступления определяется в уголовном законе не как нечто целое, а в виде его признаков. Признак состава преступления — это понятие, выраженное одним словом (термином) или словосочетанием (сочетанием терминов), предусмотренным в уголовном законе, а также в ряде случаев в другом законе и (или) ином нормативном правовом акте либо международном договоре. Образно говоря, как уже отмечалось, признак состава преступления — это клетка, лежащая в основе целостного организма, представляющего собой состав преступления, притом клетка соответствующего элемента этого состава, являющегося блоком, объединяющим группу однородных клеток, и частью организма. Состав преступления — целостный организм, состоящий из указанных клеток и блоков.

Признаки состава преступления с позиции их выражения в уголовном законе и соотношения с ним и с составом преступления могут быть классифицированы по ряду оснований (критериев). Этими основаниями, помимо обрисованного деления на обязательные и факультативные признаки, являются: 1) нормативный источник, 2) уголовно-правовая значимость, 3) степень общественной опасности, 4) гносеологическая сущность, 5) определенность, 6) степень постоянства и 7) специфика терминологического описания в законе.

По такому критерию, как *нормативный источник*, признаки состава преступления предусматриваются, во-первых, в статье Особенной части УК РФ, устанавливающей ответственность за данный вид преступления; во-вторых, в названиях разделов и глав Особенной части этого УК; в-третьих, в статьях Общей части названного УК; в-четвертых, в других (не уголовных) законах и (или) иных нормативных правовых актах РФ, ссылки на которые содержатся в бланкетных диспозициях статей Особенной части УК РФ, и, в-пятых, в международных договорах РФ, ссылки на которые сделаны в бланкетных диспозициях статей Особенной части упомянутого УК.

В диспозиции статьи Особенной части УК РФ предусматриваются — называются или еще и описываются — признаки, индивидуализирующие конкретный состав преступления и отличающие этот состав от всех других составов преступлений, притом всегда все признаки объективной стороны и при их наличии все факультативные признаки. Кроме указанных, в диспозициях статей Особенной части этого УК предусматриваются отдельные признаки, характеризующие объект преступления (например, в ч. 1 ст. 213), субъект преступления (к примеру, в ст. 285, 286, 289, 290) и субъективную сторону (в частности, в ст. 105, 109 и многих других статьях УК РФ). Важно отметить, что признаки объективной стороны конкретного состава преступления предусматриваются только в диспозициях статей Особенной части УК РФ.

В названиях разделов и глав Особенной части УК РФ определяются типовые и родовые объекты преступлений, например, в наименовании раздела VII называется типовой объект — личность, гл. 16 — родовой объект — жизнь и здоровье.

Ряд статей Общей части УК РФ содержит нормы, предусматривающие, во-первых, признаки, общие для всех или многих составов преступлений, характеризующие их объект, субъект и субъективную сторону; во-вторых, признаки, присущие составу неоконченного преступления — приготовления к преступлению и покушения на преступление — и составу преступления в деяниях соучастников, не являющихся исполнителями преступления — организатора, подстрекателя и пособника, и, в-третьих, признаки, наличие которых исключает преступность содеянного и соответственно состав преступления или ограничивает преступность деяния и соответственно частично исключает состав преступления.

Так, в ч. 1 ст. 2 УК РФ указывается на ряд объектов уголовно-правовой охраны: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок, общественную безопасность, окружающую среду, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества. Этот перечень объектов — примерный, а их исчер-

пывающий перечень содержится в наименованиях разделов и глав Особенной части данного УК.

В ст. 19 УК РФ определяется субъект преступления, а в ч. 1 и 2 ст. 20 и ст. 21 этого УК конкретизируются такие его признаки, как возраст и вменяемость, причем последний посредством определения невменяемости.

В ч. 1 ст. 24 названного УК определены формы вины, а в его ст. 25, 26 и 27 эти формы конкретизированы путем определения преступлений, совершаемых соответственно умышленно, по неосторожности и с двумя формами вины.

Ч. 2 ст. 29 УК РФ содержит определение неоконченного преступления, а в чч. 1 и 3 ст. 30 этого УК конкретизируются его стадии: приготовление к преступлению и покушение на преступление. В указанных нормах содержатся отсутствующие в статьях Особенной части названного УК признаки состава неоконченного преступления, когда не выполняется по не зависящим от виновного обстоятельствам полностью или частично объективная сторона преступления, описанная в статье Особенной части УК РФ.

В ст. 32 данного УК сформулировано определение соучастия в преступлении, детализированное содержание которого раскрывается, а ответственность соучастников регламентируется в ст. 33–36 УК РФ. В перечисленных нормах отражены и закреплены отсутствующие в нормах Особенной части этого УК признаки состава преступления в деяниях соучастников, не являющихся исполнителями преступлений, а выполняющих роли организатора, подстрекателя или пособника.

Наряду с приведенными нормами Общей части УК РФ, предусматривающими и раскрывающими признаки состава преступления, указывающие на его наличие, Общая часть этого УК содержит нормы, определяющие, как было отмечено, признаки, исключающие преступность содеянного и соответственно состав преступления.

К таковым относятся признаки, содержащиеся в ч. 2 ст. 14, ч. 3 ст. 20, ст. 28, ч. 2 ст. 31, ст. 37–42 УК РФ.

На основании ч. 2 ст. 14 этого УК «не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности». Согласно этой норме признаком, исключающим наличие состава преступления, является отсутствие общественной опасности содеянного.

В ч. 3 ст. 20 и ст. 28 УК РФ предусматриваются признаки, характеризующие соответственно совершившего общественно опасное деяние несовершеннолетнего и невиновное причинение вреда, исключающие наличие субъекта преступления или вины и, как следствие, состав преступления.

Ч. 2 ст. 31 упоминаемого УК содержит признак — добровольный и окончательный отказ лица от доведения преступления до конца, исключающий наличие состава неоконченного преступления.

В ст. 37–42 УК РФ предусматриваются обстоятельства, исключающие преступность деяния, представляющие собой признаки, исключающие наличие состава преступления.

Общая часть УК РФ содержит также нормы, предусматривающие признаки, ограничивающие преступность деяния и соответственно частично исключающие состав преступления.

Так, в ч. 2 ст. 24 данного УК содержится норма, в соответствии с которой «деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса». На основании этой нормы вина как признак субъективной стороны состава преступления ограничивается только неосторожностью (согласно ст. 27 этого УК в таких случаях может быть двойная форма вины, при которой преступление в целом признается совершенным умышленно).

На основании ч. 2 ст. 30 УК РФ «уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому или особо тяжкому преступлениям». Содержание данной нормы указывает на отсутствие состава неоконченного преступления,

состоящего в приготовлении к преступлениям небольшой и средней тяжести.

В бланкетных диспозициях статей Особенной части УК РФ либо не указываются признаки состава преступления, либо указываются не все такие признаки. Отсутствующие же полностью или частично признаки состава преступления определяются в других (не уголовных) законах и (или) иных нормативных правовых актах РФ либо международных договорах РФ, ссылки на которые содержатся в указанных диспозициях¹⁹. Подобных диспозиций в УК РФ 1996 г. стало значительно больше, чем их насчитывалось в УК РСФСР 1960 г.

Учет всех признаков составов преступлений, предусмотренных в статьях Особенной и Общей частей УК РФ, а также других (не уголовных) законах и (или) иных нормативных правовых актах РФ и международных договорах РФ, на которые сделаны ссылки в бланкетных диспозициях статей Особенной части названного УК, обязателен при определении любого отдельного конкретного состава преступления и соответственно при квалификации преступлений в следственной и судебной практике.

По *уголовно-правовой значимости* признаки состава преступления делятся на две группы: 1) позитивные и 2) негативные. Позитивные — это признаки, указывающие на наличие состава преступления, а негативные — на его отсутствие. Такое терминологическое обозначение признаков использовано исключительно с позиции их влияния на наличие или отсутствие состава преступления, ибо с общесоциальной позиции их значение диаметрально противоположно: позитивными, то есть положительными, являются те признаки, которые указывают на отсутствие состава преступления, а негативными, то есть отрицательными, — на его наличие.

¹⁹ Признаки состава преступления, которые полностью или частично отсутствуют в бланкетных диспозициях статей Особенной части УК РФ, предусматривающих соответствующие составы преступлений, именуется также бланкетными признаками. См., например: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: «Юридическая литература», 1972. С. 132.

В статьях Особенной части УК РФ предусматривается подавляющее большинство позитивных признаков и незначительное количество негативных признаков. К негативным возможно отнести признаки, во-первых, фиксирующие отсутствие данного состава преступления, во-вторых, указывающие на отсутствие другого состава преступления, в-третьих, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности при наличии добровольного отказа от преступления. К фиксирующим отсутствие данного состава преступления относятся признаки, предусмотренные в примечаниях к ст. 308, 316 и 322 УК РФ; указывающим на отсутствие другого состава преступления — в ст. 112, 116, 117, 127, 165, 166, 179 и 268 этого УК, например, в ст. 165 — это отсутствие признаков хищения; предусматривающим освобождение от уголовной ответственности вследствие добровольного отказа от доведения преступления до конца — в примечании к ст. 205 данного УК.

Общая часть УК РФ содержит нормы, предусматривающие как позитивные, так и негативные признаки. Позитивные признаки определены в упоминавшихся ранее ч. 1 ст. 2, ст. 19, ч. 1 и 2 ст. 20, ст. 21, ч. 1 ст. 24, ст. 25, 26, 27, ч. 2 ст. 29, ч. 1 и 3 ст. 30, ст. 32, 33–36, а негативные — ч. 2 ст. 14, ч. 3 ст. 20, ст. 28, ч. 2 ст. 31, ст. 37–42; ч. 2 ст. 24, ч. 2 ст. 30 УК РФ.

В названиях разделов и глав Особенной части УК РФ, а также в других (не уголовных) законах, иных нормативных правовых актах и международных договорах РФ предусматриваются только позитивные признаки составов преступлений.

По степени общественной опасности признаки состава преступления дифференцируются на три группы: 1) конститутивные, 2) квалифицирующие (особо квалифицирующие) и 3) привилегирующие. Конститутивные — это признаки, присущие как основному, так и квалифицированному (особо квалифицированному) и привилегированному составам преступлений. Квалифицирующие (особо квалифицирующие) признаки представляют собой отягчающие (особо отягчающие) обстоятельства, включенные в состав преступления, а привилегиру-

ющие — смягчающие обстоятельства, так же включенные в состав преступления. Отягчающие (особо отягчающие) и смягчающие обстоятельства, являющиеся соответственно квалифицирующими (особо квалифицирующими) и привилегирующими признаками, обуславливают квалификацию преступления по более строгой части статьи или менее строгой статье Особенной части УК РФ. Те и другие отличаются от отягчающих и смягчающих обстоятельств, предусмотренных соответственно ст. 63 и 61 УК РФ, тем, что последние на квалификацию преступления не влияют, а имеют значение лишь при назначении наказания.

По гносеологической сущности рассматриваемые признаки подразделяются на две группы: 1) объективные и 2) субъективные. Объективные — это признаки, характеризующие объект и объективную сторону, а субъективные — субъект и субъективную сторону состава преступления.

По такому критерию, как *определенность*, признаки состава преступления разделяются на две группы: 1) определенные и 2) оценочные. Определенными являются признаки, содержание которых раскрыто законодателем в самом законе, а оценочными — содержание которых в законе не раскрыто, а «в значительной мере определяется правосознанием юриста, применяющего закон, с учетом требований УК и обстоятельств конкретного дела»²⁰. Соглашаясь с приведенным определением оценочных признаков, представляется необходимым возразить констатируемому в этом же научном труде положению об отнесении оценочных признаков к одной из разновидностей переменных признаков²¹, поскольку, во-пер-

²⁰ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: «Юридическая литература», 1972. С. 134; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и дополн. — М.: «Юристъ», 2001. С. 115.

²¹ См.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: «Юридическая литература», 1972. С. 130; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и дополн. — М.: «Юристъ», 2001. С. 111.

вых, оценочные и переменные признаки — это самостоятельные и разные правовые категории и, во-вторых, суть оценочных признаков как таковых не изменяется на протяжении действия данного уголовного закона и их содержание раскрывается юристом субъективно, исходя из его личных знаний, опыта, приверженности к той или иной теоретической концепции уголовного права, интересов, социально-психологической позиции и т. д., и, как следствие, неоднозначно.

По степени постоянства признаки состава преступления принято делить на две группы: 1) постоянные и 2) переменные. В юридической литературе справедливо указано, что «под *постоянными* понимаются такие признаки, содержание которых остается неизменным в течение всего времени действия уголовного закона и не зависит существенным образом от конкретных обстоятельств совершенного преступления. Соответственно *переменными* следует называть признаки, содержание которых может измениться без изменения текста диспозиции статьи Особенной части УК»²². Суть постоянных признаков обстоятельно раскрыта в теории уголовного права²³.

Характеризуя переменные признаки, возможно выделить две их разновидности: а) бланкетные, то есть, как отмечалось, признаки, предусмотренные в других (не уголовных) законах и (или) иных нормативных правовых актах либо международных договорах РФ, ссылки на которые содержатся в бланкетных диспозициях статей Особенной части УК РФ, и б) признаки, изменяемые вследствие изменения норм Общей части УК РФ. Например, отдельные бланкетные признаки, предусмотренные ст. 228 УК РФ, изменились вследствие при-

²² Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: «Юридическая литература», 1972. С. 127; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и дополн. — М.: «Юрист», 2001. С. 108.

²³ См.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: «Юридическая литература», 1972. С. 127–130; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и дополн. — М.: «Юрист», 2001. С. 108–111.

нения, в частности, федеральных законов РФ «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ²⁴ и «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 25 сентября 1998 г. № 158-ФЗ²⁵. В связи с принятием Федерального закона РФ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ²⁶, с одной стороны, расширилось содержание такого признака, предусмотренного измененной ч. 2 ст. 14 Общей части УК РФ, как малозначительность, что повлекло сужение круга деяний, признаваемых преступлениями, и, с другой — изменилось понятие неосторожного преступления, определенное в также измененной ч. 2 ст. 24 Общей части этого УК, что привело к расширению круга деяний, признаваемых преступлениями, поскольку отдельные деяния, предусмотренные, к примеру, ст. 225, 243, 246, ч. 1 и 2 ст. 247 УК РФ, прежде считались преступными при их совершении только умышленно, а в результате принятия названного закона они признаются преступлениями и при их совершении по неосторожности.

По такому основанию, как *специфика терминологического описания в законе* признаки состава преступления подразделяются на описываемые: 1) общеупотребительными терминами (например, чужое имущество), 2) научно-техническими терминами (например, эпизоотия) и 3) специальными юридическими терминами (например, похищение)²⁷.

В обрисованной классификационной системе признаков составов преступлений любой такой признак занимает свое место, свою ячейку в каждой классификационной группе. Например, чужое имущество, являющееся в качестве предмета преступления факультативным признаком, а предмета хищения, предусмотренного статьями гл. 21 раздела VIII УК РФ

²⁴ См.: Российская газета, 1998, 15 января.

²⁵ См.: Российская газета, 1998, 3 октября.

²⁶ См.: Российская газета, 1998, 27 июня.

²⁷ См.: Брайнин Я. М. Уголовный закон и его применение. — М.: Юридическая литература, 1967. С. 59–63.

обязательным признаком состава преступления, представляет собой признак: 1) предусмотренный статьей Особенной части УК, 2) позитивный, 3) конститутивный, 4) объективный, 5) определенный, 6) постоянный и 7) описанный в уголовном законе общеупотребительным термином.

В зависимости от отражения в уголовном законе — статье Особенной части УК РФ — составы преступлений классифицируются по трем основаниям: 1) степени общественной опасности, 2) способу описания и 3) особенностям конструкции.

По *степени общественной опасности* составы преступлений делятся на три вида: 1) основной, 2) квалифицированный (особо квалифицированный) и 3) привилегированный.

Основной — это такой состав преступления, все признаки которого входят во все составы данной группы (данного вида преступлений) (например, составы преступлений, предусмотренные ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 158 УК РФ).

Квалифицированный (особо квалифицированный) — это состав преступления с квалифицирующими (особо квалифицирующими) признаками (к примеру, составы преступлений, предусмотренные ч. 2 ст. 105, ч. 2 и 3 ст. 158 этого УК).

Привилегированный — это состав преступления с привилегировавшими признаками (например, составы преступлений, предусмотренные ст. 106, 107, 108 УК РФ).

По *способу описания* составы преступлений подразделяются на два вида: 1) простой и 2) сложный.

Простым признается состав преступления, содержащий один объект, одно деяние, одно последствие и одну форму вины (к примеру, составы преступлений, предусмотренные ст. 105, 158 УК РФ).

Сложным является состав преступления, характеризующийся двумя объектами или более (например, состав разбоя, предусмотренный ст. 162 этого УК); двумя деяниями или более, включая альтернативные (к примеру, состав грабежа, предусмотренный п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ); двумя последствиями или более, включая альтернативные (например, состав умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, по-

влекшего смерть по неосторожности, предусмотренный ч. 4 ст. 111 данного УК), либо двумя формами вины (к примеру, названный состав преступления, предусмотренный ч. 4 ст. 111 УК РФ).

По особенностям конструкции составы преступлений дифференцируются на три вида: 1) материальный, 2) формальный и 3) усеченный.

Материальный — это такой состав преступления, в который включено последствие, предусмотренное статьей Особенной части УК РФ (например, составы преступлений, предусмотренные ст. 105, 111 этого УК). Преступление с таким составом признается оконченным с момента наступления данного последствия.

Формальный — это состав преступления, в который включено только деяние и который не содержит последствия (к примеру, составы преступлений, предусмотренные ст. 207, ч. 1–4 ст. 228 данного УК). Преступление с таким составом является оконченным с момента совершения деяния, независимо от фактически наступивших последствий.

Усеченный — это состав преступления, в котором деяние носит суженный характер, будучи перенесено на раннюю стадию, соответствующую приготовлению к преступлению (например, составы преступлений, предусмотренные ст. 209, 210 УК РФ) или покушению на преступление (к примеру, составы преступлений, предусмотренные ст. 162, 163 этого УК). Преступление с усеченным составом признается оконченным с момента совершения деяния в том его определении (формулировке, виде), в каком оно описано в статье Особенной части УК РФ.

§ 3. Значение состава преступления

Значение состава преступления многообразно. Оно неодинаково применительно к конкретному составу преступления и к общему понятию состава преступления. Конкретный состав преступления имеет преимущественно прикладное, практическое значение, а общее понятие состава преступления — фундаментально-прикладное, теоретико-практическое значение.

Конкретный состав преступления имеет как общесоциальное, так и уголовно-правовое значение.

Общесоциальное значение заключается в том, что в совокупности признаков, образующей конкретный состав преступления, выражена отрицательная оценка обществом, государством и правом соответствующего поведения, то есть состав преступления — это норма-запрет, или антинорма поведения члена общества.

Уголовно-правовое значение конкретного состава преступления определяется рядом моментов. Во-первых, он представляет собой нормативную, преимущественно законодательную основу для уголовно-правовой оценки фактически совершенного деяния, в частности, для квалификации преступления. Конкретный состав преступления — это эталон, с которым сопоставляются признаки фактически содеянного.

Во-вторых, конкретный состав преступления играет ведущую роль в процессе квалификации преступления. Юрист, осуществляющий этот процесс, сопоставляет признаки фактически совершенного деяния именно с соответствующими признаками конкретного состава преступления и таким способом выбирает нужную, запрещающую содеянное норму, установленную УК РФ.

В-третьих, правильное, соответствующее закону определение конкретного состава преступления и всех его признаков обеспечивает точную квалификацию преступления, понимаемую как результат, поскольку позволяет сопоставить указанные признаки с признаками фактически совершенного деяния, установить и юридически закрепить соответствие между теми и другими.

В-четвертых, констатация тождества, с одной стороны, признаков конкретного состава преступления и, с другой — признаков фактически совершенного деяния, является одной из гарантий права лица, совершившего преступление, требовать квалификации его деяния точно в соответствии с законом.

В-пятых, установление конкретного состава преступления и всех его признаков является предпосылкой соблюде-

ния принципа законности при применении уголовно-правовых норм в следственной и судебной практике.

Значение общего понятия состава преступления обусловлено относительно широким кругом обстоятельств. Основными из них являются следующие.

Первое. Общее понятие состава преступления отражает правовую структуру любого конкретного состава преступления и закономерности построения как этого состава в целом, так и каждого из составляющих его элементов и признаков.

Второе. Рассматриваемое понятие представляет собой теоретическую основу каждого отдельного конкретного состава преступления, его элементов и признаков, поскольку концентрирует свойственное им как общее, так и конкретное.

Третье. Общее понятие состава преступления является научным фундаментом углубленного, конкретизированного познания каждого из элементов всех конкретных составов преступлений.

Четвертое. Данное понятие — методологическая предпосылка рационального изучения и усвоения сути отдельных конкретных составов преступлений и их элементов и признаков.

Пятое. Это понятие представляет собой научную основу, обеспечивающую формирование и реализацию интеллектуального момента квалифицированного и цивилизованного правотворчества, состоящего как в определении, формулировании уголовно-правовых норм, так и в их совершенствовании.

Шестое. Общее понятие состава преступления создает теоретическую предпосылку для уяснения содержания конкретных составов преступлений, их элементов и признаков при применении уголовного закона на практике.

Отмеченное позволяет констатировать высокую степень значимости категорий конкретного состава преступления и общего понятия состава преступления как для правотворческой и правоприменительной практики, так и для теории уголовного права.

Раздел II

Элементы и характеризующие их признаки состава преступления, предусмотренные нормами Общей и Особенной частей УК РФ

Объект преступления

§ 1. Понятие и значение объекта преступления

Объект преступления — это то, на что посягает преступление, то есть, на что оно направлено, что оно нарушает и чему причиняет или может причинить вред.

Проблеме объекта преступления посвящен ряд научных трудов²⁸.

При определении объекта преступления исходным положением является признание им общественных отношений²⁹, охраняемых законом³⁰.

Примерный круг этих общественных отношений указан в ч. 1 ст. 2 УК РФ 1996 г., названиях всех разделов и всех глав (кроме главы 26) Особенной части этого УК (разделов VII «Преступления против личности», VIII «Преступления в сфере экономики», IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», X «Преступления против государственной власти», XI «Преступления против военной службы» и XII «Преступления против мира и безопасности человечества»; глав 16 «Преступления против жизни и здоровья», 17 «Преступления против свободы, чести и досто-

²⁸ См., например: Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. — М.: Госюриздат, 1960; Каиржанов Е. Интересы трудящихся и уголовный закон. — Алма-Ата, 1973; Коржанский Н. И. Объект посягательства и квалификация преступлений. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1976; Коржанский Н. И. Предмет преступления. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1976; Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. — М.: Академия МВД СССР, 1980.

²⁹ Пионтковский А. А. Уголовное право РСФСР. Часть Общая. — М., 1924. С. 129–130; Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. — М.: Госюриздат, 1960. С. 4.

³⁰ Загородников Н. И. Понятие объекта преступления в советском уголовном праве. — Труды ВЮА, 1951. Вып. XIII. С. 12.

инства личности» и других), а также диспозициях отдельных статей, например, ч. 1 ст. 205, ч. 1 ст. 213 Особенной части данного УК.

Общественные отношения складываются сами по себе в процессе существования общества любой социально-экономической формации. Они не создаются законом, хотя закон, в том числе уголовный, может способствовать и способствует их образованию, развитию и укреплению в соответствии с интересами государства и господствующего в обществе и государстве класса. Как было справедливо указано, закон «является всеобщим и подлинным выразителем правовой природы вещей. Правовая природа вещей не может поэтому приспособляться к закону — закон, напротив, должен приспособляться к ней...»³¹. Эта мысль имеет существенное значение для правотворчества независимо от социально-экономической формации и государства, этапов развития того и другого, в частности, для определения круга общественных отношений, подлежащих уголовно-правовой охране, и точности их выражения в уголовном законе. Чем глубже выявлена и познана и точнее отражена в законе природа общественных отношений и соответствующих им интересов, тем данная правовая норма является более обоснованной и потому эффективнее служит охране этих отношений. На современном этапе эволюции отечественного законодательства, в том числе уголовного, данное положение должно стать необходимой и обязательной предпосылкой любой правотворческой деятельности.

Процесс правотворчества в части определения круга общественных отношений, которые нуждаются в защите уголовным законом и потому берутся им под охрану, представляется в гносеологическом понимании как процесс отражения, процесс восхождения от конкретного в действительности к абстрактному.

Общественные отношения существуют объективно и проявляются как интересы. Соотношение этих категорий как

³¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 122.

сущности и явления предельно точно определено в положении, согласно которому «экономические отношения каждого данного общества проявляются прежде всего как *интересы*»³².

При взятии общественных отношений под защиту уголовным правом они объявляются объектом уголовно-правовой охраны и признаются возможным (при определенных условиях) объектом преступления, причем отдельный вид общественных отношений — объектом одного или нескольких преступлений. Такое объявление не изменяет сущности общественных отношений. Как и до этого, они остаются объективно существующими в действительности.

Выражение в уголовном законе этих отношений в качестве охраняемых им представляет собой, с одной стороны, процесс отражения объективно существующих общественных отношений в сознании законодателя как нуждающихся в защите уголовным законом, и с другой — результат этого отражения, заключающийся во введении понятий о данных отношениях в уголовный закон, то есть в установлении охраны указанных отношений уголовным законом.

В уголовном праве, таким образом, общественные отношения выражаются как понятие, существующее в области сознания, а не представления. При этом данному понятию соответствуют понятия объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления. Вместе с тем хотя в основе последних находится понятие общественного отношения, понятия «объект уголовно-правовой охраны» и «объект преступления» неодинаковы по значению. Первое дает лишь общее представление о круге общественных отношений, защищаемых уголовным законом, то есть имеет общесоциальное значение. Именно в таком смысле общественные отношения указываются в ч. 1 ст. 2 УК РФ 1996 г. Второе имеет уголовно-правовое значение, так как характеризует элемент состава преступления. В этом смысле общественные отношения понимаются при их пе-

³² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 18. С. 271.

речислении в названиях разделов, глав и отдельных статьях данного УК.

Понятие «объект преступления», вливаясь в систему уголовно-правовых понятий, находится в универсальном взаимодействии с этими понятиями, наполняющими уголовное право, и существует уже неразрывно вместе с ними.

В юридической литературе объект преступления обычно понимается в уголовно-правовом значении, то есть как элемент состава преступления.

Важно отметить, что наряду с господствующей концепцией, согласно которой объектом преступления признаются общественные отношения³³, в науке уголовного права высказаны и другие точки зрения. Из них в качестве основных можно выделить три, согласно которым к объекту преступления относятся: 1) общественные отношения и правовая норма; 2) общественные отношения и производительные силы общества, то есть люди орудия и средства производства; 3) предмет преступления.

Первая из них была высказана, в частности, А. А. Пионтковским. Он писал: «Объектом всякого преступления одновременно являются и соответствующие общественные отношения, и соответствующие правовые нормы социалистического государства, которые регулируют эти отношения...»³⁴, «посягательство на соответствующий объект всегда связано с нарушением правовой нормы»³⁵, «в ряде случаев для характеристики объекта преступления указывается на нарушение тех или иных норм права, регулирующих соответствующие

³³ Общественные отношения были названы объектом преступления впервые в Инструкции НКЮ 1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР». В теории уголовного права это положение было впервые высказано в 1924 г. А. А. Пионтковским, подчеркнувшим, что объектом всякого преступления являются общественные отношения, охраняемые аппаратом уголовно-правового принуждения (см. Уголовное право РСФСР. Часть Общая. — М., 1924. С. 129–130).

³⁴ Уголовное право. Общая часть. — М.: Юриздат, 1948. С. 291.

³⁵ Советское уголовное право. Общая часть. — М.: Госюриздат, 1952. С. 175.

общественные отношения»³⁶. Эта точка зрения заимствована из дореволюционной русской науки уголовного права. Например, Н. С. Таганцев писал: «Объектом (преступления. — Л. Г.) является правовая норма»³⁷.

Действительно, при совершении любого преступления нарушается соответствующая уголовно-правовая норма. Однако она вторична, тогда как общественные отношения первичны. Именно для и ради их охраны эта норма введена в закон и существует. В конечном же счете преступление направлено на нарушение общественных отношений, а не уголовно-правовой нормы. Объектом же преступления является то, чему преступление причиняет или может причинить ущерб в *конечном счете*.

В ряде случаев общественные отношения закрепляются нормами других отраслей права, например, отношения собственности — нормами государственного — Конституции Российской Федерации — и гражданского права, то есть облакаются в правовую форму. В этих случаях преступлением нарушаются и фактические общественные отношения, и нормы права, а также соответствующие последним правоотношения. Вместе с тем эти нормы права и соответствующие им правоотношения по отношению к фактическим общественным отношениям вторичны и потому преступлением нарушаются в конечном счете последние, что и определяет признание их объектом преступления.

Вторая точка зрения состоит в предложении включить в понятие объекта преступления, помимо общественных отношений, еще «людей с их сознанием, взглядами и идеологией... , орудия и средства производства... , то есть производительные силы общества»³⁸.

³⁶ Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. — М.: Госюриздат, 1961. С. 137.

³⁷ Таганцев Н. С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть Общая. Т. II. — СПб. С. 516.

³⁸ Кудрявцев В. Н. К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления. — Советское государство и право, 1951, № 8. С. 58–59; Де-

Ошибочность этой точки зрения заключается в том, что, во-первых, производительные силы общества охраняются уголовным правом не абсолютно, а относительно, то есть в определенной системе общественных отношений и, во-вторых, они представляют собой материальный субстрат, тогда как *объект преступления* — чисто социальная категория, не включающая в себя ничего материального, и именно такой категорией являются общественные отношения.

Так, отечественное уголовное право защищает производительные силы общества лишь в системе общественных отношений, существующих в нашем государстве. Именно поэтому не являлось преступлением, а, наоборот, было моральным долгом каждого гражданина нашей страны уничтожение орудий и средств производства, представляющих собой составную часть производительных сил, оказавшихся в период Великой Отечественной войны на оккупированной гитлеровцами территории и служивших интересам фашистской Германии.

Производительные силы общества — это люди, вещи и другие материальные субстраты, могущие иметь уголовно-правовое значение только предмета преступления или потерпевшего от преступления. При совершении преступления они подвергаются или могут подвергаться непосредственному воздействию преступника, различному по содержанию, но в конечном счете нарушаются стоящие за ними общественные отношения, являющиеся, как отмечено, чисто социальной, а не материальной категорией.

Данная точка зрения приводит к смещению объекта и предмета преступления.

Третья точка зрения выражена в следующем положении А. А. Пионтковского: «Встречающиеся в нашей литературе высказывания, что различия общего объекта (как общественного отношения) и непосредственного объекта (кото-

мидов Ю. А. Социальная ценность и оценка Ю в уголовном праве. — М.: Юридическая литература, 1975. С. 51 и др.

рый в большинстве случаев не есть общественное отношение) научно несостоятельны, так как не соответствуют отношению рода и вида, неубедительны. Отношение между объектом преступления как общественным отношением и непосредственным объектом преступления следует рассматривать в плоскости взаимоотношения категорий материалистической диалектики — сущности и явления. Непосредственный объект преступления — это предмет воздействия преступника, который мы можем непосредственно воспринимать (государственное, общественное или личное имущество граждан, здоровье, телесная неприкосновенность, свобода и достоинство граждан. . . и т. д.). Общественное отношение как объект преступления — это то, что стоит за непосредственным объектом и что еще необходимо вскрыть, чтобы более глубоко понять истинное общественно-политическое значение рассматриваемого преступления. Поэтому непосредственный объект тесным образом связан с объектом как общественным отношением»³⁹.

Рассматривая приведенную концепцию с позиции положения диалектического материализма, согласно которому «явление есть проявление сущности»⁴⁰, приходим к следующим выводам. Во-первых, явление это то, что возможно непосредственно воспринимать, то есть предмет преступления, определяемый в науке отечественного уголовного права, в частности, как «вещи, в связи с которыми или по поводу которых совершается преступление»⁴¹. Во-вторых, в плоскости соотношения сущности и явления необходимо рассматривать не соотношение общего и непосредственного объектов, а непосредственного объекта и предмета преступления. В-третьих, именно предмет как явление мы можем непосредственно воспринимать. Объект же преступления как сущность, проявляемую в предмете преступления, возможно раскрыть посредством познания, а не восприятия. Например, при причине-

³⁹ Курс советского уголовного права. Т. II. — М.: Наука, 1970. С. 119–120.

⁴⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 154.

⁴¹ Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. — М.: Госюриздат, 1957. С. 179.

нии тяжкого вреда здоровью непосредственному воздействию подвергается здоровье человека, понимаемое в физиологическом смысле, что имеет уголовно-правовое значение предмета преступления и что возможно непосредственно воспринимать. Для того, чтобы определить, против какого именно блага — здоровья или жизни — направлено посягательство, либо установить, имеет место преступление или акт необходимой обороны, являющейся обстоятельством, исключающим преступность деяния, одного лишь восприятия недостаточно. Необходимо вскрыть правовую сущность содеянного, то есть еще проанализировать все обстоятельства преступления, чтобы выявить наличие или отсутствие направленности умысла виновного и деяния в целом на убийство или только на причинение тяжкого вреда здоровью либо отсутствие такой направленности и наличие действий, состоящих в защите правоохраняемых интересов. Только после такого выяснения возможно установить общественное отношение, на которое направлено посягательство и которое нарушено, то есть объект преступления, либо вообще его отсутствие, что имеет место при необходимой обороне.

Отмеченное свидетельствует о неприемлемости и этой точки зрения, поскольку она ведет к смешению объекта и предмета преступления.

К искажению понимания общественного отношения как объекта преступления может привести позиция, состоящая в выделении внутренней структуры общественного отношения, включающей такие составные элементы, как «1) предмет, по поводу которого существует общественное отношение, 2) субъект отношения, 3) социальная связь как содержание общественного отношения, определяемая общественно значимой деятельностью»⁴².

В данной позиции усматривается смешение общественного отношения на обобщенном уровне, которое представляет

⁴² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник для юридических вузов. — М.: Юрист, 1996. С. 111 (ссылка по цитируемой работе).

собой объект преступления, и не являющегося таковым общественно-отношения на индивидуальном уровне.

Кроме того, общественное отношение — категория чисто социальная и не может включать предмет как категорию материальную, хотя то и другое взаимосвязаны друг с другом. Включение в структуру общественного отношения как объекта преступления еще и субъекта отношения не имеет смысла, ибо им является общество в целом. Социальная же связь — это содержание общественного отношения на индивидуальном уровне, тогда как в общественном отношении на обобщенном уровне таковой является само общественное отношение, в русле которого протекает общественно значимая деятельность.

В качестве объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления выступает сущность общественного отношения наивысшего порядка.

Противоречивой и потому уязвимой представляется концепция объекта преступления, выдвинутая А. В. Наумовым. С одной стороны, он отмечает, что «исходя из марксистского понимания сущности человека как совокупности всех общественных отношений»⁴³ в науке советского уголовного права принято было считать, что объектом убийства является жизнь человека не как таковая сама по себе, а именно в смысле совокупности общественных отношений⁴⁴.

Очевидно, что такое понимание жизни человека как объекта убийства явно принижало абсолютную ценность человека как биологического существа, жизни вообще как биологического явления. Человек из самостоятельной абсолютной ценности превращался в носителя общественных отношений (трудовых, оборонных, служебных, семейных, собственности и т. д.). В связи с этим теория объекта преступления как общественных отношений, охраняемых уголовным законом, не может быть признана общей универсальной теорией»⁴⁵. С дру-

⁴³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 3.

⁴⁴ См., например: Курс советского уголовного права (часть Особенная). Т. 3. Л., 1973. С. 478 (ссылка по цитируемой работе).

⁴⁵ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лек-

гой стороны, А. В. Наумов приходит к выводу, что «объектом преступления следует признать те блага (интересы), на которые посягает преступное деяние и которые охраняются уголовным законом»⁴⁶. Противоречивость концепции состоит в том, что, констатировав абсолютную ценность человека как личности, автор в последующем изложении отступает от этого, признав объектом преступления не все блага (интересы), а лишь те, которые охраняются уголовным законом, и, следовательно, человека как личности не в качестве абсолютной ценности, а ценности только тогда, когда личность охраняется уголовным законом. Между тем уголовный закон не признает абсолютной ценности человека как личности, что ярко проявляется в таком обстоятельстве, исключающем преступность деяния, как необходимая оборона, при которой охраняется уголовным законом лишь личность обороняющегося и допускается причинение вреда личности посягающего, которая, следовательно, этим законом не охраняется.

Помимо отмеченного, важно обратить внимание на то, что А. В. Наумов определяет объект преступления как «блага (интересы)», а не как «общественные отношения, обеспечивающие блага (интересы)». Это, с одной стороны, ведет к смешению объекта и предмета преступления, что было подробно обрисовано в предыдущем изложении, и, с другой — не соответствует, хотя и весьма опосредованно, системному пониманию уголовного законодательства. Суть последнего состоит в том, что указание на «блага (интересы)» соответствует формальному определению преступления, которому присуще включение такого признака, как противоправность, и отсутствие другого признака, каковым является общественная опасность. В

ций. — М.: Издательство БЕК, 1996. С. 147; Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. — 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Издательство БЕК, 2000. С. 157.

⁴⁶ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. — М.: Издательство БЕК, 1996. С. 149; Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. — 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Издательство БЕК, 2000. С. 159.

УК РФ дано материально-формальное определение преступления, в котором сочетаются оба названных признака в их совокупности. Указание в определении преступления на общественную опасность, то есть на опасность преступления для общества, то есть для общественных отношений, установленных в обществе, обуславливает необходимость включения в определение объекта преступления словосочетания «общественные отношения» и, следовательно, определения объекта преступления не в цитированной формулировке, а как «общественные отношения, обеспечивающие блага (интересы), на которые посягает преступление и которые охраняются уголовным законом».

Вызывает возражения и констатация А. В. Наумовым того, «что в новом УК РФ произошла переоценка иерархии объектов уголовно-правовой охраны, их сравнительной ценности. В УК РСФСР 1960 г. (ст. 1 и 7) во главу угла ставились государственные интересы и уже затем интересы личности и общественные интересы... Возвращение российского уголовного права к идеалам общечеловеческих ценностей означает принципиальное изменение сложившейся иерархии объектов уголовно-правовой охраны. В соответствии с демократическими принципами охраняемые уголовным законом объекты выстраиваются теперь в другой последовательности: интересы личности, общества и государства»⁴⁷. Ошибочность цитированного положения состоит в том, что автор принимает за истину иерархию ценностей, якобы выражающуюся в последовательности их расположения в ч. 1 ст. 2 УК РФ 1996 г.: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества. Однако подобная иерархия ценностей лишь декларация, причем не только не соответ-

⁴⁷ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. — М.: Издательство БЕК, 1996. С. 150; Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. — 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Издательство БЕК, 2000. С. 160.

ствующая, а прямо противоречащая действительности. Фактическая иерархия ценностей вовсе не определяется последовательностью их расположения в ч. 1 ст. 2 УК РФ 1996 г. Она обусловлена степенью строгости защиты перечисленных и других социальных ценностей, названных в наименованиях разделов и глав Особенной части данного УК, уголовным законом. При таком — единственно правильном и непредвзятом — подходе все, по существу, осталось по-прежнему.

Как показал анализ санкций УК РФ 1996 г. по такому основанию, как среднеарифметический срок лишения свободы, наиболее строго охраняются основы конституционного строя и безопасности государства, а наименее строго — конституционные права и свободы человека и гражданина. Так, например, за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (гл. 29 УК РФ 1996 г.) средний срок лишения свободы составляет 9,1 г.; преступления против мира и безопасности человечества (гл. 34) — 8,9 г.; преступления против общественной безопасности (гл. 24) — 6,1 г.; преступления против собственности (гл. 21) — 5,1 г.; преступления против жизни и здоровья (гл. 16) — 3,1 г.; экологические преступления (гл. 26) — 2,3 г.; преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (гл. 19 УК РФ 1996 г.) — 1,6 г.⁴⁸. При этом следует подчеркнуть, что за нарушение конституционных прав и свобод граждан — неприкосновенность частной жизни (ст. 137 УК РФ), тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений (ч. 1 и 2 ст. 138), отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 140 УК РФ), — особо болезненно и угнетающе воспринимаемое каждым человеком, даже не предусмотрено наказания в виде лишения свободы, хотя бы альтернативно с другими видами наказаний.

⁴⁸ См.: Жаворонков А. Ю. Сравнительная таблица наказаний по УК РФ 1996 г. — М.: Московский институт МВД России, 1997. С. 22; Босхолов С. С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. — М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1999. С. 100-101.

Изложенное является прелюдией к системному определению признаков и понятия объекта преступления по отечественному уголовному праву.

Общественным отношениям как объекту преступления свойственны определенные черты (признаки), которые позволяют, во-первых, вычленив из всех общественных отношений те, что признаются объектом преступления, во-вторых, раскрыть его сущность, в-третьих, отграничить его от других уголовно-правовых категорий и, в-четвертых, уяснить характер вреда, причиняемого объекту преступления.

К таковым относится ряд черт (признаков).

Первая заключается в том, что общественные отношения, объявляемые объектом преступления⁴⁹, *олицетворяют сущность социально-экономической формации и государства.*

Указание в уголовном законе на те или иные общественные отношения, охраняемые уголовным правом, и степень строгости их охраны позволяют уяснить, какие именно общественные отношения в данных формации и государстве являются основополагающими, фундаментальными. Последнее обычно во многом зависит от последовательности перечисления общественных отношений в норме, объявляющей их охрану. Однако эта последовательность может не отражать истинного отношения государства к степени значимости социальных установлений, быть декларативной и использоваться для вуалирования фактической их ценности и важности с позиции господствующего класса, что, как отмечалось, наблюдается в ч. 1 ст. 2 названного УК. Таким образом, первая черта раскрывает социально-политическую сущность объекта преступления.

⁴⁹ Как было отмечено, понятия объекта преступления и объекта уголовно-правовой охраны имеют различия и находятся в определенном соотношении. Однако в целях редакции и терминологии эти понятия употребляются в большинстве научных трудов по уголовному праву условно как равнозначные. См. также: Фролов Е. А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. — Свердловск: Свердловский юридический институт, 1971. С. 21.

С обрисованной связана *вторая* черта, суть которой в том, что объектом преступления признаются не любые, а лишь *выгодные и удобные государству и господствующему в нем классу общественные отношения*.

В нашей стране общество официально делилось, и в настоящее время это деление не поставлено еще под сомнение, на классы — рабочий класс, крестьянство (колхозное крестьянство), интеллигенцию — по второстепенному признаку — функциям, выполняемым каждым классом, а не по первостепенному, основополагающему — отношению к власти и собственности, в соответствии с которым наше общество делилось и делится фактически на два класса — господствующий и подчиненный. Данное суждение, являясь темой самостоятельного философского и социологического исследования, обосновывается и доказывается многочисленными аргументами, в частности, существенно качественно и количественно неравным распределением между слоями населения социальных и экономических общечеловеческих ценностей, созданных трудом всего народа; возможностей реализации прав и законных интересов, условий медицинского обслуживания, отдыха; реальной доступностью в изобилии для одних и недоступностью для других пользоваться достижениями культуры и искусства, наличием ответственности за нарушение социальных, в частности, правовых норм одних и отсутствием такой ответственности других; заработной платы; жилой площади; дачных участков; условий приватизации материальных ценностей и т. д.

При этом к господствующему классу, по нашему представлению, относятся те слои (или слой) общества, которые владеют государственной властью и (или) собственностью в масштабах, дающих реальную государственную власть, а также обладают разнообразными привилегиями, обусловленными не заслугами перед обществом или реализованными способностями, а исключительно в силу имеющихся у них властных полномочий, соответствующего должностного положения, обладания имуществом в больших масштабах. Свою во-

лю, обусловленную собственными интересами, господствующий класс возводит в закон, включая уголовный, которым берет под защиту общественные отношения, ему выгодные и удобные, и не устанавливает охрану отношений, противоположных по значимости.

Однако данное положение не следует понимать упрощенно и утрированно, будто бы все без исключения общественные отношения отбираемые господствующим классом для взятия их под охрану уголовным правом, являются классовыми, а не общечеловеческими ценностями, то есть нельзя во всех случаях противопоставлять те и другие.

Относя к объекту преступления общественные отношения выгодные и удобные господствующему классу, необходимо признать и то, что большинство общественных отношений, объявляемых объектом преступления, являются общечеловеческими ценностями, например, отношения, обеспечивающие физические и моральные блага личности, отношения собственности. Классовый же характер объекта преступления, равно как преступления и уголовного права в целом, выражается не в этом совпадении общечеловеческих и классовых ценностей, а в том, что с одной стороны, под защиту уголовным правом берутся отдельные виды общественных отношений, имеющих исключительно классовую — с позиции господствующего класса — ценность и значимость, например, государственная власть, являющаяся объектом, в частности, преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 277, 278, 279 УК РФ 1996 г. и, с другой, — игнорируется охрана уголовным правом общечеловеческих ценностей: прав избирателей требовать выполнения предвыборных программ президента, депутатов; имущественных прав населения, состоящих в исключении в результате действий властей, ухудшения материального положения граждан вследствие повышения цен в сочетании с неадекватным увеличением заработной платы, пенсий и других выплат; строжайшего и неуклонного соблюдения законов представителями исполнительной власти и т. д., что выражается в отсутствии уголовной ответствен-

ности соответственно Президента, депутатов за невыполнение предвыборных программ; членов правительства за нарушение имущественных прав населения; представителей исполнительной власти за принятие решений, постановлений, издание распоряжений или совершение иных действий в противоречии или несоответствии с законом и т. д.

Наконец, в правотворческой деятельности при принятии законов и определении объекта преступления решающее слово всегда принадлежит представителям господствующего класса.

Таким образом, данная черта объекта преступления характеризует его классово-политическую сущность.

Третья черта состоит в том, что объектом преступления признаются *наиболее важные и ценные* (с позиции, разумеется, господствующего класса) *общественные отношения*. Наиболее важными являются те отношения, нарушение которых причиняет или может причинить государству и обществу существенный вред, а наиболее ценными — социально полезные общественные отношения. Эта черта указывает на подход законодателя к вычленению из всех выгодных и удобных господствующему классу тех общественных отношений, которые нуждаются в защите уголовным законом.

Четвертая черта сводится к тому, что объект преступления — общественные отношения — чисто *социальная категория*, не содержащая ничего материального, что является критерием отграничения объекта от предмета преступления.

Пятая черта конкретизирует содержание объекта преступления как *общественных отношений, относящихся к разным сферам* — *базиса*, например, личность, собственность, или *надстройки*, например, интересы правосудия, порядок управления.

Шестая черта характеризует объект преступления как *типичные общественные отношения* в их обобщенном выражении, хотя в действительности, в реальной жизни, они проявляются как конкретные отношения между людьми, как социальные связи. Так, им является личность, собственность

всех граждан в обществе и любого отдельного гражданина, а не персонифицированно Иванова, Петрова, Сидорова и т. д., хотя благодаря этому в реальной жизни защищаются личность и собственность и Иванова, и Петрова, и Сидорова и, наряду с ними любого другого гражданина. Эта черта позволяет отграничить объект преступления от предмета преступления и от потерпевшего от преступления.

Седьмая черта, тесно связанная с предыдущей и вытекающая из нее, выражается в том, что *субъектом общественных отношений, признаваемых объектом преступления, является общество в целом*: каждый его член, но не персонифицированное лицо (или лица). Благодаря этой черте субъект общественных отношений как объекта преступления отграничивается от субъектов конкретных общественных отношений, социальных связей, которые могут быть в уголовно-правовом смысле, в частности потерпевшими или лицами, совершившими преступления.

Восьмая черта дает возможность определить *объект преступления как ту субстанцию, на которую преступление посягает в конечном счете*. Такой субстанцией являются *фактические общественные отношения, охраняемые уголовным законом*. Констатация этого положения позволяет запечатлеть в категории объекта преступления материальный признак преступления: последний представляет собой фактическую общественную опасность деяния независимо от противоправности, а в объекте преступления указанный признак выражается в виде фактических общественных отношений, независимо от их правовой формы. Это в свою очередь дает возможность, с одной стороны, отмежеваться от понимания объекта преступления как правовой, в частности уголовно-правовой, нормы или как правоотношения и, с другой, — правильно решать некоторые вопросы квалификации преступления. Так, уголовно-правовая норма не является объектом преступления, поскольку она, хотя и нарушается при совершении преступления, но лишь опосредованно, и в конечном счете преступление посягает на фактические общественные отношения, охраняемые этой нормой. Фактические общественные от-

ношения, представляющие объект преступления, первичны, а уголовно-правовая норма по отношению к ним вторична. Аналогично соотношение фактических общественных отношений как объекта преступления с другими правовыми нормами и правоотношениями. Во многих случаях, например, при совершении преступлений против собственности нарушаются право собственности и базирующиеся на нем правоотношения. Однако и то, и другое являются только правовой формой фактических отношений собственности, по отношению к последним вторичны и нарушаются совершенным преступлением как бы «попутно». В конечном же счете нарушаются фактические общественные отношения собственности. При квалификации преступлений рассматриваемая черта представляет собой индикатор фиксации объекта преступления. В частности, завладение лесом, заготовленным бригадой рабочих предприятия, но не зачисленным еще формально на баланс этого предприятия, то есть не включенным еще в фонды последнего, квалифицируется как хищение чужого имущества, а не как причинение имущественного ущерба собственнику путем обмана или злоупотребления доверием, поскольку в данном случае осуществлено посягательство на фактические отношения собственности, хотя право собственности не нарушено. Если бы объектом преступления признавались не фактические отношения собственности, а право собственности, то содеянное в обрисованной ситуации следовало бы квалифицировать как причинение имущественного ущерба собственнику путем обмана или злоупотребления доверием, а не как хищение чужого имущества.

Наконец, *девятая* черта раскрывает механизм воздействия преступления на его объект. При совершении любого преступления *общественные отношения как объект преступления* не разрушаются, не уничтожаются, а только *нарушаются*. Например, при убийстве человеку причиняется смерть, но это не означает, что уничтожается личность как объект преступления (общественные отношения, обеспечивающие жизнь человека). В этом случае уничтожается конкретный человек — материальный субстрат, а общественные отно-

шения, обеспечивающие жизнь человека, лишь нарушаются, но в полной мере сохраняются.

Таким образом, объект преступления — это охраняемые уголовным правом общественные отношения, олицетворяющие сущность данной социально-экономической формации, выгодные и удобные господствующему классу, наиболее важные и ценные, относящиеся к базису или надстройке, типичные, то есть представленные в обобщенном выражении, являющиеся чисто социальной категорией, не содержащей ничего материального, на которые посягает преступление в конечном счете, субъектом которых является общество в целом и посягательство на которые состоит исключительно в их нарушении.

Значение объекта преступления состоит в том, что он: 1) соответствует согласно содержанию ч. 1 ст. 2 и названиям разделов и глав Особенной части УК РФ общественным отношениям, олицетворяющим сущность социально-экономической формации и государства, являющимся выгодными и удобными господствующему классу, наиболее ценными и важными; 2) позволяет уяснить социально-политическую и правовую сущность преступления; 3) является критерием для построения системы Особенной части УК; 4) определяет во многом квалификацию преступления; 5) обеспечивает разграничение преступлений.

§ 2. Виды объекта преступления

В теории отечественного уголовного права применительно к УК РСФСР 1960 г. было принято трехстепенное деление объекта на: 1) общий, 2) родовой (специальный, групповой) и 3) непосредственный (видовой). Данное деление являлось господствующим в период действия названного УК, хотя в уголовно-правовой литературе высказывались суждения о его уязвимости⁵⁰ и предлагались другие классификации⁵¹.

⁵⁰ Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. — М. Госюриздат, 1960. С. 106–112 и др.

⁵¹ Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. — М.: Академия МВД СССР, 1980. С. 74, 67–85.

Вопрос об этих видах объекта преступления достаточно полно освещен в учебниках и других научных трудах по уголовному праву. Поэтому в данном изложении освещаются лишь стержневые положения, относящиеся к данной проблеме, причем применительно к УК РФ 1996 г.

В соответствии с системой нового УК РФ 1996 г., подразделенного не только на главы, но и разделы, большинство из которых включает по несколько глав, объект преступления необходимо делить на четыре вида: 1) общий; 2) типовой (подобный, надродовой); 3) родовой (специальный, групповой) и 4) непосредственный (видовой).

Понятие общего объекта преступления определено в параграфе первом данной главы.

Типовой объект — это группа однотипных общественных отношений, на которые посягают преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями, включенными в один и тот же раздел Особенной части УК РФ. Типовой объект является критерием деления Особенной части УК РФ 1996 г. на разделы и одним из критериев построения системы Особенной части этого УК. Статьи об ответственности за отдельные виды преступлений распределяются по разделам Особенной части УК РФ 1996 г. в зависимости от сходства-различия типовых объектов, на которые посягают эти преступные деяния. По объему типовой объект уже общего объекта, составляя его часть. По содержанию он конкретнее, поскольку по сравнению с общим объектом характеризуется дополнительным индивидуализирующим признаком. Так, *общий объект* — это все общественные отношения, охраняемые уголовным законом, а *типовой* — общественные отношения, обеспечивающие физические, моральные, политические блага личности, либо общественные отношения, обеспечивающие экономику, и т. д.

Родовой объект преступления — это группа однородных общественных отношений, на которые посягают преступления, предусмотренные статьями, включенными в одну и ту же главу Особенной части УК РФ 1996 г. Родовой объ-

ект является критерием деления Особенной части этого УК на главы и одним из критериев построения системы Особенной части данного УК. Статьи об ответственности за отдельные преступления распределяются по главам Особенной части УК в зависимости от сходства-различия родовых объектов, на которые посягают эти преступные деяния. По объему родовой объект уже общего и типового объектов преступления, составляет часть того и другого. По содержанию он конкретнее, так как характеризуется по сравнению с общим и типовым объектами дополнительным индивидуализирующим признаком. Например, если *общим объектом* являются любые общественные отношения, охраняемые уголовным законом, *типовым* — общественные отношения, обеспечивающие блага личности, то *родовыми объектами* преступлений — общественные отношения, обеспечивающие жизнь и здоровье личности, свободу, честь и достоинство личности и т. д. В случаях, когда раздел Особенной части УК РФ 1996 г. включает одну главу (раздел XI, гл. 33; раздел XII, гл. 34), то типовой и родовой объекты по объему и содержанию совпадают.

Непосредственный объект преступления — это вид общественных отношений, на которые посягают одно или несколько преступлений. По содержанию он может совпадать с родовым объектом преступления, как это имеет место, к примеру, при уничтожении или повреждении чужого имущества, родовым и непосредственным объектом которого являются отношения собственности, но в большинстве случаев он по объему уже родового объекта и конкретнее по содержанию, поскольку характеризуется дополнительным по сравнению с ним признаком, например, при хищении чужого имущества непосредственным объектом являются отношения собственности, характеризуемые таким дополнительным признаком, как порядок распределения материальных благ в государстве и обществе: виновный в хищении нарушает отношения собственности, связанные с этим порядком, овладевая имуществом помимо него и вопреки ему.

Преступление может посягать на один или два и более непосредственных объекта. При посягательстве, например, на

два объекта один из них всегда является обязательным, а второй может быть: 1) обязательным, 2) альтернативным или 3) дополнительным (факультативным).

Обязательный — это такой объект, при отсутствии посягательства на который отсутствует данный состав преступления. Так, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, ответственность за которое установлена ч. 4 ст. 111 УК РФ 1996 г., посягает на два обязательных объекта: общественные отношения, обеспечивающие здоровье человека, и общественные отношения, обеспечивающие жизнь человека. Отсутствие посягательства на любой из них исключает состав преступления, предусмотренный ч. 4 ст. 111 названного УК.

Альтернативный объект — это равнозначный другому в уголовно-правовом смысле, заменяемый другим. В составе преступления с альтернативным объектом предполагается наличие минимум двух таких объектов. Следовательно, альтернативные — это взаимозаменяемые объекты преступления, равнозначные друг другу в уголовно-правовом значении. Для наличия состава преступления с альтернативным объектом необходимо и достаточно, чтобы посягательство было направлено на любой из альтернативных объектов. К примеру, состав преступления разбоя, предусмотренный ст. 162 УК РФ 1996 г., налицо тогда, когда деяние посягает на обязательный объект — отношения собственности, связанные с порядком распределения материальных благ, и на любой из двух альтернативных объектов — общественные отношения, обеспечивающие здоровье (при насилии, опасном для жизни или здоровья), либо общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни или здоровья (при угрозе применения такого насилия).

Дополнительный (факультативный) — это объект преступления, нарушаемый одновременно с обязательным объектом, который, являясь более важным и ценным, его поглощает. Осуществление посягательства на дополнительный объект на квалификацию преступления не влияет. Например, обязательным объектом хулиганства является общественный

порядок, который может поглощать такой дополнительный объект, как общественные отношения, обеспечивающие здоровье человека, его телесную неприкосновенность либо безопасность того или другого. Когда при совершении хулиганства осуществляется посягательство на дополнительный объект посредством причинения легкого вреда здоровью, то содеянное квалифицируется только как хулиганство по ст. 213 УК РФ 1996 г. и дополнительная квалификация по ст. 115 этого УК не требуется.

§ 3. Факультативные признаки объекта преступления

Данный вопрос, как и предыдущий, обстоятельно изложен в юридической литературе, в частности, в учебниках по отечественному уголовному праву. Поэтому в настоящем изложении обрисованы только основополагающие моменты и положения, недостаточно освещенные в трудах по уголовному праву.

Факультативными признаками объекта преступления являются предмет преступления и потерпевший от преступления.

Предмет преступления — это материальный субстрат, предмет материального мира, одушевленный или неодушевленный, в связи с которым или по поводу которого совершается преступление, на который непосредственно воздействует преступник, совершая преступление. Когда таким предметом является человек, то он именуется потерпевшим, понимаемым в уголовно-правовом смысле.

Предмет преступления, как и потерпевший от преступления, — факультативный признак объекта преступления. Он является обязательным не во всех составах преступлений, а лишь в тех, в которые он включен в соответствии с диспозицией статьи Особенной части УК РФ 1996 г. Так, предметом кражи, грабежа и разбоя является имущество; потерпевшим при применении насилия в отношении представителя власти является представитель власти или его близкие.

Потерпевший как человек отличается от предмета пре-

ступления, в частности, тем, что его характеристика может быть связана с его деятельностью, как это имеет место, к примеру, в составе преступления применения насилия в отношении представителя власти, предусмотренном ст. 318 УК РФ 1996 г.

Предмет преступления и потерпевший от преступления характеризуются определенными признаками, указанными в диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК РФ 1996 г. или устанавливаемыми в результате сопоставления данной статьи с другими статьями Особенной части этого УК.

Предмет преступления может характеризоваться различными признаками. Например, чужое имущество как предмет хищения характеризуется с социальной, экономической, физической и правовой сторон: с социальной стороны — это вещь в создание которой вложен общественно необходимый труд человека, обособливающий вещь из природного состояния; с экономической стороны — предмет материального мира, имеющий объективную ценность и стоимость; с физической — движимое или недвижимое имущество, то есть по своей физической природе соответственно поддающееся изъятию или нет; с правовой — чужое для виновного, то есть такое, на которое он бесспорно не имеет права.

Потерпевший при применении насилия в отношении представителя власти должен обладать такими признаками, как: быть представителем власти, исполняющим свои должностные обязанности, или его близким.

Предмет преступления и потерпевший от преступления отличаются от объекта преступления тем, что предмет и потерпевший — материальные субстраты, а объект — чисто социальная категория, не включающая в себя ничего материального. Один и тот же предмет или потерпевший могут относиться к сфере разных объектов преступлений. В частности, одно и то же имущество, например, шуба, может быть предметом кражи, объектом которой является собственность, либо самоуправства, объектом которого является порядок управления.

Объективная сторона состава преступления

§ 1. Понятие и значение объективной стороны состава преступления

В уголовно-правовой литературе — монографиях⁵², учебниках⁵³ и т. д. — содержание объективной стороны состава преступления раскрыто с достаточной полнотой, что позволяет ограничиться освещением соответствующих стержневых и дискуссионных вопросов, притом имеющих существенное значение для квалификации преступления.

Анализ определений объективной стороны состава преступления, сформулированных в юридической литературе, показывает, что, во-первых, они терминологически отличаются друг от друга и, во-вторых, в ряде из них отсутствует ка-

⁵² См., например: Реннеберг Иоахим. Объективная сторона преступления. — М.: Госюриздат, 1957; Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. — М.: Госюриздат, 1960.

⁵³ См., например: Курс советского уголовного права (Часть Общая). Т. 1. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1968. С. 312–354; Курс советского уголовного права. В шести томах. Часть Общая. Том II. Преступление. — М.: Наука, 1970. С. 131–204; Учебник уголовного права. Общая часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. — М.: Издательство «СПАРК», 1996. С. 90–106; Уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. — М.: Новый Юрист, КноРус, 1997. С. 192–238; Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2-х томах. Том 1. Общая часть. / Отв. ред. А. Н. Игнатов и Ю. А. Красиков. — М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. С. 114–148; Уголовное право Российской Федерации: Учебник. — М.: «Былина», 1999. С. 62–78; Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов / Отв. ред. И. Я. Козаченко и З. А. Незнамова. — 2-е изд., стер. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2000. С. 144–167; Кибальник А. Г., Соломоненко И. Г. Лекции по уголовному праву. — Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2000. С. 47–52.

кой-либо признак, характеризующий данный элемент состава преступления.

Так, объективная сторона преступления определяется как «совокупность тех объективных обстоятельств преступных действий, которые влияют на их общественную опасность и морально-политическую предосудительность и поэтому указываются в качестве объективных признаков преступления в составе преступления, предусмотренном уголовно-правовой нормой»⁵⁴. В этом определении, например, проигнорированы такие признаки объективной стороны преступления, как бездействие и последствие.

В другом определении «под объективной стороной преступления понимается совокупность фактических признаков и обстоятельств, характеризующих внешний акт конкретного общественно опасного посягательства на охраняемые законом интерес, благо, ценность, признаваемые объектом преступления»⁵⁵. Из содержания данного определения не усматривается указание на последствие, ибо словосочетание «внешний акт конкретного общественно опасного посягательства» ассоциируется только с деянием.

Основополагающими представляются такие определения объективной стороны преступления, как «процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые уголовным законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»⁵⁶; «внешняя сторона общественно опасного посягательства, протекающего в определен-

⁵⁴ Реннеберг Иоахим. Объективная сторона преступления. — М.: Госюриздат, 1957. С. 18.

⁵⁵ Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2-х томах. Том 1. Общая часть / Отв. ред. А. Н. Игнатов и Ю. А. Красиков. — М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. С. 114.

⁵⁶ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. — М.: Госюриздат, 1960. С. 9.

ных условиях, месте и времени и причиняющего вред социалистическим общественным отношениям»⁵⁷; «совокупность юридически значимых признаков, характеризующих внешнюю сторону преступного деяния»⁵⁸; «совокупность существенных, достаточных и необходимых признаков, характеризующих внешний акт общественно опасного посягательства, причиняющего вред (ущерб) объекту, охраняемому уголовным законом»⁵⁹.

Базируясь на цитированных определениях объективной стороны преступления с учетом не отраженных в них иных правовых реалий, возможно выделить ряд черт, присущих рассматриваемому элементу состава преступления и его конкретизирующих.

Первая заключается в том, что объективная сторона — это внешнее проявление преступления, то есть проявление преступления во вне, представляющее собой совокупность внешних, объективных признаков (обстоятельств) преступления, характеризующих посягательство на его объект и поддающихся восприятию, установлению и доказыванию в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством.

Вторая черта состоит в том, что каждый из указанных признаков является социально значимым, притом выражающим общественную опасность того или иного вида преступлений и ее степень.

Третья черта характеризуется тем, что в качестве признаков объективной стороны конкретного состава преступления выступают существенные типичные признаки внешней сторо-

⁵⁷ Курс советского уголовного права (Часть Общая). Т. 1. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1968. С. 312.

⁵⁸ Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов / Отв. ред. И. Я. Козаченко и З. А. Незнамова. — М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. С. 145; Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов / Отв. ред. И. Я. Козаченко и З. А. Незнамова. — 2-е изд., стер. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2000. С. 145.

⁵⁹ Уголовное право. Общая часть / Под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. — М.: Новый Юрист, КноРус, 1997. С. 194.

ны данного вида преступлений в их обобщенном выражении, выделяемые из бесчисленного множества возможных проявлений соответствующего вида преступлений, совершаемых в действительности. Эта черта обособливает объективную сторону конкретного состава преступления от объективной стороны преступления данного вида и обуславливает необходимость отличать объективную сторону состава преступления от объективной стороны преступления.

Четвертая черта выражается в том, что признаки объективной стороны состава преступления — это юридически значимые признаки, то есть признаки, предусмотренные, во-первых, в уголовном законе и, во-вторых, когда диспозиция статьи Особенной части УК РФ бланкетная, — в другом (других) законе (законах) и (или) ином (иных) нормативном правовом акте (нормативных правовых актах).

Важно отметить, что *позитивные* признаки объективной стороны состава преступления, притом *все без исключения*, предусматриваются *только* в статьях Особенной части УК РФ (кроме ст. 331) и — в случаях бланкетности их диспозиций — в других законах и (или) иных нормативных правовых актах. *Негативные* же признаки, характеризующие данный элемент состава преступления, так же *все без исключения*, содержатся в статьях Общей части этого УК, например, ч. 2 ст. 14, ст. 37–42, и в отдельных случаях — в статьях Особенной части данного УК, к примеру, ст. 166, 179.

Сутью *пятой* черты является то, что в статьях Особенной части УК РФ формулируются признаки объективной стороны, характеризующие преступление как, с одной стороны, оконченное и, с другой — совершенное исполнителем (соисполнителями).

Следует обратить внимание на то, что в диспозициях статей Особенной части уголовного законодательства обрисовываются преимущественно именно признаки объективной стороны состава преступления. Эти признаки являются наиболее значимым критерием отграничения преступлений друг от друга и, как следствие, их правильной квалификации.

Таким образом, объективная сторона конкретного состава преступления — это совокупность внешних, объективных, социально значимых, выражающих общественную опасность и ее степень, существенных, типичных для данного вида преступлений признаков, предусмотренных уголовным законом и — при бланкетности диспозиции статьи Особенной части УК РФ — в других законах и (или) иных нормативных правовых актах, характеризующие преступление как оконченное и совершенное исполнителем (исполнителями).

Необходимо отличать объективную сторону конкретного состава преступления от общего понятия объективной стороны состава преступления. То и другое соотносятся так же, как конкретный состав преступления и общее понятие состава преступления. Общее понятие объективной стороны состава преступления отражает закономерности построения объективной стороны каждого конкретного состава преступления и концентрирует все без исключения признаки, свойственные объективной стороне как всех или многих конкретных составов преступлений, так и отдельных конкретных составов преступлений.

В общем понятии объективной стороны состава преступления в зависимости от того, объективной стороне всех или нет конкретных составов преступлений присущи ее признаки, последние подразделяются на обязательные и факультативные.

Обязательным признаком объективной стороны любого конкретного состава преступления является деяние, под которым понимается альтернативно действие или бездействие.

Все другие признаки объективной стороны конкретных составов преступлений — факультативные. Их целесообразно разделять на две группы: 1) признаки, обязательные для объективной стороны всех конкретных материальных составов преступлений, и 2) иные факультативные признаки объективной стороны конкретных составов преступлений. К первой

группе относятся: 1) последствие и 2) причинная связь между деянием и последствием. Вторую группу составляют: 1) место, 2) время, 3) обстановка (условия), 4) способ, 5) орудия и 6) средства совершения преступления.

Кроме этого деления, признаки объективной стороны конкретных составов преступлений могут быть классифицированы и по другим основаниям (критериям), аналогично приведенной ранее классификации признаков состава преступления в целом.

§ 2. Деяние (действие и бездействие)

Деяние — это проявление поведения человека во вне. Убеждения и намерения человека, какими бы отрицательными и опасными для общества они ни были, не воплощенные в деянии, не подлежат уголовной ответственности⁶⁰. Как отмечал К. Маркс, «лишь постольку, поскольку я *проявляю* себя, поскольку я вступаю в область действительности, — я вступаю в сферу, подвластную законодателю. Помимо *своих действий* я совершенно не существую для закона, совершенно не являюсь его объектом»⁶¹. Исходя из этого, уголовно-правовое значение имеет деяние, а не убеждения и намерения, не воплощенные в деянии.

В уголовном праве термин «деяние» употребляется в двух значениях: широком и узком. По действующему уголовному законодательству — УК РФ — оно понимается в широком значении: деяние отождествляется с преступлением и посягательством в целом. Это вытекает из норм, содержащихся, например, в ст. 2, 8, 9, 14 УК РФ.

Теория уголовного права исходит как из широкого, так и — преимущественно — из узкого понимания названного термина. В узком значении деяние представляет собой обязательный признак лишь объективной стороны состава преступления, охватывающий действие и бездействие. Именно в таком — уз-

⁶⁰ См. также: Курс советского уголовного права (Часть Общая). Т. 1. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1968. С. 319.

⁶¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 1. С. 14.

ком — значении раскрывается содержание деяния как признака объективной стороны состава преступления.

Уголовно-правовое значение имеет только то деяние, представляющее собой признак объективной стороны состава преступления, которое характеризуется совокупностью четырех обязательных признаков. К ним относятся: 1) противоправность, 2) общественная опасность, 3) осознанность и 4) добровольность.

Под *противоправностью* понимается запрещенность деяния уголовным законом. Этот запрет во всех случаях содержится в диспозициях статей Особенной части УК РФ и выражается по-разному. Существуют четыре формы такого выражения. Ими являются:

1) деяние описывается в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, например, в его ст. 116, 117, 119 и многих других;

2) деяние не описывается в диспозиции статьи Особенной части УК, а описывается последствие (последствия) и деяние выражается как причина, вызвавшая это последствие (последствия), посредством ее обозначения терминами «причинение», в частности, в ст. 105, 109, 111, «заражение», к примеру, в ст. 121 УК РФ, либо когда не описываются последствия деяние выражается термином «посягательство», например, в ст. 277 этого УК;

3) деяние не описывается в диспозиции статьи или части статьи Особенной части УК, а делается или подразумевается ссылка на другую часть той же статьи или другую статью Особенной части УК, в которых содержится его описание, например, в ч. 2 и 3 ст. 126, ч. 2 и 3 ст. 127, или иное его выражение, к примеру, в ч. 2, 3 и 4 ст. 111, ч. 2 ст. 112, в ст. 106, 107 и 108 УК РФ;

4) деяние полностью или частично не описывается в диспозиции статьи Особенной части УК, в которой в той или иной форме содержится ссылка на другой (другие) — не уголовный — закон (законы) и (или) иной (иные) нормативный правовой акт (нормативные правовые акты), где его содержание соответственно полностью или частично описывается и тем самым раскрывается.

Деяние всегда является признаком основного, квалифицированного и привилегированного составов преступлений. Оно может быть точно определенным, оценочным, постоянным или переменным признаком.

Важно подчеркнуть, что в диспозициях статей Особенной части УК РФ указываются, как правило, позитивные признаки деяния, характеризующие его как признак объективной стороны состава преступления, и соответственно общественную опасность данного вида деяний и ее степень. Негативные признаки деяния предусмотрены лишь в отдельных диспозициях статей Особенной части УК, а также в отдельных нормах его Общей части.

Обязательность такого признака деяния, как *общественная опасность*, обусловлена двумя моментами. Суть первого — в описании в диспозициях статей Особенной части УК, как было отмечено, не любых, а лишь позитивных, то есть характеризующих общественную опасность деяния признаков, отсутствие какого-либо из которых исключает преступность деяния, а второго момента — в исключении согласно статьям Общей части УК РФ, например, ч. 2 ст. 14, ст. 37, 38, 39, преступности и, следовательно, уголовно-правового значения того деяния, которое в его конкретном проявлении не представляет общественной опасности, то есть в исключении негативных признаков состава преступления. Так, на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ «не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности».

Осознанность в качестве признака, характеризующего деяние с объективной стороны, понимается как совершение деяния под контролем сознания в психофизиологическом значении, то есть в смысле наличия у лица физиологической, физической возможности осуществлять такой контроль, например, не во сне, не в виде неподконтрольных сознанию рефлекторных телодвижений. Поэтому осознанность в таком пони-

мании представляет собой объективный признак, состоящий в возможности осознания лицом своего деяния, и отличается от одноименного субъективного признака, характеризующего интеллектуальный момент форм вины, который выражается в реальном осознании лицом общественной опасности деяния. Совершение деяния неосознанно, к примеру, во сне или посредством рефлекторных телодвижений, представляет собой негативный признак состава преступления, исключаящий уголовно-правовое значение деяния и, как следствие, наличие деяния как такового. Вместе с тем совершение деяния не под контролем сознания ввиду состояния опьянения лица, приведшего себя в такое состояние осознанно и добровольно, не исключает признака осознанности деяния. Это закреплено в норме, содержащейся в ст. 23 УК РФ, на основании которой «лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности».

Добровольность как признак, характеризующий деяние с объективной стороны, означает совершение деяния под контролем воли при наличии у лица реальной физической возможности не совершать данное деяние, избрав иное поведение, то есть понимается, как и осознанность, в психофизиологическом значении. Добровольность в таком понимании является объективным признаком, состоящим в отсутствии непреодолимых препятствий в выборе лицом того или иного поведения, вызванных внешними воздействиями, в частности, в виде непреодолимой силы или непреодолимого физического принуждения. Добровольность в обрисованном смысле — в качестве объективного признака деяния — отличается от соответствующего субъективного признака, характеризующего волевой момент форм вины, состоящий в направленности воли на осуществление общественно опасного поведения. Недобровольность совершения деяния — негативный признак состава преступления, исключаящий уголовно-правовое значение деяния и, следовательно, наличие самого деяния. Обязатель-

ность добровольности как объективного признака деяния вытекает из норм, содержащихся в ч. 1 ст. 40 и ч. 1 ст. 42 УК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 40 этого УК «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием)», а ч. 1 ст. 42 данного УК «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения».

Совокупность всех четырех очерченных признаков деяния — противоправности, общественной опасности, осознанности и добровольности — присуща обеим формам деяния, которыми согласно УК РФ, например ст. 9, 14, являются действие и бездействие.

Действие — это активное поведение человека, а бездействие — пассивное состояние человека при наличии у него обязанности и возможности совершить определенные активные действия.

Действие. Основу любого действия составляют телодвижения, хотя бы одно. Именно с телодвижения, точнее, с начала телодвижения начинается действие, могущее включать как одно телодвижение, так и совокупность телодвижений. Данное положение о начальном моменте действия является общепризнанным.

Вместе с тем вопрос о конечном моменте действия является в теории отечественного уголовного права дискуссионным. Согласно одной позиции «неправильно включать в понятие действие силы, которые использует лицо в своей деятельности, а тем более закономерности объективного мира»⁶², то есть действие ограничивается телодвижением. Сторонники этой позиции полагают также, что действие заканчивается теми движениями, посредством которых человек воздействует

⁶² Кузнецова Н. Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. — М.: Госюриздат, 1958. С. 11.

на используемые им силы и средства, а эти силы и средства лежат за пределами действия и охватываются понятием причинной связи между действием и вредным результатом⁶³.

В соответствии с другой — противоположной — позицией действие «охватывает собой не только телодвижение человека, но и те силы, которыми он пользуется, и те закономерности, которые он использует»⁶⁴.

Единственно правильной является последняя из приведенных позиций. Это обусловлено тем, что, как было отмечено ранее, обязательной чертой каждого признака объективной стороны состава преступления, в том числе такого ее обязательного признака, как деяние, включая действие, в его уголовно-правовом значении является социальная значимость, выражающая общественную опасность конкретного вида деяний и ее степень. Такая значимость проявляется не только и не исключительно в физических телодвижениях человека, а в телодвижениях в сочетании и совокупности с используемыми при этом предметами, средствами, силами и закономерностями — природы и т. д. Например, выталкивание другого человека из окна высокого этажа здания обретает социальную значимость и общественную опасность действия, направленного на убийство, в сочетании с силой земного притяжения. Социальная значимость и общественная опасность клеветы в устной форме состоит в клеветническом содержании мысли, выраженной в речи, а не просто в движениях языка и издаваемых этими движениями звуках; клеветы в публично демонстрирующемся произведении — в написании и опубликовании клеветнического текста, а не только в телодвижениях в виде ведения пером ручки по листу бумаги, либо ударов по клавиатуре пишущей машинки или компьютера, либо набора типографского шрифта.

В этой связи представляет интерес положение о том,

⁶³ См.: Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. — М.: Госюриздат, 1960. С. 78.

⁶⁴ Дурманов Н. Д. Понятие преступления. — М. — Л.: Издательство АН СССР, 1948. С. 54.

что «элементами объективной стороны состава преступления являются: а) совокупность всех телодвижений, направленных на достижение преступного результата; б) использование с их помощью приборов, механизмов, орудий и оружия, различного рода приспособлений для достижения преступной цели; в) использование естественных закономерностей и сил природы, например стихийного бедствия (наводнения, пожара и т. п.) для диверсионного акта; г) использование в качестве орудия преступления деятельности других людей»⁶⁵.

Цитированное определение, в целом справедливое и весьма емкое по содержанию, нуждается, по нашему представлению, в двух уточнениях. Первое состоит в том, что перечисленные в нем признаки являются признаками именно действия, представляющего собой один из признаков, а не все элементы объективной стороны, хотя отдельные из названных в перечне признаки могут иметь и нередко имеют значение еще и факультативных признаков объективной стороны состава преступления. Поэтому первое уточнение сводится к целесообразности замены словосочетания «элементами объективной стороны состава преступления» словосочетанием «признаками действия как элемента объективной стороны состава преступления».

Суть второго уточнения заключается в необходимости при характеристике действия в целом указать на его завершенность, то есть, что оно представляет собой воздействие на объект преступления, поскольку содержащееся в приведенном положении указание на «совокупность всех телодвижений, направленных на достижение преступного результата» ассоциируется или может ассоциироваться с незавершенным действием, присущим покушению на преступление, определенному в

⁶⁵ Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов / Отв. ред. И. Я. Козаченко и З. А. Незнамова. — М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. С. 147; Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов / Отв. ред. И. Я. Козаченко и З. А. Незнамова. — 2-е изд., стер. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2000. С. 147.

ч. 3 ст. 30 УК РФ как «умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления...».

Отмеченное позволяет определить действие как совокупность всех телодвижений, включая использование при этом предметов внешнего мира, сил и закономерностей природы, а также при посредственном совершении преступления действий других лиц, состоящую в направленности и активном воздействии на объект преступления, то есть в причинении вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом.

Действие может проявляться в любых телодвижениях, на которые способен человек, в частности, выражающихся в воздействии на других людей или иные предметы внешнего мира, одушевленные и неодушевленные, посредством использования физической мускульной силы, в жестах, в устной и письменной речи. Действие же, включающее использование предметов внешнего мира, сил и закономерностей природы, действий других людей, может состоять в не имеющих границ бесконечно многообразных видах деятельности, которые известны человечеству в целом или будут изобретены им в будущем, то есть имеют или могут иметь место в действительности. При этом во всех случаях необходимой и неизменной исходной предпосылкой является то, что уголовно-правовое значение имеет только то действие, которое характеризуется противоправностью, общественной опасностью, осознанностью и добровольностью.

Определение начального и конечного моментов действия, то есть временных границ действия, необходимо для решения различных вопросов уголовного права, в частности, о применении уголовного закона во времени, об отграничении действия от последствия, приготовления к преступлению от покушения на преступление и от оконченного преступления, покушения на преступление от оконченного преступления и т. д. Так, начальный момент действия является критерием отграничения приготовления к преступлению от покушения на пре-

ступление и в ряде случаев от оконченного преступления с формальным составом, а конечный момент действия в преступлении с формальным составом, объективная сторона которого выражается исключительно в действии, притом единственном, — критерием отграничения покушения на преступление от оконченного преступления.

Начальный и конечный моменты действия обусловлены описанием действия в диспозиции статьи Особенной части УК РФ (здесь и далее имеется в виду, что в случаях, когда диспозиция является бланкетной, действие и его начальный и конечный моменты описываются в другом (других) или еще в другом (других) законе (законах) и (или) ином (иных) нормативном правовом акте (нормативных правовых актах), на которые в этой диспозиции содержится в той или иной форме ссылка).

Приведенные положения характеризуют общее понятие действия. В данном понятии аккумулируются признаки, присущие единичному действию в любом составе преступления.

В качестве признака объективной стороны конкретного состава преступления действие характеризуется дополнительным признаком, конкретизирующим его содержание и отличающим его от других действий. Как признак объективной стороны конкретного состава преступления действие описывается в диспозициях статей Особенной части УК РФ. Существует несколько вариантов такого описания. В зависимости от того или иного варианта преступления подразделяются на четыре вида: 1) простое, 2) продолжаемое, 3) длящееся и 4) составное. Это деление касается преступлений с формальными составами, поскольку в преступлениях с материальными составами объективная сторона характеризуется еще и последствием, а также причинной связью между действием и последствием.

Простое — это преступление, в диспозиции нормы об ответственности за которое описывается только одно единственное действие, образующее объективную сторону данного состава преступления, например, клевета (ст. 129 УК РФ), оскорбление (ст. 130 этого УК), либо обрисовываются аль-

тернативно два или более равнозначных в уголовно-правовом смысле и взаимозаменяемых действий, характеризующих порознь названный элемент состава преступления, к примеру, половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ). Начальным моментом является начало совершения любого из указанных действий, а конечным — момент его окончания.

Продолжаемое преступление определено в постановлении 23-го Пленума Верховного Суда СССР «Об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям» от 4 марта 1929 г. в редакции постановления Пленума Верховного Суда СССР от 14 марта 1963 г. № 1, в п. 2 которого указано, что продолжаемые — это «преступления, складывающиеся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление. К этим преступлениям относится, например, истязание, выражающееся в систематическом нанесении побоев (ст. 113 УК РСФСР)»⁶⁶. В п. 3 этого постановления указано на необходимость точно устанавливать начало и конец совершения таких преступлений, а в его п. 5 констатируются следующие положения: «Началом продолжаемого преступления надлежит считать совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий, составляющих одно продолжаемое преступление, а концом — момент совершения последнего преступного действия.

В соответствии с этим амнистия применяется к продолжаемым деяниям, вполне закончившимся до издания амнистии, и не применяется, если хотя бы одно из преступных действий, образующих продолжаемое деяние, совершено было после издания амнистии.

Равным образом срок давности в отношении продолжаемых деяний исчисляется с момента совершения последнего

⁶⁶ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. — М.: Спарк, 1997. С. 5.

преступного действия из числа составляющих продолжаемое преступление»⁶⁷.

Длящееся преступление согласно п. 1 цитированного постановления характеризуется «непрерывным осуществлением состава определенного преступного деяния. Длящееся преступление начинается с какого-либо преступного действия (например, при самовольной отлучке) или с акта преступного бездействия (при недонесении о преступлении). Следовательно, длящееся преступление можно определить как действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования»⁶⁸. Пункт 3 данного постановления содержит указание на необходимость точно устанавливать начало и конец совершения длящегося преступления, а его п. 4 — следующее разъяснение: «Длящееся преступление начинается с момента совершения преступного действия (бездействия) и кончается вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступления, или наступления событий, препятствующих совершению преступления (например, вмешательство органов власти).

Поэтому амнистия применяется к тем длящимся преступлениям, которые окончились до ее издания. К длящимся же преступлениям, продолжавшимся после издания амнистии, таковая не применяется.

Срок давности уголовного преследования в отношении длящихся преступлений исчисляется со времени их прекращения по воле или вопреки воле виновного (добровольное выполнение виновным своих обязанностей, явка с повинной, задержание органами власти и др.).

При этом лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, если со времени совершения преступления

⁶⁷ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. — М.: Спарк, 1997. С. 5.

⁶⁸ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. — М.: Спарк, 1997. С. 5.

прошло пятнадцать лет и давность не была прервана совершением нового преступления»⁶⁹.

Следует отметить, что с позиции квалификации длящегося преступления его начальный и конечный моменты совпадают. При этом длящимся является именно конечный момент, то есть момент окончания преступления.

Составное — это преступление, одновременно посягающее на два объекта или более, либо осуществляемое двумя или более действиями, либо влекущее два или более последствий, либо характеризуемое двумя формами вины. Наличие двух или более указанных признаков вытекает из содержания диспозиций статей Особенной части УК РФ, устанавливающих ответственность за составные преступления. С позиции характеристики исключительно действия составным является преступление, в диспозиции нормы о котором предусмотрено два разнородных действия или более, которые в сочетании образуют совокупное действие как признак объективной стороны соответствующего конкретного состава преступления. Наиболее выразительным примером составного преступления, характеризуемого двумя действиями, в чистом виде представляется вымогательство (ст. 163 УК РФ), объективной стороне которого присущи согласно ч. 1 ст. 163 этого УК в совокупности два разнородных действия: 1) требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера и 2) угроза — альтернативно — применения насилия, либо уничтожения или повреждения чужого имущества, либо распространения сведений, порочащих потерпевшего или его близких либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. Начальным моментом составного преступления признается начало совершения любого из составляющих его действий, а конечным — момент окончания всех таких действий.

Таким образом, начальные моменты как единственного,

⁶⁹ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. — М.: Спарк, 1997. С. 5.

включая альтернативное, действия, характеризующего объективную сторону состава простого или длящегося преступления, так и действия, характеризующего этот элемент состава продолжаемого или составного преступления, совпадают, а моменты окончания действия или действий, образующих в целом данный признак объективной стороны составов названных видов преступлений, различаются. Моментом окончания простого и длящегося преступлений является момент окончания единственного, в том числе альтернативного, действия, характеризующего объективную сторону состава преступления, а продолжаемого и составного — всех действий, в частности альтернативных, образующих в совокупности данный элемент состава преступления.

Поэтому преступление с формальным составом является оконченным с момента окончания единственного в том числе альтернативного, действия характеризующего объективную сторону конкретного состава простого или длящегося преступления, либо всех действий, образующих в сочетании и в совокупности данный элемент конкретного состава продолжаемого или составного преступления.

Осуществление действий, описанных в ч. 1 ст. 30 УК РФ, направленных на совершение преступления, до начального момента какого-либо действия, описанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, является приготовлением к преступлению. Начало совершения любого действия, обрисованного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, до завершения действия или действий, образующих объективную сторону конкретного состава преступления, представляет собой покушение на преступление.

Бездействие. Бездействие отличается от действия физической стороной, а именно отсутствием телодвижений и связанного с ними использования предметов внешнего мира, сил и закономерностей природы и действий других лиц.

Бездействие — это несовершение конкретного действия, которое лицо, во-первых, было обязано и, во-вторых, имело возможность совершить.

Конкретное действие представляет собой необходимое звено в цепи звеньев, обеспечивающей нормальное функционирование общественного процесса. Выпадение данного звена, то есть несовершение действия, означает разрыв этой цепи и соответственно нарушение названного процесса. Причем указанное звено персонифицировано, то есть действие должно быть выполнено определенным лицом. Таким образом, бездействие — это несовершение конкретного действия определенным лицом.

Бездействию присущи два критерия: 1) объективный и 2) субъективный. Объективный критерий выражается в невыполнении возложенной на лицо обязанности осуществить конкретное общественно необходимое действие, а субъективный — в наличии у него возможности совершить такое действие. Для бездействия необходима совокупность обоих критериев.

Обязанность совершить конкретное общественно необходимое действие, невыполнение которой является объективным критерием уголовной ответственности за бездействие, может быть возложена правовыми и (или) иными социальными нормами, источниками которых альтернативно, являются: 1) уголовный закон, например, ст. 125 и 270 УК РФ, устанавливающие уголовную ответственность соответственно за оставление в опасности и неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие; 2) другой (не уголовный) закон и (или) иной нормативный правовой акт, указанный в той или иной форме в бланкетной диспозиции статьи Особенной части УК, к примеру, в ст. 157 УК РФ об ответственности за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей; 3) обязательства, принятые на себя лицом на основании договора, либо функциональных обязанностей по службе, либо приобретения определенной профессии, в частности, врач обязан оказывать больному помощь вследствие избранной врачом профессии и за невыполнение этой обязанности ст. 124 УК РФ установлена ответственность за неоказание помощи больному; 4) обязательства,

возлагаемые на лицо в связи с совершением им предшествовавших бездействию действий, ставящих законные интересы в реальную опасность, ликвидация которой обусловлена необходимостью осуществления последующих действий, например, хирург обязан закончить начатую операцию и при ее незавершении, повлекшем причинение пациенту смерти или вреда здоровью, ему грозит уголовная ответственность за соответствующее преступление против личности; 5) общесоциальные нормы, регулирующие поведение лица в системе общественных отношений, к примеру, мать обязана кормить своего грудного ребенка и в случае неисполнения этой обязанности, приведшей к смерти ребенка или причинению вреда его здоровью, она подлежит уголовной ответственности за соответствующее преступление против личности. Отсутствие у лица обязанности совершить конкретное действие означает отсутствие объективного критерия и, как следствие, отсутствие уголовной ответственности лица за бездействие.

Субъективный критерий бездействия состоит в реальной возможности определенного лица совершить конкретное действие в условиях конкретной обстановки. В случае, когда возможность совершить действие при наличии такой обязанности ограничена необходимостью выполнить другие обязанности, коллизия обязанностей разрешается на основании нормы о крайней необходимости, содержащейся в ст. 39 УК РФ. В отдельных статьях Особенной части УК РФ специально указываются обстоятельства, ограничивающие обязанность действовать. Так, в ст. 270 этого УК, возлагающей на капитана судна обязанность оказать помощь людям, терпящим бедствие на море или ином водном пути, данная обязанность ограничена возможностью оказания такой помощи без серьезной опасности для своего судна, его экипажа и пассажиров. Отсутствие реальной возможности у определенного лица совершить конкретное действие в условиях конкретной обстановки исключает субъективный критерий бездействия и, следовательно, само бездействие. Отсутствие указанной возможности может быть обусловлено личными свойствами лица,

в частности, его невысокими образованием, квалификацией, небольшим опытом работы и т. д., либо объективными условиями, например, стихийным бедствием.

Бездействие дифференцируется в теории отечественного уголовного права на два вида: 1) чистое и 2) смешанное.

Чистое — это бездействие, которое согласно уголовному закону, с одной стороны, не сопряжено и не сочетается с каким-либо действием и, с другой — не влечет последствия. При чистом бездействии уголовная ответственность наступает исключительно за бездействие, не сопровождающееся каким-либо действием и независимо от наступления последствия, предусмотренных статьей Особенной части УК РФ. Примерами чистого бездействия являются оставление в опасности, неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие, предусмотренные соответственно ст. 125 и 270 УК РФ. Чистое бездействие всегда обрисовано в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, устанавливающей ответственность за бездействие.

Смешанное — это бездействие, которое в отличие от чистого бездействия в соответствии с содержанием диспозиции статьи Особенной части УК РФ либо сопряжено или может быть сопряжено с выполнением действия (действий), к примеру, халатность, предусмотренная ст. 293 УК РФ, состоящая в неисполнении или ненадлежащем исполнении должностным лицом своих обязанностей, либо повлекло последствие (последствия), например, неоказание помощи больному, признаваемое на основании ст. 124 УК РФ преступлением, если оно повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью (ч. 1), смерть или причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 2). При смешанном бездействии, сопряженном с действием, уголовная ответственность наступает за бездействие независимо от того, сопровождалось оно фактически совершением действия или нет, а таком бездействии, влекущем последствие, — только в случае наступления последствия. В диспозициях статей Особенной части УК РФ смешанное бездействие, влекущее последствие, выражается двояко: 1) путем

указания и на бездействие, и на последствие, что усматривается из формулировки диспозиций ч. 1 и 2 ст. 124 УК РФ, либо 2) посредством указания только на последствие, к примеру, в диспозиции ст. 105 этого УК, когда убийство совершается путем бездействия.

Следует отметить, что в теории отечественного уголовного права смешанное бездействие определяется неодинаково. Одни авторы смешанным признают только бездействие, сопряженное с совершением действия (действий)⁷⁰, а другие — лишь бездействие, влекущее последствие⁷¹.

§ 3. Последствие

В отечественной юридической науке разработаны и сформулированы криминологическое определение социальных последствий преступности и в уголовном праве определения последствий преступления.

Социальные последствия преступности определены как «реальный вред, причиняемый преступностью общественным отношениям, выражающийся в совокупности причинно связанных с преступным поведением прямых и косвенных, непосредственных и опосредствованных негативных изменений (ущерб, урон, потери, убытки и т. п.), которым в конечном счете подвергаются социальные (экономические, нравственные, правовые и др.) ценности, а также совокупность экономических и иных издержек общества, связанных с организацией борьбы с преступностью и социальной профилактикой преступлений»⁷².

Это определение является наиболее полным, охватывающим как последствия именно преступлений, так и иные последствия преступности в целом. Вычленение в данном опре-

⁷⁰ См., например: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Б. В. Здравомыслов. — М.: Юристъ, 1996. С. 139.

⁷¹ См., например: Курс советского уголовного права. В шести томах. Часть Общая. Том II. Преступление. — М.: Наука, 1970. С. 152.

⁷² Бабаев М. М. Социальные последствия преступности. — М.: Академия МВД СССР, 1982. С. 21.

делении последствий именно преступления показывает, что они представляют собой вред, причиняемый преступлением общественным отношениям в виде негативных изменений, которым подвергаются социальные ценности. Совокупность же издержек общества по организации борьбы с преступностью и социальной профилактике преступлений лежит за пределами последствий преступлений и характеризует иные последствия преступности.

В теории уголовного права выделяются два типа определенных последствий преступления. Различие этих типов определений обусловлено концепциями их авторов, одни из которых исходят из того, что беспоследственных преступлений нет, а другие — что последствия присущи не всем, а лишь преступлениям с материальными составами, то есть характеризующимся объективной стороной последствием, предусмотренным в диспозиции статьи Особенной части УК РФ.

Сторонники отсутствия беспоследственных преступлений формулируют первый тип определений последствий преступления как причинение вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, понимая под последствиями, например, «вредные, с точки зрения господствующего класса, изменения в охраняемых уголовным законодательством общественных отношениях, производимые преступным действием или бездействием субъекта»⁷³; «вред, причиненный преступной деятельностью человека общественным отношениям, охраняемым уголовным законом»⁷⁴; «общественно опасный ущерб, отражающий свойства преступного деяния и объекта посягательства, наносимый виновным поведением, от причинения которого соответствующее общественное отношение охраняется средствами уголовного права»⁷⁵.

⁷³ Кузнецова Н. Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. — М.: Госюриздат, 1958. С. 10.

⁷⁴ Михлин А. С. Последствия преступления. — М.: «Юридическая литература», 1969. С. 16.

⁷⁵ Мальцев В. В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. С. 27.

Приверженцы присущности последствий только преступлениям с материальными составами предлагают второй тип определений последствий преступления как предусмотренных уголовным законом вредных изменений в окружающем внешнем мире, вызванных общественно опасным деянием, понимая под последствиями, к примеру, «предусмотренные уголовным законом вредные изменения в окружающей действительности, вызванные поведением человека»⁷⁶.

Сопоставление первого и второго типов определений последствий преступления в теории уголовного права приводит к заключению об отсутствии противоречий между ними. Суть расхождений состоит в том, что сторонники первого типа определяют последствия в их социально-правовом значении, или как социально-правовые последствия, вне зависимости от их влияния на квалификацию преступления, а второго типа — в их уголовно-правовом значении, или как уголовно-правовые последствия, наступление которых в преступлениях с материальными составами обуславливает квалификацию содеянного как оконченного преступления. Социально-правовые последствия наступают при совершении любых преступлений, то есть преступлений с материальными, формальными и усеченными составами, а также неоконченных преступлений — при приготовлении к преступлению и покушении на преступление, а уголовно-правовые — лишь при оконченных преступлениях с материальными составами. Таким образом, для квалификации преступления имеют значение исключительно уголовно-правовые последствия.

Уголовно-правовые последствия классифицируются по группам по таким основаниям, как: 1) характер вреда, 2) степень опасности причиняемого вреда, 3) описание в законе и 4) значение для квалификации преступления.

По *характеру вреда* они дифференцируются на две группы: 1) материальные и 2) нематериальные. *Материальные* —

⁷⁶ Уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. Л. Д. Гаухмана, Л. М. Колодкина. — М.: Московский институт МВД России, 1997. С. 158.

это последствия в виде физического или имущественного вреда, поддающегося точному установлению и доказыванию. Физический вред причиняется, в частности, преступлениями против личности и выражается в смерти или вреде здоровью различной тяжести, а имущественный — к примеру, преступлениями против собственности и состоит в уменьшении имущественной массы собственника.

В связи с употреблением термина «материальный» применительно к составам, последствиям и такому виду вреда, как имущественный вред, необходимо различать и правильно соотносить понятия «материальный состав преступления», «материальное последствие» и «материальный вред (ущерб)». Понятие «материальный состав преступления» — наиболее широкое. Им обозначаются все составы преступлений, признаком которых согласно диспозиции статьи Особенной части УК РФ является последствие. Понятие «материальное последствие» уже, поскольку материальный состав преступления может характеризоваться как материальным, так и нематериальным последствием. Понятие «материальный вред (ущерб)» — еще уже, ибо материальное последствие может выражаться в материальном (имущественном) или физическом вреде.

Нематериальные последствия подразделяются на два вида: 1) последствие в виде реального вреда, который не поддается точному установлению и доказыванию, например, предусмотренный ч. 1 ст. 201 УК РФ существенный вред «правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства», и 2) последствие в виде опасности причинения вреда, к примеру, указанная в ч. 1 ст. 205 этого УК «опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий».

По *степени опасности причиняемого* вреда уголовно-правовые последствия подразделяются на две группы: 1) предусмотренные в качестве признаков основных составов, в частности, в ч. 1 ст. 111 УК РФ причинение тяжкого вреда здоровью, и 2) предусмотренные в качестве признаков квалифи-

цированных составов преступлений, например, в ч. 4 этой же статьи — причинение смерти.

По *описанию в законе* рассматриваемые последствия делятся на три группы: 1) точно указанные в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, к примеру, в ч. 1 ст. 105 этого УК причинение смерти другому человеку, 2) описываемые в других нормативных правовых актах, например, причинение тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью, которое обрисовывается в ст. 111–115, 118 УК РФ, определяется на основании Правил судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью, являющихся приложением 2 к приказу Министерства здравоохранения РФ № 407 от 10 декабря 1996 г. и 3) оценочные, то есть не определенные в законе или ином нормативном правовом акте, а определяемые правоприменителем на основании оценки фактических обстоятельств деяния, анализа применяемой уголовно-правовой нормы и ее сопоставления с другими нормами и т. д., в частности, предусмотренный в чч. 1-х ст. 171, 172 и других статьях УК РФ крупный ущерб.

По *значению для квалификации преступления* уголовно-правовые последствия разделяются на две группы: 1) обязательные, то есть такие, наличие которых обязательно для применения данной уголовно-правовой нормы, устанавливающей запрет причинения исключительно этих последствий, например, предусмотренное ч. 1 ст. 111 УК РФ причинение тяжкого вреда здоровью, и 2) дополнительные последствия, описываемые как в самостоятельной, так и в применяемой уголовно-правовой норме, охватывающей их причинение, в частности, предусмотренное ст. 111 УК РФ причинение тяжкого вреда здоровью охватывается предусмотренным п. «в» ч. 3 ст. 162 этого УК причинением такого вреда при совершении разбоя и не требует дополнительной квалификации по ст. 111 названного УК.

Отмеченное позволяет заключить, что уголовно-правовые последствия являются обязательным признаком объективной стороны всех преступлений с материальными составами. Эти

преступления признаются оконченными с момента наступления последствия, предусмотренного в диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. До этого момента такие преступления могут квалифицироваться как приготовление к преступлению или покушение на преступление. В отличие от преступлений с материальными составами, преступления с формальными составами считаются оконченными с момента совершения деяния (действия или бездействия), так как в диспозициях статей Особенной части УК РФ, предусматривающих формальные составы преступлений, уголовно-правовые последствия не указаны и, следовательно, для окончания этих преступлений наступление последствий не требуется.

Для наличия преступления с материальным составом необходима причинная связь между деянием (действием или бездействием), с одной стороны, и последствием — с другой.

§ 4. Причинная связь между деянием и последствием

Проблема причинной связи между деянием и последствием — одна из наиболее сложных в теории уголовного права. Суть этой проблемы в уголовном праве заключается в том, чтобы определить правильный критерий отграничения именно причинной связи, то есть связи, достаточной для уголовной ответственности, от иных связей между деянием и последствием, являющихся ввиду несущественности, отдаленности, ничтожно малой степени вероятности наступления последствий и т. п. недостаточными для уголовной ответственности.

По данной проблеме отечественными и зарубежными учеными разработаны различные теории и концепции, содержание которых в обобщенном виде изложено и критически проанализировано в теории отечественного уголовного права⁷⁷.

⁷⁷ См., например: Курс советского уголовного права (Часть Общая). Т. 1. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1968. С. 338–354; Курс советского уголовного права. В шести томах. Часть Общая. Том II. Преступление. — М.: Наука, 1970. С. 155–204.

Этой проблеме посвящен ряд монографий⁷⁸, их соответствующих разделов⁷⁹, научных статей⁸⁰ и учебников⁸¹.

В основе различий теорий и концепций причинной связи в уголовном праве лежит неодинаковое понимание категории причинности с позиций материализма и идеализма. Проблема же причинной связи в теории уголовного права разрешается на базе философского учения о причинности.

Представляется необходимым отметить, что в уголовном законе, в частности, в УК РФ 1996 г., причинная связь не определена. Типичным термином, которым обозначается в УК РФ 1996 г. указание на причинную связь, является термин «причинение». Однако не во всех диспозициях норм об ответственности за преступления с материальными составами употребляется именно этот термин. В отдельных диспозици-

⁷⁸ См., например: Ковалев М. И., Васильков П. Т. Причинная связь в уголовном праве. Госюриздат, 1958; Церетели Т. В. Причинная связь в уголовном праве. — М.: Госюриздат, 1963.

⁷⁹ См., например: Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. — М.: Госюриздат, 1960; Полячек Ф. Состав преступления по чехословацкому уголовному праву. — М.: ИЛ, 1960; Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. — М.: Госюриздат, 1963.

⁸⁰ См., например: Дурманов Н. Д. Общие основания учения о причинной связи в уголовном праве // В Сб. «Вопросы уголовного права». — М.: Юриздат, 1945; Шаргородский М. Д. Причинная связь в уголовном праве // «Ученые труды ВИЮН», вып. X. — М.: Юриздат, 1947; Шаргородский М. Д. Некоторые вопросы причинной связи в теории права // «Советское государство и право», 1956, № 7; Пионтковский А. А. Проблема причинной связи в праве // «Ученые записки ВИЮН». — М.: Госюриздат, 1949; Сергеева Т. Л. Вопросы причинной связи в практике по уголовным делам Верховного Суда СССР // «Советское государство и право», 1950, № 3.

⁸¹ См., например: Учебник уголовного права. Общая часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. — М.: Издательство «СПАРК», 1996. С. 99–106; Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2-х томах. Том 1 Общая часть / Отв. ред. А. Н. Игнатов и Ю. А. Красиков. — М.: Издательская группа НОРМА — ИНФРА-М, 1998. С. 133–143; Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов / Отв. ред. И. Я. Козаченко и З. А. Незнамова. — 2-е изд., стер. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА — ИНФРА-М), 2000. С. 156–163.

ях статей Особенной части УК РФ 1996 г. для обозначения причинной связи используются другие термины и словосочетания, например, «заражение» — в ст. 121 и ч. 2, 3, 4 ст. 122, «уничтожение или повреждение» — в ст. 168, 243 УК РФ.

В теории отечественного уголовного права проблема причинной связи разрешается на основе диалектико-материалистического учения о причинности⁸². Исходя из этого учения, причинности имманентно присущ ряд признаков. Ими являются: 1) объективность, 2) всеобщность, 3) универсальность, 4) бесконечность, 5) протекаемость во времени и в пространстве, 6) необходимость и закономерность.

Объективность состоит в том, что причинность — объективная категория, существующая вне и помимо нашего сознания; *всеобщность* — что все без исключения явления, происходящие в природе и обществе, взаимосвязаны между собой, причем одно вызывает другое и т. д., и беспричинных явлений не существует и существовать не может; *универсальность* — что связи между явлениями бесчисленно многообразны по виду, содержанию, характеру, способу и т. д.; *бесконечность* — что причинность, как и материя, вечна и бесконечна, а происходящие в ее русле явления взаимосвязаны в бесконечную цепочку, предшествующее звено которой составляет причину, а последующее — следствие; *протекаемость во времени и в пространстве* — что одно явление — причина во времени всегда предшествует другому — следствию, порождая его, и эти явления взаимосвязаны в пространстве; *необходимость и закономерность* — что с позиции категории причинности причиной признается то явление, которое с необходимостью закономерно вызывает другое явление, представляющее собой следствие, и случайная связь не признается причинной связью⁸³. Поскольку все явления находятся в универсальной вза-

⁸² См., например: Курс советского уголовного права. В шести томах. Часть Общая. Том II. Преступление. — М.: Наука, 1970. С. 183–198.

⁸³ См.: Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов / Отв. ред. И. Я. Козаченко и З. А. Незнамова. — 2-е изд., стер. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА — ИНФРА-М), 2000. С. 156–157.

имосвязи между собой, постольку для установления причины, приведшей к известному последствию, необходимо из множества предшествующих последствию явлений определить — обособить, выделить, изолировать, извлечь — то, которое представляет собой причину, то есть с необходимостью и закономерностью вызвало наступившее следствие.

Причинная связь как признак объективной стороны материального состава преступления — это связь между общественно опасным деянием (действием или бездействием), представляющим собой причину, и общественно опасным последствием, являющимся следствием.

В соответствии с категорией причинности в ее диалектико-материалистическом понимании суть причинной связи как указанного признака в уголовном праве заключается в следующих положениях.

Во-первых, причинная связь объективна и представляет собой, как отмечалось, признак объективной стороны материального состава преступления. Поскольку данная связь — это связь между конкретными деянием и последствием, постольку она является лишь частью всеобщей объективной связи между явлениями, предметами, деяниями в природе и обществе и эту часть для констатации рассматриваемой причинной связи необходимо обособить — выделить, изолировать — из всеобщей связи.

Во-вторых, деяние, принимаемое за причину, всегда предшествует последствию, признаваемому следствием. При этом критерием определения последовательности того и другого и правильности установления причины является практика, опыт людей.

В-третьих, деяние, могущее выступать в качестве причины, представляет собой необходимое условие наступившего последствия, то есть такое условие, без которого данное последствие не наступило бы и не могло наступить. Причем если деяние является таким условием, то еще не обязательно, хотя и возможно, что оно и есть искомая причина. Причина отличается от условия тем, что, с одной стороны причина все-

гда является условием, а условие представляет собой причину не всегда, и, с другой — причина с необходимостью порождает следствие, а условие его не порождает, представляя собой лишь обстоятельство, которое так или иначе влияет или может влиять на наступление следствия. Важно иметь в виду, что причина порой может быть скрыта одним или несколькими условиями, которые могут быть ошибочно восприняты в качестве равноценных причине.

В-четвертых, поскольку причинная связь между деянием и последствием — это необходимая, закономерная связь, постольку деяние является причиной тогда, когда представляет собой необходимое, решающее, главное условие наступления следствия. Поэтому признать деяние причиной возможно тогда, когда оно, с одной стороны, было необходимым условием наступления следствия, то есть таким, при отсутствии которого последствие не могло наступить, и, с другой — именно это, а не иное, необходимое условие с внутренней необходимостью закономерно вызвало наступление данного следствия.

Следует подчеркнуть, что случайная связь не может быть признана причинной связью.

Установление причинной связи между деянием и последствием в преступлениях с материальными составами предполагает выяснение следующих обстоятельств: 1) являлись ли деяние и последствие общественно опасными и противоправными; 2) повлекло ли данное деяние наступившее последствие; 3) создало ли данное деяние опасность (возможность) наступления нематериального последствия как обязательного признака объективной стороны состава оконченного преступления либо любого последствия, являющегося таким признаком, в случаях его ненаступления при неоконченном преступлении; 4) при наступлении нескольких последствий являлось ли деяние причиной каждого последствия или причиной одного последствия, которое само стало причиной другого, более отдаленного от деяния, и т. д.

§ 5. Факультативные признаки объективной стороны состава преступления

Факультативными признаками объективной стороны состава преступления являются, как было отмечено ранее, следующие признаки: 1) место, 2) время, 3) обстановка (условия), 4) способ, 5) орудия и 6) средства совершения преступления. В качестве факультативных они выступают лишь применительно к общему понятию состава преступления. В конкретных составах преступлений, где они предусмотрены, названные признаки являются обязательными.

Место совершения преступления представляет собой, с одной стороны, общее условие уголовной ответственности и, с другой — факультативный признак. Как общее условие уголовной ответственности он предусмотрен ст. 11 и 12, включенными в гл. 2 под названием «Действие уголовного закона во времени и в пространстве» раздела I, именуемого «Уголовный закон», УК РФ, в которых закреплены принципы действия УК РФ в пространстве — соответственно территориальный и гражданства. На основании этих принципов регламентирована уголовная ответственность за преступления, совершенные на территории РФ и вне пределов РФ. Как общее условие уголовной ответственности место совершения преступления имеет значение для применения в целом УК РФ в пространстве. Факультативным признаком место совершения преступления является тогда, когда оно специально обрисовано в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, устанавливающей ответственность за данное преступление, например, ст. 353, 356, 358 этого УК.

Время совершения преступления, как и место, выступает в качестве и общего условия уголовной ответственности, и факультативного признака. Как общее условие уголовной ответственности оно регламентировано ст. 9 и 10, помещенными в названную гл. 2, а также ст. 78 и 86, включенными соответственно в гл. 11 и 12, поименованные «Освобождение от уголовной ответственности» и «Освобождение от наказания»

раздела IV, именуемого «Освобождение от уголовной ответственности и от наказания», УК РФ и имеет значение для применения в целом УК РФ во времени. Роль факультативного признака время совершения преступления играет в случаях, когда оно специально указано в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за соответствующее преступление, к примеру, ст. 334, 336 данного УК.

Обстановка (условия) совершения преступления является признаком состава преступления — факультативным по отношению к его общему понятию и обязательным конкретно — в случаях, специально очерченных в диспозициях статей Особенной части УК РФ. *Обстановка (условия)* — это обстоятельства, в которых или при наличии которых совершается преступление. В качестве признака состава преступления обстановка (условия) предусмотрена в диспозициях немногих статей УК РФ, например, 106, ч. 1 ст. 195.

Способ совершения преступления — это «прием, действие, метод исполнения какой-либо операции. Применительно к объективной стороне состава преступления способ — это метод, прием, набор тактических средств, с помощью которых достигается успех преступного деяния или его неудача»⁸⁴. С позиции общего понятия состава преступления способ совершения преступления выступает в двух значениях: 1) обязательного, в том числе альтернативного, признака объективной стороны и 2) факультативного ее признака. В первом значении способ идентичен описанному в диспозиции статьи Особенной части УК РФ деянию, характеризующему соответствующий вид преступления, индивидуализирует данный вид преступления в целом и отличает его от других видов преступлений. Во втором значении — факультативного признака — способ совершения преступления выступает тогда, когда он дополнительно предусмотрен в диспозиции статьи Особен-

⁸⁴ Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов / Отв. ред. И. Я. Козаченко и З. А. Незнамова. — 2-е изд., стер. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА — ИНФРА-М), 2000. С. 165.

ной части УК РФ в качестве квалифицирующего признака, в частности, общеопасный способ (п. «е» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 2 ст. 111), поджог, взрыв или иной общеопасный способ (ч. 2 ст. 167 этого УК) и т. д.⁸⁵.

Проблема определения орудий и средств совершения преступления и их отграничения друг от друга представляется крайне недостаточно исследованной в теории отечественного уголовного права. В частности, в юридической литературе указано, что «**средства совершения преступления** представляют собой орудия, приспособления, химические вещества и др., при помощи которых было совершено преступление. В качестве средств совершения преступления могут быть использованы животные, малолетние или невменяемые»⁸⁶, то есть согласно этому определению орудия являются одной из разновидностей средств совершения преступления.

Предпосылкой к разрешению данной проблемы представляется фиксация следующих положений. Во-первых, и орудия, и средства совершения преступления являются предметами внешнего мира, используемыми при совершении и для совершения преступления. Во-вторых, необходимо различать эти орудия и средства в их уголовно-правовом значении, с одной стороны, и в ином, в частности, в криминологическом и криминалистическом значении — с другой. В-третьих, в криминологическом и криминалистическом значении теми и другими могут быть самые разнообразные предметы внешнего

⁸⁵ Подробнее о способе совершения преступления см.: Панов Н. И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. — Харьков: Издательство при Харьковском государственном университете издательского объединения «Вища школа», 1982; Панов Н. И. Уголовно-правовое значение способа совершения преступления. Учебное пособие. — Харьков: Харьковский юридический институт, 1984; Панов Н. И. основные проблемы способа совершения преступления в советском уголовном праве // Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. — Харьков: Харьковский юридический институт, 1987.

⁸⁶ Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2-х томах. Том 1. Общая часть / Отв. ред. А. Н. Игнатов и Ю. А. Красиков. — М.: Издательская группа НОРМА — ИНФРА-М, 1998. С. 146.

мира, а в уголовно-правовом значении факультативных признаков объективной стороны состава преступления как признаков, влияющих на квалификацию преступления, орудиями и средствами являются не любые из этих предметов, а лишь те из них, которые указаны — предусмотрены, обрисованы — в диспозиции статьи Особенной части УК РФ. Наконец, в четвертых, решение очерченной проблемы означает определение и разграничение орудий и средств совершения преступления именно в их уголовно-правовом значении как признаков, обуславливающих квалификацию содеянного.

Представляется, что при определении орудий и средств совершения преступления и отграничении их друг от друга следует исходить из такого критерия, как уголовно-правовое значение действия, при совершении которого тот или иной предмет используется, то есть является оно действием, для запрета которого установлена конкретная уголовно-правовая норма или нет.

На основании названного критерия *орудие* совершения преступления — это предмет внешнего мира, используемый при совершении действия, для запрета которого установлена данная уголовно-правовая норма и которое определяет уголовно-правовую природу соответствующего вида преступления. При таком понимании к орудиям необходимо отнести, например, оружие или предметы, используемые в качестве оружия, при разбое (п. «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ) или хулиганстве (ч. 2 ст. 213); взрывчатые или химические вещества либо электроток при незаконной добыче водных животных и растений (п. «б» ч. 1 ст. 256); взрывчатые вещества и газы при незаконной охоте (п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ).

Согласно указанному критерию *средства* совершения преступления — это предмет внешнего мира, используемый при совершении иного действия, то есть сопутствующего тому действию, которое определяет уголовно-правовую природу данного преступления и ради запрета которого установлена конкретная уголовно-правовая норма, и повышающего эффективность последнего. Такое понимание позволяет отнести

к средствам совершения преступления, к примеру, документы и средства таможенной идентификации, обманно используемые при контрабанде, определяющим уголовно-правовую природу которой является перемещение товаров или иных предметов через таможенную границу Российской Федерации (ст. 188 УК РФ); самоходное транспортное плавающее средство при незаконной добыче водных животных и растений (п. «б» ч. 1 ст. 256) либо механическое транспортное средство или воздушное судно при незаконной охоте (п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ), определяющими уголовно-правовую природу которых являются такие действия, как соответственно незаконные добыча и охота.

Результатом специальных научных исследований проблемы определения и разграничения орудий и средств совершения преступления может стать выявление, установление и обоснование других, в частности, более наглядных для восприятия, ярких и т. д., критериев отграничения орудий от средств совершения преступления.

Вместе с тем важно констатировать, что существенные отличия орудий от средств совершения преступления с позиции их уголовно-правового значения для квалификации преступлений отсутствуют.

Субъект преступления

§ 1. Понятие и значение субъекта преступления

Субъект преступления — это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, установленного уголовным законом, виновное в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного этим законом в качестве преступления. Субъект преступления — неотъемлемый элемент состава преступления.

Субъект преступления и его признаки определены в ст. 19–23 гл. 4, именуемой «Лица, подлежащие уголовной ответственности», раздела II, названного «Преступление», помещенных в Общей части УК РФ, а также в ряде статей Особенной части этого УК.

Признаки, предусмотренные в указанных статьях Общей части УК РФ, обязательны для субъекта любого преступления. Отсутствие какого-либо признака из определенных в ст. 19, 20 и 21 этого УК исключает наличие субъекта преступления и состава преступления в целом. Субъект преступления, характеризующийся только признаками, закрепленными в ст. 19, 20 и 21 Общей части УК РФ, принято называть *общим субъектом* преступления.

Во многих статьях Особенной части УК РФ предусматриваются еще и дополнительные, в рамках общего понятия состава преступления — факультативные, признаки, каждый из которых характеризует субъекта соответствующего конкретного состава преступления. Отсутствие такого признака исключает наличие субъекта данного конкретного состава преступления и этот состав преступления в целом. Субъект преступления, наделенный не только признаками, предусмотренными ст. 19, 20 и 21 Общей части УК РФ, но еще и дополнительным признаком, определенным в статье Особенной части этого УК, который для соответствующего конкретного состава

ва преступления обязателен, принято именовать *специальным субъектом* преступления.

На основании ст. 19 УК РФ «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом». Из этой нормы вытекает, что субъектом преступления — общим — может быть только лицо, во-первых, физическое, во-вторых, вменяемое и, в-третьих, достигшее возраста, установленного уголовным законом. Таким образом, общий субъект преступления характеризуется совокупностью следующих трех обязательных признаков: 1) физическое лицо, 2) вменяемое лицо и 3) лицо, достигшее возраста, с которого согласно УК РФ наступает уголовная ответственность.

Понятие физического лица в УК РФ отсутствует. Определения же возраста и вменяемости, причем последней в негативной форме — невменяемости — содержатся соответственно в ст. 20 с наименованием «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность» и ст. 21 под названием «Невменяемость».

В теории отечественного уголовного права понятие и признаки субъекта преступления раскрываются в ряде трудов, специально посвященных данной проблеме⁸⁷.

Субъектом преступления является только физическое лицо. Уголовная ответственность юридических лиц УК РФ, как и ранее действовавшими УК РСФСР, не установлена. В соответствии со ст. 11 и 12 УК РФ субъектом преступления может быть гражданин РФ, лицо без гражданства и иностран-

⁸⁷ См., например: Орлов В. С. Субъект преступления по советскому уголовному праву. — М.: Госюриздат, 1958; Рашковская Ш. С. Субъект преступления. — М.: Изд. ВЮЗИ, 1960; Семенов С. А. Специальный субъект преступления в уголовном праве // Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М.: Академия управления МВД России, 1999; Покаместов А. В. Понятие и основные признаки организатора преступной деятельности в уголовном праве. Лекция. — М.: Академия управления МВД России, 2000; Покаместов А. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организатора преступной деятельности // Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М.: Академия управления МВД России, 2000.

ный гражданин. На основании ч. 4 ст. 11 УК РФ «вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Федерации решается в соответствии с нормами международного права».

Значение субъекта преступления разнообразно. Во-первых, отсутствие какого-либо признака общего субъекта преступления исключает состав преступления. При совершении преступления двумя лицами, одно из которых не обладает каким-либо признаком общего субъекта преступления, исключается соучастие. В преступлении со специальным субъектом лицо, не обладающее признаком или признаками специального субъекта, не может быть исполнителем преступления. Во-вторых, квалифицирующие, особо квалифицирующие, привилегирующие, отягчающие, смягчающие обстоятельства, относящиеся к характеристике субъекта преступления, могут учитываться соответственно при квалификации преступления или при назначении наказания лишь тогда, когда виновный обладает этими признаками. В-третьих, ряд признаков, характеризующих субъекта преступления, определяет возможность или, наоборот, невозможность назначения наказания, например, смертной казни, пожизненного лишения свободы; освобождения от уголовной ответственности, к примеру, в связи с деятельным раскаянием, с применением принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним; освобождения от наказания, в частности, посредством предоставления отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей.

§ 2. Возраст

Обязательным признаком субъекта преступления является достижение лицом возраста, с которого возможна уголовная ответственность, установленного уголовным законом. Возраст общего субъекта преступления регламентирован ст. 20 УК РФ, именуемой «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность» состоящей из трех частей.

На основании ч. 1 этой статьи «уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста», а ее ч. 2 «лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за убийство (статья 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (статья 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (статья 112), похищение человека (статья 126), изнасилование (статья 131), насильственные действия сексуального характера (статья 132), кражу (статья 158), грабеж (статья 161), разбой (статья 162), вымогательство (статья 163), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (статья 166), умышленные уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (часть вторая статьи 167), терроризм (статья 205), захват заложника (статья 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (статья 207), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (части вторая и третья статьи 213), вандализм (статья 214), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (статья 226), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (статья 229), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (статья 267)». Установление пониженного — четырнадцатилетнего — возраста уголовной ответственности за перечисленные двадцать видов преступлений объяснимо тем, что уже по достижении этого возраста лицо способно осознавать фактический характер и общественную опасность таких деяний как очевидных даже для подростка. Именно такое объяснение указанного пониженного возраста уголовной ответственности подтверждается нормой, содержащейся в ч. 3 ст. 20 УК РФ, согласно которой «если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опас-

ного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности». Другие обстоятельства, наличием которых объясняется установление пониженного возраста уголовной ответственности, представляются второстепенными и не существенными⁸⁸.

В рамках общего понятия состава преступления возраст может выступать в качестве факультативного признака субъекта преступления, то есть характеризовать специального субъекта преступления. Это имеет место в случаях, когда в соответствии с нормами, содержащимися в УК РФ или другом законе РФ, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста. Так, согласно ч. 1 ст. 150 УК РФ уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления наступает тогда, когда это деяние совершено «лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста». На основании ч. 1 ст. 19 Закона РФ «О воинской обязанности и военной службе» от 11 февраля 1993 г. № 4455-1⁸⁹ в редакции Указа Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2288 и федеральных законов от 3 декабря 1994 г. № 55-ФЗ, от 29 апреля 1995 г. № 69-ФЗ и 9 мая 1996 г. № 42-ФЗ «решение о призыве гражданина на военную службу может быть принято только после достижения им 18-летнего возраста», что обуславливает минимальный восемнадцатилетний возраст субъекта любого преступления против военной службы.

Субъектом преступления может быть только лицо, достигшее возраста, с которого уголовным законом установлена ответственность за конкретный вид преступлений. Поэтому при совершении лицом в возрасте от четырнадцати до шестнадца-

⁸⁸ См.: Уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. Л. Д. Гаухмана и Л. М. Колодкина. — М.: Московский институт МВД России, 1997. С. 174–175.

⁸⁹ См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1993, № 9, ст. 325.

ти лет общественно опасного деяния, содержащего признаки двух разных составов преступлений, в целом совпадающих по объективной и субъективной сторонам, субъектом одного из которых признается лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста, а другого — шестнадцатилетнего возраста, содеянное представляет собой лишь то преступление, субъект которого — лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. Например, за убийство государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность, предусмотренное ст. 277 УК РФ, субъектом которого признается лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, лицо в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет подлежит уголовной ответственности за убийство лица в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 105 этого УК, субъект которого — лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста.

Относительно момента достижения лицом четырнадцатилетнего, шестнадцатилетнего, восемнадцатилетнего возраста необходимо руководствоваться разъяснениями, содержащимися в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», согласно которому «судам необходимо иметь в виду, что в соответствии со статьей 392 УПК РСФСР установление возраста несовершеннолетнего входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам несовершеннолетних. При этом нужно учитывать, что лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т. е. с нуля часов следующих суток.

При установлении судебно-медицинской экспертизой возраста подсудимого днем его рождения считается последний день того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и максимальным числом лет суду

следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица»⁹⁰.

В этом же пункте содержатся разъяснения по применению ч. 3 ст. 20 УК РФ. В нем рекомендовано учитывать, что «если несовершеннолетний достиг возраста, с которого он может быть привлечен к уголовной ответственности, но имеет не связанное с психическим расстройством отставание в психическом развитии, ограничивающее его способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

При наличии данных, свидетельствующих об умственной отсталости несовершеннолетнего подсудимого, в силу ст. 78 и 79 УПК РСФСР назначается судебная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза для решения вопроса о наличии или отсутствии у несовершеннолетнего отставания в психическом развитии.

Указанные вопросы могут быть поставлены на разрешение эксперта-психолога, при этом в обязательном порядке должен быть поставлен вопрос о степени умственной отсталости несовершеннолетнего, интеллектуальное развитие которого не соответствует его возрасту»⁹¹.

§ 3. Вменяемость

Вменяемость определяется в УК РФ, как отмечалось, в негативной форме — невменяемости. Наличие невменяемости исключает вменяемость и, наоборот, отсутствие невменяемости означает, что лицо является вменяемым.

Согласно ст. 21 УК РФ, поименованной «Невменяемость», «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хроническо-

⁹⁰ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2000, № 4. С. 10.

⁹¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2000, № 4. С. 10.

го психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики».

В цитированной дефиниции установлены критерии невменяемости: два юридических (психологических) и четыре медицинских (биологических). Юридическими критериями являются: 1) отсутствие у лица возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и 2) отсутствие у лица возможности руководить своими действиями (бездействием). К медицинским критериям относятся: 1) хроническое психическое расстройство, 2) временное психическое расстройство, 3) слабоумие и 4) иное болезненное состояние психики. Следует отметить, что в теории уголовного права термины «юридические критерии» и «медицинские критерии» обычно употребляются в единственном числе — «юридический критерий» и «медицинский критерий» — с подразделением каждого из них на признаки, соответствующие перечисленным критериям⁹². Однако терминологически и с позиции их уголовно-правовой природы точнее употреблять указанные критерии во множественном числе, поскольку любой из них имеет самостоятельное значение.

Юридические и медицинские критерии альтернативны. Для наличия невменяемости необходима совокупность двух критериев: одного юридического и одного медицинского.

Первый из названных юридических критериев является интеллектуальным, относящимся к сфере сознания, а второй — волевым, находящимся в волевой сфере.

Медицинские критерии проявляются в различных болез-

⁹² См., например: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник для юридических вузов / Отв. ред. Б. В. Здравомыслов. — М.: Юристъ, 1996. С. 206–208; Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов / Отв. ред. И. Я. Козаченко и З. А. Незнамова. — 2-е изд., стер. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА — ИНФРА-М), 2000. С. 172–174; Уголовное право России. Общая и Особенная части. Учебник / Под ред. В. П. Ревина. — М.: Издательство «Юридическая литература», 2000. С. 153–155.

ненных состояниях психики, в частности, хроническое психическое расстройство, например, в шизофрении, эпилепсии, маниакально-депрессивном психозе; временное психическое расстройство — в реактивных состояниях, сумеречном состоянии сознания, патологическом опьянении; слабоумие — в умственной неполноценности, состоящей в различных формах олигофрении — дебильности (легкая степень), имбецильности (средняя степень), идиотии (тяжелая степень); иное болезненное состояние психики — в острых формах психопатии, изменениях в психике у лиц, страдающих поражением органов зрения, слуха, речи, бредовых состояниях, вызванных отравлениями, травмами, и т. д.⁹³

Невменяемость определяется наличием совокупности указанных — юридического и медицинского — критериев не вообще, а на момент совершения лицом общественно опасного деяния. Наличие медицинского критерия констатируется заключением судебно-психиатрической экспертизы, а юридического — правоприменителем на основании и с учетом этого заключения.

Отсутствие медицинских критериев при наличии юридического критерия невменяемости не исключает вменяемости. Лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) не вследствие наличия какого-либо медицинского критерия невменяемости, а по другим причинам, например, ввиду нахождения в состоянии опьянения, признается вменяемым. Это положение закреплено в ст. 23 УК РФ, на основании которой «лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности».

Лицо, ограниченно вменяемое, также не является невменя-

⁹³ См. подробнее: Уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. Л. Д. Гаухмана и Л. М. Колодкина. — М.: Московский институт МВД России, 1997. С. 170–171.

емым, на что специально указано в ч. 1 ст. 22 УК РФ, согласно которой «вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности».

§ 4. Специальный субъект преступления

Специальный субъект преступления — это лицо, характеризующееся, как отмечалось, помимо признаков, присущих общему субъекту преступления, еще и дополнительным признаком, предусмотренным статьей Особенной части УК РФ, который для соответствующего конкретного состава преступления является обязательным.

В теории отечественного уголовного права применительно к УК РФ приводятся различные классификации признаков специального субъекта преступления, не являющиеся исчерпывающими. Наиболее полной является классификация по следующим признакам:

- «1) по государственно-правовому положению: гражданин РФ (ст. 275), иностранный гражданин и лицо без гражданства (ст. 276);
- 2) по демографическому признаку: по полу — мужчина (ст. 131); по возрасту — совершеннолетний (ст. ст. 150, 151);
- 3) по семейным, родственным отношениям — родители и лица, их заменяющие, дети (статьи 156, 157);
- 4) по отношению к военной обязанности: призывник (ст. 328); военнослужащий и военнообязанный (ст. 331–352);
- 5) по должностному положению: должностное лицо (части вторые ст. 137 и 138; часть третья ст. 139; ст. 143; части вторые ст. 144, 145; ст. 149; ст. 285–288, 289, 290, 291 и др.);
- 6) по должностному положению лиц, работающих в специальных государственных системах: дознаватель, следователь, прокурор, судья, работник милиции (ст. 299–305, 310, 311);
- 7) по профессиональным обязанностям: врач, другие медицинские и фармацевтические работники (ст. 124, 128);

8) по характеру выполняемой работы: лицо, которому сведения, составляющие государственную тайну, были доверены по службе или работе (ст. 283, 284), член избирательной комиссии (ст. 142), работник железнодорожного, водного или воздушного транспорта, связанный со службой движения, эксплуатации или ремонта транспорта (ст. ст. 263, 266); работник торговли и других организаций, осуществляющих реализацию товаров или оказывающих услуги населению (ст. 200), и др.;

9) по занимаемой должности: капитан (ст. 270), механик (ст. 266), командир воздушного судна (ст. 271) и др.;

10) по характеру обязанностей граждан в отношении государства: свидетель, потерпевший, эксперт, переводчик (ст. 307, 308);

11) по особому положению лица в отношении потерпевшего: лицо, на иждивении или в подчинении которого находился потерпевший (ст. 125, 133);

12) по особому положению лица, связанному с совершением преступления: лица, отбывающие лишение свободы, ранее судимые, осужденные за тяжкие преступления, лица, находящиеся под стражей (части третьей ст. 58, 159, 161, 162; ст. 313, 314 и многие другие);

13) по другим обстоятельствам: водитель или лицо, управляющее транспортным средством (ст. 263), и др.»⁹⁴.

В другой из классификаций выделяются также «образовательный статус (лицо, не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля — ст. 123 УК); ... состояние здоровья (наличие у лица ВИЧ — инфекции — ст. 122 УК)»⁹⁵.

Следует отметить, что, помимо выделения и классификации признаков специального субъекта преступления «по горизонтали», возможны и необходимы такие выделение и клас-

⁹⁴ Уголовное право России. Общая часть. Учебник / Отв. ред. Б. В. Здравомыслов. — М.: Юристъ, 1996. С. 216–217.

⁹⁵ Уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. Л. Д. Гаухмана и Л. М. Колодкина. — М.: Московский институт МВД России, 1997. С. 177.

сификация еще и признаков узкоспециального субъекта преступления разных уровней, то есть «по вертикали». Это относится к классификации специального субъекта преступления по должностному положению. В последовательности от наиболее широкого понятия специального субъекта преступления к его более узким понятиям выстраивается, в частности, следующая классификация: 1) лицо, занимающее служебное положение (ч. 2 ст. 136, ч. 2 ст. 137 и многие другие статьи Особенной части УК РФ); 2) должностное лицо (примечание 1 к ст. 285), государственный служащий и служащий органов местного самоуправления, не относящиеся к числу должностных лиц (примечание 4 к этой статье), лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации (примечание 1 к ст. 201); 3) лицо, занимающее государственную должность Российской Федерации (примечание 2 к ст. 285), лицо, занимающее государственную должность субъекта Российской Федерации (примечание 3 к этой статье), лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, судья, оперативный работник (ст. 299–305, 310, 311), капитан судна (ст. 270 УК РФ) и т. д.

Установление признаков специального и узкоспециального, как и признаков общего субъекта преступления является одним из условий точной квалификации преступлений в правоприменительной практике.

Субъективная сторона состава преступления

§ 1. Понятие и значение субъективной стороны состава преступления

Субъективная сторона преступления — это психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом в качестве преступления. Она представляет собой обязательный элемент состава преступления. Ее отсутствие исключает наличие состава преступления, а точное установление обеспечивает правильную квалификацию конкретного деяния и, как следствие, законную и обоснованную ответственность виновного.

Проблема субъективной стороны преступления является одной из наиболее сложных в уголовном праве. В теории отечественного уголовного права этой проблеме посвящен ряд трудов⁹⁶, в которых, однако, освещены не все важные для практики вопросы и, кроме того, ряд положений носит дискуссионный характер.

⁹⁶ См., например: Кириченко В. Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву. — М., 1952; Макашвили В. Г. Уголовная ответственность за неосторожность. — М., 1957; Волков Б. С. Проблема воли и уголовная ответственность. — Казань, 1965; Волков Б. С. Мотив и квалификация преступления. — Казань, 1968; Злобин Г. А., Никифоров Б. С. Умысел и его формы. — М., 1972; Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление. — Воронеж, 1974; При определении формы вины нужно исходить из требований закона (итоги дискуссии) // Советская юстиция, 1980, № 24. С. 25–26; Рарог А. И. Вина и квалификация преступлений. Учебное пособие. — М.: ВЮЗИ, 1982; Рарог А. И. Проблемы субъективной стороны преступления. Учебное пособие. — М.: МЮИ, 1991; Осипов В. О преступлениях с двумя формами вины // Законность, 2001, № 5. С. 8.

Значительные трудности вызывает установление субъективной стороны преступления и ее отдельных признаков в следственной и судебной практике, что приводит к ошибкам в квалификации содеянного.

Субъективная сторона преступления выражается в различных интеллектуальных волевых и эмоциональных моментах, в их разнообразных оттенках и сочетаниях применительно как к самому акту деяния, так и к связанным с последним обстоятельствам, предшествовавшим ему, существующим одновременно с ним или относящимся к будущему времени.

Формирование отношения к содеянному происходит во взаимодействии лица с объективными обстоятельствами посредством их осознания и оценки и может видоизменяться, в том числе в процессе совершения преступления (что, в частности, происходит при перерастании одного преступления в другое, например кражи в грабеж или разбой). Само формирование (процесс) отношения к содеянному — результат психической деятельности виновного.

В уголовном законе невозможно отразить все интеллектуальные, волевые, эмоциональные моменты такого отношения, разнообразие их оттенков и сочетаний, процесс формирования отношения к содеянному. Речь может идти только о сущности сочетаний указанных моментов и характеризующих их признаков, о самом результате психического отношения лица к преступлению.

Субъективная сторона преступления, совершаемого в действительности, и та, которая отражена в уголовном законе, соотносятся как явление и понятие. Первая представляет собой объективную реальность, а вторая — ее сущность, выраженную в понятии.

Применительно к явлению субъективная сторона преступления, совершаемого в действительности, — это психическое отношение лица к конкретному деянию. Причем уголовно-правовое значение для квалификации преступления и назначения наказания имеет как то, что предусмотрено в уголовном законе, так и то, что в нем отсутствует, но содержится в

уголовно-процессуальном законе и имеет уголовно-процессуальное значение либо не регламентировано ни тем, ни другим, но имеет криминалистическое или криминологическое значение. Например, субъективная сторона преступления, совершаемого в действительности, включает психическое отношение виновного к последствиям, которые не являются признаками данного состава преступления, мотивы и цели, которые не относятся законодателем к числу обязательных его признаков, в том числе важные для раскрытия преступления и характеризующие антиобщественную направленность личности виновного.

Субъективная сторона преступления, отраженная в законе, включает только самое существенное из того, что характеризует ее в качестве явления, причем с позиции уголовного права лишь то, что имеет уголовно-правовое значение для квалификации преступления и назначения наказания.

Наряду с субъективной стороной преступления необходимо выделить понятие субъективной стороны состава преступления.

Эти два понятия неодинаковы по объему и содержанию. Первое понятие — «субъективная сторона преступления» шире и включает в себя второе понятие «субъективная сторона состава преступления», которое является элементом состава преступления, обуславливает его наличие и квалификацию деяния. Та часть субъективной стороны преступления, которая «остается», если условно «вычесть» из первого понятия второе, может влиять на назначение наказания.

Таким образом, субъективная сторона преступления как явление, отраженное в понятии, представляет собой окружность, ядром которой служит субъективная сторона состава преступления.

Под субъективной стороной состава преступления имеется в виду совокупность предусмотренных уголовным законом признаков, характеризующих психическое отношение лица к совершаемому деянию, содержащему данный состав. Она включает лишь самые общие, существенные признаки такого

отношения, отраженные в уголовном законе в качестве признаков данного состава — основного, квалифицированного (то есть с отягчающими обстоятельствами) или привилегированного (то есть со смягчающими обстоятельствами). Равно как и любой другой элемент состава преступления (объект, объективная сторона, субъект), субъективная сторона имеет решающее значение для квалификации: содеянное может быть — квалифицировано по статье Особенной части УК, если содержит все признаки субъективной стороны соответствующего состава преступления.

Субъективная сторона преступления охватывает субъективную сторону состава преступления и, кроме того, включает признаки психического отношения лица к содеянному, имеющие значение для назначения наказания.

Предметом теории уголовного права является субъективная сторона состава преступления.

Необходимо различать понятия «субъективная сторона состава преступления» (или «субъективная сторона конкретного состава преступления») и общее понятие субъективной стороны состава преступления. Они соотносятся как единичное и общее.

Понятие «субъективная сторона состава преступления» — это совокупность признаков, характеризующих по уголовному закону психическое отношение виновного к деянию, содержащему данный конкретный состав (например, субъективная сторона состава кражи чужого имущества, хулиганства и др.). В этом смысле субъективная сторона охватывает только те из указанных признаков, которые обязательны или альтернативны для данного состава.

Мотив и цель, выступающие в общем понятии субъективной стороны состава в качестве факультативных признаков, включаются в субъективную сторону конкретного состава только тогда, когда являются для него обязательными или альтернативными. Например, применительно к разбою (ст. 162 УК РФ) можно говорить о таком обязательном признаке, как цель хищения чужого имущества, а к злоупотреб-

лению должностными полномочиями (ч. 1 ст. 285 УК РФ) — о таких альтернативных признаках, как корыстная или иная личная заинтересованность. Субъективная же сторона состава умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК, не включает ни мотив, ни цель.

Общее понятие субъективной стороны состава преступления охватывает все те предусмотренные уголовным законом признаки, характеризующие психическое отношение виновного к содеянному, которые отражены или так или иначе проявляются в субъективной стороне различных конкретных составов преступлений в их обобщенном виде; сущностные связи между этими признаками и между последними и другими элементами состава преступления и т. д. В предмет Общей части теории уголовного права включено изучение общего понятия субъективной стороны состава преступления⁹⁷.

В нормах Общей части уголовного права (ст. 25, 26, 27 УК РФ) при определении форм вины — умысла и неосторожности — указывается на психическое отношение лица лишь к таким признакам объективной стороны состава преступления, как общественно опасные действия (бездействие) и последствия. Это послужило основанием для определения субъективной стороны преступления как «своеобразной «модели» объективной стороны состава в психике субъекта»⁹⁸. Между тем такое определение неточно прежде всего потому, что субъективная сторона включает психическое отношение лица к признакам не только объективной стороны, но и объекта преступления. Например, в составы таких преступлений, как применение насилия с отношении представителя власти, пося-

⁹⁷ В литературе по уголовному праву не употребляется словосочетание «общее понятие субъективной стороны состава преступления». Между тем именно этот смысл вкладывается в понятие «субъективная сторона преступления». Это вызвано, во-первых, неразработанностью в теории соотношения названных понятий и, во-вторых, усложненностью данного словосочетания. В настоящем изложении указанное понятие будет именоваться для удобства «субъективная сторона преступления».

⁹⁸ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М., 1972. С. 171.

гательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, включены специальные характеризующие потерпевших признаки, в связи с чем эти составы налицо лишь тогда, когда виновный осознавал, что осуществляет посягательство соответственно на представителя власти или на сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего либо их близких в связи с исполнением должностных обязанностей либо в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране порядка и обеспечению общественной безопасности, либо из мести за такую деятельность.

Кроме того, к субъективной стороне преступления (а не состава преступления) следует, на наш взгляд, отнести психическое отношение лица к объективным признакам, находящимся за пределами состава преступления (например, к обстоятельствам, отягчающим наказание).

Уголовно-правовое значение имеет или может иметь психическое отношение виновного к любому объективному признаку, предусмотренному законом, то есть к признаку объекта преступления, объективной стороне состава преступления, а также к тому, который признается законодателем обстоятельством, отягчающим наказание. Таковыми по содержанию являются признаки, характеризующие предмет преступления, потерпевшего, действие, последствия, время, место, обстановку, способ, средства, орудия совершения преступления, квалифицирующие обстоятельства и обстоятельства, отягчающие наказание.

Уголовно-правовое значение объективных признаков может быть различным. Они могут выступать в качестве квалифицирующих обстоятельств, обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, либо могут не иметь никакого значения с точки зрения уголовного права.

Определение зависимости уголовной ответственности и наказания от характера и содержания психического отношения лица к указанным объективным признакам обусловлено их уголовно-правовым значением.

Психическое отношение виновного к последствиям, являющимся признаками основного состава преступления, должно

соответствовать форме вины, характеризующей данный состав. Например, при убийстве она должна выражаться в форме умысла, при неосторожном причинении смерти другому человеку — в форме неосторожности. Если конкретному составу присущи умысел или неосторожность, то для инкриминирования виновному наступившего последствия достаточно, чтобы он должен был и мог предвидеть последнее. Например, для вменения любого из последствий, предусмотренных ст. 263 УК РФ (нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта), психическое отношение к которым может быть в форме только неосторожности, достаточно, чтобы виновный должен был и мог предвидеть его.

Аналогично оценивается и психическое отношение к последствиям, выступающим квалифицирующими обстоятельствами. При этом нужно исходить из юридической природы соответствующего квалифицированного состава преступления. Так, психическое отношение виновного в совершении разбоя к последствиям, предусмотренным п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ, может быть только умышленным. Отношение же к последствию в виде смерти потерпевшего, предусмотренному ч. 4 ст. 111 УК РФ, может быть только неосторожным.

Психическое отношение виновного к последствиям как обстоятельствам, отягчающим наказание (п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ), может быть и умышленным, и неосторожным, причем только неосторожным лишь тогда, когда об этом указано в статье Особенной части УК РФ (например, к иным тяжким последствиям, предусмотренным ч. 3 ст. 127 УК, которые наступили в результате незаконного лишения свободы). Если последствия выступают в качестве отягчающих обстоятельств, то они могут быть инкриминированы виновному тогда, когда он должен был и мог их предвидеть. Данное положение обосновывается тем, что обстоятельства, отягчающие наказание, не обуславливаются юридической природой основного или квалифицированного состава преступления и, следовательно, психическое отношение к ним не ограничивается фор-

мой вины, присущей конкретному составу — основному или квалифицированному.

Психическое отношение к объективным признакам, имеющим место во время совершения деяния (действия или бездействия), должно, на наш взгляд, всегда выражаться в их осознании, независимо от того, являются они признаками основного состава, обстоятельствами, квалифицирующими или отягчающими ответственность. Так, при посягательстве на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, или его близких необходимо осознание виновным, что потерпевший — лицо, осуществляющее такие функции, или его близкие; при изнасиловании заведомо несовершеннолетней или заведомо не достигшей 14-летнего возраста важно осознание виновным, что потерпевшая не достигла соответственно 18- или 14-летнего возраста; при вынесении заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта необходимо, чтобы виновный осознавал, что эти документы неправосудны; при краже — что похищение производится тайно, и т. д.

Положение, согласно которому уголовно-правовое значение имеет только сознательное действие (или бездействие) человека, соответствует требованию, содержащемуся в уголовном законе. Согласно ч. 2 и 3 ст. 25 УК РФ психическое отношение к действию выражается в осознании его общественно опасного характера. Общественно опасный характер деяния, о котором говорится в ч. 2 и 3 этой статьи, выражается как в его объективных признаках, так и в иных объективных признаках, относящихся к объекту или объективной стороне совершенного преступления и имеющих место во время совершения действия (бездействия). При определении общественно опасного характера последних значение деяния и упомянутых иных объективных признаков одинаково. Таким образом, неосознаваемые иные объективные признаки, проявляющиеся во время совершения преступления, не имеют и не могут иметь уголовно-правового значения, независимо от того, являются ли признаками основного состава, обстоятельствами,

квалифицирующими или отягчающими ответственность. Во всех случаях психическое отношение виновного к объективным признакам должно выражаться в их осознании.

Приведенные положения свидетельствуют об уголовно-правовом значении психического отношения лица не только к объективным признакам состава преступления, основного или квалифицированного, но и к тем признакам, которые являются обстоятельствами, отягчающими наказание, то есть находятся вне состава преступления и учитываются лишь при назначении наказания.

Согласно содержащейся в уголовном законе характеристике психического отношения виновного к содеянному субъективная сторона состава преступления состоит из трех признаков — вины, мотива и цели. При этом вина рассматривается как психическое отношение к объективным признакам состава преступления. Между тем субъективная сторона преступления, в частности вина, понимается несколько шире, поскольку охватывает еще и психическое отношение виновного к объективным признакам, не являющимся признаками состава преступления, но предусмотренным в уголовном законе в качестве обстоятельств, отягчающих наказание.

Вина — обязательный признак субъективной стороны любого состава преступления. Мотив и цель — это ее факультативные признаки, то есть такие, которые характеризуют субъективную сторону не всякого состава. Лишь тогда, когда они предусмотрены в диспозиции статьи Особенной части УК либо наличие их вытекает из юридической природы конкретного состава преступления, мотив и цель являются обязательными признаками субъективной стороны данного состава.

Вина, мотив и цель представляют собой объективную реальность — фактически существующие явления. Они познаваемы и их содержание может быть установлено по уголовному делу посредством и на основании анализа и оценки всех объективных обстоятельств совершенного преступного деяния в их совокупности.

На это неоднократно указывал Верховный Суд Российской

Федерации: «При определении формы вины необходимо учитывать все обстоятельства дела, в том числе и характер действий подсудимого»⁹⁹.

Значение субъективной стороны преступления, в частности вины как ее обязательного признака, состоит в следующем:

1) субъективная сторона преступления — обязательный элемент любого состава преступления. Ее отсутствие исключает преступление;

2) вина — обязательный признак субъективной стороны состава преступления. При ее отсутствии нет ни субъективной стороны, ни самого состава в целом;

3) установление субъективной стороны состава преступления, всех ее признаков, включенных в данный состав, — обязательное и необходимое условие правильной и обоснованной квалификации содеянного, отграничения одного преступления от другого;

4) точное установление субъективной стороны преступления является предпосылкой для индивидуализации уголовной ответственности и наказания, назначения режима лишения свободы и т. д.;

5) установление субъективной стороны преступления — неременное условие обеспечения и укрепления законности.

§ 2. Понятие вины

Вина — основной, обязательный признак субъективной стороны любого состава преступления. Согласно ч. 1 ст. 5 УК РФ «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина». Часть 2 этой статьи гласит: «Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается»¹⁰⁰.

⁹⁹ См.: Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР. — М., 1980. С. 36; Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1966, № 11. С. 5.

Согласно российскому уголовному закону вина есть психическое отношение виновного к объективным признакам, включенным в состав преступления.

Более широкое понимание вины как психического отношения к объективным признакам, предусмотренным уголовным законом в качестве обстоятельств, отягчающих наказание, прямо законом не регламентировано и является теоретическим выводом. Он основан на принципе отечественного уголовного права, исключающем объективное вменение любых указанных в законе обстоятельств, обуславливающих общественную опасность деяния, и не только не противоречит положениям уголовного закона, но и способствует полному и всестороннему соблюдению законности при применении уголовно-правовых норм.

Уголовная ответственность наступает, как отмечалось, только при наличии вины. Невинное же причинение вреда, каким бы тяжким он ни был, исключает уголовную ответственность. Невинное причинение вреда определяется в ст. 28 УК РФ. В ч. 1 этой статьи указано, что «деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть». Согласно ч. 2 данной статьи «деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам».

В соответствии с ч. 1 ст. 24 УК РФ вина может выражаться в форме умысла или неосторожности, а согласно ст. 27 УК

¹⁰⁰ Отечественное уголовное право также не признает и субъективного вменения, то есть уголовной ответственности за так называемый «голый умысел», без его объективизации в общественно опасном деянии.

РФ вина может быть с двумя формами, то есть сложной, представляющей собой сочетание умысла и неосторожности.

Таким образом, вина характеризуется уголовным законом как сочетание интеллектуального и волевого моментов психического отношения лица к содеянному, а при небрежности — отрицанием указанных моментов.

При характеристике отдельных составов преступлений законодатель указывает на эмоциональный момент. Последний представляет собой, на наш взгляд, факультативный признак вины, поскольку, во-первых, может характеризовать только ее, причем лишь в форме умысла, и, во-вторых, взаимосвязан с интеллектуальным и волевым моментами умысла, оказывает на них влияние, состоящее в ослаблении степени осознания действий, предвидения последствий и степени выраженности волевого момента.

Понятие «вины» включает ее психологическое, социально-политическое и уголовно-правовое содержание.

Психологическое содержание вины состоит в том, что в ее основе находятся процессы, объективно происходящие в психике людей. Таковыми являются мышление, воля, эмоции, присущие психике любого душевно здорового человека. Эти процессы исследованы и определены психологией. Посредством мышления сознание человека отражает предметы и явления объективного мира, их существенные признаки, взаимосвязи между ними. Воля представляет собой сознательное регулирование индивидом своей практической деятельности, направление им умственных и физических усилий на достижение цели или удержание от активности. К эмоциям относятся чувства, аффекты, проявляющиеся как эмоциональные состояния, реакции, избирательность чувственных отношений к тому или иному объекту¹⁰¹. Эти процессы характеризуют со-

¹⁰¹ См.: Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление. — Воронеж, 1974. С. 45, 48, 49; Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. — М., 1946. С. 178; Мясищев В. Н. Личность и неврозы. — Л., 1960. С. 210–212; Добрынин Н. Ф. Об активности сознания // Проблемы сознания: материалы симпозиума. — М., 1966. С. 183; Лебе-

ответственно интеллектуальный (мышление), волевой (воля) и эмоциональный (эмоции) моменты психической деятельности человека. В детализированном виде они выражаются в способности психически здорового человека осознавать и оценивать объективную действительность (в частности, социальное значение своих действий или бездействия), предвидеть их последствия, включая социально вредные (понимать развитие причинной связи между осуществляемыми действиями и грядущими последствиями), обладать предусмотрительностью, то есть определенной долей прогнозирования более отдаленных последствий, а также тех, предвидение которых требует повышенного внимания и психических усилий, связанных с приобретенным опытом, знаниями, навыками (интеллектуальный момент), стремиться к достижению цели, желать достижения результата либо относиться к этому безразлично, не желать наступления тех или иных последствий (волевой момент), выражать свои чувства, проявлять эмоциональные реакции или состояния (эмоциональный момент).

Перечисленные и некоторые другие объективно существующие элементы психики человека составляют психологическое содержание вины по отечественному уголовному праву. При определении вины, ее форм и видов законодатель отражает в Общей части УК РФ (ст. 25, 26, 27, 28) наличие или отсутствие интеллектуального и волевого моментов, их сочетания, наполняя тем содержанием, которое объективировано в реальной психической деятельности людей.

Уголовный закон дифференцирует формы и виды вины, исходя из разновидностей содержания этих моментов и их сочетаний. Так, при прямом и косвенном умысле интеллектуальный момент характеризуется осознанием общественной опасности действия (или бездействия) и предвидением возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий (при прямом умысле) или только возможности их

динский М. С., Мясищев В. Н. Введение в медицинскую психологию. — Л., 1966. С. 222.

наступления (при косвенном умысле), а волевой момент — желанием (при прямом умысле) либо сознательным допущением или безразличным отношением к ним (при косвенном). При преступном легкомыслии интеллектуальный момент выражается в предвидении возможности наступления общественно опасных последствий и самонадеянном без достаточных к тому оснований расчете на их предотвращение, а волевой — в нежелании их наступления, стремлении предотвратить.

Для преступной небрежности свойственны отрицательные интеллектуальный и волевой моменты, то есть их отсутствие при наличии обязанности и возможности определенного интеллектуального отношения к общественно опасным последствиям, состоящего в том, что при необходимой внимательности и предусмотрительности лицо должно было и могло предвидеть эти последствия.

Эмоциональный момент в нормах Общей части уголовного права при определении вины не выражен, так как он не имеет здесь существенного значения применительно ко всем составам преступлений. Вместе с тем этот момент отражен при характеристике психического отношения виновного к содеянному в отдельных составах преступлений. К таковым относятся составы, предусмотренные ст. 107 и 113 УК РФ, где указывается соответственно на психотравмирующую ситуацию или на состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), характеризующие эмоциональный момент психической деятельности лица.

Таким образом, психологическое содержание вины выражается в том, что отечественное уголовное законодательство определяет ее, исходя из объективного, реально существующего психического отношения человека к окружающей действительности, причем такого, знание о котором базируется на научных положениях и выводах психологии.

Социально-политическое содержание вины базируется на материальном определении преступления как виновно совершенном общественно опасном деянии, запрещенном уголовным законом под угрозой наказания. Такое содержание за-

ключается в том, что вина представляет собой психическое отношение лица не к любым своим деяниям и их последствиям (в частности, порицаемым кем-либо), а только к общественно опасным, запрещенным уголовным законом под угрозой наказания, то есть осуждаемым и порицаемым государством, поскольку они представляют опасность для общественных отношений, указанных в УК РФ. Совершая преступление, лицо виновно, то есть умышленно или по неосторожности, проявляет отрицательное психическое отношение к социальным ценностям общества, что осуждается государством.

Уголовно-правовое содержание вины характеризуется тем, что ее формы определены в уголовном законе — ст. 24–27 УК РФ, где отражена сущность психологического и социально-политического содержания вины, причем дифференцированно, применительно к ее формам и видам. Будучи отражена в уголовном законе, вина приобретает значение признака субъективной стороны состава преступления, выражаемого в умысле или неосторожности и обязательного для любого состава. Таким образом, вина по отечественному уголовному праву — это обязательный признак субъективной стороны любого состава преступления, который может быть выражен в форме умысла или неосторожности либо того и другого; вина представляет собой характеристику уголовным законом интеллектуального и волевого моментов (включая их отсутствие) психического отношения лица к предусмотренному уголовным законом в качестве преступления общественно опасному деянию и его последствиям и определенных сочетаний этих моментов; вина выражает отрицательное субъективное отношение лица к социальным ценностям, имеющее психологическое, социально-политическое и уголовно-правовое содержание.

Именно из такого понимания вины как объективной реальности, отраженной в законе, исходит наука уголовного права¹⁰².

¹⁰² Такое понимание вины присуще ряду ученых в области уголовного права и других государств. См.: Андреев И. Очерк по уголовному праву социалистических государств. — М., 1978. С. 71.

В то же время в науке уголовного права созданы оценочные теории вины. Они отрицают за виной качество строго определенного факта внешнего мира, явления объективной действительности, которое может и должно быть правильно отражено в сознании суда.

Сторонник оценочной теории в отечественной науке уголовного права Б. С. Утевский в работе «Вина в советском уголовном праве», опубликованной в 1950 году, исходил из того, что наряду с более узким пониманием вины как элемента состава преступления, как субъективной стороны преступления, то есть умысла или неосторожности, есть более широкое понимание вины как основания уголовной ответственности¹⁰³.

Понимание Б. С. Утевским вины как оценочной категории было подвергнуто справедливой критике¹⁰⁴. Вместе с тем его концепция разделяется рядом ученых, в частности Т. Л. Сергеевой¹⁰⁵ и Ю. А. Демидовым¹⁰⁶.

§ 3. Умысел и его виды

Умысел представляет собой одну из форм вины. Умышленная вина опаснее неосторожной, что подтверждается, в частности, отнесением законодателем к числу тяжких или особо тяжких преступлений только тех, которые совершены умышленно (ч. 4 и 5 ст. 15 УК РФ).

Определение умышленной вины содержится в ст. 25 УК РФ. В ее ч. 1 указано, что «преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом». В соответствии с ч. 2 этой статьи «пре-

¹⁰³ См.: Утевский Б. С. Вина в советском уголовном праве. — М., 1950. С. 59.

¹⁰⁴ См.: Курс советского уголовного права. В шести томах. Т. II. — М., 1970. С. 282–283.

¹⁰⁵ См.: Сергеева Т. Л. Основания уголовной ответственности по советскому уголовному праву // Ученые записки Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства. Вып. 1/18. — М., 1964. С. 7.

¹⁰⁶ См.: Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. — М., 1975. С. 112.

ступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления». Согласно ч. 3 данной статьи «преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично». В этих определениях умысла выражено психологическое и социально-политическое содержание рассматриваемой формы вины.

Каждому из определенных в ст. 25 УК РФ видов умысла присущи интеллектуальные и волевой моменты. Интеллектуальных моментов два. Первый выражается в осознании лицом, совершающим преступление, общественно опасного характера своих действий или бездействия, то есть того, что относится к настоящему времени (на момент совершения деяния), а второй — в предвидении его общественно опасных последствий (при прямом умысле — возможности или неизбежности их наступления, а при косвенном — только возможности), то есть того, что относится к будущему времени. На необходимость осознания общественно опасного характера своего деяния и предвидения его общественно опасных последствий лицом, признаваемым виновным в совершении умышленного преступления, неоднократно обращалось внимание высшими судебными инстанциями.

Волевой момент прямого умысла состоит в желании наступления общественно опасных последствий, волевой момент косвенного умысла — в нежелании, но сознательном допущении этих последствий или безразличном отношении к ним.

Таким образом, при прямом умысле виновный осознает общественно опасный характер своих действий или бездействия, предвидит наступление общественно опасных последствий (интеллектуальные моменты) и желает их наступления (волевой момент). При косвенном умысле виновный осознает

общественно опасный характер своих действий или бездействия, предвидит наступление общественно опасных последствий (интеллектуальные моменты) и не желает, но сознательно допускает наступление этих последствий или безразлично относится к ним (волевой момент). При общей характеристике интеллектуальные моменты обоих видов во многом схожи (хотя степень предвидения общественно опасных последствий у них не совпадает), а волевые — различны.

Осознание общественно опасного характера действия или бездействия означает знание, понимание виновным того, что совершаемое действие или воздержание от него носит общественно опасный характер, то есть представляет опасность для общественных отношений. При этом предполагается знание, понимание виновным конкретной общественной опасности действия или бездействия, а не абстрактной.

Уголовный закон указывает на осознание именно общественно опасного, а не противоправного характера деяния. Поэтому для наличия данного интеллектуального момента не требуется, чтобы виновный осознавал запрещенность совершаемого действия или воздержания от него уголовным законом. Это положение корреспондируется с принципом, согласно которому незнание закона не исключает уголовной ответственности. Если человек не осознавал, что его действие или бездействие запрещено уголовным законом, то налицо юридическая ошибка, которая не влияет на уголовную ответственность.

Указание на осознание общественно опасного характера действия или бездействия связано с различным подходом законодателя к установлению возраста наступления уголовной ответственности за разные по характеру преступления. Такой подход выражается в том, что законодатель учитывает здесь возможность, способность человека (исходя из его умственного развития, определяемого достижением определенного возраста) понимать, что данное по характеру деяние представляет общественную опасность. Например, то, что нельзя убивать, воровать, понятно 14-летнему. Это обуславливает уста-

новление уголовной ответственности, в частности за убийство, кражу, с момента достижения лицом такого возраста.

Совершение умышленного преступления предполагает, как отмечалось ранее, осознание виновным и других объективных признаков, влияющих на определение общественно опасного характера действия или бездействия, имеющих уголовно-правовое значение, которые сопровождают деяние, то есть проявляются в момент его совершения или воздержания от него.

Предвидение общественно опасных последствий — это понимание лицом того, что его действие или бездействие повлечет конкретные последствия, которые находятся в причинной связи с самим деянием.

Совершая умышленное преступление, виновный предвидит, во-первых, конкретные последствия, во-вторых, их общественно опасный характер и, в-третьих, неизбежность или реальную вероятность наступления таковых.

При совершении преступления с прямым умыслом виновный предвидит неизбежность или возможность как большую степень вероятности наступления общественно опасных последствий. Например, предвидит наступление смерти потерпевшего, когда стреляет в жертву в упор (в висок или в область груди).

Совершая преступление с косвенным умыслом, виновный предвидит возможность, но меньшую, чем при прямом умысле, наступления общественно опасных последствий. В этом состоит отличие косвенного умысла от прямого по интеллектуальному моменту.

Волевой момент прямого умысла характеризуется желанием того, чтобы наступили общественно опасные последствия, которые являются либо единственной целью (например, при убийстве из мести), либо необходимым средством для достижения иной цели (например, при убийстве с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение).

Волевой момент косвенного умысла выражается в том, что виновный не желает наступления общественно опасных по-

следствий, но сознательно допускает наступление их или относится к ним безразлично. Основное отличие косвенного умысла от прямого проявляется в том, что виновный, во-первых, не стремится к наступлению указанных последствий, во-вторых, допускает их наступление в данной конкретной обстановке и, в-третьих, относится к ним безразлично, то есть рассчитывает не на какие-либо определенные обстоятельства (собственные действия, действия других людей или сил природы), которые, по его мнению, могут воспрепятствовать наступлению последствий, а на какую-нибудь случайность.

Приведенное ранее определение умышленной вины, содержащееся в ст. 25 УК РФ, дано применительно ко всем умышленным преступлениям с материальными составами. Конструируя формальные составы, законодатель не включает в них последствия. Поэтому определение умысла в преступлениях с формальными составами усечено. Если интеллектуальными и волевыми моментами умысла в преступлениях с материальными составами охватываются действие, бездействие, последствие, то в преступлениях с формальными составами — только действие или бездействие. Так как в преступлениях с формальными составами отсутствует указание на последствия, то для наличия таких составов не требуется и предвидения последствий. Здесь умысел выражается в осознании виновным общественно опасного характера своего действия или бездействия (интеллектуальный момент) и в желании совершить его или воздержаться от этого (волевой момент). Как было отмечено, уголовно-правовое значение имеет только сознательное действие (или бездействие). Осознавая и совершая его (или воздерживаясь от его совершения), человек не может не желать этого. Как правильно отмечается в юридической литературе, «действие всегда желанно, если только оно не совершено под влиянием непреодолимой силы или физического принуждения»¹⁰⁷. Следовательно, волевой момент умысла в преступлениях с формальными составами выражается только

¹⁰⁷ Вопросы преступления и наказания по законодательству СССР и других социалистических стран. — М., 1985. С. 47.

в желании совершить действие или воздержаться от него, то есть такие деяния могут совершаться только с прямым умыслом.

В каждом составе преступления умысел имеет определенное содержание. На практике встречаются случаи, когда в процессе виновного совершения конкретного преступления прямой умысел виновного, соответствующий по содержанию одному составу, например кражи чужого имущества, трансформируется также в прямой умысел, соответствующий по содержанию другому составу, например грабежа или разбоя. Поэтому когда, например, виновный, изъяв чужую вещь, но не получив реальной возможности распоряжаться по своему усмотрению или пользоваться ею (то есть при неоконченной краже), встречает сопротивление потерпевшего и применяет насилие к нему с целью удержать изъятое имущество, то налицо перерастание кражи в грабеж, соединенный с насилием (если насилие не опасно для жизни или здоровья потерпевшего), или в разбой (если насилие представляет такую опасность). В подобных случаях умысел на совершение кражи трансформируется в процессе совершения преступления в умысел на совершение грабежа или разбоя. При квалификации деяния оно рассматривается как одно более опасное, совершенное с умыслом преступление.

Следует отметить, что указанная трансформация возможна лишь при совершении преступлений, во-первых, с прямым умыслом, во-вторых, однородных и, в-третьих, до момента окончания начального менее опасного деяния. При совершении, в частности, неоднородных преступлений (например, когда у грабителя, отнявшего у потерпевшей шубу, возникает намерение изнасиловать женщину и он его реализует) имеет место не трансформация, а возникновение умысла на совершение нового преступления. Тогда содеянное как содержащее два различных состава преступления квалифицируется по их совокупности.

Помимо деления умысла на прямой и косвенный теорией уголовного права и судебной практикой разработана в целях

правильной и обоснованной квалификации преступлений его дифференциация на виды еще по двум основаниям: по времени возникновения и степени определенности.

В первом случае умысел подразделяется на заранее обдуманый и внезапно возникший. При этом выделяется его разновидность — аффектированный умысел, указания на который содержатся в уголовном законе (ст. 107, 113 УК РФ).

Во втором случае умысел по степени определенности делится на определенный (конкретизированный) и неопределенный (неконкретизированный). В свою очередь первый бывает двух видов — простой и альтернативный.

Умысел заранее обдуманый и умысел внезапно возникший имеют как уголовно-правовое, так и криминологическое значение.

В криминологическом понимании, которое шире уголовно-правового, оба вида умысла выступают как разновидности психического отношения лица не только к совершенному преступлению, но и к возможности такого совершения. В частности, это означает, что для криминологии имеют значение возникновение, формирование, обнаружение умысла, источники его возникновения, а также любые, в том числе не являющиеся признаками субъективной стороны конкретного состава преступления, мотивы и цели, которые могут быть удовлетворены или достигнуты преступным путем.

Все это вместе взятое создает возможность более целенаправленного и эффективного применения специальных мер предупреждения умышленных преступлений. В криминологическом понимании внезапно возникшим является такой умысел, при котором вследствие незначительности промежутка времени от его появления до реализации практически исключается возможность спланировать и реализовать меры по предупреждению данного деяния. Когда же имеется возможность спланировать и реализовать меры по предупреждению деяния, умысел признается заранее обдуманным.

Уголовно-правовое значение рассматриваемого деления умысла на виды заключается в том, что, во-первых, только

при заранее обдуманном умысле могут быть стадия приготовления к преступлению, соучастие, выражающееся в совершении преступления по предварительному сговору группой лиц, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), и, во-вторых, такая разновидность внезапно возникшего умысла, как аффектированный, признается отдельными уголовно-правовыми нормами привилегирующим обстоятельством (ст. 107 и 113 УК РФ).

Аффектированный умысел определяется в законе как состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения и признается привилегирующим обстоятельством лишь при условии, если он возник вследствие противоправных или аморальных действий (бездействия) потерпевшего либо вызванной таким систематическим поведением потерпевшего психотравмирующей ситуацией. В данном случае речь идет о физиологическом аффекте.

Дифференциация умысла на определенный и неопределенный имеет значение для точной квалификации прежде всего преступлений против личности. В первом случае в предвидении виновного точно конкретизирован преступный результат (общественно опасные последствия) его деяния, при простом определенном умысле предвидение охватывает только один преступный результат. Альтернативный умысел характерен тем, что лицо предвидит наступление одного из нескольких индивидуально конкретизированных в его сознании преступных результатов (например, то, что нанесенный им удар ножом в живот может повлечь смерть или тяжкий вред здоровью).

Неопределенный умысел выражается в том, что причиненный преступный результат хотя и охватывается предвидением виновного, но в его представлении индивидуально не определен. Например, бросая камень в толпу, виновный предвидит причинение различного по степени тяжести вреда здоровью или смерти.

Значение деления умысла на определенный и неопределенный состоит в следующем. В первом случае деяние ква-

лифицируется по направленности умысла. Если причиняется преступный результат, не охватывавшийся предвидением виновного, то содеянное квалифицируется как покушение на то преступление, последствия которого были отражены в таком предвидении. Например, лицо, нанося удар в живот, полагало, что причинит другому человеку смерть, а фактически был причинен тяжкий вред здоровью. Данное преступление квалифицируется как покушение на убийство, поскольку, с одной стороны, умысел был направлен именно на это, с другой — смерть не наступила.

При неопределенном умисле содеянное квалифицируется по фактически наступившему результату. Если видоизменить фабулу последнего примера и принять, что предвидением виновного охватывалось любое из последствий (причинение смерти или вреда здоровью различной тяжести), то следует прийти к другому выводу: он действовал с неопределенным умыслом и потому содеянное надлежит квалифицировать как оконченное преступление — причинение соответствующей тяжести вреда здоровью.

При покушении на преступление с альтернативным умыслом содеянное квалифицируется как покушение на преступление, наименьшее по степени тяжести. В данной ситуации действует правило, согласно которому все сомнения, в том числе и в части квалификации деяния, толкуются в пользу виновного.

Определенный умысел, как простой, так и альтернативный, может быть только прямым. Действуя с таким умыслом, виновный всегда желает наступления преступного результата. Неопределенный умысел может быть прямым или косвенным, то есть лицо может желать наступления общественно опасных последствий своих действий или бездействия либо сознательно допускать их или относиться к ним безразлично.

§ 4. Неосторожность и ее виды

Неосторожная вина менее опасна, чем умышленная. Данная форма вины определена в ст. 26 УК РФ. На основании

ч. 1 этой статьи «преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности». Согласно ч. 2 данной статьи «преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий». В соответствии с ч. 3 ст. 26 УК РФ «преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия».

Преступление квалифицируется как совершенное по неосторожности независимо от того, в каком из указанных видов выразилось психическое отношение лица к содеянному.

Преступное легкомыслие характеризуется интеллектуальным и волевым моментами. Первый сводится к предвидению возможности наступления общественно опасных последствий и самонадеянному расчету на их предотвращение, а второй — к желанию не допустить их наступления.

При характеристике интеллектуального момента законодатель не указывает на осознание виновным общественной опасности его действий или бездействия. Это вызвано тем, что при данной форме вины лицо осознает лишь само совершение действия или удержание от его осуществления, но не усматривает его общественно опасного характера, поскольку таковой обнаруживается лишь при наступлении общественно опасных последствий.

Предвидение возможности наступления общественно опасных последствий как первый интеллектуальный момент преступного легкомыслия выражается в том, что виновный предвидит абстрактную возможность этого. Он понимает, что вообще действие (или бездействие), аналогичное совершаемому им, может привести и иногда приводит к общественно опасным последствиям, но полагает, что такие последствия от его

собственного конкретного действия не наступят. Этот элемент отличается от предвидения возможности наступления общественно опасных последствий при косвенном умысле: в первом случае предвидится абстрактная возможность наступления общественно опасных последствий а во втором — конкретная.

Легкомысленный расчет на предотвращение указанных последствий как второй интеллектуальный момент преступного легкомыслия состоит в следующем. Во-первых, лицо прогнозирует их недопущение; во-вторых, учитывает конкретные обстоятельства, имеющиеся, в частности, по его мнению, в момент совершения действия или воздержания от него, которые должны исключить наступление общественно опасных последствий (профессиональный опыт, мастерство, совокупность существующих в данный момент объективных обстоятельств); в-третьих, строит расчет на указанные обстоятельства без достаточных к тому оснований, то есть поверхностно, неточно (например, оценивает обстановку односторонне, без учета всех наличных факторов) и самонадеянно (например, преувеличивает свои способности, умение).

В отличие от косвенного умысла, при котором виновный, предвидя наступление общественно опасных последствий, не рассчитывает ни на какие конкретные обстоятельства их недопущения, при преступном легкомыслии он учитывает такого рода обстоятельства.

Желание не допустить общественно опасных последствий как волевой момент преступного легкомыслия заключается в психических усилиях (стремлении) виновного направить свою деятельность на их предотвращение. По волевому моменту желание не допустить общественно опасных последствий также отличается от косвенного умысла, при котором виновный к наступлению общественно опасных последствий относится безразлично. Вследствие того, что желание при преступном легкомыслии не характеризуется общественной опасностью, представляется возможным волевой момент этого вида неосторожной вины оценивать как отрицательный, то есть отсутствующий.

Примером преступного легкомыслия является отношение к причинению смерти со стороны водителя автомашины, который, развив большую скорость и полагая, что в любой момент может затормозить и избежать несчастного случая, в решающее мгновение обнаруживает неисправность тормоза и сбивает переходящего улицу пешехода. В данном случае виновный, желая не допустить общественно опасных последствий, предвидит абстрактную возможность их наступления, но строит расчет на исправности всех частей и механизмов автомашины, учитывая последнее как реальное конкретное обстоятельство, обеспечивающее, на его взгляд, исключение указанных последствий. Однако этот расчет оказывается неточным.

Преступная небрежность существенно и явно отличается от рассмотренных видов вины — прямого и косвенного умысла и преступного легкомыслия. Отличие состоит в том, что при преступной небрежности отсутствуют интеллектуальный и волевой моменты, то есть они выражаются как отрицательные.

Лицо не только не желает, не допускает возможности наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но даже не предвидит такой возможности. Вместе с тем лицо действует или бездействует виновно, так как на нем лежит обязанность быть внимательным и предусмотрительным в отношении вероятных последствий при наличии возможности их предусмотреть.

Преступная небрежность характеризуется, таким образом, двумя критериями — объективным и субъективным. Первый заключается в обязанности лица предвидеть вероятность наступления общественно опасных последствий, а второй — в наличии у него возможности предвидеть это. В законе (ч. 3 ст. 26 УК РФ) объективный критерий выражен словами «должно было», а субъективный — «могло» предвидеть наступление общественно опасных последствий. Суть объективного критерия состоит в том, что на человека вследствие его должностного статуса, профессии, юридических предписаний либо положения в системе общественных отношений возложе-

на обязанность предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий того или иного действия или бездействия. Например, на того, кто управляет транспортными средствами, возложена правилами безопасности движения и эксплуатации транспорта обязанность предвидеть такую возможность в результате их нарушения.

Субъективный критерий преступной небрежности заключается в возможности лица предвидеть наступление общественно опасных последствий. Это зависит от физических или интеллектуальных данных человека в конкретной ситуации. Причем имеют значение и его индивидуальные особенности, и специфика окружающей обстановки. Так, водитель автомашины, причинивший в результате нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, которые выражены в предписании, содержащемся в дорожном знаке, последствия, указанные в ст. 264 УК РФ, виновен в преступлении тогда, когда мог видеть этот знак (например, когда ночью тот был освещен).

При определении объективного и субъективного критериев преступной небрежности закон (ч. 3 ст. 26 УК РФ) требует установления, что лицо не проявило необходимые внимательность и предусмотрительность как к выполнению обязанности, так и к возможности предвидеть общественно опасные последствия.

Для признания наличия преступной небрежности необходима совокупность объективного и субъективного критериев. Отсутствие того или иного из них исключает вину, а следовательно, уголовную ответственность лица независимо от тяжести последствий, причиненных его действием или бездействием.

Если человек не должен был или не мог предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, то налицо случай (казус), исключающий уголовную ответственность. Так, У., проезжая на лошади, запряженной в сани, в которых кроме него сидели его малолетний ребенок и гражданки Л. и Б., при обгоне трак-

тора не заметил лежащего на дороге бревна, сани полозом наехали на него, опрокинулись и выпавшая из них Л. попала под трактор и была задавлена¹⁰⁸. В другом случае К. и Н., распивая у оврага глубиной 32 метра спиртные напитки, поспорили, стали бороться и, не заметив края обрыва, оба упали в овраг, в результате чего Н. погиб¹⁰⁹. В первом случае У., а во втором К., как было установлено материалами уголовных дел, не предвидели, не должны были и не могли предвидеть наступления указанных общественно опасных последствий, которые были признаны судами несчастными случаями. Установление судами отсутствия вины этих лиц, в частности в виде преступной небрежности, исключило их уголовную ответственность.

Такое невиновное причинение вреда, отличающее его от небрежности, в настоящее время впервые регламентировано ч. 1 ст. 28 УК РФ, согласно которой деяние «признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть».

Кроме того, совершенно новое положение о невиновном причинении вреда, отличающем его от легкомыслия, закреплено в ч. 2 ст. 28 УК РФ, на основании которой «деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психологическим перегрузкам».

В ситуациях, регламентированных данной нормой, интеллектуальный и волевой моменты психического отношения

¹⁰⁸ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1965, № 9. С. 10–11.

¹⁰⁹ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1963, № 7. С. 15–16.

виновного к общественно опасным последствиям своих действий (бездействия) совпадают с соответствующими моментами, присущими легкомыслию. Вместе с тем в отличие от легкомыслия предусмотрены критерии, исключаяющие данный вид вины и вину в целом.

Для признания причинения вреда невиновным на основании ч. 2 ст. 28 УК РФ необходима совокупность субъективного и одного из двух объективных критериев невиновного причинения вреда.

Субъективный критерий — это фактические психофизиологические качества конкретного лица. Ими являются уровень интеллектуального развития (знания, навыки, умения и т. д.), волевые качества, физическая подготовка, состояние здоровья и т. д.

Первый альтернативный объективный критерий — экстремальные условия, которые представляют собой крайние, то есть выходящие за рамки обычных, условия, осложняющие или обостряющие ситуацию, требующие повышенного внимания, немедленного реагирования и т. п.

Второй альтернативный объективный критерий — нервно-психические перегрузки лица, выражающиеся в особом нервно-психологическом состоянии организма человека (вызванном, например, переутомлением, угнетающей или подавляющей эмоцией, интеллект, волю реакцией на известие о смерти близкого человека или о его собственной неизлечимой болезни).

Для признания причинения вреда невиновным на основании ч. 2 ст. 28 УК РФ необходимо, чтобы субъективный критерий не соответствовал любому из объективных критериев, то есть чтобы психофизиологические качества лица не были подготовлены или приспособлены к экстремальным условиям или нервно-психологическим перегрузкам.

§ 5. Двойная (сложная) форма вины

Статья 27 УК РФ регламентирует ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины, то есть со

сложной формой вины. Согласно этой статье «если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий». В целом такое преступление признается совершенным умышленно».

Анализ нормы, содержащейся в ст. 27 УК РФ, показывает, что законодатель исходит из наличия двух разновидностей двойной формы вины¹¹⁰, состоящих в неодинаковом — умышленном и неосторожном — психическом отношении виновного: 1) к двум разным последствиям, предусмотренным статьей Особенной части УК РФ, и 2) к деянию, с одной стороны, и последствию, предусмотренному статьей Особенной части этого УК в качестве квалифицирующего признака, — с другой.

Первая разновидность характеризуется тем, что при сложной (двойной, смешанной) форме вины психическое отношение лица, совершившего преступление, к ближайшим и менее тяжким последствиям, предусмотренным статьей Особенной части УК, выражается в умысле, а к более отдаленным и тяжким — в неосторожности. Следовательно, при этой разновидности двойной формы вины речь идет только о преступлениях с материальными составами, в которых содержится не менее двух последствий, различных по степени тяжести и общественной опасности и разделенных по времени их наступления. Например, это имеет место при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). В данном составе психическое

¹¹⁰ См. также: Осипов В. О преступлениях с двумя формами вины // Законность, 2001, № 5. С. 8.

отношение виновного к ближайшему последствию (причине-нию тяжкого вреда здоровью) выражается в умысле, а к более отдаленному (смерти) — в неосторожности.

В соответствии со ст. 25, 26 и 27 УК РФ форма вины в преступлениях с материальными составами определяется не отдельно по отношению к действию или бездействию и к последствию, а только применительно к последствию. При наличии двух последствий форма вины определяется отдельно к каждому из них. Когда формы вины применительно к ближайшему и более отдаленному последствиям различны и выражаются соответственно в умысле и неосторожности, то налицо преступление с двумя формами вины или со сложной формой вины.

Вторая разновидность двойной формы вины характеризуется тем, что психическое отношение лица к деянию как признаку основного формального состава преступления выражается в умысле, а к последствию, являющемуся квалифицирующим признаком соответствующего квалифицированного материального состава преступления, — в форме неосторожности.

В целом преступление с обеими разновидностями двойной формы вины признается умышленным.

Необходимо отличать сложную форму вины, характеризующую один состав преступления, от разных ее форм в двух разных составах, представляющих собой идеальную совокупность деяний и проявляющихся чисто внешне как одно преступление. Например, виновный с целью завладения чужим имуществом, срывая с головы потерпевшего шапку, толкает его, последний падает ударяясь головой о кромку тротуара, от чего ему причиняется перелом основания черепа, то есть тяжкий вред здоровью. На первый взгляд может показаться, что здесь имеет место разбой с причинением тяжкого вреда здоровью по неосторожности, то есть деяние со сложной формой вины (умысел в отношении хищения имущества и неосторожность применительно к тяжкому вреду здоровью потерпевшего). Однако такое решение неправильно, ибо содеянное

не является разбоем, поскольку насилие не опасно для жизни или здоровья, а представляет собой идеальную совокупность двух преступлений: грабежа с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, и причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности. В данном случае налицо два состава преступления и каждый из них с присущей ему формой вины.

Важное значение имеет теоретическое выяснение, в каких случаях, исходя из описания в уголовном законе конкретных составов преступлений деяние может быть только умышленным, только неосторожным либо умышленным или неосторожным.

Анализ диспозиций статей Особенной части УК позволяет констатировать, что конкретный состав с субъективной стороны характеризуется умышленной формой вины при наличии любого из следующих условий: 1) он сконструирован как формальный (например, предусмотренный ст. 213, 297 УК РФ) или усеченный (ст. 162, 209, 210 УК РФ); 2) в законе указано на умышленный характер данного преступления (ст. 105–108, 167 УК РФ); 3) в законе указано на цель (примечание 1 к ст. 158, ст. 158–162, 164 УК РФ) или мотив (ст. 137 УК РФ); 4) в законе содержится указание на заведомость (ст. 140), самовольность (ст. 330 УК РФ). Следует отметить, что преступления с формальными и усеченными составами или составами, содержащими указание на цель, могут быть совершены только с прямым умыслом.

В соответствии со ст. 27 УК РФ умышленным в целом признается преступление, совершенное с двумя формами вины.

Все другие составы преступлений могут характеризоваться как умышленной, так и неосторожной формами вины.

§ 6. Мотив и цель

Мотив и цель — факультативные признаки субъективной стороны преступления.

Под мотивом преступления имеется в виду побудительный стимул, источник активности человека.

Цель преступления есть представление лица о результате своей деятельности, или идеальный результат.

Всякое умышленное преступление совершается по какому-либо мотиву и с той или иной целью. Между тем не каждый состав характеризуется мотивом или целью.

Когда в юридической литературе отмечается, что любое умышленное преступление совершается по какому-либо мотиву или с какой-нибудь целью то они понимаются в социально-правовом или криминологическом значении. Если же упоминается о мотиве и цели как факультативных признаках субъективной стороны преступления (то есть они присущи не каждому составу преступления), то имеется в виду их уголовно-правовое значение, влияющее на квалификацию преступления.

Мотив и цель — обязательные признаки субъективной стороны конкретных составов преступлений при наличии одного из следующих условий. Во-первых, на мотив или цель должно быть указано в диспозиции статьи Особенной части УК. Например, о мотиве говорится в п. «з» (из корыстных побуждений), п. «и» (из хулиганских побуждений), п. «л» (кровной мести и др.) ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающей ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах, и в ряде других статей УК, а о цели — в ст. 162 УК, устанавливающей ответственность за разбой (цель — хищение имущества), и других.

Во-вторых, мотив или цель представляют собой обязательные признаки субъективной стороны состава преступления в тех случаях, когда необходимость их наличия вытекает из юридической природы данного конкретного состава. Такая природа определяется в результате сопоставления содержания нормы Особенной части УК, которой предусмотрен данный состав преступления, с содержанием других норм Особенной части УК, предусматривающих смежные составы. Так, открытое завладение чужим имуществом, например шапкой, чтобы ее присвоить, то есть с корыстной целью, представля-

ет собой грабёж, ответственность за который предусмотрена ст. 161 УК РФ. Такое завладение исключительно для того, чтобы ее уничтожить (сжечь на костре, утопить в реке), по мотиву мести потерпевшему и с целью навредить ему образует состав умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, предусмотренный ст. 167 УК, а такое же по объективным признакам деяние, совершенное из хулиганских побуждений, — состав хулиганства, установленный ст. 213 УК. Подобного рода сопоставления позволяют определить, свойственны ли данному конкретному составу те или иные мотивы или цели, если они прямо не указаны в соответствующей норме Особенной части УК РФ.

В тех случаях, когда мотив и цель являются обязательными признаками субъективной стороны конкретного состава, отсутствие их в содеянном исключает данный состав преступления.

Необходимо отличать цель в качестве составной части «желания» как волевого момента прямого умысла от цели как самостоятельного признака субъективной стороны преступления. В первом случае цель является отражением объективной стороны, имеет материальное объективное воплощение в признаках последней, указанных в диспозиции статьи Особенной части УК. Цель же как самостоятельный признак субъективной стороны преступления не имеет такого воплощения. Она характеризует психическое отношение виновного к последствиям, выходящим за пределы состава преступления, то есть к тем, которые не служат признаками данного конкретного состава, предусмотренными статьей Особенной части УК РФ.

Наличие и содержание мотива и цели, как вины и ее форм, устанавливаются в каждом конкретном преступлении на основе анализа и оценки всех обстоятельств содеянного, отраженных в материалах уголовного дела, то есть доказанных по правилам, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством.

§ 7. Ошибка и ее значение для квалификации преступлений

В теории уголовного права под ошибкой понимается заблуждение лица или относительно юридической характеристики деяния, или относительно фактических обстоятельств, определяющих характер и степень общественной опасности совершенного деяния. Соответственно, ошибка подразделяется на юридическую и фактическую.

Под юридической ошибкой имеется в виду неверное представление лица относительно оценки содеянного со стороны уголовного закона. При этом ошибочная оценка деяния как преступного не влияет как на его уголовно-правовую оценку, так и на квалификацию преступления.

Юридическая ошибка дифференцируется на два вида. Суть первого вида заключается в ошибочной оценке виновным деяния как преступного, тогда как закон не относит его к преступлениям. Этот вид ошибки не влияет на решение вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности. Лицо не может быть привлечено к ответственности, поскольку не совершило преступления, то есть виновного общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом под угрозой наказания.

Второй вид юридической ошибки выражается в неверной оценке совершаемого деяния как непроступного, в то время как в действительности оно является преступлением. Это не влияет на положительное решение вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности и на квалификацию содеянного, поскольку незнание уголовного закона не может быть обстоятельством, исключающим уголовную ответственность или освобождающим от нее либо способным изменить квалификацию деяния.

Фактической ошибкой называют неправильное представление лица о фактических обстоятельствах содеянного им. В одних случаях фактическая ошибка влияет на уголовно-правовую оценку содеянного и квалификацию преступления,

а в других — нет. При ошибке, влияющей на квалификацию преступления, в большинстве ситуаций действует правило, согласно которому содеянное квалифицируется как покушение на то преступление, на совершение которого был направлен умысел виновного.

В теории отечественного уголовного права выделяется ряд разновидностей фактических ошибок, основными из которых являются ошибки в объекте (предмете, потерпевшем) и в средствах совершения преступления.

Ошибка в объекте (предмете, потерпевшем) есть неверное представление виновного о том, что он посягает на более ценный объект, тогда как фактически посягательство направлено на менее ценный объект (включая «негодный») либо наоборот. В обоих случаях содеянное квалифицируется как покушение на тот объект (предмет, потерпевшего), который был отражен в представлении виновного. Такая квалификация обусловлена тем, что, с одной стороны, исключается вменение лицу, совершившему преступление, тех объективных обстоятельств, которые не охватывались его сознанием и предвидением, а с другой — отсутствует оконченное посягательство на объект, индивидуализированный в сознании виновного, так как фактически вред причинен другому объекту.

Ошибки в средствах совершения преступления подразделяются на четыре вида. Первый вид ошибки заключается в использовании виновным иного, чем он предполагал, но не менее пригодного для этого средства. Данный вид ошибки в средствах на квалификацию деяния не влияет. Деяние квалифицируется как оконченное преступление, если завершена объективная сторона состава преступления, в соответствии с направленностью умысла лица.

Второй вид ошибки состоит в использовании виновным такого средства совершения преступления, сила которого представлялась ему заниженной. Если при этом наступают более тяжкие последствия по сравнению с теми, которые он предвидел, то содеянное должно квалифицироваться как неосторожное преступление, поскольку лицо, хотя и не предвидело фак-

§ 7. Ошибка и ее значение для квалификации преступлений

тически наступивших последствий, но должно было и могло их предвидеть.

Суть третьего вида ошибки выражается в использовании виновным по ошибке непригодного в данном случае средства, которое он считал пригодным. В такой ситуации содеянное квалифицируется как покушение на преступление в соответствии с направленностью умысла. Это типичный случай покушения на преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30 УК РФ.

Четвертый вид состоит в использовании для совершения преступления непригодного в любом случае средства, которое лицо считало пригодным исключительно в силу своего невежества или суеверия. Например желая убить другого человека, поставило в церкви свечку «за упокой его души». Использование лицом такого совершенно непригодного средства не влечет уголовной ответственности.

Раздел III

Иные признаки состава преступления, предусмотренные нормами Общей и Особенной частей УК РФ, а также не уголовными законами и (или) другими нормативными правовыми актами, ссылки на которые содержатся в бланкетных нормах УК РФ

Неоконченное преступление

§ 1. Понятие неоконченного преступления и его значение

Понятия оконченного и неоконченного преступлений определены в ст. 29 УК РФ. На основании ч. 1 этой статьи «преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом», ее ч. 2 «неоконченным преступлением признаются приготовление к преступлению и покушение на преступление», а ч. 3 данной статьи «уголовная ответственность за неоконченное преступление наступает по статье настоящего Кодекса, предусматривающей ответственность за оконченное преступление, со ссылкой на ст. 30 настоящего Кодекса».

В диспозициях статей Особенной части УК РФ признаки состава преступления (здесь и далее имеются в виду и признаки, описанные в других — не уголовных — законах и (или) иных нормативных правовых актах, ссылки на которые содержатся в бланкетных диспозициях статей Особенной части УК РФ) сформулированы как признаки оконченного преступления. Соответствие всех признаков фактически совершенного деяния признакам состава преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ, свидетельствует о наличии оконченного преступления. При оконченном преступлении завершается причинение вреда объекту преступления, то есть осуществляется нарушение общественных отношений, охраняемых уголовным законом от данного вида преступлений; полностью выполняется объективная сторона состава преступления, признаки которой описаны в диспозиции статьи Особенной части УК РФ; в полной мере реализуется умысел на совершение соответствующего преступления.

На основании фундаментальных положений теории отечественного уголовного права «при оконченом преступлении уже причинен существенный вред объекту, охраняемому советским народом, то есть причинен вред государственным или общественным интересам или гражданам или этот объект поставлен в опасность причинения ему вреда (когда закон считает преступление оконченным уже в этом случае). Эту качественную особенность оконченого преступления закон выражает в том, что преступлением в узком смысле слова он признает оконченое преступление, в отличие от приготовления к совершению преступления и покушения на преступление... Основное различие между оконченным и неоконченным преступлением состоит в том, что в оконченом преступлении объективная и субъективная стороны преступного деяния по своему содержанию совпадают, а в неоконченном преступлении умысел только частью находит свое выражение во внешних действиях виновного и их последствиях»¹¹¹.

Суть неоконченного преступления заключается в том, что при его совершении не завершено причинение вреда объекту преступления, то есть не нарушены общественные отношения, охраняемые уголовным законом от данного вида преступлений, и не выполнена полностью или частично объективная сторона состава преступления, признаки которой обрисованы в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, устанавливающей ответственность за соответствующее оконченое преступление. В теории отечественного уголовного права общепризнанным является положение, согласно которому «основная особенность предварительной деятельности по подготовке и совершению преступления состоит, таким образом, в неполноте объективной стороны преступления в том, что еще не причинен вред объекту или последний не был поставлен в опасность причинения ему вреда»¹¹².

¹¹¹ Дурманов Н. Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. — М.: Госюриздат, 1955. С. 16.

Неоконченное преступление с субъективной стороны характеризуется виной в виде только прямого умысла. Оно не может быть совершено ни по неосторожности, ни с косвенным умыслом. Как справедливо констатировано в юридической литературе, «при совершении неосторожного преступления нет необходимости называть деяние окончанным преступлением, например окончанным неосторожным убийством, так как эти деяния не знают предварительной преступной деятельности; неосторожное преступление не может быть неоконченным преступлением. Многие из умышленных преступлений знают только стадию оконченого преступления, например преступления, совершаемые с косвенным умыслом»¹¹³; невозможность приготовления к преступлению и покушения на преступление с косвенным умыслом обуславливается тем, что лицо, не желая результата, не может готовиться к его совершению или покушаться на его совершение¹¹⁴.

Для неоконченного преступления недостаточно наличия только умысла на совершение преступления; необходимо, чтобы умысел был воплощен в деянии — действии или бездействии, — направленном на совершение преступления. В зависимости от степени такого воплощения выделяются две стадии неоконченного преступления: 1) приготовление к преступлению и 2) покушение на преступление. На первой стадии не выполняются вообще действие или бездействие и, естественно, не наступает результат, которым является в преступлениях с материальными составами последствие, описанные в диспозиции статьи Особенной части УК РФ об ответственности за соответствующий вид преступления. На второй стадии не наступает результат, представляющий собой в преступлениях с материальными составами последствие, и (или) не выпол-

¹¹² Дурманов Н. Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. — М.: Госюриздат, 1955. С. 17.

¹¹³ Дурманов Н. Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. — М.: Госюриздат, 1955. С. 17.

¹¹⁴ См.: Трайнин А. Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. — М.: Госюриздат, 1951. С. 320.

няются полностью действие или бездействие, обрисованные в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, устанавливающей ответственность за данный вид преступления.

Необходимость применения при квалификации неоконченного преступления ст. 30 УК РФ обусловлена тем, что в этой статье предусмотрены признаки состава неоконченного преступления — приготовления к преступлению и покушения на преступление, — отсутствующие в статьях Особенной части УК РФ. Наличие в ст. 30 УК РФ признаков состава неоконченного преступления восполняет отсутствие этих признаков в статьях Особенной части данного УК.

Значение неоконченного преступления и норм, содержащихся в ст. 30 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за такое преступление, заключается в том, что, во-первых, неоконченное преступление представляет общественную опасность и, во-вторых, указанная статья предусматривает признаки состава неоконченного преступления, распространяемые на составы преступлений, признаки которых описаны в статьях Особенной части УК РФ, избавляя законодателя от многократных повторений в последних признаков состава неоконченного преступления.

§ 2. Приготовление к преступлению

Приготовление к преступлению определено в ч. 1 ст. 30 УК РФ, согласно которой «приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам». В соответствии с ч. 2 этой статьи «уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям».

Проблемы ответственности за приготовление к преступлению были предметом отдельных специальных исследований

применительно к ранее действовавшему отечественному уголовному законодательству¹¹⁵. Положения, обобщения и выводы, содержащиеся в соответствующих научных трудах, в целом приемлемы и для решения вопросов об ответственности за приготовление к преступлению по действующему УК РФ.

Для обеспечения точной квалификации неоконченных преступлений имеет значение определение, во-первых, приготовления к преступлению в целом, во-вторых, момента его окончания в отличие от обнаружения умысла, то есть отличия приготовления к преступлению от так называемого «голого» умысла, в-третьих, его отличия от покушения на преступление и от оконченного преступления, в-четвертых, каждого из действий, образующих приготовление к преступлению, в-пятых, моментов окончания их и, в-шестых, их отличия от покушения на преступление и от оконченного преступления.

В теории отечественного уголовного права приготовление к преступлению определяется как «такое уголовно наказуемое деяние, при котором начатая умышленная преступная деятельность, достигнув стадии создания условий для совершения преступления, прерывается затем до начала исполнения самого преступления по не зависящим от лица обстоятельствам»¹¹⁶.

На основе ч. 1 и 2 ст. 30 УК РФ и цитированного определения необходимо признать, что приготовление к преступлению — это умышленное создание условий для совершения конкретного тяжкого или особо тяжкого преступления, не доведенное до покушения на преступление и (или) оконченного преступления по обстоятельствам, не зависящим от виновного.

¹¹⁵ См., например: Кузнецова Н. Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. — М.: Издательство Московского университета, 1958; Тишкевич И. С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву (понятие и наказуемость). — М.: Госюриздат, 1958.

¹¹⁶ Кузнецова Н. Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. — М.: Издательство Московского университета, 1958. С. 47.

Момент окончания приготовления к преступлению, представляющий собой начальную границу приготовления, обусловлен, с одной стороны, частичной реализацией умысла, состоящей в создании условий для совершения конкретного тяжкого или особо тяжкого преступления, и, с другой — присущностью созданию таких условий степени общественной опасности, исключающей малозначительность деяния. Реализация умысла — это его воплощение в деянии — действии или бездействии, облечение его в форму действия или бездействия. Частичной данная реализация является потому, что умысел реализуется не полностью, то есть не в окончанном преступлении, а лишь в определенной начальной части, выражающейся в создании условий для совершения этого преступления. Причем необходимо, чтобы создание условий для совершения преступления само по себе характеризовалось общественной опасностью. Степень общественной опасности определяется в результате анализа и оценки как конкретных действий, в которых согласно закону проявляется или может проявляться создание условий для совершения преступления, так и фактических обстоятельств содеянного. Под созданием условий для совершения преступления следует понимать завершение такого создания как результат, а не как начатый, но не заверченный процесс.

В юридической литературе справедливо отмечается, что «при приготовлении совершенные лицом действия предшествуют исполнению преступления и не входят в число обязательных элементов объективной стороны преступления»¹¹⁷. Основываясь на данном положении, приготовительными к преступлению следует признать действия или бездействие, которые, с одной стороны, не описаны в диспозиции статьи Особенной части УК РФ в качестве признаков состава соответствующего окончанного преступления и, с другой — предшествуют как окончанному преступлению, так и покуше-

¹¹⁷ Кузнецова Н. Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. — М.: Издательство Московского университета, 1958. С. 50.

нию на преступление, то есть имеют своей конечной границей начало оконченного преступления, когда отсутствует покушение на преступление, либо при наличии последнего — начало покушения на преступление.

Приведенные общие положения о приготовлении к преступлению в целом представляют собой основу для определения конкретных действий или бездействия, составляющих приготовление, моментов окончания каждого из них и их отличия от покушения на преступление и от оконченного преступления.

Приискание средств или орудий совершения преступления как завершенный процесс, то есть как результат, это их приобретение любым способом, в частности, путем покупки, получения во временное пользование, хищения и т. д.¹¹⁸. Моментом окончания приискания является момент приобретения средств или орудий совершения преступления, то есть момент, с которого лицо обладает реальной возможностью пользоваться и распоряжаться этими предметами. Приискание отличается от покушения на преступление и от оконченного преступления тем, что приобретенные средства и орудия не используются на последующих названных стадиях совершения преступления.

Изготовление средств или орудий совершения преступления — это создание таких предметов промышленным или кустарным способом. Момент окончания изготовления совпадает с моментом завершения создания названных средств или орудий. Отличие названного изготовления от покушения на преступление и от оконченного преступления аналогично отличию от этих стадий приискания указанных средств или орудий.

Приспособление средств или орудий совершения преступления представляет собой внесение лицом изменений, на наш взгляд, существенных, в имеющиеся у него предметы, «то есть

¹¹⁸ См. также: Тишкевич И. С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву (понятие и наказуемость). — М.: Госюриздат, 1958. С. 38.

приведение их в такое состояние, которое сделало возможным или облегчило бы их использование в процессе выполнения преступления»¹¹⁹. Оконченным приспособление является с момента приведения средств или орудий в указанное состояние. Отличие приспособления от покушения на преступление и от оконченного преступления идентично отличию от названных стадий приискания и изготовления средств или орудий совершения преступления.

Под приисканием соучастников преступления необходимо понимать предложение лица другим лицом, хотя бы одному, совместно совершить преступление в качестве соисполнителя, исполнителя или пособника, приведшее к согласию на это предложение. Приискатель соучастников выполняет роль организатора преступления или подстрекателя к преступлению. Моментом окончания приискания соучастников следует признавать момент дачи согласия хотя бы одним соучастником на совершение преступления. Приискание соучастников отличается от покушения на преступление и от оконченного преступления тем, что лица, давшие согласие на совершение преступления, не выполняют ни полностью, ни частично действий или бездействия, описанных в диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК, в частности, вследствие их добровольного отказа от преступления. По существу приискание соучастников преступления — это неудавшееся организация преступления или подстрекательство к преступлению.

Сговор на совершение преступления — это взаимное, обоюдное соглашение двух или более лиц, при котором каждое из них изъявляет желание совместно совершить преступление. В данном случае заранее не выделяются организатор преступления или подстрекатель к преступлению и роли соучастников распределяются в процессе сговора. Оконченным сговор на совершение преступления является с момента дачи обоюдного согласия и изъявления взаимного желания совместно совершить преступление. Отличие сговора на совершение преступ-

¹¹⁹ Тишкевич И. С. Подготовка и покушение по советскому уголовному праву (понятие и наказуемость). — М.: Госюриздат, 1958. С. 38.

ления от покушения на преступление и от оконченного преступления состоит в том, что участники сговора не совершают ни полностью, ни частично действий или бездействия, описанных в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, устанавливающей ответственность за преступление, о совместном совершении которого состоялся сговор.

Иное создание условий для совершения преступления представляет собой оценочный признак, который может выражаться, например, в устранении препятствий, могущих помешать совершению преступления. Иное создание условий следует признавать оконченным с момента завершения такого создания. Иное создание условий для совершения преступления отличается от покушения на преступление и от оконченного преступления тем, что указанное создание не является ни полностью, ни частично действиями или бездействием, описанными в диспозиции статьи Особенной части УК РФ об ответственности за преступление, условия для совершения которого созданы.

Приготовление к преступлению налицо только тогда, когда развитие преступной деятельности завершилось именно на данной стадии, притом по обстоятельствам, не зависящим от виновного. Если приготовление к преступлению переросло в покушение на преступление или оконченное преступление, то оно поглощается последними и содеянное квалифицируется соответственно как покушение на преступление либо оконченное преступление.

§ 3. Покушение на преступление

На основании ч. 3 ст. 30 УК РФ «покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам».

Правильная квалификация оконченного и неоконченного преступлений зависит от определения, во-первых, покушения на преступление, во-вторых, возможности покушения в пре-

ступлениях с составами различной конструкции и, в-третьих, границ покушения на преступления, то есть его начального и конечного моментов.

В теоретических трудах, специально посвященных ответственности за покушение на преступление применительно к ранее действовавшему уголовному законодательству, в соответствии с которым понятие покушения по существу совпадало с предусмотренным в действующем УК РФ, это понятие определяется либо идентично содержавшемуся в уголовном законе¹²⁰, либо как «умышленное исполнение преступления, незавершенное задуманным субъектом преступным результатом по не зависящим от него обстоятельствам»¹²¹, либо «как умышленное общественно опасное деяние, непосредственно направленное на выполнение состава оконченного преступления, но не достигшее этой цели по причинам, не зависящим от воли действующего лица»¹²². Представляется, что ограничение покушения на преступление только незавершенным преступным результатом неосновательно сужает рассматриваемое понятие, ибо покушение на преступление может проявиться и в незавершении деяния, описанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ.

С учетом, в частности, цитированных определений покушение на преступление — это непосредственно с прямым умыслом направленное на совершение преступления действие или бездействие, содержащие часть признаков объективной

¹²⁰ См., например: Иванов В. Д. Ответственность за покушение на совершение преступления по советскому уголовному праву // Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М.: Высшая школа МООП СССР, 1968. С. 10 и др.; Иванов В. Д. Ответственность за покушение на преступление (На основании практики судебных и следственных органов Казахской ССР). Учебное пособие. — Караганда: Карагандинская высшая школа МВД СССР, 1974. С. 32 и др.

¹²¹ Кузнецова Н. Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. — М.: Издательство Московского университета, 1958. С. 89.

¹²² Тишкевич И. С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву (понятие и наказуемость). — М.: Госюриздат, 1958. С. 93.

стороны оконченного состава преступления, описанных в диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, то есть не повлекшие наступление преступного результата, представляющего собой в преступлениях с материальными составами последствие, либо составляющие лишь начальную часть деяния, предусмотренных данной статьей, если преступление не доведено до конца по обстоятельствам, не зависящим от виновного.

Предлагаемое определение обусловлено возможностью покушения на преступления с составами ~~любой~~ конструкции, то есть как с материальными, так и с формальными и даже усеченными составами. Такая возможность подтверждается теоретическими положениями, судебной практикой и анализом норм действующего УК РФ.

В науке отечественного уголовного права обосновано, что покушения «вполне возможны не только в отношении материальных, но и в отношении формальных составов. Если в материальных составах субъект совершает деяние, предусмотренное законом, но результат, предусмотренный законом, не наступает, то при формальных деяниях имеет место попытка совершить предусмотренное законом деяние, но это не удаётся»¹²³.

Применительно к получению и даче взятки и коммерческому подкупу, являющимся преступлениями с формальными

¹²³ Шаргородский М. Д. Вопросы общей части уголовного права. — Л., 1955. С. 117. См. также, например: Трайнин А. Н. Учение о составе преступления. — М., 1946. С. 151–152; Меньшагин В. Д. Преступления против обороны СССР. — М., 1946. С. 26; Салимов И. Д. Борьба с преступлениями в области лесного хозяйства // Авторф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 1954. С. 10; Труфанов В. В. Ответственность по советскому уголовному праву за выпуск промышленными предприятиями недоброкачественной продукции // Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Л., 1954. С. 9; Худяков Е. А. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность // Авторф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 1967. С. 12–13; Иванов В. Д. Ответственность за покушение на преступление (На основании практики судебных и следственных органов Казахской ССР). Учебное пособие. — Караганда: Карагандинская высшая школа МВД СССР, 1974. С. 68–72.

составами, в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» прямо указано, что «в случаях, когда должностное лицо или лицо, осуществляющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, отказалось принять взятку или предмет коммерческого подкупа, взяткодатель или лицо, передающее предмет взятки или подкупа, несет ответственность за покушение на преступление, предусмотренное ст. 291 УК РФ или соответствующей частью ст. 204 УК РФ.

Если обусловленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли лиц, пытавшихся передать или получить предмет взятки или подкупа, содеянное ими следует квалифицировать как покушение на получение либо дачу взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе»¹²⁴.

В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» разъясняется, что «действия лица, сбывающего под видом наркотических, психотропных, сильнодействующих или ядовитых какие-либо иные средства или вещества с целью завладения деньгами или имуществом граждан, следует квалифицировать как мошенничество. Покупатели в этих случаях при наличии предусмотренных законом оснований могут нести ответственность за покушение на незаконное приобретение наркотических средств, психотропных, сильнодействующих или ядовитых веществ»¹²⁵, которое — незаконное приобретение наркотических средств, психотропных, сильнодействующих или ядовитых веществ — представляет собой преступления с формальными составами. Из разъяснения, содержащегося в п. 7 этого постановления, согласно которому «как

¹²⁴ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2000, № 4. С. 6–7.

¹²⁵ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 1998, № 7. С. 5.

неоднократные (п. «б» ч. 3 ст. 228 УК РФ) следует квалифицировать действия лица, совершившего два и более раза любое из деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 228 УК РФ, независимо от того, было ли оно за это осуждено и являлось ли ранее совершенное деяние оконченным преступлением или покушением на преступление. . . »¹²⁶, вытекает возможность покушения на любое из деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 228 УК РФ, являющихся альтернативно преступлением с формальным составом.

Возможность покушения на преступления с формальными составами обусловлена и включением во многие из них, например, предусмотренные ст. 206, 211, 213 УК РФ, таких квалифицирующих или особо квалифицирующих признаков, как совершение деяния группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой. Наличие этих признаков предполагает предварительную преступную деятельность в виде приготовления к преступлению и, как следствие, в виде более поздней ее стадии — покушения на преступление.

Представляется, что нельзя исключить и возможности покушения на преступления с усеченными составами. К примеру, покушением на создание преступного сообщества (преступной организации), ответственность за которое установлена ст. 210 УК РФ и которое представляет собой преступление с усеченным составом, является предложение организатора, руководителя или иного представителя одной организованной группы, адресованное к представителю, в частности организатору или руководителю, другой организованной группы, создать объединение организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, когда адресат не дал на это своего согласия.

Определение границ — начального и конечного моментов — покушения на преступление связано с раскрытием со-

¹²⁶ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 1998, № 7. С. 5.

держания его видов. Общепринятым в теории отечественного уголовного права является деление покушения на два вида: 1) оконченное и 2) неоконченное¹²⁷. Кроме того, выделяется такая его разновидность, как негодное покушение¹²⁸.

Начальным моментом любого покушения является начало действия или бездействия, непосредственно направленных на совершение преступления, то есть начальный момент действия или бездействия, описанных в диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

Оконченное — это такое покушение, при котором лицо совершило все действия или бездействие, описанные в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, необходимые как объективно, так и субъективно (то есть по его осознанию, предвидению и желанию) для наступления преступного результата, предусмотренного в диспозиции данной статьи, но указанный результат не наступил по не зависящим от этого лица обстоятельствам, например, произведенный лицом выстрел, направленный на убийство, из пистолета, заряженного единственным патроном, мимо цели. Конечным моментом рассматриваемого покушения является совершение всех обрисованных действий или бездействия, не повлекшее причинение результата, обрисованного в диспозиции соответствующей статьи УК РФ. Оконченное покушение отличается от оконченного преступления лишь не наступлением преступного результата, представляющего собой, как отмечалось, в преступлениях с материальными составами последствие.

Неоконченное — это покушение, при котором лицо совершило охватывавшиеся его умыслом действие или бездействие,

¹²⁷ См., например: Иванов В. Д. Ответственность за покушение на преступление (На основании практики судебных и следственных органов Казахской ССР). Учебное пособие. — Караганда: Карагандинская высшая школа МВД СССР, 1974. С. 76–87.

¹²⁸ См., например: Иванов В. Д. Ответственность за покушение на преступление (На основании практики судебных и следственных органов Казахской ССР). Учебное пособие. — Караганда: Карагандинская высшая школа МВД СССР, 1974. С. 87–92.

непосредственно направленные на совершение преступления, описанные в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, лишь частично, а не полностью по обстоятельствам, не зависящим от этого лица, что имеет место, к примеру, при задержании вора в чужой квартире в момент упаковки им в чемодан похищаемых вещей. Конечным моментом неоконченного покушения является момент окончания незавершенных действия или бездействия, которые виновный успел или которые ему удалось совершить. Отличие неоконченного покушения от оконченного преступления состоит в незавершении при таком покушении действия или бездействия, представляющих собой деяние в оконченном преступлении.

Негодное покушение — это неудавшееся посягательство, связанное с ошибкой лица в предмете преступления, потерпевшем от преступления либо в средствах совершения преступления. Негодное покушение, выразившееся в ошибке в предмете преступления и в потерпевшем от преступления, в юридической литературе обычно называется негодным покушением, связанным с ошибкой в объекте либо покушением на негодный объект¹²⁹, что неточно¹³⁰. Негодным покушением, связанным с ошибкой в предмете преступления, является, например, ситуация, обрисованная в цитированном ранее п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», при которой покупатель вследствие обмана со стороны продавца приобретает вместо наркотических средств, психотропных, сильнодействующих или ядовитых веществ какие-либо иные средства

¹²⁹ См., например: Иванов В. Д. Ответственность за покушение на преступление (На основании практики судебных и следственных органов Казахской ССР). Учебное пособие. — Караганда: Карагандинская высшая школа МВД СССР, 1974. С. 87–92.

¹³⁰ См. подробнее: Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов / Отв. ред. И. Я. Козаченко и З. А. Незнамова. — 2-е изд., стер. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА — ИНФРА-М), 2000. С. 223–224.

или вещества; с ошибкой в потерпевшем от преступления — нанесение «смертельного» ранения в сердце трупа, принятого виновным за живого человека; с ошибкой в средствах — использование виновным по ошибке для отравления другого человека безвредного порошка вместо яда. При негодном покушении лицо выполняет полностью все без исключения действия или бездействие, составляющие объективную сторону состава оконченного преступления. Конечным моментом негодного покушения является завершение всех действий или бездействия, характеризующих объективную сторону состава оконченного преступления. Отличие от последнего состоит в ненаступлении преступного результата и кроется в субъективной стороне, а именно в том, что умысел, направленный на совершение преступления, не реализуется вследствие ошибки виновного в предмете преступления, потерпевшем от преступления или в средствах совершения преступления. Общественная опасность негодного покушения заключается в совершении лицом всех действий или бездействия, образующих объективную сторону оконченного состава преступления, и направленности умысла этого лица на совершение преступления, не реализованного по указанным, не зависящим от виновного обстоятельствам.

Содеянное квалифицируется как покушение на преступление лишь в случаях, когда развитие преступной деятельности завершилось на этой стадии. Когда покушение на преступление переросло в оконченное преступление, то оно поглощается последним и ответственность наступает за оконченное преступление.

Соучастие в преступлении

§ 1. Понятие, признаки и значение соучастия в преступлении

Соучастие определено в ст. 32 УК РФ, согласно которой «соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления».

Проблемам ответственности за соучастие в преступлении посвящен ряд научных трудов¹³¹.

Соучастие не создает никаких особых оснований уголовной ответственности, а предполагает применение общих принципов ответственности по уголовному праву Российской Федерации. Единственным основанием уголовной ответственно-

¹³¹ См., например: Трайнин А. Н. Учение о соучастии. — М.: Юриздат, 1941; Шнейдер М. А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. — М.: ВЮЗИ, 1958; Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по советскому уголовному праву. — М.: Госюриздат, 1959; Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. — Свердловск, 1960, ч. I; 1962, ч. II; Бушуев И. А. Ответственность за укрывательство преступлений и доноительство. — М., 1965; Баймурзин Г. Ответственность за прикосновенность к преступлению — Алма-Ата, 1968; Бурчак Ф. Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. — Киев, 1969; Зелинский А. Ф. Соучастие в преступлении. — Волгоград, 1971; Лысов М. Юридическая природа соучастия со специальным субъектом // Советская юстиция, 1971, № 21; Ушаков А. Квалификация преступлений, совершаемых частными лицами в соучастии со специальным субъектом // Советская юстиция, 1972, № 12; Демидов Ю. Соисполнительство и пособничество // Советская юстиция, 1973, № 14; Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. — М., 1974; Иванов Н. Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Онтологический аспект. — Саратов: Издательство Саратовского университета, 1991; Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). Комментарий. — М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997.

сти по УК РФ является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного этим УК. Он очерчивается в статьях Особенной и Общей частей УК, причем применительно к деянию соучастника, не выполняющего непосредственно объективную сторону, обрисованную в диспозиции статьи Особенной части, — с учетом нормы, содержащейся в ст. 33 данного УК. Это положение определяет возможность уголовной ответственности за содеянное как одним лицом, так и в соучастии несколькими лицами.

Представляя собой особую форму совершения преступления, соучастие характеризуется рядом объективных и субъективных признаков.

Его *объективными признаками* являются: 1) участие в преступлении двух или более лиц и 2) совместность их деятельности.

Наименьшее число виновных при соучастии — два лица, каждое из которых является вменяемым (ст. 21 УК РФ) и достигшим установленного законом возраста, с которого возможна уголовная ответственность (ст. 20 этого УК).

Не образует соучастия совершение преступления совместно двумя лицами, одно из которых невменяемо или не достигло возраста уголовной ответственности, поскольку последние не могут быть субъектом преступления. Наличие таких свойств указанных лиц исключает в данной ситуации взаимную согласованность их действий и, следовательно, соучастие. При этом в случае совершения преступления двумя людьми действия вменяемого, достигшего возраста уголовной ответственности лица, являющегося исполнителем, квалифицируются как совершение преступления одним лицом, а не группой. Организаторы, подстрекатели или пособники выступают в таком случае как исполнители, которых принято именовать посредственными исполнителями.

Однако соучастие не исключается, если кто-либо из соучастников по каким-либо иным основаниям будет в дальнейшем освобожден от уголовной ответственности (например, по основаниям, предусмотренным ст. 75, 76, 77, 90 УК РФ).

Именно так следует понимать разъяснения, содержащиеся в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 г. с изменениями, внесенными 26 апреля 1984 года, «О судебной практике по делам об изнасиловании», о том, что «действия лиц, организовавших изнасилование группой, следует квалифицировать по ч. 3 ст. 117 УК РСФСР... независимо от того, что другие участники в соответствии со ст. 10 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик не были привлечены к уголовной ответственности»¹³², а также в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 22 марта 1966 г. с изменениями, внесенными 23 декабря 1970 г. и 27 июля 1983 г., «О судебной практике по делам о грабеже и разбое»¹³³. Иначе и, на наш взгляд, ошибочно истолковывает эти разъяснения Р. Галиакбаров. Он отрывает понятие группы от института соучастия и считает, что группа будет и тогда, когда один из субъектов не достиг возраста уголовной ответственности¹³⁴.

Другой объективный признак — совместность деятельности соучастников — выражается в том, что, во-первых, преступление совершается взаимосвязанными и взаимообусловленными действиями (или бездействием) участников, во-вторых, они влекут единый для участников преступный результат и, в-третьих, между действиями каждого соучастника, с одной стороны, и общим преступным результатом — с другой, имеется причинная связь.

Независимо от того, подразделяются ли роли соучастников на исполнителей, организаторов, подстрекателей и пособников или все соучастники являются исполнителями преступления, действия их взаимосвязаны, преступление совершается их общими, дополняющими друг друга усилиями, каждый использует усилия другого и ему содействует. Отсутствие взаи-

¹³² Бюллетень Верховного Суда СССР, 1964, № 3; 1984, № 4.

¹³³ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1966, № 6; 1971, № 4, 1983, № 10.

¹³⁴ См.: Р. Галиакбаров. Юридическая природа группы лиц в уголовном праве // Советская юстиция, 1970, № 20. С. 21–22.

мообусловленных действий исключает соучастие. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР не признала соучастием действия Попова и Лучкина, которые поочередно изнасиловали В., уединяясь с ней в одном и том же помещении, так как они не содействовали друг другу в совершении с потерпевшей насильственных половых актов путем применения к ней насилия¹³⁵.

Действия каждого соучастника обуславливают наступление преступного результата в целом, а не какой-либо его части. Поэтому совместное причинение вреда объекту или поставление его в опасность *есть общий, единый результат* совместной деятельности всех соучастников. Преступление, совершенное сообща, является единым и неделимым. Соучастие отсутствует в случаях, когда лица причастны к одному событию преступления, но умыслом каждого из них охватываются различные результаты, которых они и достигают.

Пленум Верховного Суда СССР признал необоснованным осуждение Цивина и Четверткова за соучастие в убийстве Конаева, поскольку в момент драки, внезапно возникшей в ресторане, они хотя и наносили удары одному и тому же лицу, но стремились к различным результатам. Четвертков намеревался ограничиться побоями, а Цивин — причинить смерть, и ударом стула нанес потерпевшему смертельное ранение. Пленум нашел, что Цивин виновен в убийстве, а Четвертков — в совершении злостного хулиганства¹³⁶.

Наличие единого результата совместной деятельности соучастников не означает, что каждый из них вносит равный вклад в совершение преступления. Степень участия каждого нередко различна, ее необходимо устанавливать и учитывать для индивидуализации ответственности и наказания.

Необходимое условие совместности — *причинная связь* между действиями каждого соучастника и преступным результатом в целом. Ее отсутствие исключает соучастие.

¹³⁵ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1982, № 8. С. 4–5. См. также: Бюллетень Верховного Суда СССР, 1977, № 6. С. 27–28.

¹³⁶ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР, 1966, № 6. С. 27–28.

Причинная связь выражается в следующем. Во-первых, каждый соучастник взаимосвязан хотя бы с одним из других соучастников, вкладывает свои усилия в достижение общего преступного результата, создает для этого необходимые условия и участвует тем самым непосредственно или опосредованно в причинении вреда объекту посягательства. Во-вторых, их действия по времени предшествуют или по крайней мере совпадают с совершением преступления.

Причинная связь позволяет отграничить соучастие, например, от заранее не обещанного укрывательства. Последнее не является соучастием, так как не находится в причинной связи с совершенным преступлением. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР применительно к УК РСФСР 1960 г. признала заранее не обещанным укрывательством, а не соучастием действия Тариева, который на закрепленной за ним автомашине помог Керимову, Загирову и Руфиеву, похитившим со склада ковровой фабрики 10 каралов ковровой пряжи общим весом 210,5 кг на сумму 7 тыс. рублей, после того как похищенное было переброшено через забор фабрики и находилось вне ее территории, перевезти его в дом Алескеровой¹³⁷.

Причинная связь при соучастии имеет некоторые особенности по сравнению со случаями совершения преступления одним лицом. Когда его участники выполняют разные роли, действие (или бездействие), описанное в диспозиции соответствующей статьи Особенной части, осуществляется непосредственно исполнителем. Остальные создают своими действиями необходимые условия для этого, причем такие, которые имеют существенное значение для совершения преступления исполнителем и без которых в данной обстановке он не мог осуществить намеченное. Создавая указанные условия, соучастники содействуют исполнителю преступления. В результате образуется объективная причинная связь между деятель-

¹³⁷ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1984, № 4. С. 11-12; См также: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1982, № 10. С. 3-4.

ностью соучастника и последующими преступными действиями исполнителя. Деятельность соучастников создает или существенно облегчает ему реальную возможность приступить к совершению преступления и выполнить намеченное. Он может и не воспользоваться этим. Реальная возможность превращается в действительность в результате сознательных волевых действий исполнителя. Таким образом, создается причинная связь между деятельностью соучастника и совершенным им преступлением. Следовательно, при соучастии причинная связь между действиями соучастника и совершенным преступлением характеризуется, с одной стороны, созданием реальной возможности исполнителю совершить преступление и, с другой, — реализацией им этой возможности.

В законе (ст. 32 УК РФ) содержится указание о том, что соучастием признается умышленная деятельность — умышленное совместное участие в совершении умышленного преступления.

Указание закона на умышленный характер соучастия означает, что, во-первых, действия каждого соучастника являются умышленными и, во-вторых, оно возможно лишь при совершении умышленного преступления. Поэтому соучастие исключается тогда, когда психическое отношение лица к содеянному или к созданию исполнителю реальной возможности совершения преступления, даже умышленного, выражается в форме неосторожности. Последняя исключает необходимую виновную связь по поводу совершения преступления между оказавшимися причастными к нему лицами. В данном случае отсутствует такой субъективный признак соучастия, как согласованность, и каждое из этих лиц несет ответственность только за свои неосторожные действия самостоятельно и независимо от другого.

Являясь умышленной, деятельность любого соучастника, включая исполнителя и пособника, характеризуется всегда только прямым умыслом. Однако в юридической литературе распространено мнение о том, что действия исполнителя с субъективной стороны могут характеризоваться не только

прямым, но и косвенным умыслом¹³⁸. Аналогично обрисовывается и субъективная сторона деяния пособника¹³⁹. Указанная концепция представляется неточной, ибо при этом игнорируется такой субъективный признак соучастия, как согласованность. Выразив желание совместно совершить преступление и направляя свою деятельность на реализацию намерения, очерченного рамками сговора, лицо не может не желать достижения преступного результата, то есть его психическое отношение к содеянному всегда выражается в прямом умысле.

Как и при совершении преступления одним лицом, умысел в случае соучастия характеризуется двумя моментами: интеллектуальным и волевым, причем каждому из них присущи особенности, обусловленные усложненностью механизма самого преступления. Указанные моменты представляют собой необходимые субъективные признаки соучастия. Этих признаков два. В теории отечественного уголовного права их принято именовать *взаимной осведомленностью* о совершении преступления¹⁴⁰ и *согласованностью* действий соучастников¹⁴¹.

Взаимная осведомленность, соответствующая интеллектуальному моменту умысла соучастников, характеризуется тем, что каждый из них (исполнитель, пособник и т. п.) осознает, во-первых, факт *совместного* совершения преступления, а не в одиночку, во-вторых, совершение *определенного*, а не любого преступления, в-третьих, общественно опасный характер не только своего деяния, но и деяний других соучастников (хотя бы одного).

Осознание совместности представляет осведомленность соучастника о том, что к его усилиям, направленным на совер-

¹³⁸ См., например: Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. — М., 1980. С. 38; Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. — М., 1984. С. 39.

¹³⁹ См., например: Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. — М., 1980. С. 39; Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. — М., 1984. С. 40–41.

¹⁴⁰ См.: Советское уголовное право. Общая часть. — М., 1977. С. 262.

¹⁴¹ См.: Советское уголовное право. Часть Общая. — М., 1964. С. 198.

шение преступления, присоединяются усилия хотя бы одного соучастника и не обязательно знание всех соучастников. Соучастие исключается как в тех случаях, когда исполнитель не осознает, что он совершает преступление совместно с другими лицами, так и тогда, когда эти другие лица, действия которых находятся в причинной связи с совершением преступления, не знают о его преступных действиях и намерениях. На необходимость осведомленности соучастников об их взаимных действиях и намерениях как обязательного признака соучастия неоднократно указывалось в постановлениях и определениях Верховных Судов СССР и РСФСР. Например, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР по делу А. и других выдвинут следующий общий тезис: «Соучастие в совершении преступления предполагает осведомленность о преступных намерениях исполнителя»¹⁴².

Соучастник должен осознавать совершение другими соучастниками не любых общественно опасных деяний, а определенного преступления или определенного круга преступлений.

Интеллектуальный момент умысла соучастников состоит также и в следующем. Они осознают общественно опасный характер как своих действий (или бездействия) и предвидят возможность или неизбежность наступления их общественно опасных последствий, так и общественно опасный характер действий других соучастников (хотя бы одного) и предвидят возможность или неизбежность наступления их общественно опасных последствий. Осознание каждым соучастником характера действий других соучастников и предвидение возможности или неизбежности наступления их последствий составляют одну из особенностей интеллектуального момента умысла при соучастии.

Вследствие отсутствия осведомленности о преступных действиях Мукомова, Хусенбаева и Турсунбаева, осужден-

¹⁴² Бюллетень Верховного Суда СССР, 1966, № 5. С. 37. См. также: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1980. № 2. С. 6.

ных за хищение чужого имущества, Пленум Верховного Суда СССР не признал соучастниками этого преступления Нусратуллоева, Раупова, Махкамова, Файзиева и Орифова, объективно содействовавших совершению хищения, указав, что соучастие «с субъективной стороны... характеризуется умышленной виной всех соучастников»¹⁴³.

Согласованность, соответствующая волевому моменту умысла (второй субъективный признак соучастия), состоит во взаимном выражении намерения и желания лица участвовать в совершении преступления вместе с другим лицом. Согласованность, или соглашение, представляет субъективное выражение совместности совершения преступления, ту необходимую психологическую связь между соучастниками, которая характеризует совместность их деятельности с субъективной стороны. Отсутствие этого неотъемлемого признака соучастия исключает последнее. По данному поводу в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 г. «О судебной практике по делам об изнасиловании» отмечалось, что «квалификация изнасилования как совершенного группой лиц может иметь место в случае, когда лица, принимавшие участие в изнасиловании, действовали согласованно в отношении потерпевшей...»¹⁴⁴.

Соглашение — это сговор. Соучастие возникает именно с момента сговора, содержание и формы которого могут быть

¹⁴³ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1988, № 2. С. 22–23. См. также: Бюллетень Верховного Суда СССР, 1976, № 4. С. 46–47; 1987, № 1. С. 27–28.

¹⁴⁴ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1964, № 3. С. 18–19. См. также: постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 5 августа 1967 г. «О выполнении судами РСФСР постановления Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 г. «О судебной практике по делам об изнасиловании» // Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1967, № 12. С. 8–9; п. 8. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. в ред. от 21 декабря 1993 г. «О судебной практике по делам об изнасиловании» // Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями / Отв. ред. В. И. Радченко. — М.: Издательство БЕК, 2000. С. 217.

разнообразными. По содержанию он может включать в себя соглашение о целях преступления, о способе его совершения, об условиях использования преступных результатов и т. д. Существенным моментом сговора является изъявление намерения и желания совершить определенное преступление или определенный круг преступлений, ибо соучастники несут ответственность лишь за то преступление (или тот круг преступлений), которое было предметом сговора. Его форма может быть письменной, словесной, в виде жестов или конклюдентных действий, то есть заменяющих словесное соглашение. Сговор может быть предварительным, то есть состоявшимся до начала совершения преступления¹⁴⁵, либо осуществленным в процессе такого совершения до его окончания. Сам по себе предварительный сговор о совершении преступления представляет собой создание одного из условий для совершения преступления и поэтому в соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ рассматривается как один из видов приготовления к нему. В случаях, специально указанных в законе, наличие одного только сговора, результатом которого явилось создание преступного сообщества или модификаций последнего, составляет оконченное преступление (например, ст. 210, 209 УК РФ).

Мотивы и цели соучастников могут совпадать или быть неодинаковыми. Их общность не является необходимым признаком соучастия. Объединенные намерением совершить одно и то же преступление, соучастники могут руководствоваться разными мотивами и целями. Например, подстрекатель к убийству может руководствоваться целью отомстить будущей жертве, а исполнитель — корыстным мотивом (получить материальное вознаграждение от подстрекателя).

Значение уголовно-правового института соучастия в преступлении и составляющих его норм, содержащихся в ст. 32–36 УК РФ, заключается в основном в том, что этими нормами, во-первых, установлена ответственность за умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умыш-

¹⁴⁵ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1979, № 10. С. 7.

ленного преступления, во-вторых, предусмотрены признаки состава преступления в действиях соучастников, не принимавших непосредственного участия в совершении преступления, отсутствующих в статьях Особенной части УК РФ и распространяемые на эти статьи, освобождая законодателя от необходимости многократно повторять их в нормах Особенной части УК, в-третьих, определены виды и ответственность соучастников и формы соучастия, в-четвертых, урегулирована ответственность за эксцесс исполнителя преступления.

§ 2. Формы соучастия

Нормы Общей и Особенной частей УК РФ предусматривают различные варианты связи между двумя и более лицами, совместно совершающими умышленное преступление. Это зависит от характера объединения, способа взаимодействия, степени организованности соучастников, роли, которую выполняет каждый из них. Наиболее типичные варианты связи, то есть сходные по существенным признакам, образуют формы соучастия.

Правильное определение последних имеет большое практическое значение, так как позволяет точно квалифицировать преступные действия каждого соучастника и индивидуализировать его ответственность.

Соучастие дифференцируется на формы по объективному критерию — характеру объективной связи между соучастниками, то есть по характеру объединения и способу взаимодействия между ними, с учетом особенностей квалификации деяний соучастников и потребностей преодоления организованной преступности. Этот критерий позволяет на основе законоположений УК РФ выделить следующие четыре формы: 1) простое соучастие (соисполнительство, совиновничество); 2) сложное соучастие; 3) организованная группа; 4) преступное сообщество.

Простое соучастие, именуемое также соисполнительством или совиновничеством, характеризуется тем, что каждый участник группы является исполнителем преступления. Он

полностью или частично осуществляет действия, образующие объективную сторону преступления, либо непосредственно участвует в совершении преступления. Например, один из соучастников угрожает потерпевшему ножом, а другой срыгает с руки потерпевшего часы. Каждый из них является исполнителем разбоя.

Простое соучастие может возникнуть как по предварительному сговору, так и по сговору в процессе совершения преступления, то есть после начала действий, образующих его объективную сторону, по существу, от момента покушения на преступление до его окончания. Сам по себе момент сговора для данной формы соучастия значения не имеет. Отсутствие сговора вообще, хотя бы в процессе совершения преступления, означает отсутствие согласованности и, следовательно, соучастия.

Совершение преступления при простом соучастии представляет собой совершение преступления группой лиц без предварительного сговора или с предварительным сговором. Согласно ч. 1 ст. 35 УК РФ «преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора». На основании ч. 2 этой статьи «преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления».

При простом соучастии действия соисполнителей — членов группы — квалифицируются по статье Особенной части УК РФ, устанавливающей ответственность за совершенное преступление, без ссылки на ст. 33 этого УК, так как каждый соисполнитель непосредственно «выполняет» состав преступления. Когда закон признает квалифицирующим обстоятельством совершение преступления группой лиц (например, п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ) или по предварительному сговору группой лиц (например, п. «а» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 159 этого УК), действия соисполнителей квалифицируются по тому пункту и (или) той части соответствующей статьи УК, которая предусматривает данное обстоятельство.

Сложное соучастие характеризуется тем, что действия (или бездействие), образующие объективную сторону преступления, совершаются непосредственно не всеми соучастниками, а лишь одним или некоторыми из них. Другие же вообще не выполняют даже частично объективную сторону преступления и не участвуют непосредственно в процессе его совершения. При сложном соучастии в отличие от простого имеет, таким образом, место распределение ролей, то есть иной способ взаимодействия между соучастниками, иной характер объединения: одни являются исполнителями преступления, другие организуют его совершение, либо склоняют исполнителя к этому, либо содействуют совершению им преступления.

При сложном соучастии только исполнитель (соисполнители) выполняет действия, образующие объективную сторону преступления. Другие соучастники их непосредственно не осуществляют. Действия организатора, подстрекателя и пособника, взятые сами по себе, вне связи с деятельностью исполнителя, еще не причиняют непосредственного вреда объекту посягательства. Но действия подстрекателя опасны тем, что вызывают действия исполнителя и преступный результат. В нем реализуются преступные замыслы и инициатива подстрекателя, осуществляемые через исполнителя и совместно с ним. Еще в большей степени это относится к организатору. Деятельность пособника опасна тем, что исполнитель при ее помощи совершает преступление и причиняет вред объекту посягательства. Пособник делает возможным наступление преступного результата, который достигается через исполнителя и совместно с ним. Таким образом, организатор, подстрекатель и пособник создают реальные условия для совершения преступления и реализуют через исполнителя свои преступные намерения. Тем самым они прямо причастны к преступлению, совместное совершение которого и составляет основание их ответственности.

Сложное соучастие возможно как по предварительному сговору, так и сговору в процессе совершения преступления,

но до его окончания. Предварительность сговора — не обязательный признак сложного соучастия и не влияет на его форму.

При сложном соучастии действия соучастников, не являвшихся исполнителями преступления, квалифицируются по статье УК, предусматривающей ответственность за данное преступление, со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Организованная группа — более опасная форма соучастия, чем простое или сложное соучастие. В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ «преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений». От предварительно сговорившейся группы она отличается присущим ей оценочным признаком устойчивости, одним из элементов которой является наличие организатора группы. Именно организатор, включая руководителя, разрабатывает план преступных действий, распределяет роли между членами группы, направляет и корректирует их действия, поддерживает дисциплину в группе и т. д.

Отличие состоит и в квалификации преступных действий членов предварительно сговорившейся группы и организованной группы. Если при совершении преступления по предварительному сговору группой лиц соисполнителями, то есть лицами, действия которых квалифицируются только по статье Особенной части УК РФ без ссылки на ст. 33 этого УК, признаются только лица, непосредственно участвовавшие в процессе совершения преступления, то при совершении преступления организованной группой таковыми считаются все члены этой группы, независимо от того, какова была роль каждого из них при совершении преступления — исполнителя (соисполнителя), организатора, подстрекателя или пособника. В составе организованной группы применительно к хищению исполнителями (соисполнителями) преступления являются, в частности, имеющие устойчивые связи с организованной группой такие ее участники, роль которых заключается «в создании условий для совершения хищения, например, в подыска-

нии будущих жертв или ином обеспечении преступной деятельности группы... даже если эти действия не выходят за рамки пособничества»¹⁴⁶. Это вытекает из содержания ч. 5 ст. 35 УК РФ, где указывается: «Лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за организацию или руководство ими в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали».

Важно отметить, что согласно ч. 6 этой статьи только само «создание организованной группы в случаях, не предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса, влечет уголовную ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана».

Преступное сообщество, или преступная организация, — это наиболее опасная форма соучастия. Определение преступного сообщества содержится в ч. 4 ст. 35 УК РФ, на основании которой «преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено сплоченной организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданным в тех же целях». Кроме того, из смысла ч. 1 ст. 210 этого УК вытекает, что к преступному сообществу относятся также, во-первых, структурное подразделение, входящее в преступное сообщество, и, во-вторых, объединение организаторов, руко-

¹⁴⁶ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 1995, № 9. С. 14.

водителей или иных представителей организованных групп, созданное в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Понятие преступного сообщества основано на понятии организованной группы. Признаки, присущие последней, характеризуют и преступное сообщество.

Вместе с тем преступному сообществу свойственны и другие признаки, отличающие его от организованной группы, которыми, в частности, являются: 1) сплоченность организованной группы; 2) момент окончания, перенесенный на раннюю стадию; 3) цель создания; 4) уголовно-правовое значение конститутивного признака состава преступления, предусмотренного, например, ст. 210 УК РФ.

Сплоченность, как и *устойчивость*, — оценочный признак. Его использование законодателем в качестве самостоятельного признака означает, что он по своему уголовно-правовому содержанию отличается от устойчивости, хотя все признаки устойчивости присущи и сплоченности. Но сплоченность характеризуется и другими признаками. Ими являются, в частности, круговая порука, конспирация, общая касса (общак), наличие специальных технических средств и т. д. Круговая порука может быть основана на таких обстоятельствах, как, например, совместное совершение участниками группы преступления ранее, включая осуждение за него по одному и тому же уголовному делу, отбывание участниками прежде наказания в одном и том же месте лишения свободы; взаимная осведомленность участников о компрометирующих друг друга материалах; использование для поддержания дисциплины в группе насилия, угроз, жестокости и т. п. Она может выступать в виде договоренности об отказе от показаний в случае разоблачения, умолчания о членах группы, их связях и действиях, о взаимной выручке и т. п. Конспирация чаще всего выражается в использовании условных наименований, и сигналов, уголовного жаргона, шифров, паролей и т. д. Общая касса — это находящиеся в распоряжении группы денежные средства и иные ценности, добытые в результате преступной

и иной незаконной деятельности. Специальные технические средства — это различные подслушивающие и антиподслушивающие устройства, охранная сигнализация, транспорт, которыми оснащена организованная группа.

Моментом окончания преступления, совершенного преступным сообществом, является само создание, сама организация преступного сообщества, тогда как создание организованной группы, о чем уже говорилось, представляет собой лишь приготовление к преступлениям, для совершения которых она образована.

Цель создания преступного сообщества — совершение тяжких или особо тяжких преступлений, определения которых содержатся соответственно в ч. 4 и 5 ст. 15 УК РФ. Исходя из систематического толкования норм этого УК преступное сообщество налицо, когда целью его создания было совершение хотя бы одного тяжкого или особо тяжкого преступления. Отличие преступного сообщества от организованной группы по цели состоит в том, что последняя может быть создана для совершения любых умышленных преступлений.

Уголовно-правовое значение преступного сообщества состоит в том, что оно выступает в качестве конститутивного признака основных и квалифицированных или только основных составов преступлений, определенных, в частности, в ст. 210, 209, ч. 1 ст. 208 УК РФ, и не предусмотрено ни в одном из составов преступлений в качестве квалифицирующего признака. Организованная группа как таковая не образует какого-либо самостоятельного состава преступления, а совершение ею преступления является в случаях, предусмотренных статьями Особой части названного УК, квалифицирующим или особо квалифицирующим признаком. Вместе с тем на основании п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ совершение преступления в составе как организованной группы, так и преступного сообщества (преступной организации), а равно и в составе группы лиц или группы лиц по предварительному сговору признается обстоятельством, отягчающим наказание.

Преступным сообществом (преступной организацией) при-

знается также объединение организованных групп. Такое объединение должно состоять из двух или более указанных групп и характеризоваться устойчивостью. Момент окончания преступления в этом случае — создание объединения, а цель — совершение тяжких или особо тяжких преступлений.

Структурное подразделение преступного сообщества — это входящая в него группа из двух или более лиц, включая руководителя, которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества осуществляет действия определенного направления, например, подготовку преступления; подыскание мест сбыта имущества, приобретаемого преступным путем, либо наркотических средств или психотропных веществ; обеспечение преступного сообщества транспортом или иными техническими средствами; установление связи с должностными лицами государственных органов, представителями коммерческих и других организаций для обеспечения безнаказанности преступного сообщества и совершаемых им преступных деяний, отмывания денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем; создание условий для сокрытия членов преступного сообщества, средств или орудий совершения преступлений, следов преступлений либо предметов, добытых преступным путем, и т. д.

Объединение организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп представляет собой группу из двух или более указанных лиц, характеризующуюся сплоченностью и целями разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а также направленностью на слаженную совместную деятельность представляемых этими лицами организованных групп¹⁴⁷.

Решающий критерий выделения преступного сообщества в самостоятельную форму соучастия и соответственно отграничения от всех других форм соучастия — момент окончания преступления. Только данная форма соучастия признается

¹⁴⁷ См. также: Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). Комментарий. — М.: ЮрИнфоР, 1997. С. 10–12.

оконченным преступлением в момент создания, организации преступного сообщества. Для всех других форм соучастия таким моментом является момент окончания конкретного преступления, совершенного в соучастии.

Важно иметь в виду, что по вопросу о формах соучастия в юридической литературе высказаны разнообразные суждения. Так, некоторые авторы в основу дифференциации соучастия на формы кладут не объективный, а субъективный критерий. Последний представляет собой характер субъективной связи между соучастниками, состоящий в степени согласованности их преступной деятельности и зависящий от наличия или отсутствия предварительного сговора и от его содержания.

При определении форм соучастия порой один из упомянутых критериев используется как основной, другой — как дополнительный.

Кроме того, нет единства и в терминологическом обозначении форм соучастия. Одни авторы считают дифференциацию по субъективному критерию — формами, а по объективному — видами соучастия¹⁴⁸, другие — наоборот¹⁴⁹.

В работах по отечественному уголовному праву, авторы которых признают при рассматриваемой дифференциации в качестве основного — субъективный критерий, выделяют вначале две формы соучастия: без предварительного сговора и с предварительным сговором¹⁵⁰, либо три формы: без предварительного сговора, с предварительным сговором и преступное сообщество¹⁵¹. Затем каждая из этих форм подразделяется на два вида: совиновничество и соучастие в тесном смысле.

¹⁴⁸ См., например: Курс советского уголовного права. Т. II. — М.: 1970. С. 464. Советское уголовное право. Часть Общая. — М., 1964. С. 200–301.

¹⁴⁹ См.: Ковалев М. И. Виды соучастия и формы участия в преступной деятельности. Ученые труды. — Свердловск: Свердловский юридический институт, 1962. Т. V. С. 198–200.

¹⁵⁰ См., например: Курс советского уголовного права. Т. II. — М., 1970. С. 464.

¹⁵¹ См., например: Советское уголовное право. Часть Общая. — М., 1969. С. 233–237; Уголовное право. Часть Общая. — М., 1966. С. 285–290.

Однако такое деление, во-первых, не отражает внешних особенностей соучастия, имеющих существенное значение для квалификации преступлений, и, во-вторых, мало что дает по существу, ибо, по данным выборочных исследований, лишь в 9,2% случаев совершения преступлений в соучастии отсутствовал предварительный сговор (в основном при совместных хулиганских действиях нетрезвых лиц)¹⁵².

§ 3. Виды соучастников

Соучастниками называются лица, объединившиеся для совместного участия в совершении умышленного преступления. В зависимости от *ролей*, которые они при этом выполняют, уголовный закон — ч. 1 ст. 33 УК РФ — выделяет следующие их виды: 1) исполнитель, 2) организатор, 3) подстрекатель и 4) пособник. В основе такого разграничения лежит содержание содеянного лицом в совместно совершенном преступлении. Каждый соучастник характеризуется специальными признаками.

Исполнителем на основании ч. 2 ст. 33 УК РФ «признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом». В данной норме впервые в отечественном уголовном законодательстве введен и по существу определен термин «соисполнители», а также описаны и закреплены признаки посредственного исполнителя. Согласно приведенному законоположению исполнителем является соучастник, который полностью или частично совершает деяние (действие или бездействие), образующее объективную сторону преступления или непосредственно участвует в процессе

¹⁵² См.: Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. — М., 1974. С. 109.

его совершения, или использует при совершении преступления другое лицо, не могущее быть субъектом преступления.

Исполнитель, притом только он, может совершить действие (или бездействие), содержащее признаки покушения или оконченного преступления.

Значение его действий (или бездействия) состоит также в том, что деяние, совершенное им по сговору с другими соучастниками, есть *содеянное всеми участниками совместно*. В действиях исполнителя, таким образом, сконцентрированы усилия всех соучастников, направленные на совершение преступления.

С субъективной стороны он осознает, что совершает общественно опасные действия (или бездействие), в которых реализуется замысел всех соучастников, предвидит общий преступный результат и желает наступления этого результата.

В преступлениях, которые могут быть совершены только специальным субъектом, исполнитель должен обладать его признаками. Например, исполнителями преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, ответственность за которые предусмотрена ст. 285, 286, 287, 289, 290, 292, 293 УК РФ, могут быть только должностные лица. В качестве организаторов, подстрекателей и пособников могут выступать и те, кто не обладает признаками специального субъекта. Соответствующее законоположение содержится в ч. 4 ст. 34 УК РФ, где установлено, что «лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника».

Соисполнитель — это исполнитель, участвующий в совершении преступления совместно с другим исполнителем или другими исполнителями, хотя бы с одним.

Роль соисполнителей может различаться в зависимости от характера и сложности объективной стороны преступления вообще и конкретного преступления в частности. Она может выражаться в том, что во-первых, каждый соисполнитель полностью выполняет объективную сторону преступления; во-вторых, один соисполнитель выполняет одну часть действий, описанных в диспозиции статьи Особенной части УК, а другой — другую (например, при изнасиловании один применяет насилие к потерпевшей, а другой совершает с ней половой акт); в-третьих, один осуществляет действия, описанные в диспозиции статьи Особенной части УК, а другой, не выполняя их, во время, на месте и в процессе преступления прибегает к действиям, которые органически вплетаются в ход его совершения и без которых было бы невозможно или крайне осложнено совершение преступления вообще; в-четвертых, соисполнитель, действующий в составе организованной группы или преступного сообщества и имеющий с ними устойчивые связи, то есть их участник, осуществляет действия, направленные на совершение преступления, в том числе, как отмечалось, состоящие в создании условий для совершения преступления, даже если они не выходят за рамки пособничества. Так, исполнителем убийства является и тот, кто наносит смертельное ранение, и тот, кто в процессе убийства держит жертву. При хищении чужого имущества организованной группой, связанном с необходимостью внесения в учетные документы сфальсифицированных данных, с подлогами и т. д., одни лица могут непосредственно изымать имущество из фондов собственника, а другие так или иначе, тем или иным способом вуалировать это или способствовать непосредственному изъятию имущества.

Исполнителем именуется и является также лицо, использовавшее в качестве орудия совершения преступления другого человека. Это так называемое *посредственное исполнение*. Их связь лишь внешне сходна с соучастием, но не образует его. Посредственное исполнение представляет собой умышленное использование для выполнения объективной стороны

преступления другого лица, которое не может быть субъектом преступления или которое действовало по неосторожности. Их деяния рассматриваются как совершенные самим посредственным исполнителем, который и несет за них уголовную ответственность. При этом она не исключается в отношении того, кто выполнял замысел посредственного исполнителя и действовал по неосторожности. Например, за посредственное исполнение умышленного убийства осужден Ромин, который, питая злобу к Жукову, подговорил Титова выстрелить в того из ружья, уверяя, что ружье заряжено только порохом. Титов выстрелил. Ружье оказалось заряженным картечью, и Жуков был убит. Титов осужден за неосторожное причинение смерти другому человеку, так как, хотя и не предвидел, что ружье заряжено и выстрелом может быть убит Жуков, но при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог это предвидеть.

В процессе посредственного исполнения в качестве орудия или средства совершения преступления могут быть использованы: 1) лицо, не достигшее возраста, с которого наступает уголовная ответственность; 2) невменяемый; 3) лицо, действующее под влиянием физического насилия, угроз или приказа, если его воля полностью подавляется, в связи с чем оно освобождается от уголовной ответственности; 4) лицо, действующее в условиях ошибки, исключаящей его ответственность либо допускающей ответственность лишь за неосторожное преступление¹⁵³. Например, посредственным исполнителем убийства признан Наумов, который дал малолетнему Марценкявичусу ружье и приказал выстрелить в Ермакова. Заряд картечи попал в Ермакова, и он тут же скончался. Наумов осужден по статье об убийстве как исполнитель преступления. Определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР по этому делу предпослан следующий общий тезис: «Лицо, вовлекшее подростка в преступление, за которое последний по возрасту не может нести уго-

¹⁵³ См. также: Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. — М., 1974. С. 75.

ловной ответственности должно рассматриваться как исполнитель этого преступления»¹⁵⁴.

С ответственностью посредственного исполнителя сходны ситуации, когда в преступлениях со специальным субъектом их объективную сторону выполняет лицо, которое действует по его предложению, просьбе, указанию, приказу, но не обладает признаками такого субъекта. Подобные ситуации возможно называть *фикцией исполнителя*, например, при внесении в официальные документы заведомо ложных сведений или исправлений, искажающих их действительное содержание, лицом, не являющимся специальным субъектом этого преступления (ст. 292 УК РФ), осуществленном по понуждению специального субъекта этого преступления — должностного лица, либо государственного служащего или служащего органа местного самоуправления. В этих случаях специальный субъект является исполнителем, а лицо, фактически выполнившее объективную сторону преступления, — пособником (при условии, разумеется, наличия всех иных объективных и субъективных признаков соучастия).

Организатором согласно ч. 3 ст. 33 УК РФ «признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию), либо руководившее ими». По этому определению, во-первых, в понятие организатора включен и руководитель и, во-вторых, это понятие делится на организатора преступления и организатора организованной группы или преступного сообщества (преступной организации).

Организатор — наиболее опасный из соучастников. Он наряду с возбуждением намерения у другого лица или других лиц совершить преступление создает и иные условия для осуществления преступного деяния (объединяет преступные усилия всех других соучастников, придавая им организован-

¹⁵⁴ Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР 1964–1972 гг. — М., 1974 С. 70–71.

ность, взаимную согласованность, целеустремленность, либо еще устойчивость или сплоченность; разрабатывает план совершения преступления и т. д.). По данным одного из исследований, в общем количестве соучастников организаторы составляли 13,4 %¹⁵⁵.

Деятельность организатора преступления может заключаться в выполнении следующих функций: 1) вовлечении других лиц в процесс совершения преступления; 2) создании иных условий осуществления преступного деяния; 3) руководстве уже сложившимися соучастниками; 4) руководстве совершением преступления. Для признания лица организатором достаточно выполнения им одной из перечисленных функций. Его деятельность всегда характеризуется совершением действий.

Организатор может быть при любой форме соучастия, притом как с предварительным сговором, так и без такового. Во втором случае на практике организатором становится один из исполнителей уже в процессе совершения преступления, когда он берет на себя руководство другими соучастниками, что встречается при совершении массовых беспорядков, хулиганства, изнасилования.

Действия организатора могут конкретно проявляться в вербовке соучастников, обеспечении их орудиями и средствами совершения преступления, разработке преступных планов, распределении ролей между соучастниками, руководстве подготовкой или совершением преступления и т. д. Например, действия Киппера, признанного организатором грабежа, выразились в том, что он склонил Ивоницкого и Евсееву на ограбление Екимова: показал, где расположена его квартира, нарисовал ее план, сообщил о наличии там определенных вещей, о времени, когда Екимов будет дома один, и о том, как проникнуть в квартиру с помощью Евсеевой¹⁵⁶.

Существенным в действиях организатора является то, что он объединяет действия соучастников, направляет их совмест-

¹⁵⁵ См.: Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. — М., 1974. С. 82.

¹⁵⁶ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1975, № 8. С. 10

ные усилия в стадиях подготовки или совершения преступления. Его действия выступают необходимым условием действий других соучастников и поэтому находятся в причинной связи с действиями каждого из них и содеянным ими в целом.

Организатор преступления осознает общественно опасный характер своего деяния и деяний других соучастников, осведомлен о составе группы, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий как результата деятельности всей группы и желает наступления этих последствий.

Действия организатора, принимавшего непосредственное участие в совершении преступления, квалифицируются по статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за данное преступление, без ссылки на ст. 33 УК РФ. Выполнение этой роли учитывается при назначении наказания как особо активная роль в совершении преступления (п. «г» ч. 1 ст. 63 этого УК).

Ссылка на ст. 33 данного УК необходима только тогда, когда организатор не принимал непосредственного участия в совершении преступления, в частности, не выполнял объективной стороны, обрисованной в диспозиции статьи Особенной части УК.

Деятельность организатора организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) может выражаться в осуществлении, наряду с функциями организатора преступления или помимо них, следующих функций: 1) вовлечения в организованную группу или преступное сообщество их участников; 2) определения и закрепления за ними их ролей в составе организованной группы или преступного сообщества, то есть направлений деятельности и функциональных обязанностей; 3) обеспечения иных условий совершения преступлений, например, приобретения и распределения между членами организованной группы или преступного сообщества орудий и средств совершения преступлений, планирования преступных действий организованной группы или преступного сообщества в целом и их отдельных участников

и т. д.; 4) объединения уже существующих организованных групп, образованных для совершения тяжких или особо тяжких преступлений; 5) управления участниками уже созданных организованной группы или преступного сообщества; 6) распределения и перераспределения функциональных обязанностей между ними; 7) поддержания внутригрупповой дисциплины; 8) вовлечения в организованную группу или преступное сообщество новых членов; 9) предотвращения выхода из них отдельных участников путем, например, применения к ним насилия и угроз; 10) оснащения сообщества техническими средствами; 11) установления связей с должностными лицами государственных органов, а также представителями коммерческих и других организаций с использованием различных приемов и способов, включая дачу взятки, обман, насилие и т. д.

Организатор организованной группы или преступного сообщества осознает, что создает организованную группу или преступное сообщество, в частности, объединение организованных групп либо объединение организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, либо руководит ими или входящим в преступное сообщество структурным подразделением, осознает, что преступное сообщество создано или функционирует для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, и общественную опасность совершаемых им действий и желает совершить такие действия.

Организатор преступного сообщества действует с целью совершения преступным сообществом, в частности объединением организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, тяжких или особо тяжких преступлений, а организатор указанного объединения — еще и с целью разработки планов и условий совершения этих категорий преступлений¹⁵⁷.

¹⁵⁷ См. также: Гаухман Л. Д. Максимов С. В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). Комментарий. — М.: ЮрИнфоР, 1997. С. 12–14.

В соответствии с цитированной ч. 5 ст. 35 УК РФ организатор организованной группы или преступного сообщества несет уголовную ответственность за организацию или руководство ими в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части этого УК, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом преступления, если они охватывались его умыслом, по статье Особенной части данного УК об ответственности за эти преступления без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Подстрекателем на основании ч. 4 ст. 33 этого УК «признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом».

Общественная опасность подстрекателя заключается во вредном влиянии, оказываемом на неустойчивых лиц, в возбуждении у них умысла на совершение преступления. Он выступает инициатором преступления. По данным выборочных исследований, удельный вес подстрекателей в общем количестве соучастников невелик: под одним данным, составляет 7%, по другим — 1,3%¹⁵⁸. Однако он опасен именно характером, качеством своей роли в преступлении, а не распространенностью случаев подстрекательства.

Объективная сторона подстрекательства характеризуется только действиями, содержанием которых является возбуждение у другого лица намерения или решимости совершить конкретное преступление. По способу и форме это может выражаться в уговоре, подкупе, угрозе, просьбе, убеждении, обещании, приказе, подзадоривании, насилии и т. д., причем как словесно или письменно, так и путем конклюдентных или иных действий (жестами, мимикой и т. п.). Например, подстрекательством признаны действия Дуранова, который, угрожая топором, велел Барышникову изнасиловать малолетнюю Д., что тот и сделал¹⁵⁹. Закон не содержит исчерпыва-

¹⁵⁸ См.: Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. — М., 1974. С. 89.

¹⁵⁹ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1986, № 10. С. 3–4. Судебной практике известны различные способы подстрекательства. См.,

ющего перечня действий подстрекателя вследствие их разнообразия, а указывает лишь на сущность подстрекательства и его отдельные способы. Поэтому для его наличия не имеют значения способ или форма, которые использует подстрекатель, чтобы склонить другое лицо к совершению преступления. Они зависят от ряда обстоятельств, в частности, от взаимоотношений подстрекателя и подстрекаемого, их субъективных особенностей, интересов, вида и характера преступления, к совершению которого склоняется лицо.

Вследствие того, что подстрекатель возбуждает у другого лица намерение или решимость совершить преступление, его действия находятся в причинной связи с деянием, которое совершает подстрекаемый.

В качестве подстрекаемого может выступать не только исполнитель, но и пособник. В последнем случае подстрекательство заключается в склонении лица к пособничеству, например, в склонении законного владельца оружия продать его будущему исполнителю убийства. Подстрекательство исполнителя представляет значительно большую степень общественной опасности, нежели подстрекательство пособника.

Подстрекательство — склонение конкретного лица или группы конкретных лиц к совершению определенного, а не вообще любого преступления. Призыв к преступной деятельности вообще или обращенный к неопределенному кругу лиц не является подстрекательством. Такие действия при определенных условиях могут образовать самостоятельный состав преступления, например, публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации (ст. 280 УК РФ), возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды (ст. 282), публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354 этого УК).

В отличие от организатора подстрекатель только склоняет другое лицо к совершению преступления. Организатор же,

например: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1984, № 5. С. 6–7; 1984, № 7. С. 15.

кроме того, создает условия для этого, оказывает воздействие на исполнителя и его деятельность до окончания преступления, не ограничиваясь лишь возбуждением решимости его осуществить.

Субъективная сторона подстрекательства характеризуется осознанием подстрекателем, что он вызывает у другого лица решимость совершить конкретное преступление, предвидением, что в результате его действий подстрекаемый осуществит преступное деяние, и желает этого. Для уголовной ответственности подстрекателя не имеет значения, какими мотивами и целями он руководствовался. Поэтому он несет ответственность и в том случае, если склоняет другое лицо совершить преступление с целью последующего изобличения подстрекаемого, то есть при так называемой провокации преступления.

Подстрекатель не принимает непосредственного участия в выполнении действий, входящих в объективную сторону преступления, и поэтому его действия квалифицируются по статье Особенной части УК со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Однако не исключается, что он может быть и одним из исполнителей. В последнем случае при квалификации ст. 33 названного УК не применяется, а его роль инициатора преступления учитывается при назначении наказания как особо активная роль в совершении преступления (п. «г» ч. 1 ст. 63 этого УК).

Пособником в соответствии с ч. 5 ст. 33 данного УК «признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы».

Пособник — обычно наименее опасный из соучастников. Его действия носят вспомогательный характер, менее активны, чем действия других соучастников. Доля пособников в

общем количестве соучастников согласно выборочным исследованиям невелика. По одним данным, она составляет 7%, другим — 2,5%, третьим — 2%¹⁶⁰.

Пособничество с объективной стороны характеризуется теми способами, которые перечислены в ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Перечень способов пособничества, содержащийся в приведенной норме, является исчерпывающим. Высказанное в отдельных работах мнение о том, что он примерный¹⁶¹, не соответствует закону. Согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». Поэтому то или иное действие или бездействие, которое прямо не запрещено уголовным законом — Особенной или Общей частями данного УК — не может быть признано преступным. Иное решение вопроса может повлечь применение закона по аналогии, запрещенной действующим уголовным законодательством (ч. 2 ст. 3 УК РФ). Следовательно, пособничество может быть осуществлено только теми способами, которые прямо указаны в ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Анализ способов пособничества, перечисленных в законе, позволяет разделить его на интеллектуальное и физическое.

Интеллектуальное пособничество состоит в содействии совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, а также заранее данным обещанием скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, либо предметы, добытые преступным путем, приобрести или сбыть такие предметы. Интеллектуальное пособничество заключается в психическом воздействии на сознание и волю исполнителя преступления, в укреплении у него решимости совершить преступление. Этот вид имеет некоторые сходные черты с подстрекательством. Сходство выражается

¹⁶⁰ См.: Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. — М., 1974. С. 95.

¹⁶¹ См.: Научно-практический комментарий Уголовного кодекса РСФСР. — М., 1963. С. 48; Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. — М., 1971. С. 51.

в оказании психического воздействия на исполнителя, притом подстрекательство может проявляться в тех же способах воздействия, что и интеллектуальное пособничество, то есть советах, указаниях и т. д. Различие сводится к тому, что подстрекатель возбуждает у исполнителя решимость совершить преступление, а интеллектуальный пособник лишь укрепляет уже возникшую ранее решимость. Подстрекатель, таким образом, является инициатором преступления, а интеллектуальный пособник нет.

Советы, указания и предоставление информации как способы интеллектуального пособничества содействуют исполнителю в выполнении им преступления: помогают уяснить обстановку, условия совершения преступления, выбрать наиболее приемлемый способ его. Советы и указания — это передача пособником исполнителю своих знаний, а предоставление информации — известных ему сведений, необходимых для совершения преступления. Их форма может быть словесной, письменной и т. д.

Способом интеллектуального пособничества является также обещание укрывательства, данное заранее, то есть до совершения преступления. В отличие от заранее не обещанного укрывательства закон относит его к пособничеству потому, что исключительно благодаря заранее данному обещанию такое укрывательство становится в причинную связь с преступлением, совершенным исполнителем, хотя само осуществляется уже после того, как преступление совершено. Именно заранее данное обещание укрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления, предметы, добытые преступным путем, приобрести или сбыть такие предметы укрепляет решимость исполнителя совершить деяние, ибо, в частности, уменьшает риск быть разоблаченным. Само же последующее исполнение или невыполнение обещания не имеет значения для юридической оценки пособничества. Оно может быть выражено словесно, письменно, в форме конклюдентных или иных действий.

Важно подчеркнуть, что заранее данное обещание приобрести или сбыть имущество, заведомо добытое преступным

путем, в случаях, когда оно возбуждает у исполнителя умысел на совершение преступления, является не интеллектуальным пособничеством, а подстрекательством.

Физическое пособничество состоит в предоставлении средств или орудий для совершения преступлений или устранении препятствий осуществлению преступного намерения и выражается, как правило, в совершении действий. Однако в отдельных случаях оно может проявляться и в бездействии при условии, что на лице лежит специальная правовая обязанность противодействовать совершению преступления. Такая обязанность должна быть именно правовой, то есть вытекать из требований службы, профессиональных обязанностей или постановлений закона. Например, пособничеством является бездействие охранника чужого имущества, не выполняющего своего долга по сговору с исполнителем хищения. Подобное пассивное поведение равнозначно устранению препятствий на пути исполнителя. Наличия же одной только моральной обязанности не допускать совершения преступления еще недостаточно для признания бездействия пособничеством.

Физическое пособничество путем предоставления средств или орудий совершения преступления может конкретно выразиться в передаче отмычек, оружия, предоставлении транспортных средств и т. д., то есть в обеспечении исполнителя предметами материального мира, способными облегчить совершение преступления. Например, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РСФСР пособничеством были признаны действия Илюхина, который по просьбе Купцова и Полякова для облегчения совершения разбоя передал им обрез с двумя боевыми патронами и наган¹⁶².

Пособничество проявляется и в осуществлении каких-либо действий, позволяющих устранить ту или иную помеху совершению преступления. Так, пособник может отвлечь внимание сторожа или других лиц, охраняющих чужое имущество, отключить охранную сигнализацию и т. п.

¹⁶² См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1968, № 12. С. 9–10.

Вследствие того, что пособник направляет свои действия на содействие исполнителю, эти действия находятся в причинной связи с преступлением, совершенным исполнителем. Следует подчеркнуть, что для наличия пособничества не имеет существенного значения, фактически помогли или нет действия пособника исполнителю, использовал их последний или обошелся без них. Например, совет или указание, данные исполнителю, либо предоставленная ему информация, когда они оказались неверными вследствие заблуждения пособника и не только не содействовали совершению преступления, но даже затрудняли его осуществление, следует рассматривать как пособничество, хотя и не оконченное (покушение на пособничество).

Пособничество представляет собой оказание содействия конкретному лицу или группе конкретных лиц в совершении определенного, а не любого преступления. С субъективной стороны пособник осознает, во-первых, фактические обстоятельства совместно совершаемого преступления, во-вторых, что своими действиями он оказывает содействие конкретному лицу или группе конкретных лиц в совершении деяния и, в-третьих, что его действия находятся в причинной связи с преступлением, совершенным исполнителем, вследствие чего он совместно с исполнителем участвует в его осуществлении. Пособник предвидит общий преступный результат и желает его наступления. Субъективная сторона пособничества, как и любого соучастия, включает осознание виновным также всех объективных признаков состава преступления и вменяемых ему квалифицирующих обстоятельств.

Мотивы и цели пособника и исполнителя могут совпадать, а могут и различаться. Возможно, в частности, что при совершении кражи исполнитель действует из корыстных побуждений, а пособник оказывает ему содействие с целью отомстить потерпевшему.

Пособничество отличается от соисполнительства тем, что пособник ни в какой части и ни в каком виде не выполняет действий, образующих объективную сторону преступления,

совершаемого в соучастии, и не принимает непосредственного участия в таком совершении.

Действия пособника квалифицируются по статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за преступление, которому он способствовал, со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Если лицо принимало непосредственное участие в совершении преступления, то ссылка на ст. 33 этого УК не требуется, ибо такой «пособник» по своей юридической природе является исполнителем.

§ 4. Ответственность соучастников

УК РФ не устанавливает каких-либо особых принципов, оснований или пределов ответственности за соучастие в преступлении. Это означает, что, как и при совершении преступления одним лицом, каждый соучастник несет ответственность, во-первых, за конкретное совместное совершенное общественно опасное деяние, содержащее все признаки состава преступления, во-вторых, в пределах своей виновности и, в-третьих, самостоятельную.

На основании ч. 1 ст. 34 названного УК «ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления».

В соответствии с ч. 2 этой статьи «соисполнители отвечают по статье Особенной части настоящего Кодекса за преступление, совершенное ими совместно, без ссылки на ст. 33 настоящего Кодекса», а ее ч. 3 — «уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на ст. 33 настоящего Кодекса, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления».

Исходя из приведенных законоположений, с позиции квалификации содеянного соучастники делятся на две категории: 1) соисполнителей (исполнителей) и 2) других соучастников — организатора, подстрекателя, пособника — не являющихся со-

исполнителями или исполнителем, то есть не принимавших непосредственного участия в совершении преступления.

Все соучастники несут ответственность по статье Особенной части УК, предусматривающей совершенное преступление, и в пределах ее санкции. Совместные действия всех соучастников должны содержать все признаки состава преступления. Особенность законодательной характеристики состава преступления, совершаемого в соучастии, состоит в том, что его признаки указываются не только в статье Особенной части, но и в Общей части — ст. 33 УК РФ. В нормах Особенной части общественно опасные деяния характеризуются так, как они проявляются в случае совершения их исполнителем или соисполнителями. При соучастии без непосредственного участия в совершении преступления появляются отсутствующие в нормах Особенной части УК общие признаки, которые и предусмотрены в ст. 33 названного УК. Поэтому наличие состава преступления в действиях соучастников, не принимавших непосредственного участия в совершении преступления, в частности, не выполнявших объективную сторону, описанную в диспозиции статьи Особенной части УК, устанавливается с применением этой статьи. Таким образом, основанием уголовной ответственности соучастников второй из вышеназванных категорий, то есть не выполнявших ролей соисполнителей или исполнителя, является наличие состава преступления, признаки которого указаны в статье Особенной части и в ст. 33 УК РФ.

Отдельные нормы Особенной части прямо предусматривают совершение преступления в соучастии, например, организацию преступного сообщества (преступной организации) (ст. 210 УК РФ), изнасилование, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «б» ч. 2 ст. 131 этого УК). Формулируя эти нормы, законодатель заранее предусмотрел в них и признаки ответственности за соучастие. Поэтому действия соучастников, подпадающие под такие нормы, квалифицируются без применения ст. 33 названного УК.

В случае, если преступная деятельность исполнителя была прервана на стадиях покушения или приготовления, это обстоятельство должно найти отражение и при квалификации действий остальных соучастников путем применения ст. 30 УК РФ. Данное положение закреплено в ч. 5 ст. 34 этого УК, где указано, что «в случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление».

Ответственность каждого соучастника за совместно совершенное преступление возможна только в пределах личной виновности (ст. 5 УК РФ), притом лишь вины в виде прямого умысла (ч. 2 ст. 25 этого УК). Умысел соучастника не отличается от умысла лица, виновного в совершении преступления единолично, но он охватывает также и то, что преступление совершается в соучастии. Соучастнику могут быть вменены только те деяния исполнителя, которые охватывались прямым умыслом соучастника, то есть в пределах соглашения о совместном совершении преступления.

Каждый соучастник несет самостоятельную ответственность за преступление. Хотя преступные замыслы других соучастников воплощает в жизнь исполнитель или соисполнители, однако это не означает, что действия всех остальных соучастников представляют собой дополнительную, вспомогательную, придаточную деятельность, не имеющую самостоятельного значения.

Взгляд на нее именно как на вспомогательную лежит в основе распространенной в зарубежном уголовном праве теории об *акцессорной* природе соучастия и выработанного ею принципа акцессорности соучастия. Акцессорность — это принадлежность одного явления другому. По своему существу она сводится к утверждению абсолютной зависимости соучастников от исполнителя, к отрицанию самостоятельного значения действий пособника и подстрекателя. Ее основные положения состоят в том, что, во-первых, основанием ответ-

ственности всех соучастников считается деяние исполнителя, уголовная ответственность подстрекателя и пособника допускается только в случае привлечения к ней исполнителя, и, во-вторых, в качестве наказания подстрекателю и пособнику предусматривается определенная доля меры наказания, назначенной исполнителю. Большинство отечественных ученых справедливо считают, что акцессорность не находит отражения в нашем уголовном праве. Однако это не означает, что действиям исполнителя не придается значения при определении пределов ответственности других соучастников. Так, при совершении им покушения на преступление другие соучастники несут ответственность также за покушение, а не за оконченное преступление, то есть в пределах действий исполнителя. Отказ от принципа акцессорности соучастия в отечественном уголовном праве состоит в том, что, во-первых, каждый соучастник несет ответственность не за чужое преступление, а за свое собственное преступное деяние, во-вторых, главным виновником в конкретном случае может быть не исполнитель, а другой соучастник, и, в-третьих, не обязательно признание пособника всегда второстепенным и менее ответственным виновником.

Основным положением ответственности за соучастие по УК РФ является то, что соучастники несут ответственность за *единое* и неделимое преступление, совершенное совместно и в *пределах взаимного соглашения* с учетом степени и характера участия каждого из них.

Пределы ответственности соучастников зависят от форм соучастия, от характера и степени их участия совершении преступления.

При простом соучастии каждый соучастник, являясь соисполнителем, совершает действия, которые в совокупности с действиями других соучастников образуют состав преступления. Исходя из того, что все совершенное представляет совместное, неделимое преступление и наступившие последствия являются результатом деятельности всех соучастников, каждый из них несет ответственность за все преступные действия

в целом. Сообща причиненный ущерб вменяется каждому соучастнику как вред, причиненный им самим. При этом не имеет значения полностью или частично и в каком виде каждый соучастник выполнил и выполнял ли объективную сторону преступления. Например, если трое соучастников совместно нанесли потерпевшему по нескольку ножевых ран, каждая из которых причинила легкий вред здоровью, а в общей сложности они причинили тяжкий вред здоровью вследствие опасной для жизни большой потери крови, то действия каждого соисполнителя должны квалифицироваться по ст. 111 УК РФ, а не по ст. 115 этого УК. Действия таких соучастников, взятые в совокупности, образуют в целом в данном случае иной состав преступления, чем действия каждого, взятые изолированно. При простом соучастии действия каждого соучастника квалифицируются непосредственно по соответствующей статье Особенной части УК, без применения ст. 33 УК РФ.

Так же без применения этой статьи квалифицируются действия организаторов и участников, совершивших преступление в составе организованной группы, и действия организаторов и участников преступного сообщества, поскольку все они признаются соисполнителями преступления. Ответственность этих лиц наступает по статье Особенной части УК, предусматривающей соответствующий вид преступного сообщества. Однако при назначении наказания необходимо учитывать повышенную общественную опасность организатора по сравнению с рядовыми участниками преступления, состоящую в их особо активной роли в совершении преступления (п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

В сложном соучастии, как уже отмечалось, действия исполнителя квалифицируются непосредственно по той статье Особенной части УК, которая предусматривает ответственность за совершенное преступление, а действия других соучастников, не принимавших непосредственного участия в совершении преступления, по этой же статье, но с применением ст. 33 названного УК.

Вместе с тем действия соучастников могут быть квалифицированы по разным частям одной и той же статьи Особен-

ной части УК РФ. Это происходит, когда соучастники характеризуются различными признаками, относящимися к субъекту преступления (возраст, специальный субъект, рецидив, неоднократность), или когда различны мотивы их преступного поведения. В этом случае данное квалифицирующее обстоятельство вменяется только тому соучастнику, к которому оно относится. Другие соучастники несут ответственность за то же преступление, но не отягченное указанным обстоятельством, независимо от того, охватывалось оно их сознанием или нет. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР квалифицировала действия Николаева как пособничество Чудикову в совершении грабежа без отягчающих обстоятельств, а действия исполнителя Чудикова — как грабеж при отягчающих обстоятельствах, поскольку он совершил грабеж неоднократно¹⁶³.

По разным статьям УК квалифицируются действия исполнителя, с одной стороны, и организатора, подстрекателя или пособника — с другой, при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа, если исполнителем является лицо в возрасте от 14 до 16 лет, а другим соучастником — лицо, достигшее 16-летнего возраста, или наоборот. Например, при таком посягательстве, повлекшем убийство потерпевшего, пособник в возрасте от 14 до 16 лет несет ответственность по ст. 33 и п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а исполнитель, достигший 16 лет, — по ст. 317 этого УК.

Различие мотивов преступного поведения соучастников может повлечь квалификацию их действий по разным статьям УК, например, при убийстве, когда подстрекатель руководствуется мотивом ревности, а исполнитель, которому обещано вознаграждение, — корыстным мотивом. В данном случае подстрекатель понесет ответственность по ст. 33 и ч. 1 ст. 105 УК РФ, а исполнитель — по п. «з» ч. 2 ст. 105 этого УК.

Несовпадение квалификации действий соучастников имеет место и при *эксцессе исполнителя*. В соответствии со ст. 36

¹⁶³ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1968, № 6 С 14

УК РФ «эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников». Такой эксцесс возможен при любой форме соучастия и выражается в совершении исполнителем иного преступления, нежели то, которое было предметом соглашения, либо квалифицированного вида преступления, когда в процессе сговора речь шла об этом деянии, но без квалифицирующих обстоятельств. Согласно ст. 36 УК РФ «за эксцесс исполнителя другие соучастники уголовной ответственности не подлежат». Их ответственность ограничивается теми действиями, которые совершил исполнитель в пределах сговора. Если, например, подстрекатель склонил его к совершению кражи, а тот совершил разбой, то подстрекатель может нести ответственность только за соучастие в краже. Эксцесс исполнителя не может быть вменен другим соучастникам: с объективной стороны между их действиями и достигнутым преступным результатом нет причинной связи, а с субъективной — у соучастников отсутствует предвидение, что исполнитель совершит действия, выходящие за пределы сговора.

В случаях, когда исполнитель совершает преступление, полностью отличающееся от деяния, охватывавшегося умыслом соучастников, они несут ответственность за неудавшиеся организацию или подстрекательство.

Уголовная ответственность при любой форме соучастия наступает с момента его возникновения. Если оно было в форме преступного сообщества, то само его создание представляет оконченное преступление. Например, таковым является само вступление в вооруженную группу (банду) в целях нападений, предусмотренных ст. 209 УК РФ, или организация такой банды, или участие в ней, даже если банда не совершила никаких нападений. При простом же и сложном соучастии и организованной группе одно только объединение соучастников, возникающее с момента сговора, составляет лишь приготовление к преступлению (ч. 1 ст. 30 УК РФ).

Если усилия организатора или подстрекателя склонить другое лицо к совершению преступления оказываются без-

успешными, то соучастие отсутствует, так как соглашение не состоялось. Такое склонение может оказаться безуспешным и тогда, когда соучастие распалось в стадии приготовления ввиду того, что склоняемый вопреки стовору не совершил намеченных действий и порвал связь с другими соучастниками. В таких случаях имеют место так называемые *неудавшиеся организация или подстрекательство*. Действия организатора или подстрекателя не утрачивают при этом общественной опасности, так как представляют собой подыскание сообщника, то есть такое умышленное создание условий для совершения преступления, которое образует один из видов приготовления к нему. Поэтому они должны квалифицироваться как приготовление к преступлению по ст. 30 УК РФ и соответствующей статье Особенной части данного УК. Такой вывод следует из законоположения, содержащегося в ч. 5 ст. 34 этого УК, согласно которому «за приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить другое лицо к совершению преступления».

Поскольку в УК РФ не содержится аналогичной нормы об ответственности за приготовление к преступлению пособника, неудавшееся пособничество, выразившееся в отказе исполнителя от пособничества, преступлением признано быть не может.

При *добровольном отказе* соучастников от участия в преступлении применяются положения ст. 31 названного УК. Добровольный отказ исполнителя или соисполнителя регламентирован ч. 2, а организатора, подстрекателя и пособника — ч. 4 этой статьи.

На основании ч. 2 данной статьи «лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца». Согласно ее ч. 4 «организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотврати-

ли доведение преступления исполнителем до конца. Пособник преступления не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления».

По УК РФ добровольный отказ исполнителя от совершения преступления не освобождает других соучастников от уголовной ответственности, которые привлекаются соответственно за приготовление или покушение на преступление — в зависимости от того, на какой стадии произошел этот отказ.

Как вытекает из содержания ч. 5 ст. 31 УК РФ, добровольный отказ организатора или подстрекателя должен выражаться в действиях, обеспечивающих предотвращение готовящегося преступления. Помимо своевременного сообщения органам власти, иные предпринятые меры могут быть разнообразными и выражаться, например, в том, что организатор или подстрекатель отговорят исполнителя от совершения преступления или пособника от оказания содействия исполнителю, своевременно известят о грозящей опасности лицо, против которого направлено посягательство. Добровольный отказ организатора и подстрекателя возможен только при условии предотвращения преступного результата. В противном случае они несут ответственность за совершенное деяние, а их усилия предотвратить его могут быть учтены судом при назначении наказания в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность, что предусмотрено ч. 5 ст. 31 УК РФ.

Добровольный отказ пособника может выражаться как в действиях, так и в бездействии. Первые необходимы тогда, когда пособник уже оказал содействие исполнителю. При этом он должен совершить нечто, направленное на нейтрализацию оказанной помощи. Например, в случае передачи оружия исполнителю — должен взять его обратно сам или обратиться за содействием к органам власти. Если все же преступление не будет предотвращено, но пособник предпринял все зависящие от него меры по предотвращению его совершения, то он не подлежит уголовной ответственности.

Бездействие пособника, создающее основание для добровольного отказа, может выражаться в несовершении тех дей-

ствий, которые он должен был выполнить, например, пообещал передать исполнителю ключи от сейфа, но не сдержал обещание.

Законная и обоснованная ответственность соучастников связана с назначением справедливого наказания.

Согласно ч. 1 ст. 67 УК РФ «при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитываются характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного ими возможного вреда», а ч. 2 этой статьи «смягчающие или отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников, учитываются при назначении наказания только этому соучастнику».

Ч. 7 ст. 35 названного УК установлено, что «совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом». Такое совершение преступления признается п. «в» ч. 1 ст. 63 данного УК обстоятельством, отягчающими ответственность.

Вместе с тем п. 5 ст. 31 УК РФ установлено, что если действия организатора преступления или подстрекателя к преступлению, направленные на предотвращение преступления, не привели к этому, то предпринятые меры могут быть признаны судом обстоятельствами, смягчающими наказание.

Следует отметить, что отечественное уголовное законодательство не предусматривает ограничений ответственности организатора, подстрекателя и пособника рамками ответственности исполнителя. Это означает, что последнему может быть назначено не только более строгое, но и такое же по строгости или менее строгое наказание, чем другим соучастникам. Данное положение подтверждается и судебной практикой. Так, тезис, предпосланный определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР по делу Л.

и Ц., гласит: «Суд с учетом степени и характера вины каждого из участников преступления может назначить соучастнику более суровую меру наказания, чем исполнителю преступления»¹⁶⁴.

§ 5. Прикосновенность к преступлению и ее отличие от соучастия

К совершенному преступлению помимо соучастников могут иметь отношение также другие лица, не участвовавшие в его совершении. Они признаются в отечественном уголовном праве прикосновенными к преступлению.

Прикосновенность — это уголовно наказуемая причастность к преступлению, не находящаяся в нем в причинной связи.

Прикосновенность отличается от соучастия тем, что поведение виновных не находится в причинной связи с преступлением, совершенным другим лицом, и не способствует существенно наступлению преступного результата.

УК РФ прямо предусматривает ответственность только за один вид прикосновенности — заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений (ст. 316). Недонесение о преступлении, признававшееся преступлением по УК РСФСР 1960 г., декриминализовано.

Кроме того, видом прикосновенности является попустительство. Однако оно не предусмотрено УК РФ в качестве самостоятельного состава преступления.

Общественная опасность заранее не обещанного укрывательства состоит в том, что оно затрудняет раскрытие преступления, а попустительства — что оно является условием, способствующим его совершению.

Заранее не обещанное — это такое укрывательство, которое не было обещано исполнителю до окончания преступления. Оно не находится в причинной связи с преступлением и

¹⁶⁴ Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР 1938–1978. — М., 1980. С. 53.

этим отличается от пособничества в форме заранее обещанного укрывательства.

С объективной стороны, заранее не обещанное укрывательство выражается в действии, а именно — в физическом содействии преступнику в сокрытии от органов правосудия (в предоставлении убежища, где он может скрываться, в снабжении поддельным или чужим паспортом и т. д.). Сокрытие следов состоит в их уничтожении на месте преступления, в уничтожении или сокрытии предметов, имеющих на себе следы преступления и т. п. действиях. Укрывательство орудий и средств совершения преступления выражается в сокрытии или уничтожении их или изменении их внешнего вида.

Так называемое *интеллектуальное укрывательство* или ненаказуемо вообще или наказуемо как самостоятельное преступление, например, заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ), заведомо ложное показание, заключение эксперта или неправильный перевод (ст. 307 этого УК), совершенные с целью выгородить виновного.

С субъективной стороны, укрывательство характеризуется только прямым умыслом. Укрыватель осознает, что, во-первых, укрывает особо тяжкое преступление и, во-вторых, общественную опасность своих действий. Лицо может отвечать за укрывательство лишь того преступления, которое оно осознавало. Поскольку состав преступления укрывательства формальный, виновный желает совершения осуществляемых им действий.

Одним из видов укрывательства является приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. Ответственность за это предусмотрена специальной нормой, содержащейся в ст. 175 УК РФ.

Попустительство — невоспрепятствование преступлению или его предотвращение лицом, которое имело возможность сделать это. УК не содержит специальных норм об ответственности за попустительство. Предотвращение преступлений, как правило, лишь моральный долг всех граждан.

Попустительство влечет ответственность лишь в случаях, когда оно совершено лицами, в обязанности которых вхо-

дит воспрепятствование данному преступлению, и когда оно вследствие невыполнения этой обязанности образует самостоятельное преступление. Невоспрепятствование преступлению со стороны должностных лиц, на которых возложена такая обязанность, образует злоупотребление должностными полномочиями, разумеется, при наличии всех признаков, присущих этому преступлению, предусмотренных ст. 285 УК РФ.

Попустительство, совершенное лицом, на которое не возложена обязанность воспрепятствовать преступлению, ненаказуемо.

С объективной стороны, попустительство выражается в бездействии. Виновный не пресекает преступной деятельности сам или при посредстве других лиц или органов, хотя на него возложена такая обязанность. Попустительство не является причиной преступления и возможно только в момент его совершения.

С субъективной стороны, оно характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что не препятствует преступлению и не пресекает его, осознает, что на нем лежит такая правовая обязанность, для выполнения которой имеется реальная возможность, и желает невоспрепятствовать совершению преступного деяния.

Попустительство, заранее обещанное преступнику, становится соучастием, и тогда обладает всеми признаками интеллектуального пособничества. А основанием для признания его соучастием является содержащееся в ст. 33 УК РФ указание о том, что пособником считается лицо, содействовавшее совершению преступления, в частности, устранением препятствий. Поэтому заранее обещанное попустительство становится соучастием в тех случаях, когда само по себе является преступным. При этом ответственность виновного наступает по совокупности преступлений — за злоупотребление должностными полномочиями и соучастие в том преступлении, совершению которого он дал обещание не препятствовать.

От заранее не обещанного укрывательства попустительство отличается тем, что совершается только лицом, имею-

Глава 8. Соучастие в преступлении

щим возможность предотвратить преступление, и происходит в момент его совершения. Кроме того, оно отличается от укрывательства тем, что последнее выражается в действии, а попустительство — в бездействии.

**Признаки составов преступлений,
предусмотренные в других законах и
(или) иных нормативных правовых актах,
ссылки на которые содержатся в
бланкетных нормах УК РФ**

§ 1. Понятие и значение бланкетных норм УК РФ

Бланкетными называются нормы права, диспозиции норм права или признаки, конкретное содержание которых раскрывается в законе, относящемся к другой отрасли права, и (или) ином нормативном правовом акте.

В общей теории права, при использовании словосочетания «бланкетные нормы права»¹⁶⁵ указывается, что «бланкетными, т.е. прямо не содержащими конкретного правила поведения, могут быть только диспозиции (например, — норм об уголовной, административной или дисциплинарной ответственности за «нарушение правил торговли», «за нарушение правил техники безопасности»). Такие нормы по существу не устанавливают содержания правила, а предусматривают наличие других норм, часто содержащихся в иных нормативно-правовых актах. Практика бланкетных норм всегда чревата возможностью неопределенности и произвола в правовом регулировании»¹⁶⁶. Суть бланкетности признаков заключается в том, что «конкретное их содержание зависит от другой, в большинстве случаев подзаконной

¹⁶⁵ Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х т. / Под ред. М. Н. Марченко. Том. 2. Теория права. — М.: Издательство «Зерцало», 1998. С. 229.

¹⁶⁶ Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах / Под ред. М. Н. Марченко. Том. 2. Теория права. — М.: Издательство «Зерцало», 1998. С. 230.

нормы, относящейся к иной отрасли права»¹⁶⁷.

На основе приведенных фундаментальных общепризнанных положений необходимо констатировать, что бланкетность норм уголовного права и их диспозиций — это отсутствие в них конкретного содержания при наличии ссылок на нормы других отраслей законодательства и (или) иные нормативные правовые акты, в которых это содержание раскрывается. Соответственно бланкетностью признаков, предусмотренных в уголовно-правовых нормах, является отсутствие в последних конкретизации этих признаков при ее наличии в нормах других отраслей законодательства и (или) других нормативных правовых актах.

В действующем УК РФ содержится значительное число бланкетных норм. Причем количество их по сравнению с УК РСФСР 1960 г. существенно возросло. В целях уяснения сути этих норм их целесообразно дифференцировать по трем основаниям: 1) месту в системе УК РФ, 2) содержанию и 3) форме выражения.

По первому основанию — месту в системе УК РФ — бланкетные нормы делятся на две группы: 1) находящиеся в Общей части УК РФ и 2) находящиеся в Особенной части этого УК. Например, бланкетные нормы установлены в ч. 2 ст. 1, ч. 3 и 4 ст. 11, ч. 1, 2 и 3 ст. 12, ч. 2 ст. 13, ч. 3 и 4 ст. 97 Общей части УК РФ, ст. 137, 139, 140, 144, 146–149, 169–172, 174, 331 Особенной части названного УК.

По второму основанию — содержанию — рассматриваемые нормы подразделяются так же на две группы: 1) относящиеся к определению признаков составов преступлений и 2) не относящиеся к определению данных признаков. В частности, первую группу составляют нормы, предусмотренные ч. 4 ст. 11 УК РФ, поскольку этой нормой характеризуются признаки субъекта преступления, причем негативные, посредством ис-

¹⁶⁷ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: «Юридическая литература», 1972. С. 131; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., переработанное и дополненное — М.: «Юристъ», 2001. С. 111.

ключения из возможных субъектов преступлений лиц, обладающих признаками дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, и все бланкетные нормы Особенной части этого УК. Ко второй группе относятся, к примеру, нормы, предусмотренные ч. 2 ст. 1, ч. 2 ст. 13, ч. 3 и 4 ст. 97 УК РФ.

По третьему основанию — форме выражения — бланкетные нормы возможно разделить на две группы: 1) позитивные и 2) негативные.

В позитивных бланкетных нормах так или иначе указывается на то, что их конкретное содержание раскрывается в других — не уголовных — законах и (или) иных нормативных правовых актах. При этом терминология, к которой прибегает законодатель, адресуя применителя бланкетной уголовно-правовой нормы к другому — не уголовному — закону и (или) иному нормативному правовому акту весьма многообразна. Так, указывается на *Конституцию РФ и общепризнанные принципы и нормы международного права* (ч. 2 ст. 1 УК РФ) (здесь и далее выделено мною. — Л. Г.), *международные договоры* (ч. 3 ст. 11, ч. 2 и 3 ст. 12, ч. 2 ст. 13), *нормы международного права* (ч. 4 ст. 11), *закон иностранного государства* (ч. 1 ст. 12), *уголовно-исполнительное законодательство РФ и иные федеральные законы* (ч. 4 ст. 97), *противоправное поведение* (ч. 1 ст. 107, ст. 113), *закон или специальное правило* (ч. 1 ст. 124), «*незаконное собрание или распространение сведений о частной жизни лица*» ... (ч. 1 ст. 137), «*незаконное проникновение в жилище...*» (ч. 1 ст. 139), «*неправомерный отказ должностного лица в предоставлении собранных в установленном порядке документов и материалов, непосредственно затрагивающих права и свободы гражданина...*» (ст. 140), «*нарушение правил техники безопасности или иных правил охраны труда...*» (ст. 143), «*незаконное использование...*» (ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 147), «*незаконное воспрепятствование...*» (ст. 148, 149), «*незаконные действия...*» (ст. 154), «*неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей...*» (ст. 156), «*неправомер-*

ный отказ в регистрации индивидуального предпринимателя или коммерческой организации... *неправомерный отказ* в выдаче специального разрешения (лицензии)... *ограничение прав и законных интересов* индивидуального предпринимателя или коммерческой организации в зависимости от организационно-правовой формы или формы собственности... *иное незаконное вмешательство* в деятельность индивидуального предпринимателя или коммерческой организации...» (ст. 169), регистрацию «*незаконных сделок с землей... занижение размеров платежей за землю...*» (ст. 170), «*осуществление предпринимательской деятельности ... без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, или с нарушением условий лицензирования...*» (ч. 1 ст. 171), «*производство, приобретение, хранение... или сбыт немаркированных товаров и продукции, которые подлежат обязательной маркировке марками акцизного сбора, специальными марками или знаками ответственности, защищенными от подделок...*» (ч. 1 ст. 171¹), «*осуществление банковской деятельности (банковских операций) ... без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, или с нарушением условий лицензирования...*» (ч. 1 ст. 172), «*совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными незаконным путем...*» (ч. 1 ст. 174), «*незаконное использование чужого товарного знака...*» (ч. 1 ст. 180), «*незаконные разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну...*» (ч. 2 ст. 183), «*незаконный экспорт...*» (ст. 189), «*невозвращение... из-за границы... средств в иностранной валюте, подлежащих в соответствии с законодательством Российской Федерации обязательному перечислению на счета в уполномоченный банк Российской Федерации...*» (ст. 193), «*уклонение от уплаты таможенных платежей...*» (ч. 1 ст. 194), «*незаконная передача...*» (ч. 1 ст. 204), «*незаконное получение*» (ч. 3 ст. 204), «*создание вооруженного формирования... , не предусмотренного феде-*

ральным законом...» (ч. 1 ст. 208), «незаконные изготовление или ремонт огнестрельного оружия...» (ч. 1 ст. 223), «незаконные приобретение или хранение... наркотических средств или психотропных веществ...» (ч. 1 и 2 ст. 228), «нарушение правил производства... наркотических средств или психотропных веществ...» (ч. 5 ст. 228), «нарушение санитарно-эпидемиологических правил...» (ч. 1 ст. 236), «нарушение правил охраны окружающей среды...» (ст. 246), «нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами...» (ч. 1 ст. 248), «нарушение ветеринарных правил...» (ч. 1 ст. 249), «неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации...» (ч. 1 ст. 272 УК РФ) и т. д.

В негативных бланкетных нормах не указывается на то, что их конкретное содержание раскрывается в других — не уголовных — законах и (или) иных нормативных правовых актах, но это подразумевается. К примеру, в ст. 4 УК РФ, именуемой «принцип равенства граждан перед законом», предусмотрено, что «лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». Из цитированной нормы усматривается, что в ней не указано на необходимость при ее применении учитывать нормы, содержащиеся в Конституции РФ, в которой предусмотрены исключения из этого принципа: состоящие в том, что ее ст. 91, 98 и 122 установлена неприкосновенность отдельных категорий лиц, исходя из их должностного положения, соответственно Президента РФ, членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, судей. Однако указанная необходимость вытекает из содержания ч. 2 ст. 1 УК РФ, согласно которой «настоящий Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации...». Для того, чтобы норма, содержащаяся в ст. 4 УК РФ, стала позитивно бланкетной, ее следует дополнить,

поставив после последнего слова «обстоятельств» запятую, оговоркой «за исключением случаев, предусмотренных Конституцией Российской Федерации». Аналогично негативными бланкетными являются нормы, содержащиеся в ст. 1 и 8 УК РФ, поскольку в них не указано соответственно на то, что УК РФ основывается еще и на других — не уголовных — законах и иных нормативных правовых актах, ссылки на которые сделаны в его статьях, и что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного не только УК РФ, но и в указанных законах и актах.

С позиции квалификации преступлений в правоприменительной — следственной и судебной — практике из всех бланкетных норм, установленных УК РФ, превалирующую роль играют нормы Особенной части этого УК с бланкетными диспозициями, относящиеся к определению признаков составов преступлений. Ими являются нормы Особенной части УК РФ, в диспозициях которых не определяются признаки состава преступления или определяются не все его признаки, а отсутствующие описываются в других — не уголовных — законах и (или) иных нормативных правовых актах. Таковых среди бланкетных норм, содержащихся в УК РФ, подавляющее большинство.

Наличие в УК РФ норм с бланкетными диспозициями имеет двойное значение. С одной — положительной — стороны, включение в этот УК норм с бланкетными диспозициями избавляет законодателя от описания признаков составов преступлений, содержание которых раскрыто в других — не уголовных — законах и (или) иных нормативных правовых актах, и обеспечивает тем самым экономию текста УК РФ. С другой — отрицательной — стороны, наличие в этом УК таких норм «размывает» уголовное законодательство обилием других — не уголовных — законов и иных нормативных правовых актов, без использования которых невозможно применять уголовный закон, и существенно затрудняет практическим работникам дознания, следствия и суда, а также прокурорам

применение норм УК РФ. Причем ссылки в бланкетных нормах на иные, помимо законов, нормативные правовые акты создают возможность определять сферу уголовной ответственности не только законодателем, но и органами исполнительной власти.

§ 2. Проблемы применения бланкетных норм УК РФ

Квалификация преступлений, ответственность за которые установлена статьями УК РФ, содержащими нормы с бланкетными диспозициями, обусловлена необходимостью применения не только уголовного законодательства, но еще и законов, относящихся к другим отраслям права, а также иных нормативных правовых актов, ссылки на которые сделаны в этих диспозициях. Наличие в УК РФ и применение таких норм в следственной и судебной практике вызывает ряд проблем. Они относятся к правотворческой, правоприменительной, организационной и другим сферам. Существование этих проблем непосредственно или опосредованно негативно влияет на эффективность применения указанных норм. К таковым необходимо отнести следующие проблемы.

Первая. В УК РФ отсутствует норма, регламентирующая допустимость бланкетных норм и соответственно обусловленность уголовной ответственности нарушением других — не уголовных — законов и (или) иных нормативных правовых актов.

Вторая. В ряде норм с бланкетными диспозициями сделаны ссылки не на конкретные законы и (или) другие нормативные правовые акты, а на целые правовые институты, порой точно не очерченные, регламентирующие определенные сферы общественных отношений, каждый из которых складывается из совокупности норм, установленных в разных законах и (или) иных нормативных правовых актах. Причем описывается тот или иной институт в диспозициях статей Особенной части УК РФ неодинаково, то есть с использованием неоднозначной терминологии. Например, в ст. 169 указыва-

ется, в частности, на «*неправомерный отказ* в регистрации индивидуального предпринимателя или коммерческой организации...», ст. 170 УК РФ — на регистрацию «*незаконных сделок с землей...*» (выделено мною. — Л. Г.) и т. д. Подобное положение возлагает на практического работника, применяющего уголовно-правовые нормы, дополнительные обязанности. Первая — знать все без исключения нормы, составляющие в комплексе правовой институт, регламентирующий соответствующую сферу общественных отношений. Вторая — проанализировать эти нормы как в отдельности, так и в их совокупности. Третья — уметь на основе этого анализа отыскать те нормы, нарушение которых содержит признаки преступления. Четвертая обязанность — определить, является ли нарушение норм немалозначительным, общественно опасным, то есть не подпадает ли оно под действие ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Третья. Законы и иные нормативные правовые акты, на которые сделаны ссылки в бланкетных диспозициях статей Особенной части УК РФ, весьма нестабильны, так как в них законодатель и органы исполнительной власти нередко и порой неоднократно вносят изменения и дополнения. Нестабильность указанных законов и актов возлагает на правоприменителя еще две обязанности. Первая — знать все внесенные изменения и дополнения. Вторая обязанность, вытекающая из норм о действии уголовного закона во времени и об обратной силе уголовного закона, предусмотренных соответственно ст. 9 и 10 УК РФ, — устанавливать какая именно норма уголовного закона или иного нормативного правового акта и в какой ее редакции действовала во время совершения деяния и распространяются ли на эту норму, в частности, с учетом последующих ее изменений и дополнений, в сочетании с соответствующей статьей Особенной части УК РФ положения об обратной силе уголовного закона.

Четвертая. Упомянутые не уголовные законы и другие нормативные правовые акты расконцентрированы по различным источникам. Это создает дополнительные организационные трудности, порой на практике непреодолимые, требую-

щие больших временных затрат, связанные с отысканием указанных источников. Общеизвестно, что такие источники имеются далеко не во всех правоохранительных органах и даже в библиотеках на обслуживаемых ими территориях. Высказано мнение, что вся законодательная и иная нормативно-правовая база записана на машинном носителе. Однако для использования последнего необходимо, чтобы им и компьютерами были снабжены все правоохранительные органы и была бы обеспечена возможность их распечатки, ибо без этого практически исключаются изучение, анализ данной базы и сопоставление норм, содержащихся в разных законах и иных нормативных правовых актах. Таким образом, практическим работникам порой просто невозможно ознакомиться с упомянутыми законами и актами, что служит одной из причин неприменения или серьезным препятствием применению соответствующих норм УК РФ с бланкетными диспозициями. В этой связи представляется необходимым дополнить УК РФ приложениями к нему, содержащими тексты законов, на которые сделаны ссылки в бланкетных нормах УК РФ, или необходимые выдержки из них, поскольку неизмеримо рациональнее централизованно специалистами в соответствующих отраслях законодательства осуществить единожды или осуществлять еще и периодически (при внесении в законы изменений и дополнений) работу по составлению указанных приложений, нежели возложить ее на многие тысячи загруженных обилием находящихся у них в производстве уголовных дел практических работников.

Пятая. В бланкетных нормах УК РФ содержатся ссылки не только на законы, но и на другие нормативные правовые акты, причем нормы ряда этих законов еще и конкретизируются, детализируются, разъясняются и порой корректируются иными нормативными правовыми актами. Такое положение создает исполнительной власти возможность непосредственно влиять на изменение — расширение или ограничение — сферы уголовной ответственности, тогда как это является исключительной прерогативой законодательной вла-

сти, и тем самым вносить в процесс формирования правового государства элементы полицейского государства. Природа же правового государства диктует необходимость, чтобы сфера уголовной ответственности определялась, регулировалась, изменялась только законодателем и ни при каких условиях органами исполнительной власти.

Шестая. Количество бланкетных норм в УК РФ 1996 г. значительно возросло по сравнению с числом таких норм, содержащихся в УК РСФСР 1960 г. Это, естественно, обуславливает необходимость кардинального реформирования и повышения эффективности всей системы образования юристов, в частности, системы повышения их квалификации. Разумеется, формально лица, производящие дознание, следователи, прокуроры, судьи, имеющие дипломы о высшем или даже среднем юридическом образовании, обязаны знать все законы и другие нормативные правовые акты, в том числе те, на которые сделаны ссылки в бланкетных нормах УК РФ, включая изменения и дополнения, внесенные в эти законы и акты. Однако в следственной и судебной практике наблюдается противоположная картина, в которой вырисовываются три основных момента. Первый состоит в том, что формальное юридическое образование не соответствует фактическому объему знаний, которыми должна быть обогащена память юриста. Второй момент заключается в том, что даже юристу самой высокой квалификации невозможно знать все законы и другие нормативные правовые акты, на которые сделаны ссылки в бланкетных нормах УК РФ, и все изменения, внесенные в эти законы и акты, а также помнить, в какой момент или в течение какого периода действовал тот или иной закон либо акт и в какой именно редакции. Третий момент проявляется в наблюдаемой в настоящее время тенденции общего снижения уровня квалификации работников правоприменительных органов вследствие небольшого в среднем стажа их работы по специальности, недостаточных способностей, нежелания самостоятельно повышать свой профессиональный уровень, уверования в непогрешимость своих знаний, оттока наи-

более способных и квалифицированных работников в коммерческие структуры и т. д.

Седьмая. Норма, содержащаяся в ч. 2 ст. 1 УК РФ, согласно которой этот УК основывается на «общепризнанных принципах и нормах международного права», по существу является бланкетной и притом неточной и декларативной, ибо УК РФ основывается не на всех и не на любых указанных принципах и нормах, а лишь тех, которые закреплены в международных договорах РФ.

Наконец, *восьмая* проблема заключается в том, что в не уголовных законах, являющихся адресатами бланкетных норм УК РФ, также порой содержатся ссылки на другие нормативные правовые акты, хотя отсутствуют какие-либо препятствия включению соответствующих положений в данный закон. Так, в ч. 2 ст. 2, именуемой «Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ установлено, что «Перечень утверждается Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа исполнительной власти в области здравоохранения и федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел ...»¹⁶⁸, а в ч. 3 этой статьи — что «порядок внесения изменений и дополнений в Перечень устанавливается Правительством Российской Федерации»¹⁶⁹, тогда как в соответствии с природой правового государства следовало бы названный Перечень утвердить этим же самым законом, включив в последний в качестве приложения к нему и распространив такой же порядок утверждения на изменения и дополнения, вносимые в данный Перечень в будущем.

Подытоживая изложенное, важно подчеркнуть, что в целях обеспечения законного статуса бланкетных норм, их основанности только на законах, но не на других нормативных

¹⁶⁸ Российская газета, 1998, 15 января.

¹⁶⁹ Российская газета, 1998, 15 января.

правовых актах, а также повышения эффективности их применения в следственной и судебной практике представляется необходимым, во-первых, предусмотреть в УК РФ, что он основывается не только на Конституции РФ, но и на других законах РФ, ссылки на которые сделаны в этом УК; во-вторых, закрепить в УК РФ положение, согласно которому в бланкетных нормах этого УК допустимы ссылки только на законы, но не на другие нормативные правовые акты; в-третьих, уточнить, что УК РФ основывается не на любых общепризнанных принципах и нормах международного права, а только на тех из них, которые зафиксированы в международных договорах РФ, и, в-четвертых, установить, что тексты законов, на которые сделаны ссылки в бланкетных нормах УК РФ, или необходимые выдержки из них являются обязательными приложениями к данному УК и в эти приложения при изменении и дополнении законов вносятся соответствующие коррективы.

Эти предложения могут быть реализованы посредством изменения ч. 2 ст. 1 и дополнения ст. 1 УК РФ частью 3 с изложением их в следующей редакции:

«2. Настоящий Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права, предусмотренных международными договорами Российской Федерации.

3. Настоящий Кодекс основывается также на федеральных конституционных законах и федеральных законах, ссылки на которые содержатся в статьях Кодекса. В настоящем Кодексе недопустимы ссылки на другие, кроме указанных, законы и иные нормативные правовые акты и они не подлежат учету при применении Кодекса. Тексты федеральных конституционных законов и федеральных законов, на которые сделаны ссылки в статьях настоящего Кодекса, или необходимые выдержки из них являются обязательными приложениями к Кодексу».

Решение охарактеризованных проблем и реализация приведенных предложений будет способствовать существенному

§ 2. Проблемы применения бланкетных норм УК РФ

повышению эффективности применения норм УК РФ с бланкетными диспозициями в следственной и судебной практике и обеспечению законной и обоснованной ответственности лиц, совершивших соответствующие виды преступлений.

Негативные признаки состава преступления, предусмотренные нормами Общей и Особенной частей УК РФ

§ 1. Негативные признаки состава преступления, предусмотренные нормами Общей части УК РФ

Негативными, как отмечалось, являются признаки, предусмотренные нормами Общей и Особенной частей УК РФ, наличие которых исключает состав преступления и соответственно уголовную ответственность лица за содеянное.

Все негативные признаки состава преступления, содержащиеся в нормах Общей части УК РФ, возможно дифференцировать на три группы: 1) признаки, исключающие состав преступления при наличии уголовной противоправности при отсутствии общественной опасности содеянного либо наоборот, 2) признаки, исключающие состав преступления при отсутствии и общественной опасности, и преступности содеянного, и 3) признаки, исключающие состав неоконченного преступления. Признаки каждой группы подразделяются на виды.

Негативные признаки первой из названных групп делятся на три вида: 1) общие признаки, то есть признаки, относящиеся к составу преступления в целом, 2) признаки, исключающие наличие субъекта преступления, и 3) признаки, исключающие наличие субъективной стороны преступления.

Относящимися к составу преступления в целом являются негативные признаки, предусмотренные ч. 2 ст. 14 и ч. 1–4 ст. 78 УК РФ. Согласно ч. 2 ст. 14 этого УК «не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности». Толкование нор-

мы, содержащейся в ч. 2 ст. 14 УК РФ, дает основание для вывода о том, что законодатель различает, с одной стороны, формальное и, с другой — фактическое наличие состава преступления. Последнее предполагает наличие в содеянном, во-первых, формально всех признаков состава преступления, что в соответствии со ст. 8 УК РФ является основанием уголовной ответственности, и, во-вторых, общественной опасности, на необходимость которой указано в цитированной ч. 2 ст. 14 данного УК. Следовательно, для наличия в деянии состава преступления необходима совокупность формального и фактического оснований, которыми являются соответственно предусмотренность всех признаков совершенного деяния в уголовном законе и присущность этому деянию общественной опасности. Поэтому *отсутствие общественной опасности* представляет собой негативный признак состава преступления, наличие которого исключает состав преступления.

В ч. 1 ст. 78 УК РФ установлены сроки давности, по истечении которых со дня совершения преступления лицо освобождается от уголовной ответственности в соответствии с условиями, предусмотренными ч. 2–4 данной статьи. При этом такое освобождение обязательно во всех случаях, кроме совершения лицом преступления, наказуемого смертной казнью или пожизненным лишением свободы, когда согласно ч. 4 ст. 78 УК РФ вопрос об освобождении от уголовной ответственности решается по усмотрению суда, и совершения лицом преступлений, предусмотренных ст. 353, 356, 357 и 358 данного УК, когда в соответствии с ч. 5 ст. 78 УК РФ сроки давности не применяются ни при каких условиях. При обязательности применения сроков давности их неистечение представляет собой необходимое условие уголовной ответственности, поскольку последняя по истечении этих сроков исключается. Следовательно, истечение названных сроков является негативным признаком уголовной ответственности. Поскольку же уголовная ответственность и состав преступления — категории, неразрывно взаимосвязанные и находящиеся в органическом единстве, постольку — истечение сроков давности

возможно рассматривать, хотя и условно, в качестве негативного признака и состава преступления.

Негативными признаками субъекта преступления являются недостижение возраста уголовной ответственности и невменяемость. Эти признаки в их противоположном — позитивном — значении подробно охарактеризованы в предыдущем изложении. Наличие названных негативных признаков исключает любой состав преступления.

К субъективной стороне состава преступления относятся негативные признаки, предусмотренные соответственно ч. 1 и ч. 2 ст. 28 УК РФ. Первый из них, закрепленный в ч. 1 этой статьи, исключает такой вид вины, как небрежность, а второй, сформулированный в ч. 2 данной статьи, — легкомыслие. Содержание указанных признаков раскрыто ранее при рассмотрении неосторожности как одной из форм вины.

Группа негативных признаков, исключающих состав преступления при отсутствии и общественной опасности, и преступности содеянного, подразделяется на шесть видов, соответствующих обстоятельствам, исключающим преступность деяния, предусмотренным ст. 37–42 УК РФ. Это: 1) необходимая оборона, 2) причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, 3) крайняя необходимость, 4) физическое или психическое принуждение, 5) обоснованный риск и 6) исполнение приказа или распоряжения. Негативными признаками состава преступления они являются тогда, когда каждый из них соответствует условиям правомерности, предусмотренным уголовным законом.

На основании ч. 1 ст. 37 УК РФ «не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны». Согласно ч. 3 этой статьи «превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени

общественной опасности посягательства». Понятие и условия правомерности необходимой обороны определены в ряде научных трудов, специально посвященных этой проблеме¹⁷⁰.

В соответствии с ч. 1 ст. 38 УК РФ «не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер», а ч. 2 этой статьи «превышением мер необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда». Содержание понятия причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, и условий правомерности этого обстоятельства, исключаящего преступность деяния, раскрыто в юридической литературе достаточно полно и всесторонне¹⁷¹.

Согласно ч. 1 ст. 39 УК РФ «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам

¹⁷⁰ См., например: Якубович М. И. Законодательство о необходимой обороне и применение оружия работниками милиции. — М., 1969; Тишкевич И. С. Условия и пределы необходимой обороны. — М., 1969; Владимиров В. А., Ляпунов Ю. И. Обстоятельства, исключаящие общественную опасность деяния. — М., 1970; Побегайло Э. Ф., Ревин В. П. Институт необходимой обороны и деятельность органов внутренних дел. — М., 1983.

¹⁷¹ См., например: Владимиров В. А., Ляпунов Ю. И. Обстоятельства, исключаящие общественную опасность деяния. — М., 1970; Побегайло Э. Ф., Ревин В. П. Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел. — М., 1987. Сидоров Б. Причинение вреда при задержании преступника // Советская юстиция, 1989, № 3.

в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости», а ч. 2 данной статьи «превышением пределов крайней необходимости признается умышленное причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожающей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда». Понятие и условия правомерности крайней необходимости охарактеризованы в отдельных трудах по теории уголовного права, специально посвященных данной проблеме¹⁷².

Частью 1 ст. 40 УК РФ установлено, что «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием)». В этой норме закреплена по существу постулат, согласно которому обязательным признаком деяния — действия или бездействия — в его уголовно-правовом значении является добровольность, то есть совершение деяния не под влиянием непреодолимой силы. Отсутствие добровольности исключает деяние и соответственно объективную сторону состава преступления и состав преступления в целом. В ч. 2 ст. 40 данного УК предусмотрено, что «вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического принуждения, а также в результате физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возмож-

¹⁷² См., например: Владимиров В. А., Ляпунов Ю. И. Обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния. — М., 1970; Козак В. Н. Вопросы теории и практики крайней необходимости. — Саратов, 1981.

ность руководить своими действиями, решается с учетом положений ст. 39 настоящего Кодекса». Цитированной — отсылочной — нормой регламентируются локальные, частные случаи крайней необходимости, при которых опасность угрожает непосредственно правам или законным интересам принуждаемого лица или его близких¹⁷³.

Ст. 41 УК РФ содержит следующие положения:

«1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели.

2. Риск признается обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

3. Риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия». Содержание понятия и условий правомерности обоснованного риска с достаточной детализацией раскрывается в юридической литературе¹⁷⁴.

На основании ч. 1 ст. 42 УК РФ «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение», а ч. 2 этой статьи «лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо

¹⁷³ См. также: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общей ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. — М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1996. С. 85–86.

¹⁷⁴ См. например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общей ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. — М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1996. С. 86–89; Уголовное право. Общая и Особенная части. Интенсивный полный курс в алгоритмах / Под общей ред. Л. Д. Гаухмана, А. А. Энгельгардта. — М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. С. 26–27.

незаконных приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях. Неисполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность». Понятие и условия правомерности данного обстоятельства, исключающего преступность деяния, обрисованы и разъяснены в теории уголовного права¹⁷⁵.

Признаки, исключающие состав неоконченного преступления, возможно разделить на два вида: 1) признаки, исключающие состав преступления при приготовлении к преступлению и 2) признаки, исключающие состав преступления при добровольном отказе от преступления.

К первому виду относятся признаки, исключающие состав преступления при приготовлении к преступлениям, во-первых, небольшой тяжести и, во-вторых, средней тяжести. Это вытекает из нормы, установленной ч. 2 ст. 30 УК РФ, в соответствии с которой «уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям».

Второй вид составляют признаки, характеризующие добровольный отказ от преступления, с одной стороны, исполнителя, организатора и подстрекателя и, с другой — пособника. Нормы о добровольном отказе от преступления содержатся в ст. 31 УК РФ, которой предусмотрено:

«1. Добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца.

2. Лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца.

¹⁷⁵ См., например: Уголовное право России. Общая часть. Учебник / Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. — М.: Юристъ, 1996. С. 334–336; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общей ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. — М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1996. С. 89–90.

3. Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления.

4. Организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. Пособник преступления не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления...». Основываясь на цитированных нормах, необходимо констатировать, что обязательными признаками добровольного отказа от преступления исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника являются: 1) добровольность и 2) окончательность. Под добровольностью отказа следует понимать то, что лицо, во-первых, отказалось от преступления по собственной воле независимо от мотивов и наличия или отсутствия предложений отказаться со стороны других лиц и, во-вторых, осознавало возможность доведения преступления до конца. Окончателность — это отказ от совершения начатого преступления навсегда, а не на какое-то время, в течение которого лицо намерено выждать наступления более благоприятных условий для доведения преступления до конца либо создать такие условия. Добровольный отказ всех указанных лиц возможен лишь тогда, когда решение о нем принято на стадиях приготовления к преступлению или покушения на преступление. При этом добровольный отказ исполнителя, организатора или подстрекателя признается обстоятельством исключающим преступность деяния и соответственно негативным признаком состава преступления, если преступление фактически не было доведено до конца, а пособника — независимо от этого, то есть и в случае доведения начатого преступления до конца.

Наличие любого из всех рассмотренных негативных признаков состава преступления, предусмотренных нормами Об-

щей части УК РФ, свидетельствует об отсутствии какого-либо состава преступления.

§ 2. Негативные признаки составов преступлений, содержащиеся в нормах Особенной части УК РФ

Негативные признаки составов преступлений, предусмотренные нормами Особенной части уголовного законодательства, это такие признаки, при наличии которых отсутствует данный конкретный состав преступления. Эти признаки, хотя и были предметом рассмотрения в юридической литературе, однако, по нашему представлению, лишь в качестве основополагающей идеи их существования с подтверждением ее отдельными примерами¹⁷⁶. Вместе с тем даже сама по себе идея весьма плодотворна, является импульсом для поступательного развития теории уголовного права, а соответствующая ей проблема актуальна и заслуживает самостоятельного научного исследования.

Все негативные признаки, содержащиеся в нормах Особенной части УК РФ, возможно классифицировать по такому основанию, как используемый законодателем метод выражения их в уголовном законе. По этому основанию названные признаки дифференцируются на три группы: 1) негативные признаки, прямо предусмотренные в нормах УК РФ, 2) негативные признаки общих норм, предусмотренные в конкурирующих с последними специальных нормах, и 3) негативные признаки, содержащиеся в нормах Особенной части УК РФ, предусматривающих смежные составы преступлений, или других — не уголовных законах.

Признаки, составляющие первую группу, в нормах Особенной части УК РФ об ответственности за отдельные конкретные виды преступлений формулируются как исключающие соответствующий данный конкретный состав преступления,

¹⁷⁶ См.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: «Юридическая литература», 1972. С. 122–127; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и дополн. — М.: «Юрист», 2001. С. 104–107.

поскольку они присущи другим составам (или другому составу) преступлений. Признаки первой группы могут быть определены как исключаяющие состав преступления, предусмотренный соответствующей нормой Особенной части УК РФ, вследствие того, что они присущи нескольким другим составам преступлений или одному другому составу преступления в целом или (и) отдельному элементу других составов (другого состава) преступлений.

Так, негативный признак, присущий нескольким другим составам в целом, предусмотрен в ч. 1 ст. 165 УК РФ, диспозиция которой сформулирована как «причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием *при отсутствии признаков хищения*» (здесь и далее выделено мною. — Л. Г.); присущий только одному другому составу преступления в целом — ч. 1 ст. 179, диспозиция которой определена как «принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, *при отсутствии признаков вымогательства*»; присущий объективной стороне нескольких других составов преступлений — ч. 1 ст. 117, устанавливающей ответственность за «причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев или иными насильственными действиями, *если это не повлекло последствий, указанных в ст. 111 и 112 настоящего Кодекса*»; присущий объективной стороне только одного другого состава преступления — ч. 1 ст. 112 и ст. 116 с диспозициями соответственно следующего содержания: «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и *не повлекшего последствий, указанных в ст. 111 настоящего Кодекса*, но вызвавшего длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть» и «Нанесение побоев или совершение иных на-

сильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 настоящего Кодекса»; присущий субъективной стороне нескольких других составов преступлений — ч. 1 ст. 166 УК РФ, в диспозиции которой указано на «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон)».

Таким образом, негативные признаки первой группы описываются в диспозициях норм Особенной части УК РФ посредством точного указания на понятия, признаки или (и) статьи, предусмотренные в этой же части названного УК. Содержание каждого негативного признака, очерченного в соответствующей статье УК РФ, раскрывается в другой статье Особенной части данного УК. Отыскание в процессе квалификации преступления этой — другой — статьи, когда она не указана в уголовно-правовой норме, предусматривающей негативный признак, в следственной и судебной практике затруднений не вызывает. В частности, понятие хищения и его цель определены в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, согласно которой «под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества», понятие вымогательства — в ст. 163 данного УК, в диспозиции ч. 1 которой оно описано как «требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких», а в п. «в» ч. 2 и п. «в» ч. 3 этой статьи в числе его квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков предусмотрены соответственно применение насилия и причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Негативные признаки составов преступлений, отнесенные ко второй группе, содержатся не в общих нормах УК РФ об ответственности за определяемые в них виды преступлений, а в других — специальных по отношению к ним — нормах этого УК. В каждой из последних формулируется состав преступления, содержащий признак или признаки, представляющие собой часть — один или несколько — признаков, охватываемых соответствующей общей нормой. Эти признаки могут характеризовать различные элементы состава преступления — объект, включая предмет, объективную сторону, субъект и субъективную сторону.

Так, общими нормами, содержащимися в ч. 1 ст. 285 и ч. 1 ст. 286 УК РФ, установлена ответственность соответственно за «использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное *нарушение прав и законных интересов граждан* или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» (здесь и далее выделено мною. — Л. Г.) и за «совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное *нарушение прав и законных интересов граждан* или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства», а специальными по отношению к цитированным нормами, которых в УК РФ значительное число, предусмотрены негативные признаки обрисованных в ч. 1 ст. 285 и ч. 1 ст. 286 УК РФ составов преступлений, к примеру, в ст. 137, 138, 139, 140 этого УК *нарушение*, в частности, *должностным лицом*, таких конституционных *прав граждан*, как *соответственно прав на неприкосновенность частной жизни, на обеспечение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, на неприкосновенность жилища, на получение затрагиваемой их права и законные интересы информации*. Поскольку на основании ч. 3 ст. 17 УК РФ «если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, ... уголовная

ответственность наступает по специальной норме», постольку признаки составов преступлений, предусмотренные в специальных нормах, являются негативными признаками составов преступлений, содержащихся в общих нормах. Следовательно, для обеспечения точной квалификации в правоприменительной практике деяния, выразившегося в нарушении должностным лицом прав граждан, по ст. 285 или 286 УК РФ необходимо провести сложную аналитическую работу, состоящую в составлении перечней, во-первых, всех прав граждан, предусмотренных в Конституции РФ, гражданском, семейном, трудовом законодательстве и других его отраслях, во-вторых, всех прав граждан, ответственность за нарушение которых должностными лицами установлена специальными по отношению к ст. 285 и 286 УК РФ нормами, и, в-третьих, «остатка» прав граждан, образовавшегося в результате вычитания из прав, включенных в первый перечень, прав, внесенных во второй перечень. Именно нарушение должностным лицом прав граждан, составляющих третий перечень, то есть оказавшихся «в остатке», квалифицируется по ст. 285 или 286 УК РФ, разумеется, при наличии других признаков составов преступлений, предусмотренных этими статьями.

Помимо указанных, негативными признаками составов преступлений, составляющими вторую группу, являются, в частности: в составе преступления, предусмотренном п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, признаки, характеризующие потерпевшего от преступления, содержащиеся в ст. 277, 295, 317 этого УК; ст. 119 — в ст. 296; ст. 129 — в ст. 298; ст. 130 — в ст. 297, 319; ст. 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164 — характеризующие предмет преступления, описанные в ст. 221, 226, 229, 325 УК РФ, и т. д.

Негативные признаки составов преступлений третьей группы содержатся не в нормах Особенной части УК РФ, предусматривающих данные составы преступлений, а в нормах этой части УК, определяющих смежные с ними составы преступлений, или (и) в других — не уголовных — законах. Названные признаки, содержащиеся в статьях Особенной части

УК РФ, являются одновременно разграничительными признаками соответствующих смежных составов преступлений. Эти признаки, как и негативные признаки второй группы, могут характеризовать различные элементы состава преступления.

Негативных признаков, включенных в третью группу, в статьях Особенной части УК РФ бесчисленное множество. Например, негативными признаками кражи, предусмотренной ст. 158 УК РФ, являются такие, как вверенность имущества, характеризующая предмет преступления, и материально-ответственное лицо, которому данное имущество вверено, что характеризует субъект преступления. Эти негативные признаки кражи предусмотрены в ст. 160 названного УК, устанавливающей ответственность за присвоение или растрату, «то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному» (здесь и далее выделено мною. — Л. Г.). Негативные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ об ответственности за получение взятки, характеризующими его объективную сторону, являются признаки, содержащиеся в ст. 304 этого УК с диспозицией следующего содержания: «Провокация взятки либо коммерческого подкупа, то есть попытка передачи *должностному лицу* либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, *без его согласия* денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера в целях *искусственного создания доказательств совершения преступления или шантажа*». Кроме того, негативные признаки, характеризующие предмет кражи и предмет получения взятки, содержатся в других — не уголовных — законах. В примечании к ст. 49 Кодекса об административных правонарушениях, устанавливающей административную ответственность за «*мелкое* хищение чужого имущества путем *кражи*, мошенничества, присвоения или растраты», предусмотрено, что «хищение чужого имущества признается *мелким*, если *стоимость* похищенного имущества *не превышает одного минимального размера оплаты труда, установленного*

законодательством Российской Федерации». В ст. 575 ГК РФ о запрещении дарения установлено, что «не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает пяти установленных законом минимальных размеров оплаты труда: . . . 3) государственным служащим и служащим органов муниципальных образований, в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей», то есть должностным лицам разрешено получать «взятки», размер которых не превышает пяти установленных законом минимальных размеров оплаты труда, причем такие «взятки» не признаются ни преступлением, ни вообще каким-либо иным правонарушением. Из приведенных норм, содержащихся в ст. 49 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях и ст. 575 ГК РФ, вытекает, что размеры имущества, не превышающие одного и пяти минимальных размеров оплаты труда, установленных законодательством РФ, являются негативными признаками составов преступлений соответственно кражи и получения взятки, предусмотренных ст. 158 и 290 УК РФ.

Отмеченное позволяет констатировать, что для точной квалификации преступлений, составы которых содержат негативные признаки третьей группы, необходимо сопоставлять уголовно-правовые нормы, предусматривающие эти составы, с уголовно-правовыми нормами, определяющими смежные составы преступлений, а также с нормами других отраслей законодательства, в которых подобные признаки описываются.

Установление и учет негативных признаков составов преступлений, содержащихся в нормах Общей и Особенной частей УК РФ, а также в других — не уголовных — законах, обеспечивает правильную квалификацию и иную правовую оценку содеянного и соответственно законную и обоснованную ответственность лица, его совершившего.

Раздел IV

Правила квалификации преступлений

Понятие и виды правил квалификации преступлений

§ 1. Понятие правил квалификации преступлений

Правила квалификации преступлений — это приемы, способы применения уголовного закона, предусмотренные в нем самом, руководящих постановлениях пленумов Верховных Судов РФ, РСФСР и бывшего СССР, а также выработанные иной судебной практикой и теорией уголовного права. Их особенность состоит в том, что в своей совокупности они не сконцентрированы ни в уголовном законодательстве, ни в каком-либо одном самостоятельном разделе теории уголовного права и рассматриваются применительно к отдельным положениям этой отрасли юридической науки.

В монографиях, посвященных проблемам квалификации преступлений¹⁷⁷, рассматриваются многие из этих правил, хотя и далеко не все. В частности, в них отсутствуют правила квалификации преступлений при ошибке в объекте, последствиях и т. д., при мнимой обороне и некоторые другие. В последние годы подготовлены и успешно защищены диссертации, в которых освещаются положения, связанные с правилами квалификации преступлений, или еще и формулируются отдельные из таких правил¹⁷⁸.

¹⁷⁷ См., например: Кудрявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений. — М.: Госюриздат, 1963; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: «Юридическая литература», 1972; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и дополн. — М.: «Юрист», 2001; Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. — М.: Издательство МГУ, 1976; Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. — М.: Издательство МГУ, 1984.

¹⁷⁸ См.: Соковых Ю. Ю. Информационные основы квалификации преступлений // Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. — М.: Академия управ-

Содержанием правил квалификации преступлений являются положения об условиях и технологии применения уголовного закона при уголовно-правовой оценке содеянного. Эти правила разъясняют, как следует применять уголовный закон и тем самым способствуют обеспечению точной квалификации преступлений. Названные правила определяют как общие, так и отдельные требования, предъявляемые к применению уголовного закона. Они представляют собой связующее звено между уголовно-правовыми нормами, с одной стороны, и фактическими обстоятельствами содеянного — с другой, и тем самым придают динамику статичным нормам УК РФ, приводя их в действие, притом в направлении, соответствующем букве и духу закона, конкретизируя и детализируя идею законодателя. Поэтому соблюдение таких правил правоприменителем обеспечивает как точную квалификацию преступлений, так и посредством этого реализацию уголовной политики государства, выраженной и закреплённой в уголовном законодательстве.

Для официальной квалификации преступлений рассматриваемые правила имеют неодинаковую значимость в зависимости от их источника, то есть субъекта, определившего и сформулировавшего их.

Во всех случаях обязательными для применения являются правила квалификации преступлений, предусмотренные в уголовном законе, а поскольку он основывается на Конституции РФ и общепризнанных принципах и нормах международного права, постольку и те, которые вытекают из Конституции РФ и международных договоров РФ. Нормы УК РФ, в которых определены правила квалификации преступлений, относятся к дефинитивным, например, содержащиеся в ч. 1 ст. 3, ст. 8 этого УК, либо к разъяснительным, к примеру, предусмотренные ст. 10–12 данного УК.

ления МВД России, 1999; Андреев И. В. Теоретико-правовые основы квалификации преступлений // Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Омск: Омская академия МВД России, 2000.

Разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, а также Пленума Верховного Суда РСФСР и бывшего СССР, на которых основано значительное количество правил квалификации преступлений, в частности при мнимой обороне, в соответствии с действующим законодательством не являются обязательными, а носят рекомендательный характер. Это обосновывается сопоставлением норм, предусмотренных ст. 3 Закона СССР «О Верховном Суде СССР» от 30 ноября 1979 г. и ст. 19 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». В ч. 1 ст. 3 Закона СССР «О Верховном Суде СССР» от 30 ноября 1979 г. закреплена норма, в соответствии с которой «Верховный Суд СССР изучает и обобщает судебную практику, анализирует судебную статистику и дает руководящие разъяснения судам по вопросам применения законодательства, возникающим при рассмотрении судебных дел. *Руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР обязательны для судов, других органов и должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение*»¹⁷⁹ (выделено мною. — Л.Г.). В ч. 5 ст. 19 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» установлена норма, согласно которой «Верховный Суд Российской Федерации дает разъяснения по вопросам судебной практики»¹⁸⁰, и не указано на обязательность таких разъяснений. Это объясняется тем, что в условиях формирования правового государства недопустимо корректировать и интерпретировать закон каким-либо иным органом власти — исполнительной или судебной, кроме органа законодательной власти. Вместе с тем разъяснения Пленума Верховного Суда РФ как специально предусмотренные законом носят официальный характер. Поэтому данные разъяснения являются *официально рекомендательными*. Необходимо подчеркнуть, что несмотря

¹⁷⁹ Конституция СССР и развитие советского законодательства. — М.: «Юридическая литература», 1981. С. 286.

¹⁸⁰ Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 1, ст. 1.

на то, что разъяснения Пленума Верховного Суда РФ не являются обязательными, они весьма содержательны, базируются на анализе и обобщении судебной практики и, как правило, научно-обоснованны. Руководство ими оказывает неизмеримую помощь практическим работникам правоохранительных органов и обеспечивает точное применение уголовного закона.

Иная судебная практика, которую составляют решения, закрепленные в приговорах судов по отдельным уголовным делам, вступивших в законную силу, определениях и постановлениях вышестоящих судов и судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, то есть судебные прецеденты, и на которой основаны отдельные правила квалификации преступлений, например, о правовой оценке негодного покушения¹⁸¹, имеет, по нашему представлению, *официально ориентирующий* характер. Использование судебных прецедентов при формулировании правил квалификации преступлений является обоснованным, так как применяемый при этом метод индукции позволяет распространить впоследствии решение, принятое по одному конкретному уголовному делу, на все подобного вида уголовные дела и тем самым преодолеть трудности, возникающие в судебной практике, и исключить возможные ошибки при правовой оценке содеянного.

Правила квалификации преступлений, выработанные теорией отечественного уголовного права, в зависимости от их значимости делятся на две группы: 1) закрепленные в уголовном законе либо отраженные в постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ, РСФСР, бывшего СССР или в судебных прецедентах, и 2) иные. Правила первой группы имеют значимость, соответствующую обрисованной ранее. Правила же второй группы носят неофициальный — доктринальный — рекомендательный или ориентирующий характер. Научная обоснованность последних обеспечивает преодоление коллизий и других многочисленных трудностей, возникающих при применении уголовного закона в следственной и судебной практике.

¹⁸¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1963, № 4. С. 6.

Необходимо отметить, что правила квалификации преступлений не являются неизменными и зависят от изменения уголовного закона. Внесение в последний изменений и дополнений влечет или может повлечь и изменение правил квалификации преступлений.

§ 2. Виды правил квалификации преступлений

Правила квалификации преступлений весьма разнообразны и многочисленны. Масштаб их распространения неодинаков. Они могут касаться применения уголовного закона во всех без исключения случаях, либо в ряде из них, либо в отдельных точно индивидуализированных случаях. По своему содержанию эти правила относятся как к институтам Общей части уголовного права, так и к квалификации и разграничению отдельных видов преступлений, предусмотренных нормами Особенной части уголовного законодательства. Отмеченное обуславливает важность и необходимость классификации правил квалификации преступлений. Представляется логичным и целесообразным классифицировать рассматриваемые правила по одному из двух оснований — количественному или качественному. Первое состоит в распространении действия правила на больший или меньший круг квалифицируемых деяний и используется при правоприменении; второе заключается в отнесении его к тому или иному разделу уголовного права и применяется в научных и учебных целях.

Разграничение по количественному основанию базируется на соотношении категорий общего, отдельного и единичного, в связи с чем все указанные правила возможно дифференцировать на общие, частные и единичные. Общие правила, основанные на принципах или иных общих положениях уголовного законодательства, используются при квалификации всех без исключения преступлений; частные — применительно к отдельным типичным случаям совершения деяний для решения различных локальных вопросов уголовного права; единичные — для разграничения конкретных видов преступлений.

Общих правил квалификации преступлений немного. Их целесообразно дифференцировать по качественному критерию на две группы: 1) правила, основанные на принципах, закрепленных в УК РФ и Конституции РФ, и 2) правила, основанные на иных общих положениях, установленных в УК РФ.

Частные правила квалификации преступлений, количество которых относительно велико, по качественному критерию предпочтительно классифицировать на три группы: 1) правила квалификации преступлений в рамках одного состава, 2) правила квалификации множественности преступлений и 3) правила изменения квалификации преступлений. С учетом числа и значимости частных правил, отнесенных к первой и второй группам, представляется обоснованным в соответствии с принятой в теории отечественного уголовного права классификацией¹⁸² разделить их на подгруппы. При этом среди правил первой группы следует выделить четыре подгруппы: 1) правила квалификации, связанные с особенностями субъективных признаков преступлений, 2) правила квалификации неоконченной преступной деятельности, 3) правила квалификации соучастия в преступлении и 4) правила квалификации мнимой обороны, а второй — три подгруппы: 1) правила квалификации при конкуренции общей и специальной норм, 2) правила квалификации при конкуренции части и целого и 3) правила квалификации неоднократности и совокупности преступлений.

Количество единичных правил квалификации преступлений практически безгранично. Они определяются в процессе юридического анализа конкретных составов преступлений и разграничения последних и предназначаются для квалификации отдельных видов преступлений и их отграничения от смежных составов преступлений. В частности, применительно к преступлениям против личности это правила квалификации

¹⁸² См.: Андреев И. В. Теоретико-правовые основы квалификации преступлений // Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Омск: Омская академия МВД России, 2000. С. 18–25.

убийства, сопряженного с разбоем, вымогательством или бандитизмом; убийства при стечении квалифицирующих и привилегирующих признаков (отягчающих и смягчающих обстоятельств); отграничения убийства от неосторожного причинения смерти; убийства и неосторожного причинения смерти от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего; убийства от доведения до самоубийства; убийства от посягательства на жизнь государственного и общественного деятеля, посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа; умышленного причинения легкого вреда здоровью от побоев; похищения человека от незаконного лишения свободы и от захвата заложника; клеветы от оскорбления; клеветы от заведомо ложного доноса; оскорбления от оскорбления представителя власти; изнасилования от насильственных действий сексуального характера; изнасилования и насильственных действий сексуального характера от понуждения к действиям сексуального характера; полового сношения и иных действий сексуального характера от развратных действий; преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, совершаемых должностными лицами, от злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий; нарушения правил охраны труда от нарушения правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ, нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах, нарушения правил пожарной безопасности; вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления от вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий; торговли несовершеннолетними от незаконного усыновления (удочерения) и т. д. Применительно к преступлениям против собственности на основе указанных правил осуществляется квалификация кражи, мошенничества, присвоения или растраты и грабежа с причинением значительного ущерба гражданину, проводится отграничение кражи от мошенниче-

ства, присвоения или растраты, грабежа, разбоя, неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения; мошенничества — хищения от мошенничества — приобретения права на чужое имущество; мошенничества от присвоения или растраты, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, незаконного получения кредита, заведомо ложной рекламы, изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг, изготовления или сбыта поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов, фиктивного банкротства, обмана потребителей; присвоения от растраты; грабежа с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия от разбоя и вымогательства; разбоя от вымогательства, бандитизма и пиратства; кражи, мошенничества, присвоения или растраты от мелкого хищения, совершенного в этих формах; хищения в любой форме в крупном размере от хищения предметов, имеющих особую ценность; хищения и вымогательства чужого имущества от хищения либо вымогательства ядерных материалов и радиоактивных веществ, хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ; вымогательства от принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения; причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием от незаконного получения кредита, незаконного использования товарного знака, заведомо ложной рекламы, незаконного получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, злоупотреблений при выпуске ценных бумаг (эмиссии), изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг, изготовления или сбыта поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов, неправомерных действий при банкротстве, преднамеренного банкротства, фиктивного банкротства, обмана потребителей, злоупотребления полномочиями, злоупотребления должностными полномочи-

ями; уничтожения от повреждения чужого имущества; уничтожения или повреждения чужого имущества от терроризма, вандализма, уничтожения или повреждения памятников истории и культуры, надругательства над телами умерших и местами их захоронения, порчи земли, незаконной порубки деревьев и кустарников, уничтожения или повреждения лесов, приведения в негодность транспортных средств или путей сообщения, неправомерного доступа к компьютерной информации, создания, использования и распространения вредоносных программ для ЭВМ, нарушения правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, диверсии, похищения или повреждения документов, штампов, печатей либо похищения марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия, подделки или уничтожения идентификационного номера транспортного средства, повреждения военного имущества и т. д.

Приведенное перечисление далеко не всех и даже не большинства единичных правил квалификации преступлений является наглядной иллюстрацией их многочисленности и одновременно свидетельством того, что их совокупность представляет собой составную часть предмета всей Особенной части уголовного права. Вследствие этого данные правила освещаются при рассмотрении составов преступлений, образующих содержание названной — Особенной — части уголовного права. Поэтому содержание настоящей работы ограничено освещением только общих и частных правил квалификации преступлений.

Общие правила квалификации преступлений

§ 1. Общие правила квалификации преступлений, основанные на принципах, закрепленных в УК РФ и Конституции РФ

Общих правил квалификации преступлений, основанных на принципах, закрепленных в УК РФ и Конституции РФ, три.

Первое правило состоит в том, что содеянное должно быть непосредственно предусмотрено уголовным законом в качестве преступления. Это правило основывается на принципе законности, закрепленном в ст. 3 УК РФ, согласно ч. 1 которой «преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом», а ч. 2 — «применение уголовного закона по аналогии не допускается»

В соответствии с этим правилом необходимо, чтобы совершенное деяние было описано в Особенной части УК РФ, в том числе со ссылкой на другой или другие — не уголовные — законы и (или) иные нормативные правовые акты либо международные договоры РФ, и отвечало требованиям, установленным в нормах Общей части этого УК. В частности, на основании ч. 1 ст. 14 Общей части УК РФ «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». Необходимость такого признака преступления, как общественная опасность, подчеркивается в ч. 2 этой статьи, где предусмотрено, что «не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но

в силу малозначительности не представляющее общественной опасности». Запрещенность деяния уголовным законом, то есть уголовная противоправность, применительно к приготовлению к преступлению высвечивается в ч. 2 ст. 30 Общей части УК РФ, согласно которой «уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям». Суть виновности как признака преступления определена в ч. 1 ст. 24 Общей части УК РФ, в соответствии с которой «виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности»

Второе правило заключается в том, что содеянное должно содержать конкретный состав преступления. Это правило базируется на норме, установленной в ст. 8 УК РФ, согласно которой «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». В этой статье, хотя она именуется «Основание уголовной ответственности» и в ее названии отсутствует слово «принцип», закреплен именно принцип, поскольку, с одной стороны, по своей значимости данная норма соответствует принципу законности и, с другой — она помещена вслед за принципами, будучи расположена с ними в одной главе 1 с наименованием «Задачи и принципы Уголовного кодекса Российской Федерации», причем задачи УК РФ в ней не предусмотрены.

Признаки каждого конкретного состава преступления, отличающие его от всех других составов преступлений, предусматриваются статьей Особенной части УК РФ, а если диспозиция статьи бланкетная, то и (или) в другом или других — не уголовных — законах и (или) иных нормативных правовых актах либо международных договорах РФ. Признаки конкретного состава преступления, общие для всех или ряда конкретных составов преступлений, предусматриваются в статьях Общей части УК РФ.

Приведенные положения позволяют детализировать рассматриваемое правило, определив, что квалификация преступления основывается на нормах Особенной и Общей частей

УК РФ, а также на других — не уголовных — законах и (или) иных нормативных правовых актах либо международных договорах РФ, ссылки на которые содержатся в нормах УК РФ. При этом для квалификации преступления необходимо наличие всех позитивных и отсутствие всех негативных признаков конкретного состава преступления. Те и другие предусматриваются, как отмечалось ранее, в нормах Особенной части УК РФ об ответственности за отдельные конкретные виды преступлений и в нормах Общей части этого УК.

Так, позитивные признаки, характеризующие объект преступления, содержатся в ч. 1 ст. 2 и названиях разделов и глав Особенной части УК РФ; субъект — ст. 19–21 этого УК, причем в ст. 21 определяется невменяемость как признак, исключающий вменяемость; субъективную сторону — ст. 24–27 данного УК; неоконченное преступление — приготовление к преступлению и покушение на преступление — в ст. 29, 30 названного УК; соучастие в преступлении — ст. 32–36 УК РФ. Негативные признаки составов преступлений, характеризующие отсутствие общественной опасности, предусмотрены в ч. 2 ст. 14 УК РФ; отсутствие вины — ст. 28 этого УК; отсутствие преступности приготовления к преступлениям небольшой тяжести и средней тяжести — в ч. 2 ст. 30 данного УК; отсутствие уголовной ответственности и, следовательно, преступности приготовления к преступлению и покушения на преступление, а также оконченного пособничества при добровольном отказе от преступления — в ст. 31 названного УК; отсутствие преступности деяния вследствие наличия таких обстоятельств, ее исключающих, как необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение обязательного приказа или распоряжения, — соответственно в ст. 37–42 УК РФ.

Следует отметить, что позитивные и негативные признаки составов преступлений, относящиеся ко всем составам преступлений или ряду из них, предусмотренные в нормах Общей

части УК РФ, это признаки, как бы выведенные за скобки норм Особенной части этого УК.

Третье правило выражается в том, что *официальная квалификация преступления, лежащая в основе обвинения, должна базироваться на точно установленных фактических данных, доказанных по правилам, установленным УПК РСФСР. Эти данные являются той фактической основой, с которой сопоставляется состав преступления. При их недостаточности, спорности все неустранимые сомнения, в том числе и в части квалификации преступления, следует истолковать в пользу обвиняемого.*

Данное правило основывается на норме, закрепленной в ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, определяющей конституционный принцип, в соответствии с которой «неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого», и на разъяснении, содержащемся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре», в ч. 2 и 3 п. 4 которого указывается, что «следует неукоснительно соблюдать конституционное положение (ст. 49 Конституции Российской Федерации), согласно которому неустранимые сомнения в виновности подсудимого толкуются в его пользу.

По смыслу закона в пользу подсудимого толкуются не только неустранимые сомнения в его виновности в целом, но и неустранимые сомнения, касающиеся отдельных эпизодов предъявленного обвинения, формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств и т. д.»¹⁸³.

¹⁸³ Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями / Отв. ред. В. И. Радченко. — М.: Издательство БЕК, 2000. С. 574.

§ 2. Общие правила квалификации преступлений, основанные на иных общих положениях, установленных в УК РФ

Общих правил квалификации преступлений, основанных на иных общих положениях, установленных в УК РФ, четыре.

Первое правило состоит в том, что преступление квалифицируется по уголовному закону, действовавшему во время его совершения. Уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется также на деяния, совершенные до его издания. Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Это правило закреплено в ч. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 10 УК РФ.

Вторым является правило, закрепленное в ч. 2 ст. 9 УК РФ, согласно которой «временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий».

Данное правило, в случаях изменения уголовного закона в период от совершения действия (бездействия) до наступления последствия, обуславливает квалификацию преступления по уголовному закону, наиболее благоприятному для лица, совершившего преступление, либо, если на момент совершения действия (бездействия) или на момент наступления последствия содеянное не признавалось преступлением, — исключение уголовной ответственности.

Иными словами, это правило увеличивает период выбора уголовного закона, наиболее благоприятного для лица, совершившего преступление, на промежуток времени от момента совершения деяния до момента наступления последствия.

При завершении содеянного на стадиях приготовления к преступлению или покушения на преступление временем со-

вершения преступления является время совершения соответственно приготовления или покушения.

Третье правило заключается в том, что по УК РФ квалифицируется преступление, совершенное на территории РФ.

Данное правило основано на нормах, установленных ст. 11 УК РФ.

Это правило также необходимо рассматривать в качестве основы квалификации преступлений по закону места их совершения при наличии особенностей описания объективной стороны в диспозициях норм Особенной части УК РФ и в случаях применения норм Общей части этого УК о неоконченном преступлении и соучастии в преступлении, когда не все содеянное совершается целиком, в полном объеме и всеми соучастниками на территории РФ, то есть распространяется частично еще и за ее пределы. Исходя из указанных моментов, возможно выделить ситуации, когда частично на территории РФ, а частично за ее пределами совершаются:

- деяние и последствие, составляющие объективную сторону одного и того же материального состава преступления;
- длящееся преступление;
- продолжаемое преступление;
- приготовление к преступлению, покушение на преступление и оконченное преступление;
- преступление, осуществляемое в соучастии.

В УК РФ отсутствуют нормы, которыми бы регулировалось применение или, наоборот, неприменение этого УК к каждой из таких ситуаций.

Вместе с тем до прекращения существования СССР применительно к очерченным ситуациям, когда содеянное совершалось на территориях разных союзных республик, включая РСФСР, в теории отечественного уголовного права данной проблеме уделялось серьезное внимание.

Применительно к первой из указанных ситуаций при совершении деяния на территории одной союзной республики и наступления последствия на территории другой были высказаны различные точки зрения. Так, Н. Д. Дурманов полагал,

что в указанной ситуации местом совершения преступления следует считать территорию той союзной республики, где наступило последствие так как «до наступления общественно опасных последствий в действиях виновного еще нет состава оконченного преступления»¹⁸⁴. Иного мнения придерживался Я. М. Брайнин, по концепции которого местом совершения преступления в подобных случаях следовало считать то, где совершены преступные действия, хотя бы общественно опасные последствия наступили в другой союзной республике¹⁸⁵. М. И. Блум отмечала, что каждую из этих точек зрения можно обосновать или опровергнуть, так как ни одна из них непосредственно не вытекает из действующего уголовного законодательства. Ответить на этот вопрос может только общесоюзный уголовный закон, где должна быть предусмотрена специальная интерлокальная коллизийная норма¹⁸⁶.

Относительно применения норм УК той или иной союзной республики к дящимся или продолжаемым преступлениям, совершенным на территории разных союзных республик, предлагалось квалифицировать их по закону той, где оно пресечено или окончено¹⁸⁷ либо по закону той, где он более строг, и лишь при одинаковой суровости закона — где преступление завершено¹⁸⁸.

Преступление, совершенное соучастниками, действовавшими на территории разных союзных республик, квалифицировалось по закону той республики, где совершил деяние, описанное в диспозиции статьи Особенной части УК (или покушение на него), исполнитель, поскольку до этого нет соучастия (налицо неудавшееся соучастие). Если деяние влекло по-

¹⁸⁴ Дурманов Н. Д. Советский уголовный закон. — М., 1967. С. 219.

¹⁸⁵ См.: Брайнин Я. М. Уголовный закон и его применение. — М., 1967. С. 156.

¹⁸⁶ См.: Блум М. И. Действие советского уголовного закона в пространстве. — Рига, 1974. С. 140.

¹⁸⁷ См.: Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений (понятие, значение и правила) Лекция. — М.: Академия МВД СССР, 1991. С. 11.

¹⁸⁸ См.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений — М., 1972. С. 272–274.

следствия, указанные в законе, то оно квалифицировалось по закону места наступления последствия. В случаях, когда преступление совершалось несколькими соисполнителями, действовавшими на территории нескольких союзных республик, то оно квалифицировалось по закону той, где было завершено преступление первым из соисполнителей. Данное правило было основано на разъяснении содержащемся в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда бывшего СССР от 13 декабря 1974 г. с изменениями, внесенными 26 апреля 1984 г. и 21 июня 1985 г., «О судебной практике по делам о спекуляции», согласно которому спекуляция рассматривалась как «оконченное преступление, когда состоялась перепродажа хотя бы части товаров»¹⁸⁹.

Как показывает обобщение приведенных положений, к очерченным ситуациям до прекращения существования СССР применялись нормы УК той союзной республики, где преступление было окончено или пресечено.

После объявления независимости Российской Федерации и последовавшего вскоре прекращения существования СССР государственно-правовое положение Российской Федерации, как и всех бывших союзных республик, кардинально изменилось. Все они стали самостоятельными суверенными государствами со своими собственными правовыми системами. Согласно ч. 1 ст. 4 Конституции РФ «суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию», а ч. 2 этой статьи «Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации». Поэтому норма, закрепленная в ч. 1 ст. 11 УК РФ и устанавливающая, что «лицо, совершившее преступление на территории Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по настоящему Кодексу», распространяется как на ситуации, когда все содеянное целиком, в полном объеме и всеми соучастниками совершено на территории РФ, так и на охарактеризованные ситуации,

¹⁸⁹ Сборник постановлений пленума Верховного Суда СССР 1924-1986. — М., 1987. С. 635.

когда содеянное совершено на территории РФ частично или отдельными соучастниками. Следовательно, по УК подлежит квалификации и содеянное, если на территории РФ совершено:

— деяние или последствие, составляющие объективную сторону одного и того же материального состава преступления;

— хотя бы часть длящегося или продолжаемого преступления;

— только наказуемое приготовление к преступлению или только покушение на преступление;

— часть деяния, осуществляемая в соучастии, любым соучастником — исполнителем (соисполнителем), организатором, подстрекателем или пособником.

Четвертое правило выражается в том, что по УК РФ квалифицируется преступление, совершенное вне пределов Российской Федерации, во-первых, гражданами РФ и постоянно проживающими в РФ лицами без гражданства, если, с одной стороны, содеянное признано преступлением в государстве, на территории которого оно совершено, и, с другой — лицо не было осуждено в иностранном государстве, во-вторых, военнослужащими воинских частей РФ, дислоцирующихся за пределами РФ, если иное не предусмотрено международным договором РФ, и, в-третьих, иностранными гражданами и лицами без гражданства, не проживающими постоянно в РФ, если содеянное направлено против интересов РФ или в случаях, предусмотренных международным договором РФ, при условии, что лицо не было осуждено в иностранном государстве и привлекается к уголовной ответственности на территории РФ.

Это правило регламентировано ч. 1, 2 и 3 ст. 12 УК РФ.

Применение рассмотренных общих правил квалификации преступлений, основанных на принципах и иных общих положениях, предусмотренных в УК РФ, в их совокупности определяет процесс и, как его завершение, результат квалификации любого преступления.

Частные правила квалификации преступлений

§ 1. Частные правила квалификации преступлений в рамках одного состава преступления

Группу частных правил квалификации преступлений в рамках одного состава преступления образуют четыре подгруппы таких правил, а именно связанные: 1) с особенностями субъективных признаков преступления; 2) частично неоконченной преступной деятельностью; 3) соучастием; 4) мнимой обороной.

Подгруппу правил квалификации преступлений, связанных с особенностями субъективных признаков преступления, составляют следующие правила.

1. Совершенное лицом в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет общественно опасное деяние, содержащее признаки двух преступлений, за одно из которых уголовная ответственность наступает с шестнадцати лет, а за другое — с четырнадцати лет, квалифицируется только по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность с четырнадцатилетнего возраста. Например, если оно совершит изнасилование или разбой при бандитизме, содеянное квалифицируется соответственно по ст. 131 или 162, а не по ст. 209 этого УК.

Приведенное правило основано на положениях содержащихся в ч. 1 и 2 ст. 20 данного УК.

2. Лицо может нести ответственность за умышленное преступление, в состав которого включены объективные признаки, не являющиеся действием или последствием (например, характеризующие потерпевшего), лишь при условии, что оно осознавало наличие таковых.

Данное правило основано на положении, содержащемся в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 22 сентября 1989 г. № 6 «О применении судами законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка», в соответствии с которым «ответственность за преступления, предусмотренные ст. 191¹, 191², 192¹ УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик, наступает при условии, если виновный сознавал, что им совершается посягательство на жизнь, здоровье и достоинство именно работника милиции либо народного дружинника при исполнении или в связи с исполнением ими обязанностей по охране общественного порядка. Это в равной степени необходимо учитывать и по делам об оказании сопротивления военнослужащим или оскорблении их»¹⁹⁰.

Вместе с тем в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда бывшего СССР от 25 марта 1964 г. № 2 с изменениями, внесенными 26 апреля 1984 г. «О судебной практике по делам об изнасиловании» отмечено, что «одним из оснований для квалификации изнасилования по ч. 3 ст. 117 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик является несовершеннолетие потерпевшей. Применяя этот закон, суды должны учитывать, что в силу ст. 3 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик уголовной ответственности подлежит лицо, которое знало или *допускало*, что совершает насильственный половой акт с несовершеннолетней, либо *могло и должно было это предвидеть*»¹⁹¹

¹⁹⁰ Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями / Отв. ред. В. И. Радченко. — М.: Издательство, БЕК, 2000. С. 467.

¹⁹¹ Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями / Отв. ред. В. И. Радченко. — М.: Издательство,

(здесь и далее выделено мною. — Л. Г.). Это разъяснение Пленума противоречило вышеуказанному правилу, так как в нем допускались неосторожная форма вины и косвенный умысел по отношению к обстоятельствам, характеризующим деяние в момент его совершения, тогда как изнасилованию с субъективной стороны присущ только умысел, притом прямой. Цитированное разъяснение частично — путем исключения указания на возможность неосторожной формы вины — исправлено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. № 4 с изменениями, внесенными 21 декабря 1993 г., «О судебной практике по делам об изнасиловании», в ч. 2 п. 10 которого указано, что «применяя закон об уголовной ответственности за изнасилование несовершеннолетней или малолетней, судам следует иметь в виду, что квалификация этих преступлений соответственно по ч. 3 и 4 ст. 117 УК РСФСР возможна лишь в случаях, когда виновный знал или *допускал*, что совершает насильственный половой акт с несовершеннолетней или малолетней»¹⁹².

Из сформулированного правила вытекают следующие положения.

Если лицо не осознает какой-либо из объективных признаков умышленного преступления, то содеянное подпадает под статью об умышленном преступлении без указанного признака (например, вместо п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности) должна быть применена ч. 1 этой статьи (убийство без квалифицирующих обстоятельств).

Если в законе нет аналогичной статьи об умышленном преступлении без того признака, который лицом не осознан, но мог и должен был быть осознан, то применяется статья о неосторожном преступлении, включающем подобный при-

БЕК, 2000. С. 211.

¹⁹² Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями / Отв. ред. В. И. Радченко. — М.: Издательство, БЕК, 2000. С. 217.

знак, при отсутствии же подобной нормы — статья о неосторожном преступлении без этого признака. Если и такой статьи нет, то состав преступления отсутствует. Так, от ч. 2 ст. 167 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенное путем поджога или иным общепаспным способом, или повлекшее по неосторожности смерть человека и т. д.) возможен последовательный переход к ч. 1 этой же статьи (без отягчающих обстоятельств) и (если имущество было уничтожено или повреждено в крупном размере) к ст. 168 данного УК (неосторожное уничтожение имущества)¹⁹³.

3. Действия лица, полагающего, что содеянное им не преступно, тогда как в действительности признается таковым (юридическая ошибка), квалифицируются по статье УК РФ, предусматривающей ответственность за содеянное, поскольку осознание противоправности не является элементом вины¹⁹⁴.

Это правило основано на презумпции того, что с момента издания уголовного закона запрещенность деяния известна каждому.

4. Не является преступлением действие, ответственность за которое не предусмотрена Особенной частью УК РФ (так называемое «мнимое преступление»), если лицо полагало, что оно признается преступлением (юридическая ошибка)¹⁹⁵.

5. Деяние, посягающее фактически не на тот объект, на причинение вреда которому был направлен умысел виновного (фактическая ошибка в объекте), квалифицируется как покушение на преступление в соответствии с направленностью умысла.

¹⁹³ См. также: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: «Юридическая литература», 1972. С. 180–181; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и дополн. — М.: «Юристъ», 2001. С. 155–156.

¹⁹⁴ См., например: Курс советского уголовного права (часть Общая). Т. 1. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1968. С. 450.

¹⁹⁵ Это правило вытекает из первого общего правила, основанного на принципе законности, рассмотренного ранее.

6. Деяние, посягающее фактически на два объекта (или более), когда умысел виновного был направлен на причинение вреда только одному из них (фактическая ошибка в объекте), квалифицируется как оконченное умышленное преступление в соответствии с направленностью умысла, а если виновный должен был и мог предвидеть возможность причинения вреда другому объекту, то еще и за предусмотренное уголовным законом неосторожное преступление, которым ему фактически причинен вред.

7. Деяние, при совершении которого умысел виновного направлен на причинение вреда нескольким объектам, а фактически посягательство осуществлено только на один из них (фактическая ошибка в объекте), квалифицируется как оконченное преступление против объекта, которому фактически причинен вред, и покушение на преступление против объектов, которым вред не нанесен.

8. Деяние, при совершении которого конкретизированный умысел виновного направлен на причинение меньшего ущерба, чем фактически наступивший (фактическая ошибка в последствиях), квалифицируется как оконченное преступление, нанесшее ущерб, охватывавшийся умыслом виновного.

9. Использование для совершения преступления по ошибке другого, но не менее пригодного средства (фактическая ошибка в средствах), на квалификацию преступления не влияет.

10. Использование для совершения преступления средства, сила которого представлялась виновному заниженной (фактическая ошибка в средствах), влечет квалификацию содеянного как неосторожного преступления, если виновный должен был и мог осознавать истинную силу примененного средства, а при отсутствии обязанности и возможности такого осознания — как умышленного преступления в соответствии с осознаваемой силой употребленного средства.

11. Использование для совершения преступления непригодного в данном случае средства, которое виновный считал вполне пригодным (фактическая ошибка в средствах), квалифицируется как покушение на преступление в соответствии с направленностью его умысла.

12. Использование для совершения преступления непригодного в любом случае средства, которое виновный считал пригодным исключительно в силу своего невежества или суеверия (фактическая ошибка в средствах), не влечет уголовной ответственности.

Данное правило нашло подтверждение в определении Президиума Верховного Суда РСФСР по делу С., где указано: «Только в редких случаях негодное покушение не влечет уголовной ответственности (когда оно не представляет общественной опасности в силу малозначительности, а также в силу суеверия или явного невежества субъекта, пытавшегося посредством сверхъестественных сил причинить кому-либо вред, расценивается как своеобразное обнаружение умысла, что ненаказуемо)»¹⁹⁶.

13. Лицо, не осознававшее и не предвидевшее, что его действия явятся причиной фактически наступивших преступных последствий (фактическая ошибка в причинной связи), не несет уголовную ответственность, если оно не должно было и не могло предвидеть данного развития причинной связи, либо несет ответственность за неосторожное преступление, если должно было и могло это предвидеть.

14. Лицо, предвидевшее и желавшее развитие причинной связи, которая ведет к общественно опасным последствиям, но таковые фактически не наступили (фактическая ошибка в причинной связи), несет уголовную ответственность за покушение на преступление в соответствии с осознававшимся развитием такой связи.

15. Деяние, при котором ущерб по обстоятельствам, не зависящим от виновного, причиняется не тому, против кого было направлено преступление (отклонение действия), представляет собой совокупность преступлений: покушение на преступление в соответствии с направленностью умысла и неосторожное деяние против того, на что он направлен не был. Например, А., намеревавшийся убить выстрелом из пистолета

¹⁹⁶ Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1963, № 4. С. 6.

Б., промахнулся и пулей был причинен тяжкий вред здоровью В. В таком случае А. несет ответственность за покушение на убийство Б. и причинение тяжкого вреда здоровью В. по неосторожности.

16. Деяние, при совершении которого виновный осознавал наличие квалифицирующих или привилегирующих (смягчающих) обстоятельств, фактически отсутствовавших (ошибка в квалифицирующих или привилегирующих обстоятельствах), представляет собой покушение на преступление с квалифицирующими обстоятельствами или оконченное преступление с привилегирующими обстоятельствами.

17. Деяние, при совершении которого виновный не был осведомлен о наличии квалифицирующих обстоятельств, фактически существовавших (ошибка в квалифицирующих обстоятельствах), представляет собой оконченное преступление без этих обстоятельств.

18. Деяние, при совершении которого виновный не был осведомлен о наличии привилегирующих обстоятельств, фактически существовавших (ошибка в привилегирующих обстоятельствах), представляет собой покушение на преступление без указанных обстоятельств¹⁹⁷.

19. Покушение (а равно приготовление) на «негодный» объект (то есть существующий лишь в осознании субъекта и объективно не терпящий и не могущий потерпеть ущерба, вследствие чего покушение на него не может быть доведено до стадии оконченного преступления) или с негодными средствами (не способными по своим объективным свойствам вы-

¹⁹⁷ Правила квалификации преступления при наличии ошибок виновного базируются в основном на положениях, разработанных теорией отечественного уголовного права. См., например: Кириченко В. Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву. — М., 1952; Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. I. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1968. С. 449–459; Курс советского уголовного права. В шести томах. Т. II. — Преступление. — М.: Издательство «Наука», 1970. С. 336–341; Советское уголовное право. Общая часть. — М., 1977. С. 194–200; Якушин В. А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. — Казань, 1988.

звать наступление желаемого результата) квалифицируется как покушение на преступление (либо приготовление) в соответствии с направленностью умысла виновного, то есть на тех же основаниях, что и всякое другое покушение¹⁹⁸.

К подгруппе *правил квалификации частично неоконченной преступной деятельности* относится правило, согласно которому в рамках одного состава преступления более поздняя стадия охватывает раннюю, то есть приготовление охватывается покушением, а приготовление и покушение — окончательным преступлением¹⁹⁹.

Разновидностью ситуации, подпадающей под это правило, являются также случаи приготовления к преступлению или покушения на него, при которых умысел, воплощенный в приготовлении или покушении, реализован в окончательном преступлении частично.

Подгруппа правил квалификации преступлений при соучастии охватывает следующие правила.

1. Действия соучастника, являющегося исполнителем преступления в совершении которого он принимает одновременно участие в качестве организатора, подстрекателя или пособника, квалифицируются по статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за данное преступление, без применения ст. 33 УК РФ. Это правило вытекает из содержания ч. 3 ст. 34 этого УК.

2. Лицо, участвующее в совершении преступления со специальным субъектом (например, должностным лицом) и не обладающее признаками последнего, несет уголовную ответственность лишь за соучастие в данном преступлении, причем ему не вменяются квалифицирующие обстоятельства, характеризующие другого соучастника исключительно как специ-

¹⁹⁸ См.: Курс советского уголовного права. В шести томах. Т. II. — Преступление. — М.: Издательство «Наука», 1970. С. 438–439.

¹⁹⁹ В юридической литературе приводятся и другие правила квалификации неоконченной преступной деятельности. См.: Андреев И. В. Теоретико — правовые основы квалификации преступлений // Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Омск: Омская академия МВД России, 2000 С 18–19

ального субъекта (например, наличие прежней судимости).

Это правило основано на норме, содержащейся в ч. 4 ст. 34 УК РФ, в которой установлено, что «лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника», а также на положении, закрепленном в ч. 2 ст. 67 этого УК, в соответствии с которым «смягчающие и отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников, учитываются при назначении наказания только этому соучастнику».

3. При эксцессе исполнителя последний несет ответственность за фактически содеянное, а другие соучастники — за ту его часть, которая охватывалась их умыслом. Действия последних квалифицируются по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за преступление, на совершение которого был направлен умысел соучастников, со ссылкой на ст. 33 этого УК.

Когда исполнитель совершает преступление, полностью отличающееся от деяния, охватывавшегося умыслом соучастников, то налицо неудавшееся соучастие, представляющее собой по своей юридической природе приготовление к преступлению. В этих случаях неудавшееся соучастие квалифицируется по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за тяжкое или особо тяжкое преступление, на совершение которого был направлен умысел неудавшихся соучастников, со ссылкой на ст. 30 этого УК. Неудавшееся соучастие в преступлении небольшой или средней тяжести согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ преступлением не признается и ненаказуемо.

Подгруппа правил квалификации мнимой обороны включает следующие правила.

1. Причинение вреда при мнимой обороне не влечет уголовной ответственности, если лицо, не предвидело и не долж-

но было или не могло предвидеть отсутствие реального общественно опасного посягательства и не превысило пределы необходимой обороны применительно к условиям соответствующего реального посягательства.

2. Причинение вреда при мнимой обороне влечет уголовную ответственность за неосторожное преступление, если лицо не предвидело, но, исходя из обстановки происшествия, должно было и могло предвидеть, что реальное общественно опасное посягательство отсутствует.

3. Причинение вреда при мнимой обороне влечет уголовную ответственность за превышение пределов необходимой обороны, если лицо совершило действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства, применительно к условиям соответствующего реального посягательства.

В основе перечисленных правил — разъяснение, данное в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда бывшего СССР от 16 августа 1984 г. «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств», в соответствии с которым «суды должны различать состояние необходимой обороны и так называемой мнимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо лишь ошибочно предполагает наличие такого посягательства.

В тех случаях, когда обстановка происшествия давала основание полагать, что совершается реальное посягательство и лицо, применившее средства защиты, не сознавало и не могло сознавать ошибочность своего предположения, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. Если при этом лицо превысило пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, оно подлежит ответственности как за превышение пределов необходимой обороны.

Если же лицо причиняет вред, не сознавая мнимости посягательства, но по обстоятельствам дела должно было и могло это сознавать, действия такого лица подлежат квалификации

по статьям уголовного кодекса, предусматривающим ответственность за причинение вреда по неосторожности»²⁰⁰.

§ 2. Частные правила квалификации множественности преступлений

Частные правила квалификации множественности преступлений подразделяются на три подгруппы правил: 1) при конкуренции общей и специальной норм; 2) при конкуренции части и целого; 3) при неоднократности и совокупности преступлений.

Подгруппа правил квалификации преступлений при конкуренции общей и специальной норм содержит следующие правила.

1. Когда единое деяние подпадает одновременно под две нормы, одна из которых является общей, а другая — специальной, то есть в случаях конкуренции общей и специальной норм, применяется специальная норма²⁰¹. Это правило впервые закреплено в УК РФ, в ч. 3 ст. 17 которого указано: «Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме». Общая — это норма, предусматривающая определенный вид деяний, а специальная — разновидность, часть этого вида деяний, характеризующую большей или меньшей степенью общественной опасности по сравнению с другими деяниями данного вида. Например, получение взятки, предусмотренное ст. 290 УК РФ,

²⁰⁰ Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями / Отв. ред. В. И. Радченко. — М.: Издательство БЕК, 2000. С. 62–63.

²⁰¹ См.: Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. — М., 1957. С. 243–244; Малков В. П. Конкуренция уголовно-правовых норм и ее преодоление // Советское государство и право, 1975. № 3. С. 59–66; Свирлов Н. М. Специальные нормы и квалификация преступлений следователем. — Волгоград, 1981; Хахулина К. С. Конкуренция уголовно-правовых норм и ее преодоление в процессе их применения // Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Казань, 1984. С. 15–16.

представляющей собой специальную норму по отношению к общей — ст. 285 этого УК, под которую также подпадает содеянное, квалифицируется только по ст. 290; посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, предусмотренное ст. 295, являющейся специальной по отношению к общей — п. «б» ч. 2 ст. 105, под которую также подпадает содеянное, квалифицируется только по ст. 295 данного УК.

Это правило относится и к случаям конкуренции норм, одна из которых предусматривает ответственность специального (или узкоспециального) субъекта, а другая — общего (или специального) субъекта преступления. В таких случаях применяется, как правило, норма, устанавливающая ответственность специального (узкоспециального) субъекта²⁰². Например, при получении взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации либо являющимся главой органа местного самоуправления, применяется ч. 3, а не чч. 1 или 2 ст. 290 УК РФ; при привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности — ст. 299, а не ст. 285 этого УК.

2. Одной из разновидностей вышеуказанного положения является правило, согласно которому всякий квалифицированный или привилегированный вид состава имеет «приоритет» перед основным видом²⁰³. Например, квалифицированная кража содержит признаки ч. 1 и ч. 2 ст. 158 УК РФ. Часть вторая этой статьи играет роль специальной нормы по отношению к части первой. Поэтому такая кража квалифицируется только по ч. 2 ст. 158 этого УК. Привилегированный

²⁰² См.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: «Юридическая литература», 1972. С. 264–265; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и дополн. — М.: «Юрист», 2001. С. 230–231.

²⁰³ См. также: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: «Юридическая литература», 1972. С. 253; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и дополн. — М.: «Юрист», 2001. С. 221.

состав — убийство матерью новорожденного ребенка — содержит признаки ч. 1 ст. 105 и ст. 106. Последняя норма — специальная по отношению к первой. Поэтому названное убийство квалифицируется только по ст. 106 данного УК.

3. Другой разновидностью правила о конкуренции общей и специальной норм является правило, которое относится к случаям конкуренции между несколькими квалифицированными видами состава. Это выражается в том, что более тяжкий квалифицирующий признак поглощает менее тяжкие.

Названное правило базируется прежде всего на толковании уголовно-правовых норм, то есть на самом законе. Например, в ч. 3 ст. 160 УК РФ прямо указывается на «деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены: а) организованной группой; б) в крупном размере; в) лицом, ранее два или более раза судимым за хищение либо вымогательство». Аналогичное положение закреплено в ч. 4 ст. 226 и многих других нормах этого УК.

Рассматриваемое правило нашло подтверждение также в постановлении Пленума Верховного Суда бывшего СССР от 6 октября 1970 г. с изменениями, внесенными 3 сентября 1976 г., 25 февраля 1977 г. и 16 января 1986 г., «О судебной практике по делам об автотранспортных преступлениях», в соответствии с п. 8 которого преступление, повлекшее последствия, предусмотренные несколькими частями ст. 211 УК РСФСР, «надлежит квалифицировать по той части, которая предусматривает ответственность за наиболее тяжкие из наступивших последствий»²⁰⁴.

4. Деяние, подпадающее одновременно под признаки двух

²⁰⁴ Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями / Отв. ред. В. И. Радченко. — М.: Издательство БЕК, 2000. С. 426. См. также: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: «Юридическая литература», 1972. С. 254–255; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и дополн. — М.: «Юрист», 2001. С. 222.

статей (либо частей одной статьи), когда одной из них предусматриваются квалифицирующие (отягчающие) обстоятельства, а другой — привилегирующие (смягчающие) обстоятельства, квалифицируется только по статье, содержащей привилегирующее обстоятельство. Таким образом, приоритет в данном случае имеет норма с привилегирующим обстоятельством.

Это правило вытекает из толкования содержания п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 1992 г. № 15 «О судебной практике по делам об умышленных убийствах», в котором отмечается, что «не должно квалифицироваться как совершенное при отягчающих обстоятельствах убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, а также с превышением пределов необходимой обороны, при обстоятельствах, предусмотренных п. «г», «д», «ж», «з», «и», «л» ст. 102 УК РСФСР»²⁰⁵.

Рассматриваемое положение обосновывается и в теории отечественного уголовного права как его гуманными принципами, так и тем, что законодатель придает в данном случае более важное значение обстоятельствам, смягчающим ответственность лица, чем фактам противоположного характера²⁰⁶.

К подгруппе правил квалификации преступлений при конкуренции части и целого следует отнести нижеперечисленные правила.

1. Когда деяние предусмотрено двумя или несколькими нормами, одна из которых охватывает содеянное в целом, а другие — его отдельные части, преступление квалифицирует-

²⁰⁵ Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями / Отв. ред. В. И. Радченко. — М.: Издательство БЕК, 2000. С. 205.

²⁰⁶ См.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: «Юридическая литература», 1972. С. 256–257; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и дополн. — М.: «Юристъ», 2001. С. 223.

ся по той норме, которая охватывает с наибольшей полнотой все его фактические признаки. Данное правило в теории уголовного права принято называть правилом квалификации преступлений при конкуренции части и целого, либо при конкуренции менее и более полной норм.

Приведенное правило основано на положении отечественного права, согласно которому виновный должен нести полную ответственность за свои противоправные действия и которое отражено в ст. 2 УПК РСФСР, содержащей требование полного раскрытия преступлений и изобличения виновных, «с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию».

Конкуренция части и целого возможна по признакам объекта, объективной и субъективной сторон либо по совокупности признаков, характеризующих эти элементы состава преступления.

При конкуренции части и целого по объекту применяется статья, которой предусматривается уголовно-правовая охрана более широкого и полного объекта преступного посягательства. Как отмечается в юридической литературе, более широкими и полными являются, например: объект массовых беспорядков — по сравнению с объектом хулиганства; объект бандитизма — по сравнению с объектами разбоя и грабежа²⁰⁷ и т. д.

По объективной стороне конкурируют нормы, которыми предусмотрена ответственность за посягательство на один и тот же объект (объекты). Например, норма, содержащая состав разбоя, является более полной по сравнению с той что предусматривает состав грабежа (такой случай может иметь место при перерастании грабежа в разбой).

В теории отечественного уголовного права справедливо указано, что «основные типы конкуренции по объективной стороне сводятся к следующим случаям:

²⁰⁷ См.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: «Юридическая литература», 1972. С. 260.

а) действия, предусмотренные одной из норм, являются лишь частью действий, предусмотренных другой нормой. . . ;

б) преступные последствия, предусмотренные одной нормой, — часть преступных последствий, предусмотренных другой. . . ;

в) одна из норм может предусматривать противоправные действия, не повлекшие вредных последствий или создающие лишь возможность их наступления, в то время как другая охватывает и наступившие последствия»²⁰⁸.

По субъективной стороне может быть конкуренция части и целого в пределах одной формы вины. При квалификации таких случаев решающее значение имеет более широкая направленность умысла (или более полное предвидение при неосторожности), а также наличие определенной цели. Так, умышленное уничтожение чужого имущества в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации квалифицируется как диверсия, а не как умышленное уничтожение имущества²⁰⁹.

При конкуренции мотивов совершения преступления деяние квалифицируется по статье, предусматривающей тот мотив, «в пользу которого избран волевой акт и который положен в основу решения»²¹⁰.

При конкуренции составного преступления и выступающего в качестве его элемента простого преступления предпочтение должно отдаваться составному преступлению²¹¹.

²⁰⁸ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: «Юридическая литература», 1972. С. 262; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и дополн. — М.: «Юристъ», 2001. С. 228.

²⁰⁹ См.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: «Юридическая литература», 1972. С. 264; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и дополн. — М.: «Юристъ», 2001. С. 230.

²¹⁰ Волков Б. С. Мотивы и квалификация преступлений. — Казань: Издательство Казанского университета, 1968. С. 29. См. также: Бородин С. В. Вопросы квалификации убийства из хулиганских побуждений // Советская юстиция, 1971, № 23. С. 18–19.

Рассматриваемое правило применяется при наличии трех условий:

1) более полная норма не должна быть менее строгой по сравнению с менее полной нормой;

2) конкуренция более полной и менее полной норм, влекущая квалификацию только по одной более полной норме, может иметь место лишь тогда, когда все элементы и признаки состава преступления, предусмотренные менее полной нормой «укладываются» в соответствующие элементы и признаки состава, установленного более полной нормой. Если же хотя бы один (любой) элемент или признак состава, содержащегося в менее полной норме, не охватывается более полной, то содеянное представляет собой совокупность преступлений²¹²;

3) при применении только одной более полной нормы не нарушается (не упрощается) процессуальный порядок расследования уголовного дела.

2. Преступление, способ совершения которого, указанный в законе, является самостоятельным преступлением, квалифицируется только по статье УК, наиболее полно охватывающей содеянное. Дополнительная квалификация по статье УК, предусматривающей ответственность за сам способ соверше-

²¹¹ См.: Погребняк И. Г. Квалификация составных преступлений // Советская юстиция, 1970, № 13. С. 24 и след.; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: «Юридическая литература», 1972. С. 262; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и дополн. — М.: «Юристъ», 2001. С. 228.

²¹² В этой связи вызывает сомнения правильность утверждений о том, что «нет твердых правил выбора норм, когда по одним признакам «полнее» оказывается одна норма, а по другим — вторая» (Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: «Юридическая литература», 1972. С. 268; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и дополн. — М.: «Юристъ», 2001. С. 233) и что при трудностях в определении, какая из двух норм является более полной, следует признавать таковой ту, «которая полнее, богаче по содержанию и уже по объему» (Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: «Юридическая литература», 1972. С. 270; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и дополн. — М.: «Юристъ», 2001. С. 235).

ния преступления, в данном случае не требуется. Это положение представляет собой разновидность случаев квалификации преступлений при конкуренции части и целого²¹³.

Подгруппа правил квалификации неоднократности и совокупности преступлений складывается из следующих правил.

1. Не требуется квалификации по совокупности преступлений двух или более тождественных оконченных деяний, то есть тех, каждое из которых содержит один и тот же состав преступления, предусмотренный одной частью либо одним пунктом статьи или одной статьей УК, имеющими свои санкции²¹⁴. Например, умышленное причинение легкого вреда здоровью, совершенное неоднократно, влечет ответственность по ст. 115 УК РФ.

2. При совершении двух или более оконченных преступных деяний, являющихся тождественными, но содержащих ввиду признания неоднократности квалифицирующим обстоятельством разные составы (то есть предусмотренные разными частями или разными пунктами одной статьи либо разными статьями УК), если ни за одно из этих преступлений виновный не был осужден, каждое из деяний квалифицируется самостоятельно, причем последующее с учетом предшествовавшего.

Это правило основано на разъяснениях, содержащихся в ч. 3 п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 апреля 1992 г. № 48 в редакции от 21 декабря 1993 г. «О судебной практике по делам об изнасиловании», где указано, что «при совершении двух или более изнасилований, ответственность за которые предусмотрена различными частями ст. 117 УК РСФСР... действия виновного

²¹³ См. также: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: «Юридическая литература», 1972. С. 263; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и дополн. — М.: «Юристъ», 2001. С. 229.

²¹⁴ См. также: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: «Юридическая литература», 1972. С. 310; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и дополн. — М.: «Юристъ», 2001. С. 267.

по каждому из указанных преступлений должны квалифицироваться самостоятельно»²¹⁵. К тому же в ч. 3 п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 1992 г. № 15 «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» отмечается, что «если виновный не был осужден за ранее совершенное убийство... , то это его деяние подлежит самостоятельной квалификации, а последнее преступление, в зависимости от того, окончено оно или нет, следует квалифицировать по п. «и» ст. 102 либо по ст. 15 и п. «и» ст. 102 УК РСФСР»²¹⁶.

3. Нетождественные деяния, образующие реальную совокупность преступлений, квалифицируются по совокупности, то есть по статьям, предусматривающим ответственность за каждое из них.

В случае, когда второе из этих деяний с учетом первого содержит признаки квалифицированного вида состава преступления как неоднократного, то все содеянное квалифицируется по совокупности преступлений: по статье, предусматривающей ответственность за первое преступление, и по той части статьи УК об ответственности за второе, которой предусмотрена неоднократность в качестве квалифицирующего обстоятельства. Например, если виновный вначале совершил кражу чужого имущества, а затем мошенничество, то все содеянное надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 158 и п. «б» ч. 2 ст. 159 УК РФ.

4. В случае, когда промежуточной стадией (этапом) совершения более тяжкого преступления было менее тяжкое деяние, то последнее охватывается нормой, предусматривающей

²¹⁵ Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями / Отв. ред. В. И. Радченко. — М.: Издательство БЕК, 2000. С. 216.

²¹⁶ Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями / Отв. ред. В. И. Радченко. — М.: Издательство БЕК, 2000. С. 204

состав более тяжкого преступления. Например, при перерастании кражи в грабеж, покушение на него или разбой деяние квалифицируется соответственно по ст. 161, ст. 30 и 161 или ст. 162 без применения ст. 158 УК РФ.

Данное правило базируется на содержании ч. 2 п. 3 постановления Пленума Верховного Суда бывшего СССР от 5 сентября 1986 г. с изменениями, внесенными 30 ноября 1990 г., «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности», согласно которой действия, начатые как кража, но затем обнаруженные потерпевшим или другими лицами и, несмотря на это, продолженные виновным с целью завладения имуществом или удержания его, должны квалифицироваться как грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни и здоровья, либо угрозы применения такого насилия — как разбой»²¹⁷.

5. В рамках разных составов деяние, содержащее одновременно признаки как состава оконченного, так и более тяжкого неоконченного преступлений, квалифицируется по статье УК, предусматривающей ответственность за менее тяжкое оконченное преступление, и по статье УК, предусматривающей ответственность за более тяжкое неоконченное преступление, и ст. 30 УК РФ, то есть налицо совокупность преступлений.

Это правило нашло отражение в ч. 3 п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. № 4 в редакции от 21 декабря 1993 г. «О судебной практике по делам об изнасиловании», где указано, что «при совершении в одном случае покушения на изнасилование... , а в другом оконченного изнасилования, действия виновного по каждому из указанных преступлений должны квалифицироваться самостоятельно»²¹⁸. В ч. 2 и 3 п. 12 постановления Пленума Верховного

²¹⁷ Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями / Отв. ред. В. И. Радченко. — М.: Издательство БЕК, 2000. С. 269.

²¹⁸ Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с коммен-

Суда РФ от 22 декабря 1992 г. № 15 «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» говорится: «Ответственность за повторное умышленное убийство или за покушение на него наступает независимо от того, совершил ли виновный ранее убийство либо покушение, был ли он исполнителем или соучастником этого преступления.

Разъяснить судам, что если виновный не был осужден за ранее совершенное убийство или покушение на него, подпадающие соответственно под действие ст. 103 или ст. ст. 15 и 103 УК РСФСР, то это его деяние подлежит самостоятельной квалификации, а последнее преступление, в зависимости от того, окончено оно или нет, следует квалифицировать по п. «и» ст. 102 либо по ст. 15 и п. «и» ст. 102 УК РСФСР»²¹⁹.

6. Деяние, представляющее собой идеальную совокупность преступлений, то есть содержащее признаки двух или более составов преступлений, не охватываемых одной статьей УК, квалифицируется по совокупности преступлений.

Приведенное правило основано на положениях, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда РСФСР и Российской Федерации. Например, в ч. 2 п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 22 марта 1966 г. № 31 с изменениями, внесенными 23 декабря 1970 г., 27 июля 1983 г., 4 мая 1990 г., 21 декабря 1993 г. и 25 октября 1996 г. «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» указано: «Поскольку лишение жизни потерпевшего не охватывается составом разбоя, умышленное убийство, совершенное при разбойном нападении, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений по п. «а», а в случае, если оно совершено с целью скрыть преступление или облегчить его совершение, — также и по п. «е» ст. 102 и по п. «в» ч. 2 ст. 146 УК РСФСР»²²⁰.

тариями и пояснениями / Отв. ред. В. И. Радченко. — М.: Издательство БЕК, 2000. С. 216.

²¹⁹ Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями / Отв. ред. В. И. Радченко. — М.: Издательство БЕК, 2000. С. 203–204.

Аналогичные положения содержатся в ч. 2 п. 5, п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 1992 г. № 15 «О судебной практике по делам об умышленных убийствах»²²¹.

§ 3. Частные правила изменения квалификации преступлений

Теорией отечественного уголовного права разработаны следующие правила изменения квалификации преступлений.

1. При изменении уголовного закона «переквалификация на новый закон допустима, если совершенное деяние предусмотрено как прежним, так и новым законом, причем новый закон дает возможность суду назначить более мягкое наказание и не ухудшает иных правовых последствий осуждения по сравнению с прежним законом»²²².

Данное правило базируется на нормах, содержащихся в ст. 9 и 10 УК РФ, которые регламентируют действие уголовного закона во времени.

2. При изменении фактических обстоятельств, отраженных в материалах дела, или представления об этих обстоятельствах в более поздней стадии уголовного процесса, начиная с передачи дела в суд, действует правило, относящееся к уголовно-процессуальному праву, в соответствии с которым «основным ограничением при переквалификации преступления в суде является требование о том, чтобы объем нового

²²⁰ Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями / Отв. ред. В. И. Радченко. — М.: Издательство БЕК, 2000. С. 288.

²²¹ Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями / Отв. ред. В. И. Радченко. — М.: Издательство БЕК, 2000. С. 201, 203.

²²² Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: «Юридическая литература», 1972. С. 336; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и дополн. — М.: «Юристъ», 2001. С. 287.

обвинения составлял лишь часть прежнего обвинения, т.е. статья Особенной части, на которую пере kvalифицируются действия лица, должна предусматривать такое преступление, состав которого может рассматриваться как часть ранее вмененного лицу преступления. Что касается меры наказания, то она, разумеется, не может быть повышена по сравнению с ранее назначенной»²²³. В иных случаях для пере kvalификации преступления уголовное дело должно быть направлено на до следование.

Приведенное правило нашло отражение в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре», где указано, что «суд вправе изменить обвинение и квалифицировать действия подсудимого по другой статье уголовного закона, а равно квалифицировать отдельные эпизоды преступления по статье закона, по которой подсудимому не было предъявлено обвинение, лишь при условии, если действия подсудимого, квалифицируемые по новой статье закона, вменялись ему в вину и не были исключены судьей из обвинительного заключения при назначении судебного заседания, не содержат признаков более тяжкого преступления и существенно не отличаются по фактическим обстоятельствам от обвинения, по которому дело принято к производству суда, а изменение обвинения не ухудшает положения подсудимого и не нарушает его права на защиту»²²⁴.

Подытоживая рассмотрение вопросов о частных правилах квалификации преступлений, *важно обратить внимание на три характеризующих их особенности.*

²²³ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: «Юридическая литература», 1972. С. 345; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и дополн. — М.: «Юристъ», 2001. С. 295.

²²⁴ Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями / Отв. ред. В. И. Радченко. — М.: Издательство БЕК, 2000. С. 576–577.

Первая состоит в том, что частные правила, в отличие от общих, базируются в основном на положениях, содержащихся в руководящих постановлениях Пленумов Верховных Судов РФ, РСФСР и бывшего СССР, а также на теоретических концепциях уголовного права. Это не гарантирует обязательности их применения в судебной и следственной практике. Существующее положение обуславливает необходимость в условиях формирования правового государства предусмотреть частные правила квалификации преступлений в законе.

Вторая особенность заключается в том, что частные, как и общие, правила квалификации преступлений взаимосвязаны, взаимообусловлены; одни из них влияют на другие, ограничивая порой действие других. Так, что было подробно освещено ранее, при конкуренции общей и специальной норм, более и менее полной норм действуют частные правила квалификации преступлений, предусматривающие применение соответственно специальной и более полной норм.

Между тем из содержания ст. 126 УПК РСФСР выводится частное правило, согласно которому при квалификации преступления, подпадающего под действие двух или более уголовно-правовых норм, только по одной из них не должен нарушаться (упрощаться) процессуальный порядок расследования или производства по уголовному делу. Поэтому, например, при конкуренции норм, когда одна из них является более, а другая — менее полной, деяние может быть квалифицировано только по одной более полной норме лишь при условии, что при этом не нарушается (не упрощается) процессуальный порядок расследования уголовного дела.

Третья особенность связана с введением в действие с 1 января 1997 г. нового УК РФ 1996 г. и выражается в том, что, во-первых, преступление, совершенное до 31 декабря 1996 г., за которое лицо не было осуждено, квалифицируется по статье УК РФ 1996 г. с учетом только совпадающих признаков составов преступлений, предусмотренного этим УК и предусматривавшегося УК РСФСР 1960 г., и, во-вторых, судимость за преступление по УК РСФСР 1960 г., учитывается в каче-

Глава 13. Частные правила квалификации преступлений

стве квалифицирующего признака преступления, установленного УК РФ 1996 г., лишь в той части, в какой признаки состава преступления, за которое лицо было осуждено, совпадают с признаками состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ 1996 г., причем если указанная судимость не погашена и не снята в порядке, установленном законом.

Процесс квалификации преступлений

§ 1. Понятие процесса квалификации преступлений

Процесс квалификации преступлений определяется в теории уголовного права как «*процесс установления признаков того или иного преступления в действиях лица*»²²⁵, представляющий собой с позиции психологии «мыслительный процесс, связанный с решением определенной задачи»²²⁶, и с позиции логики совокупность «мыслительных приемов, подчиненных законам логического мышления»²²⁷. Эти положения являются основополагающими при определении названного процесса и характеризуют его в общем виде.

С учетом обстоятельного раскрытия содержания процесса квалификации преступлений в юридической литературе²²⁸ представляется целесообразным обратить внимание лишь на его стержневые моменты.

Предпосылкой и исходным моментом определения понятия процесса квалификации преступлений является констатация его гносеологической сущности как субъективной категории, представляющей собой *отражение в сознании субъек-*

²²⁵ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: «Юридическая литература», 1972. С. 7; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и дополн. — М.: «Юристъ», 2001. С. 5.

²²⁶ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: «Юридическая литература», 1972. С. 8; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и дополн. — М.: «Юристъ», 2001. С. 6.

²²⁷ Andrejew I. Rozpoznanie znamion przest epstwa. — Warszawa, 1968. S. 23.

²²⁸ См.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: «Юридическая литература», 1972. С. 43–69, 196–238; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и дополн. — М.: «Юристъ», 2001. С. 33–55, 169–209.

та квалификации преступлений *объективно существующих* в действительности фактических (деяний, явлений, процессов, вещей) и правовых (норм права, иных нормативных правовых актов, международных договоров) *реалий* и соотношения отраженных в сознании фактических и правовых реалий.

Второй момент заключается в целенаправленности процесса квалификации преступлений на установление соответствия или, наоборот, несоответствия фактических признаков содеянного признакам состава преступления, предусмотренного уголовным законом (а — здесь и далее — при бланкетности уголовно-правовой нормы — еще и другим — не уголовным — законом и (или) иным нормативным правовым актом либо международным договором РФ).

Суть третьего момента — в выделении, обособлении в сознании субъекта квалификации преступлений из всех установленных фактических признаков содеянного тех, которые соответствуют или могут соответствовать признакам того или иного состава преступления, предусмотренного уголовным законом.

Четвертый момент состоит в определении признаков конкретного состава преступления, которому соответствуют или могут соответствовать фактические признаки содеянного, то есть в выборе уголовно-правовой нормы и раскрытии ее содержания.

Наконец, пятый момент процесса квалификации преступлений выражается в детализации каждого отдельного фактического признака содеянного и конкретизации каждого отдельного признака состава преступления, предусмотренного уголовным законом, доведение тех и других соответствующих друг другу признаков до возможности, уровня их сопоставимости, то есть приведение их как бы «к общему знаменателю», и в таком виде сопоставление, сравнение фактических признаков содеянного, с одной стороны, с признаками состава преступления, предусмотренного уголовным законом, — с другой, и тем самым установление их соответствия или несоответствия.

Таким образом, процесс квалификации преступлений — это целенаправленный процесс отражения в сознании субъекта квалификации преступлений фактических признаков содеянного, признаков конкретного состава преступления, предусмотренного уголовным законом, и наличия или отсутствия сходства между указанными фактическими признаками и признаками состава преступления.

§ 2. Последовательность процесса квалификации преступлений

Последовательность процесса квалификации преступлений обрисовывается в научных трудах по отечественному уголовному праву неодинаково²²⁹. При этом различия в описании последовательности данного процесса лишь обогащают теорию квалификации преступлений.

Начальным этапом процесса квалификации преступлений является фактически содеянное, то есть совокупность фактических данных, характеризующих содеянное, а применительно к тем, которые лежат в основе обвинения по конкретному уголовному делу, — еще и бесспорно доказанных по правилам, предусмотренным УПК РСФСР. Объем и содержание указанных данных могут изменяться и быть неодинаковыми как на разных стадиях уголовного процесса, так и на одной и той же его стадии. Изменение их объема или содержания влечет или может повлечь изменение предмета квалификации, то есть появление нового предмета, и, следовательно, возникновение нового с точки зрения уголовного права процесса квалификации, завершаемого новым ее результатом. Таким образом, квалификация одного и того же преступления в уголовно-пра-

²²⁹ См., например: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: «Юридическая литература», 1972. С. 196–238; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и дополн. — М.: «Юристъ», 2001. С. 169–209; Андреев И. В. Теоретико-правовые основы квалификации преступлений // Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Омск: Омская академия МВД России, 2000. С. 14–17.

вовом значении имеет своим предметом одну и ту же совокупность фактических данных.

В этой связи важно различать процесс такой квалификации, понимаемый в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном смысле. Как единый в уголовно-правовом значении — это процесс квалификации одного и того же объема фактических данных о содеянном. В качестве единого в уголовно-процессуальном смысле понимается процесс квалификации преступления по одному и тому же уголовному делу, в том числе при изменении объема фактических данных о содеянном.

Квалификация преступления представляет собой оценку указанного предмета с позиции состава преступления, признаки которого содержатся в статьях Особенной и Общей частей УК и в определенных случаях в других — не уголовных — законах и (или) иных нормативных правовых актах, указываемых в бланкетных диспозициях статей Особенной части УК. В нормах Общей части УК предусматриваются признаки, присущие всем составам преступлений или ряду из них, а в нормах Особенной части, включая нормы с бланкетными диспозициями, — отличающие данный состав от других составов преступлений.

Поэтому первоочередным этапом процесса такой квалификации является отыскание, подбор статьи Особенной части УК, которая соответствует содеянному. При этом последнее оценивается в самых общих чертах, как бы крупным планом.

Затем выясняется, нет ли обстоятельств, исключающих общественную опасность (ч. 2 ст. 14 УК РФ) либо преступность деяния: необходимой обороны (ст. 37 УК РФ), причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38), крайней необходимости (ст. 39), физического или психического принуждения (ст. 40), обоснованного риска (ст. 41), исполнения приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ). Наличие любого из этих обстоятельств исключает состав преступления и, естественно, завершает процесс квалификации.

Далее, если содеянное не является оконченным преступлением, требуется установить содержит ли оно признаки при-

готовления к преступлению или покушения на него, предусмотренные ст. 30 УК РФ, то есть состав неоконченного преступления. При этом следует иметь в виду, что, во-первых, в соответствии с ч. 2 этой статьи «уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям», а добровольный отказ от его совершения на стадиях приготовления к преступлению или покушения на него является согласно ст. 31 данного УК основанием освобождения от уголовной ответственности за данное преступление.

Если к содеянному причастно лицо, не участвовавшее непосредственно в совершении преступления, выясняется его роль как соучастника — организатора, подстрекателя или пособника (ст. 33, 34 УК РФ). Выполнение лицом такой роли означает наличие в его деянии состава преступления, совершенного в соучастии, что является основанием уголовной ответственности.

После этого необходимо детализированно сопоставить совокупность фактических данных, характеризующих содеянное, с составом преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК. Это связано с мысленным вычленением той или иной части фактических данных, соответствующей элементам состава преступления: объективной стороне, субъекту, субъективной стороне и объекту.

Поскольку в диспозиции статьи Особенной части УК наиболее полно и разносторонне обрисована объективная сторона преступления, постольку мысленное сопоставление фактических данных с составом преступления начинается с характеризующих ее признаков. При этом требуется выяснить, содержат ли фактические данные признаки, соответствующие обязательным и факультативным признакам, отраженным в объективной стороне данного состава преступления и обрисованным в диспозиции статьи Особенной части УК либо в другом — не уголовном — законе и (или) ином нормативном правовом акте, ссылка на который содержится в бланкетной диспозиции.

Далее, соотнося фактические данные о лице, совершившем деяние, с признаками субъекта преступления, необходимо установить, достигло ли оно возраста уголовной ответственности за содеянное, предусмотренного для большинства составов преступлений ч. 1 и 2 ст. 20 УК РФ, и является ли вменяемым (ст. 21 этого УК), а в преступлениях со специальным субъектом — обладает ли исполнитель признаками специального субъекта.

Затем сопоставление фактических данных, характеризующих содеянное, с субъективной стороной состава преступления предполагает констатацию совершения деяний с формой вины, предусмотренной ст. 24, 25, 26 или 27 УК РФ, при отсутствии невиновного причинения вреда, определенного в ст. 28 этого УК, мотивом и целью, присущими инкриминируемому составу преступления (если они выступают его обязательными признаками).

Наконец, на завершающем этапе установление объекта преступления осуществляется посредством выяснения направленности содеянного против того или иного вида общественных отношений, проявляемых в соответствующих интересах, что достигается получением ответа на вопрос, на что оно направлено, чему оно причинило или могло причинить вред, что оно нарушило. Если данный состав преступления включает предмет преступления или потерпевшего от него, то необходимо установить, обладает ли предмет или потерпевший соответствующими признаками (например, при хищении чужого имущества — является ли изымаемый предмет имуществом, причем чужим для виновного и обладающим ценностью и т. д.; при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа — является ли потерпевший таким сотрудником или военнослужащим, осуществляющим или осуществлявшим деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, либо их близким и т. д.).

Заключение

Квалификация преступлений имеет важнейшее значение для практической деятельности работников правоохранительных органов, особенно для следователей, работников дознания, ОБОП, уголовного розыска, БЭП органов внутренних дел как наиболее многочисленных, и судей.

Умение правильно и быстро квалифицировать преступления, то есть осуществлять выбор уголовно-правовой нормы, точно отражающей фактические обстоятельства содеянного, позволяет: отграничить преступное от не преступного; дать правовую оценку содеянного, соответствующую закону; определить те фактические обстоятельства, в которых воплощены признаки состава преступления и которые необходимо доказать в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством; ускорить и облегчить работу следователя и сотрудников дознания, ОБОП, уголовного розыска, БЭП органов внутренних дел и других правоохранительных органов и судей; обеспечить реализацию задач уголовного права и процесса и соблюдение законности в правоприменительной деятельности.